

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

№7(83)
Июль 2023

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2023

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№7 (83)

Июль 2023 г.

Санкт-Петербург
2023

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

- Два Бернара Андре: придворный поэт и королевский историограф 45
Мухин М.А.
 История применения «Шибболета» как способа эффективного противодействия диверсионно-разведывательной деятельности противника..... 59
Фомин Е.Д., Борисов В.А., н.р. Попов Ю.Л.

Педагогика

- Использование цифровых образовательных платформ в процессе обучения английскому языку 54
Бурдина Е.С.
 Применение цифровых технологий как способ мотивации учащихся на уроках иностранного языка 127
Яшонкова М.А.
 Техника теневого повтора как способ улучшения английского произношения 189
Яшонкова М.А.

Политология

- Культура отмены России странами Запада как инструмент политического давления..... 76
Мельник А.В.
 Роль России в современной внешнеполитической стратегии Турции 150
Баранов И.Н.
 Метаморфоза региональной структуры безопасности в Восточной Европе 1991 – 2004 208
Кадеров А.Х.

Психология

- Репрезентация проблемы психологического здоровья родителей детей с психиатрическим диагнозом в научных отечественных и зарубежных исследованиях..... 144
Паклин П.С.

Социология

- Восприятие ценностных оснований ивент-деятельности в социокультурной среде (анализ по модели артефактов Э. Шейна) 37
Шелгинская В.А.
 Средства массовой информации в Российской Федерации: влияние на общественное мнение и проблемы 167
Сафаров Р.Р.
 Этическое потребление: философский аспект 203
Рябова Е.Ю.

Управление

- Анализ практик использования механизмов государственно-частного партнёрства в железнодорожной отрасли в мире и в Российской Федерации 28
Мамедгулиев Р.И.
 Моделирование затрат на ИТ в крупной фирме..... 84
Мандаров Р.С.
 Применение методики оценки потребности и направлений организационных изменений в организации 118
Вашакидзе Б.В.
 Проблемные аспекты социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел..... 132
Кривокорытова О.С.
 Снижение загруженности воздушного пространства Московского аэроузла 158
Еремеев А.Е., Косарев Е.В.
 Современное состояние пищевой промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа 162
Салангин В.В., Пискунова М.М.
 Стратегическое управление рисками в логистической цепи поставок: методы и инструменты 172

Аганская Д.В., Семенчук В.А., н.р. Кондарчук О.Е.

Теория X, Теория Y. Стили руководства, авторитарный, демократический и либеральный стили 178

Гармаева Д.Б.

Теория А.Файоля. Планирование, организация, мотивация, контроль как основные функции менеджмента 184

Гармаева Д.Б.

Экономика

Анализ влияния глобализации на экономику Российской Федерации 10

Бех А.А.

Анализ динамики и направления совершенствования формирования реального курса юаня к рублю 15

Золотова А.И., Бударина Н.А.

Анализ инвестиционной стратегии ПАО «Лукойл» 22

Никитина А.А.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: основные результаты и перспективы развития..... 89

Рудик Е.Д., Масцеева Т.С., Шахмурадян Е.А.

Феномен «японского экономического чуда» 193

Сухорослов Л.А., н.р. Синегубов С.Н.

Анализ прибыли как фактора обеспечения экономической безопасности организации..... 221

Васильева Е.В., н.р. Сивагатуллина Р.М.

Юриспруденция

Административная преюдиция в уголовном законодательстве Республики Беларусь и России: общие и отличительные черты..... 6

Лактюхин А.О.

Защита прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой доступности..... 49

Чебыкина В.А., Щербакова Е.Ю.

История формирования диспозитивного метода правового регулирования предпринимательской деятельности в Российском законодательстве..... 64

Тавлинцев И.М.

Правовая природа доли в уставном капитале ООО 100

Тимошин В.С.

Правовая природа статьи 64 Трудового Кодекса Российской Федерации: проблемы и пути реформирования 104

Абрамов М.С.

Развитие формы облигаций как ценных бумаг 137

Грачев Е.С.

Цифровое пиратство и проблемные аспекты защиты объектов авторских прав..... 198

Лопатина А.Е., Братчикова С.В., Зорина С.П.

Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, признаки..... 227

Носков М.В.

Административная преюдиция в уголовном законодательстве Республики Беларусь и России: общие и отличительные черты

Administrative prejudice in the criminal legislation of the Republic of Belarus and Russia: common and distinctive features

Лактюхин А.О.

Аспирант

институт юридический

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

РФ, г. Рязань

e-mail: laktjuhinar@gmail.com

Laktyukhin A.

postgraduate student

Law Institute

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Russia, Ryazan

e-mail: laktjuhinar@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы толкования административной преюдиции в уголовном праве России и Белоруссии. В частности, в работе проводится анализ существующих подходов к установлению легальных признаков административной преюдиции в белорусском законодательстве. По тексту статьи проводится сопоставление установленных белорусским законодателем признаков административной преюдиции с аналогичными признаками, существующими в российских уголовно-правовых нормах. Отдельное внимание уделяется тем проблемам, которые возникают в связи с толкованием уголовно-правовых норм с административной преюдицией и в российском, и в белорусском уголовном праве. Более того, в работе предлагаются пути восполнения существующих законодательных пробелов. В заключении работы делается вывод о допустимости заимствования отдельных положений белорусского уголовного законодательства в рамках регламентации применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Annotation.

The article deals with the problems of interpretation of administrative prejudice in the criminal law of Russia and Belarus. In particular, the paper analyzes existing approaches to the establishment of legal signs of administrative prejudice in the Belarusian legislation. According to the text of the article, the comparison of the signs of administrative prejudice established by the Belarusian legislator with similar signs existing in Russian criminal law norms is carried out. Special attention is paid to the problems that arise in connection with the interpretation of criminal law norms with administrative prejudice in both Russian and Belarusian criminal law. Moreover, the paper suggests ways to fill the existing legislative gaps. The conclusion of the work concludes that it is permissible to borrow certain provisions of the Belarusian criminal legislation within the framework of the regulation of the application of criminal law norms with administrative prejudice.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовно-правовая норма, законодательная регламентация, признак правовой нормы, белорусское уголовное законодательство.

Key words: administrative prejudice, criminal law norm, legislative regulation, sign of legal norm, Belarusian criminal legislation.

Административная преюдиция весьма противоречивое явление как для уголовного права России, так и для зарубежного законодательства. Недаром в науке встречаются мнения как о необходимости административной преюдиции в уголовном законе, так и о недопустимости её наличия в уголовно-правовых нормах. Причиной тому служит неоднозначный подход законодателя к закреплению уголовно-правовых норм с административной преюдицией, а также разнородной правоприменительной практики. Стоит отметить, что в законодательстве различных стран закреплены две правовые категории, предполагающие последовательное воздействие на нарушителя: уголовный проступок и административная преюдиция. Комплексный анализ развития уголовных законодательств постсоветских республик был проведен Ч.Ф. Мустафаевым [6]. Уголовный

проступок как правовая категория отсутствует в современном российском и белорусском законах, вследствие чего его анализ в настоящей работе проводится не будет.

Проведенное исследование современных зарубежных уголовных кодексов показало, что наиболее полно и всесторонне описаны признаки административной преюдиции в уголовном законе Республике Беларусь. Более того, белорусский уголовный кодекс в отличие от аналогичных кодексов других стран содержит законодательную дефиницию административной преюдиции как черты некоторых норм. Так, в статье 32 указано, что в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. Несмотря на то, что в указанной норме фактически содержится информация и об административной, и о дисциплинарной преюдиции, мы в рамках настоящей работы обратим внимание на особенности толкования и применения именно административной преюдиции.

Предложенное определение весьма схоже с российским подходом к регламентации аналогичных правоотношений. Проведенный анализ позволяет выделить основные признаки административной преюдиции, установленные уголовным законом Белоруссии.

Первым из данных признаков является наличие небольшой общественной опасности в преступлениях с административной преюдицией. Указанная формулировка имеет весьма существенное значение, ведь в науке ведутся активные споры относительно признака общественной опасности как черты административной преюдиции. Так, в частности Г.В. Верина считает, что административная преюдиция не дает основания для констатации возрастания общественной опасности деяния [1]. Отрицает наличие общественной опасности и К.В. Дядюн [3]. В ряде работ, напротив, отмечается признак общественной опасности в нормах с административной преюдицией [5; 8]. Предложенная белорусским законодателем формулировка нивелирует споры относительно наличия признака общественной опасности. При этом весьма важным, с нашей точки зрения, является то, что законодатель прямо указывает на незначительность такой опасности. Весьма подробно вопрос о наличии общественной опасности в правонарушениях и преступлениях рассматривал Л.М. Прокументов. Ученый пришел к заключению, что общественная опасность выступает объективной категорией, что напрямую свидетельствует о невозможности соотнесения возрастания уровня общественной опасности с действиями субъекта правоотношений [7]. Возможно, схожие рассуждения легли в основу избрания вышеописанного подхода к толкованию административной преюдиции. Безусловно, уровень такой опасности, как правильно установил законодатель Республики Беларусь, не так высок в сравнении с иными преступлениями. Тем не менее, сама идея указания на наличие данного вида опасности весьма точна и соответствует логике формулирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Существенным с точки зрения унификации правоприменения и толкования уголовно-правовых норм с административной преюдицией является установление конкретного срока совершения повторного деяния, а также числа таких деяний, влекущих наступление уголовно-правовых последствий. Указание в законе на данные признаки также обеспечивает единство толкования схожих по своему назначению норм. Мы также считаем, что подобное формулирование составов преступлений с административной преюдицией необходимо актуальному уголовному законодательству. В современных российских аналогах прослеживаются абсолютно разные подходы к закреплению таких важных признаков исследуемых норм. В частности, в ст. 212.1 одновременно включает как уникальный срок, в течение которого должно быть совершено повторные проступки (180 дней), так и количество последних (более трех). В свою очередь, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, как мы уже отметили ранее, в своей совокупности преследуют единую предупредительную функцию. В таком случае

весьма непонятен такой «точечный» подход к формулированию отдельных уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Мы согласимся с З.Э. Эргашевой в том, что весьма уместным и правильным будет заимствовать опыт наших соседей как в части закрепления в уголовном кодексе дефиниции административной преюдиции, так и определения единого порядка формулирования составов преступлений с административной преюдицией [9]. Мы также считаем, что для современного российского закона однократная преюдиция, предполагающая наступления уголовно-правовых последствий за второе тождественное деяние, весьма логична и соответствует общему принципу включения таких норм в УК РФ. Более того, очевидно, что формулирование любых уголовно-правовых норм должно осуществляться с опорой на руководящие начала формирования уголовного законодательства, то есть принципы уголовного закона. Одними из таких принципов являются принцип справедливости и принцип равенства. Реализация данных принципов применительно к уголовно-правовым нормам с административной преюдицией, с нашей точки зрения, должна проявляться в использовании единых подходов к определению «порядка» привлечения лиц к уголовной ответственности в случае их повторного тождественного деликтного поведения. Следовательно, использование разных способов конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией априори недопустимо, что отражает необходимость к приведению в единообразие подобных норм в рамках уголовного законодательства как России, так и Республики Беларусь.

Как мы уже указали в начале работы, законодатель Республики Беларусь подошел наиболее комплексно к регламентации правоотношений, связанных с применением уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Недаром, в науке неоднократно подчеркивался межотраслевой характер исследуемых норм [2; 4]. Межотраслевой характер подобных норм предполагает, что для регламентации правоотношений, связанных с реализацией уголовно-правовых норм с административной преюдицией, необходимо обращаться как к нормам уголовного законодательства, так и административного. Наиболее ярким примером законодательного закрепления такой взаимосвязи двух отраслей права являются положения ч. 3 ст. 86 УК Республики Беларусь. В данной норме прямо указано, что освобождение от уголовной ответственности по настоящей статье не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части настоящего Кодекса. Ранее в работе уже подчеркивался тот факт, что формулирование любых уголовно-правовых норм должно осуществляться с учетом принципов уголовного права. С нашей точки зрения, помимо очевидного «связывающего» характера, подобные нормы демонстрируют проявление реализации принципа справедливости. Последний, помимо прочего, предполагает учет обстоятельств совершения преступления и характеристики личности виновного. Возможно, реализация данного принципа проявляется и в том, что законодатель не может игнорировать предшествующее деликтное поведение лица при разрешении вопроса о допустимых и необходимых мерах воздействия, подлежащих применению. В противном случае в отношении лиц, которые не преступали закон ранее, и лиц с устойчивой девиантной моделью поведения фактически в равной степени оказывалось бы правовое воздействие со стороны государства. Данная ситуация, по нашему мнению, не в полной мере обеспечивало бы реализацию превентивной функции, на реализацию которой нацелена большая часть уголовно-правовых норм особенной части уголовных кодексов. Схожую связующую функцию выполняет и ст. 50 уголовного кодекса, в которой отражен принцип последовательно правового воздействия при применении уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Так, не допускается освобождение лица от уголовной ответственности путем применения мер административно-правового характера, если было совершено преступление с административной преюдицией. Как мы можем заметить, белорусский законодатель предусмотрел недопустимость нарушения последовательности правового воздействия при применении исследуемых норм. Последовательность правового

воздействия предполагает применение к лицу тех мер правового воздействия, которые в должной мере соответствуют характеру девиантного поведения лица. Фактически само разделение права на отрасли и установление самостоятельных составов правонарушений и преступлений уже является проявлением реализации данного последовательного правового воздействия. Тем не менее, с учетом особого межотраслевого характера уголовно-правовых норм с административной преюдицией законодательное отражение дополнительных особенностей применения мер воздействия, все же, необходимо. К сожалению, в современном российском уголовном законе подобные нормы отсутствуют, хотя для реализации системного подхода в конструировании положений уголовного кодекса они, по нашему мнению, должны быть включены.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современное уголовно-правовое законодательство Республики Беларусь в части регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией является более полным и последовательным. Это проявляется как в унификации толкования таких норм путем включения в Общую часть уголовного кодекса дефинитивной нормы, установления единых признаков преступлений с административной преюдицией, так и в наличии в Общей части механизмов, связующих уголовное и административное законодательства в случае совершения преступлений с административной преюдицией. Более того, мы считаем возможным перенять опыт в российские аналоги. В то же время, мы видим необходимость в детализации отдельных аспектов. Так, например, законодатель Республики Беларусь указывает на характер повторного деяния как «такого же» по отношению к первоначальному. Однако, по нашему мнению, предлагаемый термин не отражает в должной степени взаимосвязь двух деликтов (первоначального и повторного). Административная преюдиция выступает таким механизмом, который предполагает усиление правового воздействия на субъекта правоотношения при его повторном умышленном противоправном деянии. При чем такое деяние, все же, должно быть практически идентичным с точки зрения закона. Другими словами, повторное деяние должно быть запрещено той же правовой нормой. В целях закрепления данной характеристики повторного деяния мы думаем, что необходимо использовать такой термин как «тождественное» или «запрещенное той же административной правовой нормой, что и первоначальное деяние». Полагаем, что данная формулировка более точно отразило бы сущность регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Список используемой литературы:

1. Верина Г.В. Ревизия законодательной концепции преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №1 (132). – С. 113.
2. Добров А.Н. Баранова С.А. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // Вестник восточно-сибирского института министерства внутренних дел России. – 2020. – №2. – С. 204.
3. Дядюн, К. В. Установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: анализ целесообразности // Lex russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73. – № 10(167). – С. 154.
4. Иванчин, А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(21). – С. 67.
5. Мирошниченко Д.В. Колесник К.Р. Понятие административной преюдиции в уголовном праве России // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – №1. – С. 58.
6. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 1986. – С. 58-61.
7. Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – №4 (14). – С. 82.
8. Хлестакова Л.А. Редков Н.А. Институт административной преюдиции в уголовном праве: понятие и функции // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия соборного уложения (1649 года)). – 2020. – С. 61.
9. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – С. 173.

Анализ влияния глобализации на экономику Российской Федерации**Analysis of the impact of globalization on the economy of the Russian Federation****Бех А.А.**

*Студент 1 курса магистратуры,
экономический факультет,
Российская таможенная академия,
РФ, г.Люберцы
e-mail: aa,beh@customs-academy.ru*

Bekh A.A.

*1st year Master's student,
Faculty of Economics,
Russian Customs Academy,
Russia, Lyubertsy
e-mail: aa,beh@customs-academy.ru*

Аннотация.

В статье приведен анализ влияния процесса глобализации на экономику Российской Федерации, выявлены положительные и отрицательные черты глобализации в России, выражены мысли о дальнейшем развитии экономики страны по отношению к процессу глобализации. Важность данной темы очевидна в связи со значительным влиянием глобализации на мировую экономику при переходе от XX к XXI веку. Это представляет собой новый этап интернационализации экономической деятельности. В последнее время проблемы, связанные с глобализацией, выходят на первый план среди основных экономических проблем. Одновременно с этим значительную актуальность приобрели вопросы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности. В ходе исследования была рассмотрена динамика стоимостных объемов ВВП Российской Федерации за последние пять лет. Также были построены мультипликативная и аддитивная модели, в результате чего был определен прогноз влияния глобализации на экономический рост Российской Федерации.

Annotation.

The article analyzes the impact of the globalization process on the economy of the Russian Federation, identifies the positive and negative features of globalization in Russia, and expresses thoughts about the further development of the country's economy in relation to the globalization process. The importance of this topic is evident in connection with the significant impact of globalization on the world economy in the transition from the 20th to the 21st century. This represents a new stage in the internationalization of economic activity. Recently, the problems associated with globalization have come to the fore among the main economic problems. At the same time, issues related to ensuring national economic security have acquired considerable relevance. In the course of the study, the dynamics of the cost volumes of the GDP of the Russian Federation over the past five years was considered. Also, multiplicative and additive models were built, as a result of which the forecast of the impact of globalization on the economic growth of the Russian Federation was determined.

Ключевые слова: глобализация, процесс, взаимосвязь, мировая экономика, экономический рост, российская экономика.

Key words: globalization, process, interconnection, world economy, economic growth, Russian economy.

Феномен глобализации представляет собой многогранный и сложный процесс, протекающий поэтапно. Он обусловлен технологическими достижениями в области связи и транспорта, что ведет к усилению взаимосвязанности и взаимозависимости между странами и людьми во всем мире. Глобализация может проявляться как в экономическом, так и в культурном аспектах, и ее влияние можно измерить с помощью различных ключевых показателей. Хотя глобализация принесла значительные выгоды, она также породила опасения по поводу деградации окружающей среды, культурной гомогенизации и неравенства.

Глобализация является одним из наиболее значимых экономических и социальных явлений последних нескольких десятилетий [1]. Это относится к процессу экономической, политической, социальной и культурной интеграции стран по всему миру. Глобализация оказала значительное влияние на экономический рост в различных странах, в том числе и в России. Россия – самая большая страна в мире, занимающая более одной

восьмой части населенной суши Земли. После распада Советского Союза в 1991 году в России произошли значительные экономические и политические изменения, в том числе переход к рыночной экономике и усиление интеграции в мировую экономику. Рассмотрим влияние глобализации на экономический рост в России.

Интеграция России в мировую экономику началась в начале 1990-х годов после распада Советского Союза. Переход от централизованно планируемой экономики к рыночной привел к приватизации государственных предприятий, дерегулированию рынков и либерализации торговли. Эти реформы позволили России более полно участвовать в мировой экономике.

С начала 1990-х годов Россия добилась значительного прогресса в интеграции в мировую экономику. Страна стала членом различных международных организаций, включая Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Россия также подписала многочисленные двусторонние и многосторонние торговые соглашения, которые расширили ее доступ к внешним рынкам и увеличили ее экспорт.

С начала 2000-х годов в России наблюдается значительный экономический рост, в основном благодаря высоким ценам на нефть и растущему внутреннему рынку. По данным Всемирного банка, валовой внутренний продукт (ВВП) России рос в среднем на 4,2% в год в период с 2000 по 2021 год. За этот период экономика России выросла с 278 миллиардов долларов в 2000 году до 1,78 триллиона долларов в 2021 году [4].

Как видно из диаграммы на рис. 3, стоимостное изменение ВВП России с 2018 по 2021 имеет положительную тенденцию. Во 2 квартале 2020 г., по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., произошло значительное снижение на 11,07 %, что составило 2 946 млрд. руб. Однако уже в 3 квартале 2020 года, по сравнению с 3 кварталом 2019 г. ситуация начала выравниваться, ВВП снизился на 577,3 млрд. руб. или на 2,04%.

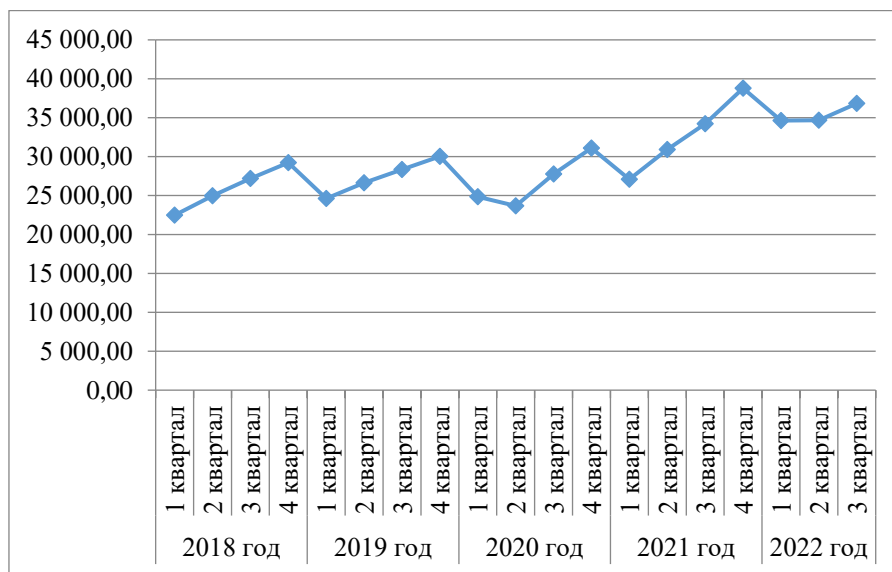

Рисунок 1 Динамика стоимостных объемов ВВП РФ за период 2018-2022 гг., млрд. руб. [2]

За весь анализируемый период ВВП России увеличивался в среднем на 797,46 млрд. руб. в квартал или на 2,78 %.

В 1 квартале 2018 г. на 1% прироста приходилось 224,75 млрд. руб., что является наименьшим значением, а в 3 кв. 2022 г. – 346,64 млрд. руб., наибольшее значение в 1 кв. 2022 г. – 387,83 млрд. руб.

Из диаграммы на рис. 1 также видно, что за рассматриваемый период ВВП характеризуется долговременным ростом (тренд) и сезонной составляющей. В 1 квартале каждого года наблюдается наименьшее значение, а в 4 квартале каждого года его максимальное значение.

Для расчета прогнозного значения на 4 квартал 2022 года следует построить мультипликативную и аддитивную модели. В дальнейшем модель, которая окажется качественней поможет определить более точный прогноз.

Построение мультипликативной модели.

Используя метод скользящего среднего, оцениваем фактор S_i . Также находим скорректированную оценку сезонной компоненты. Полученные значения наносим на график. Уравнение тренда можно описать, как $y = 51,068x^2 - 365.38x + 26532$. Величина достоверности аппроксимации равна 0,8764.

№			ВВП, млрд руб	4х-кварт скопз ср	ЦСС	yi/цсс	сезонная оценка Si	Yi/Si	Ti (y pac)	Ti*Si	Ei (yi/Ti*Si)	Ошибка (yi-Ti*Si)
1	2018 год	1 квартал	22 474,50				0,93	24 242,35	26 213,73	24 302,12	0,92	-1 827,62
2		2 квартал	24 969,80				0,94	26 434,05	26 001,58	24 561,29	1,02	408,51
3		3 квартал	27 196,80	25 965,43	26 232,19	1,04	1,03	26 476,47	25 891,55	26 595,96	1,02	600,84
4		4 квартал	29 220,60	26 498,95	26 706,30	1,09	1,10	26 537,40	25 883,64	28 500,74	1,03	719,86
5	2019 год	1 квартал	24 608,60	26 913,65	27 057,30	0,91	0,93	26 544,32	25 977,85	24 083,44	1,02	525,16
6		2 квартал	26 628,60	27 200,95	27 301,51	0,98	0,94	28 190,12	26 174,18	24 724,33	1,08	1 904,27
7		3 квартал	28 346,00	27 402,08	27 432,55	1,03	1,03	27 595,23	26 472,63	27 192,85	1,04	1 153,15
8		4 квартал	30 025,10	27 463,03	27 094,66	1,11	1,10	27 268,02	26 873,20	29 590,36	1,01	434,74
9	2020 год	1 квартал	24 852,40	26 726,30	26 654,14	0,93	0,93	26 807,30	27 375,89	25 379,53	0,98	-527,13
10		2 квартал	23 681,70	26 581,98	26 714,79	0,89	0,94	25 070,41	27 980,70	26 430,78	0,90	-2 749,08
11		3 квартал	27 768,70	26 847,60	27 127,46	1,02	1,03	27 033,22	28 687,63	29 468,12	0,94	-1 699,42
12		4 квартал	31 087,60	27 407,33	28 311,48	1,10	1,10	28 232,96	29 496,68	32 479,10	0,96	-1 391,50
13	2021 год	1 квартал	27 091,30	29 215,63	30 022,73	0,90	0,93	29 222,31	30 407,85	28 190,38	0,96	-1 099,08
14		2 квартал	30 914,90	30 829,83	31 791,79	0,97	0,94	32 727,77	31 421,14	29 680,65	1,04	1 234,25
15		3 квартал	34 225,50	32 753,75	33 695,99	1,02	1,03	33 319,01	32 536,55	33 421,75	1,02	803,75
16		4 квартал	38 783,30	34 638,23	35 106,81	1,10	1,10	35 221,99	33 754,08	37 166,97	1,04	1 616,33
17	2022 год	1 квартал	34 629,20	35 575,40	35 900,81	0,96	0,93	37 353,15	35 073,73	32 516,01	1,06	2 113,19
18		2 квартал	34 663,60	36 226,23			0,94	36 696,30	36 495,50	34 473,92	1,01	189,68
19		3 квартал	36 828,80				1,03	35 853,36	38 019,39	39 053,76	0,94	-2 224,96
20		4 квартал	прогноз				1,10		39 645,40	43 653,96		

Рисунок 2. Расчет данных мультипликативной модели динамики стоимостных объемов ВВП России за 2018-2022 гг. [2]

По полученным данным, представленным на рис. 2, определяем ошибки модели:

- 1) Среднее абсолютное отклонение – MAD = 1 222,24
- 2) Средняя квадратическая ошибка – MSE = 1 995 187,22

Построение аддитивной модели.

Используя метод скользящего среднего, оцениваем фактор S_i . Также находим скорректированную оценку сезонной компоненты. Полученные значения наносим на график. Уравнение тренда можно описать, как $y = 51,591x^2 - 385,73x + 26674$. Величина достоверности аппроксимации равна 0,8843.

№			ВВП, млрд руб	4х-кварт скопз ср	ЦСС	yi-цсс	Si	yi-Si	Ti	Ti+Si	yi-(Ti+Si)	Ошибка yi-(Ti+Si)
1	2018 год	1 квартал	22 474,50				-2 137,25	24 611,75	26 339,86	24 202,61	-1 728,11	-1 728,11
2		2 квартал	24 969,80				-1 551,51	26 521,31	26 108,90	24 557,39	412,41	412,41
3		3 квартал	27 196,80	25 965,43	26 232,19	964,61	738,32	26 458,48	25 981,13	26 719,45	477,35	477,35
4		4 квартал	29 220,60	26 498,95	26 706,30	2 514,30	2 950,45	26 270,15	25 956,54	28 906,99	313,61	313,61
5	2019 год	1 квартал	24 608,60	26 913,65	27 057,30	-2 448,70	-2 137,25	26 745,85	26 035,13	23 897,87	710,73	710,73
6		2 квартал	26 628,60	27 200,95	27 301,51	-672,91	-1 551,51	28 180,11	26 216,90	24 665,38	1 963,22	1 963,22
7		3 квартал	28 346,00	27 402,08	27 432,55	913,45	738,32	27 607,68	26 501,85	27 240,17	1 105,83	1 105,83
8		4 квартал	30 025,10	27 463,03	27 094,66	2 930,44	2 950,45	27 074,65	26 889,98	29 840,44	184,66	184,66
9	2020 год	1 квартал	24 852,40	26 726,30	26 654,14	-1 801,74	-2 137,25	26 989,65	27 381,30	25 244,05	-391,65	-391,65
10		2 квартал	23 681,70	26 581,98	26 714,79	-3 033,09	-1 551,51	25 233,21	27 975,80	26 424,29	-2 742,59	-2 742,59
11		3 квартал	27 768,70	26 847,60	27 127,46	641,24	738,32	27 030,38	28 673,48	29 411,80	-1 643,10	-1 643,10
12		4 квартал	31 087,60	27 407,33	28 311,48	2 776,13	2 950,45	28 137,15	29 474,34	32 424,80	-1 337,20	-1 337,20
13	2021 год	1 квартал	27 091,30	29 215,63	30 022,73	-2 931,43	-2 137,25	29 228,55	30 378,39	28 241,13	-1 149,83	-1 149,83
14		2 квартал	30 914,90	30 829,83	31 791,79	-876,89	-1 551,51	32 466,41	31 385,62	29 834,10	1 080,80	1 080,80
15		3 квартал	34 225,50	32 753,75	33 695,99	529,51	738,32	33 487,18	32 496,03	33 234,34	991,16	991,16
16		4 квартал	38 783,30	34 638,23	35 106,81	3 676,49	2 950,45	35 832,85	33 709,62	36 660,07	2 123,23	2 123,23
17	2022 год	1 квартал	34 629,20	35 575,40	35 900,81	-1 271,61	-2 137,25	36 766,45	35 026,39	32 889,13	1 740,07	1 740,07
18		2 квартал	34 663,60	36 226,23			-1 551,51	36 215,11	36 446,34	34 894,83	-231,23	-231,23
19		3 квартал	36 828,80				738,32	36 090,48	37 969,48	38 707,80	-1 879,00	-1 879,00
20		4 квартал	прогноз				2 950,45		39 595,80	42 546,25		

Рисунок 3. Расчет данных аддитивной модели динамики стоимостных объемов ВВП России за 2018-2022 гг. [2]

По полученным данным, представленным на рис. 3, определяем ошибки модели:

- 1) Среднее абсолютное отклонение – $MAD = 1\,168,72$
- 2) Средняя квадратическая ошибка – $MSE = 1\,887\,089,29$

Таблица 1. Результаты расчетов по моделям

	Мультипликативная	Аддитивная
MAD	1 222,24	1 168,72
MSE	1 995 187,22	1 887 089,29

Сравнивая ошибки мультипликативной и аддитивной модели, можно сделать вывод, что в данном случае более качественной является аддитивная модель, так как значения среднего абсолютного отклонения и средней квадратической ошибки меньше, чем в мультипликативной модели.

Таким образом, мы можем дать более точный прогноз по аддитивной модели на 4 квартал 2022 года – стоимостные объемы ВВП вырастут до 42 526 млрд. руб.

Одним из ключевых драйверов экономического роста в России является нефтегазовая отрасль страны. Россия является одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров нефти и газа, на ее долю приходится более 50% экспорта страны. Высокие цены на нефть в начале 2000-х годов позволили России накопить большие валютные резервы, что помогло стабилизировать экономику и финансировать инфраструктурные проекты.

Еще одним важным фактором экономического роста России стал рост внутреннего рынка. С начала 2000-х годов российский средний класс быстро расширился за счет роста доходов, увеличения потребительских расходов и роста числа предприятий. Это привело к увеличению спроса на товары и услуги, что способствовало экономическому росту.

Влияние глобализации на экономический рост в России было значительным. Глобализация позволила России получить доступ к новым рынкам, увеличить свой экспорт и привлечь иностранные инвестиции. Это помогло диверсифицировать экономику и снизить ее зависимость от экспорта нефти и газа.

Одним из основных способов, которыми глобализация способствовала экономическому росту в России, является торговля. Интеграция России в мировую экономику позволила ей получить доступ к новым рынкам для своего экспорта. По данным ВТО, экспорт товаров и услуг из России увеличился с 205 миллиардов долларов в 2000 году до 493 миллиардов долларов в 2021 году [3]. Этот рост экспорта был обусловлен увеличением торговли с Китаем, Европейским союзом и другими странами.

Иностранные инвестиции также сыграли значительную роль в экономическом росте России. С начала 2000-х годов прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Россию значительно увеличились, достигнув пика в 94 миллиарда долларов в 2008 году. Это помогло финансировать инфраструктурные проекты, повысить производительность и создать рабочие места. Однако в последние годы приток ПИИ сократился, что отражает опасения по поводу делового климата в России.

У России есть ряд возможностей в мировой экономике, которыми она может воспользоваться. К ним относятся:

- 1) Экспорт энергоносителей. Экспорт энергоносителей из России, особенно нефти и газа, вероятно, останется основным источником доходов страны в обозримом будущем. Поскольку спрос на энергию во всем мире продолжает расти, Россия может продолжать расширять свой экспорт, чтобы удовлетворить этот спрос.

- 2) Производство. В России есть квалифицированная рабочая сила и сильный производственный сектор, особенно в таких областях, как аэрокосмическая, оборонная и тяжелая промышленность. По мере роста мирового спроса на эту продукцию Россия может использовать свой опыт для расширения экспорта и получения дополнительных доходов.

3) Технологии. В России растущий технологический сектор, особенно в таких областях, как кибербезопасность, искусственный интеллект и робототехника. По мере того, как мировая экономика становится все более зависимой от технологий, Россия может использовать свой опыт для расширения своего экспорта и увеличения доходов.

4) Инфраструктура. Россия испытывает значительный дефицит инфраструктуры, особенно в таких областях, как транспорт и телекоммуникации. По мере роста мирового спроса на инфраструктурные проекты Россия может извлечь выгоду из этой тенденции, чтобы привлечь больше иностранных инвестиций и получить больше доходов.

Несмотря на эти возможности, Россия также сталкивается с рядом вызовов в мировой экономике. К ним относятся:

1) Санкции: в последние годы Россия подверглась ряду экономических санкций, особенно со стороны США и Европейского Союза. Эти санкции оказали значительное влияние на экономику России, особенно в таких областях, как энергетика и финансы.

2) Коррупция. Коррупция остается серьезной проблемой для России и считается основным препятствием для иностранных инвестиций. Кроме того, коррупция способствовала экономической нестабильности и неравенству в стране.

3) Зависимость от энергетического сектора. Зависимость России от экспорта энергоносителей делает ее уязвимой к колебаниям мировых цен на энергоносители.

Однако, воздействие глобализации на экономический рост России неоднозначно. С одной стороны, глобализация открыла новые возможности для торговли, инвестиций и технического прогресса, которые помогли стимулировать экономический рост в стране. С другой стороны, глобализация также подвергла Россию ряду внешних экономических и политических рисков, которые препятствуют ее перспективам роста. Одним из ключевых драйверов экономического роста России стала ее интеграция в мировой энергетический рынок. Россия является одним из крупнейших в мире производителей нефти и газа, и экспорт этих товаров является основным источником дохода для страны. Открытие энергетического сектора для иностранных инвестиций и разработка новых технологий помогли увеличить производство и эффективность, что привело к увеличению доходов правительства.

Список используемой литературы:

1. Есенькин, Б. С. Глобализация и культурная индустрия России: этапы и перспективы / Одиннадцатые Макушинские чтения: Материалы научной конференции. – 2018. – С. 88-95
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Официальный сайт Всемирной торговой организации // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org/>
4. Официальный сайт International Monetary Fund // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm>

Анализ динамики и направления совершенствования формирования реального курса юаня к рублю

Analysis of the dynamics and directions of improving the formation of the real exchange rate of the yuan to the ruble

Золотова Анастасия Игоревна
Магистрант 1 курса,
экономический факультет
Российская таможенная академия,
Россия, Москва,
ai.zolotova@customs-academy.ru

Zolotova A.I.
I 'st year Master's Degree student,
faculty of Economics
Russian customs academy
Russia, Moscow
ai.zolotova@customs-academy.ru

Бударина Н.А.
Доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики
и таможенной статистики,
Российская таможенная академия,
РФ, г.Люберцы
n.budarina@customs-academy.ru

Budarina N.A.
Doctor of Economics,
Professor of the Department of World Economy
and Customs Statistics, Russian Customs Academy,
Russia, Lyubertsy
n.budarina@customs-academy.ru

Аннотация.

Валютный курс - это один из ключевых показателей экономического здоровья страны. Он отражает состояние не только национальной валюты, но и уровень развития производства товаров и услуг. Сильная экономика, как правило, характеризуется стабильной валютой, в то время как нестабильный курс может свидетельствовать о неустойчивости экономики. На сегодняшний день прогнозирование изменений валютного курса является довольно сложной задачей ввиду того, что на его формирование влияет множество различных факторов. В данной статье была проанализирована динамика курса валютной пары юань/рубль за последние семь лет, а также методы государственного регулирования валютного курса юаня к рублю. В результате исследования были выявлены основные направления совершенствования формирования реального курса юаня к рублю.

Annotation.

The exchange rate is one of the key indicators of a country's economic health. It reflects the state of not only the national currency, but also the level of development of the production of goods and services. A strong economy is usually characterized by a stable currency, while an unstable exchange rate may indicate the instability of the economy.

To date, forecasting changes in the exchange rate is quite a difficult task due to the fact that its formation is influenced by many different factors. This article analyzes the dynamics of the yuan/ruble currency pair over the past seven years, as well as methods of state regulation of the yuan-ruble exchange rate. As a result of the study, the main directions of improving the formation of the real exchange rate of the yuan to the ruble were identified.

Ключевые слова: валютный курс, формирование валютного курса, регулирование валютного курса, бюджетное правило.

Key words: the exchange rate, the formation of the exchange rate, the regulation of the exchange rate, the budget rule.

В Российской Федерации действует плавающий валютный курс, который является особой экономической единицей, динамика которой постоянно изменяется. Официальные курсы валют на заданную дату публикуются ежедневно Банком России. Курс рубля не фиксирован и не устанавливаются цели по его уровню или темпам изменения. Динамика курса рубля определяется соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке. Гибкий валютный курс помогает экономике России подстраиваться под меняющиеся внешние условия и сглаживать воздействие на неё внешних факторов.

Курс юаня по отношению к рублю рассчитывается и устанавливается на основе котировок межбанковского внутреннего валютного рынка по операциям «юань – рубль».

На рисунке 1 представлена динамика курса юаня рублям по месяцам.

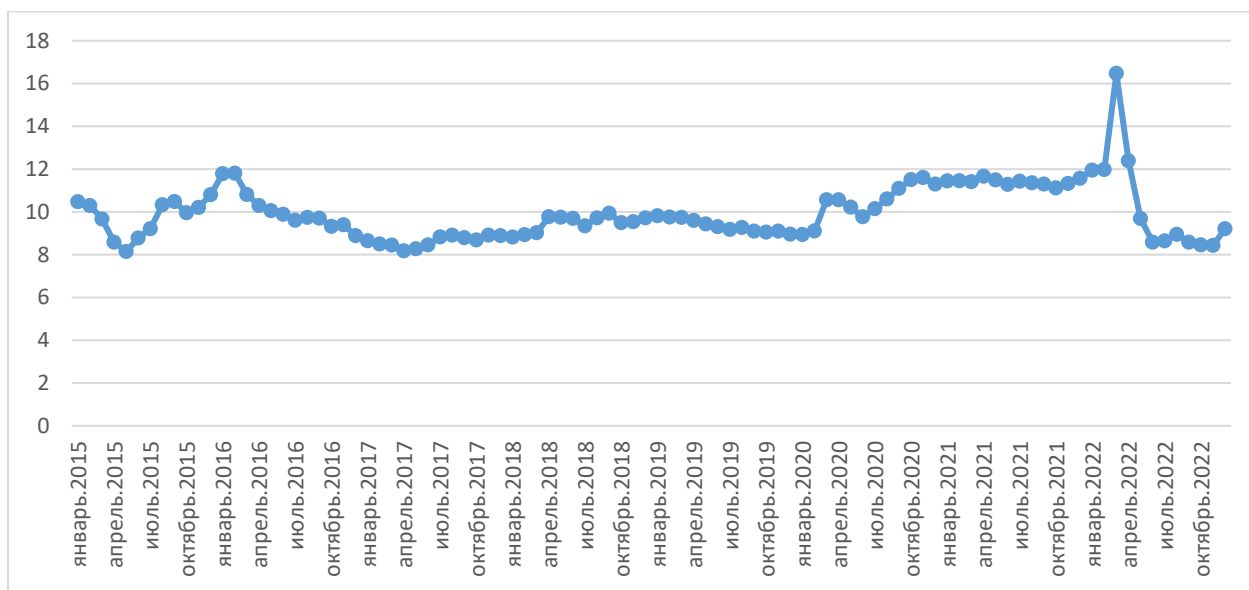

Рисунок 1. Динамика курса юаня по месяцам с января 2015 по декабрь 2022 г., руб.

В мае 2015 года наблюдалось наименьшее значение валютной пары CNY/RUB, равное 8,147 рублей за юань. С 2016 года до января 2022 года график показывает низкую волатильность валютного курса, что свидетельствует о стабильной экономической ситуации в стране. Однако, начиная с марта 2023 года валютный курс начинает расти, достигнув наибольшей цены юаня 16,47 рубля. Это связано с геополитической ситуацией в стране. Таким образом, можно сделать вывод, что валютный курс CNY/RUB является очень волатильным и чувствительным к различным экономическим потрясениям.

Далее рассмотрим динамику объема биржевых валютных торгов и как изменилась их структура за последний год. Анализирую данные представленные на рисунке 2, можно отметить, что в июле 2022 года наибольшую долю в ежедневных биржевых торгах занимала торговля валютной парой USD/RUB, второе место занимала валютная пара EUR/RUB, а наименьшие доли занимали валютные пары с китайским юанем. Далее мы можем наблюдать как изменялась структура валютных торгов на бирже: участники рынка стали сокращать объемы сделок с «токсичным» валютами и стали наращивать объемы сделок с юанем.

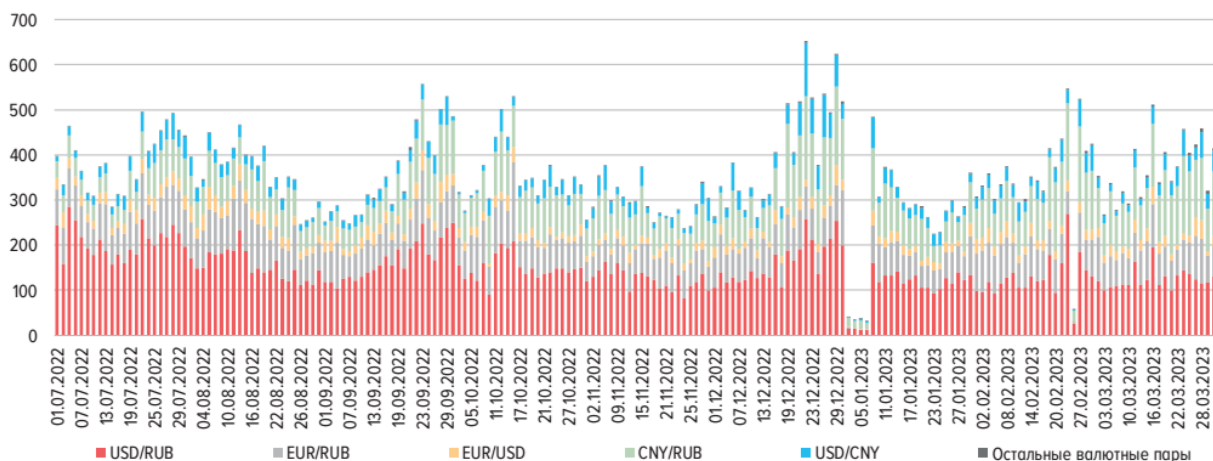

Рисунок 2. Динамика объема биржевых валютных торгов, (млрд руб)

За 2022 год заметно вырос оборот юаня на Московской Бирже: с середины августа объем торгов в валютной паре юань/рубль был сопоставим с объемом торгов в паре евро/рубль, а в начале 2023 года начал превышать его. Постепенно растут объемы валютных свопов и появляются деривативные инструменты в юанях.

Так в марте 2023 года доля торгов с долларом уменьшалась до 34%, которая в марте аналогичного года составляла 36%. А совокупная доля торговли валютными парами CNY/RUB и USD/CNY в марте этого года составила 39%, что в феврале аналогичного года составляло 37%.

Также в настоящее время российские компании начинают замещать заимствования в валютах недружественных стран преимущественно рублевым кредитованием в отечественных банках. Существенно сократился объем кредитов, выданных компаниям-резидентам в иностранной валюте, однако доля кредитов в юане существенно выросла (более половины от выданных кредитов были выданы в юане).

Также помимо замещения кредитования, выраженного в недружественных валютах, российские компании начали выпускать облигации, номинированные в юанях. На рисунке 3 можно увидеть динамику объема облигаций в юанях за год.

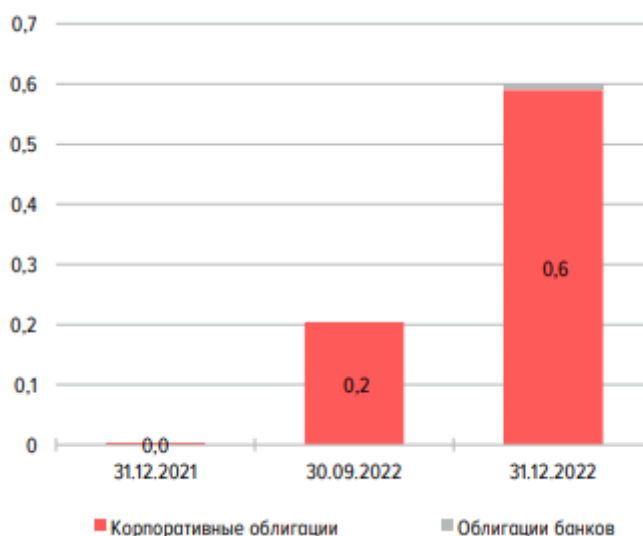

Рисунок 3. Объем облигаций в юанях, трлн руб.

Исходя из данных представленных на рисунке 10, можно сказать, что на конец 2021 года на российском рынке почти не было размещенных облигаций в юанях, но уже на конец сентября 2022 году их объем увеличился до 200 млрд рублей. Далее за 3 последних месяца 2022 года произошел существенный прирост облигаций, номинированных в юанях на 400 млрд рублей до значения почти в 600 млрд рубле й. Основными

покупателями облигаций стали банки, их доля составила около 85%, физические лица также приобрели около 4% облигаций в юанях.

Далее можно рассмотреть структуру облигаций, номинированных в юанях (рис 4).

Как можно заметить изначально облигации в юанях выпустили компании всего трех отраслей, а именно черной и цветной металлургии и компании нефтегазовой отрасли.

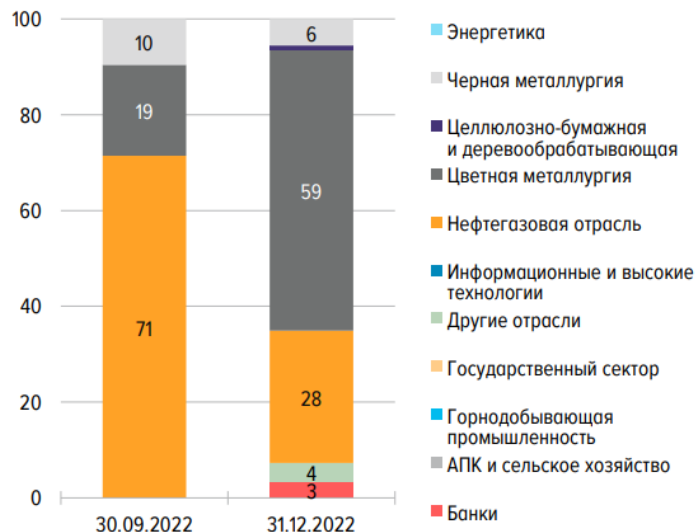

Рисунок 4. Отраслевая структура облигаций в юанях на российском рынке, %

Далее к концу 2022 года структура облигаций в юанях существенно изменилась, вместо первоначальных трех отраслей их стало 11, а наибольшую долю стала занимать цветная металлургия (59%), вместо нефтегазовой отрасли (71%) 2 месяца назад.

Если рассматривать структуру облигаций, то в 2021 году доля юаня ничтожно мала, а доллар занимает 87,6 %. Ситуация изменилась в 2022 году, структура стала наиболее разнообразной.

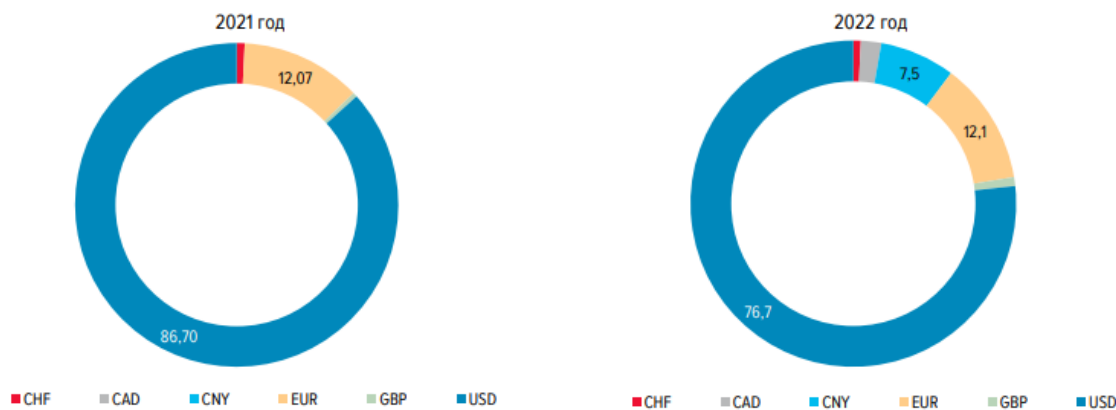

Рисунок 5. Структура облигаций в иностранной валюте на счетах в российских депозитариях за 2021 и 2022 гг., %.

Доля юаня увеличилась и составила 7,5% от общего объема облигаций, доля доллара уменьшилась до 76,7%, также увеличилась доля канадского доллара и швейцарского франка.

Физические лица также стали проявлять интерес к юаню, это видно на рисунке 6.

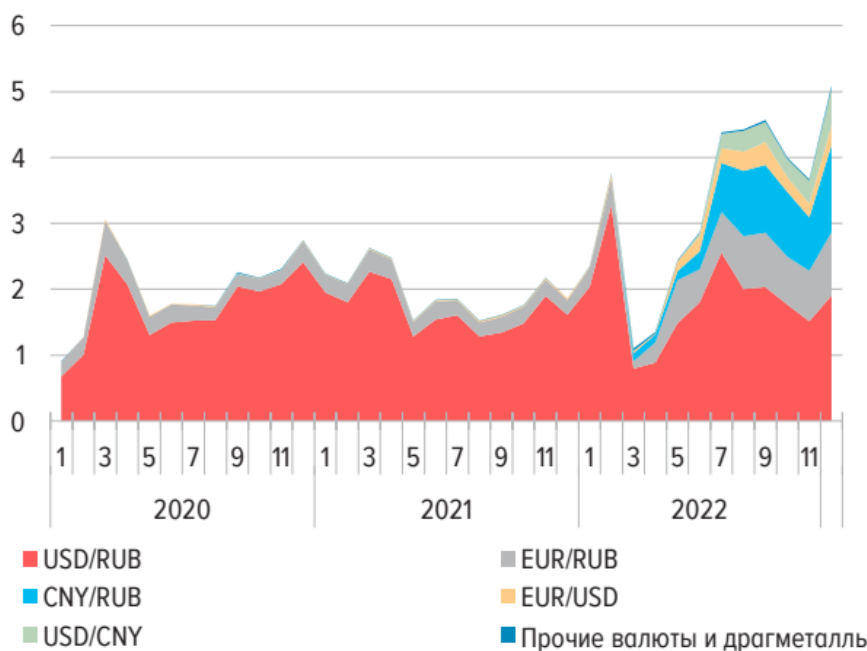

Рисунок 6. Структура оборотов по сделкам физических лиц на валютном рынке в разрезе валютных пар, трлн руб.

Как можно увидеть из графика до начала 2022 года физические лица практически не торговали юанем, наибольший объем торговли приходился на доллар США. Но с марта 2022 года объемы по сделкам в валютах отличных от доллара и евро физических лиц стали увеличиваться. Мы видим, что суммарный объем торгов юанем физическими лицами к концу 2022 года составил почти 3 трлн рублей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в настоящее время на российском рынке идет переориентация российского валютного рынка с «токсичных» валют на юани.

Формирование курса рубля имеет огромное значение для экономической стабильности России. Для улучшения курса рубля необходимо развивать финансовую рыночную инфраструктуру и укреплять экономические связи с другими странами. Важно также реагировать на глобальные экономические тенденции и изменения в мировых рынках.

В России существует бюджетное правило, которое является инструментом, позволяющим перераспределять доходы от экспорта сырья в стране. В основе этого механизма лежит задача минимизации влияния колебаний цен на сырье на экономику.

В России бюджетное правило в первую очередь было направлено на защиту бюджета от влияния нефтяных цен. Для этого власти определяют цену отсечения - уровень цен на сырье, на который ориентируются при составлении бюджета. Если стоимость экспортной нефти превышает цену отсечения, то из излишков формируются государственные резервы. Если в будущем бюджету потребуются дополнительные средства от экспорта, то власти могут использовать эти накопления. Таким образом, государство формирует резервы из сверхдоходов от экспорта сырья на случай необходимости.

В России было введено первое бюджетное правило в 2004 году, и за период с 2004 года по начало 2022 года было разработано четыре версии правила. С версии 2017 года было предложено покупать валюту в Фонд национального благосостояния (ФНБ) при ценах на нефть Urals выше \$40 за баррель.

В случае, если цена ниже отсечения, то валюту следовало продавать. ФНБ используется для покрытия дефицита федерального бюджета и софинансирования Пенсионного фонда России и добровольных пенсионных накоплений. В 2021 году нефтегазовые сверхдоходы превысили 3 трлн, и были использованы для покупки

иностранной валюты. Но в 2022 году западные страны заморозили накопленные нефтегазовые доходы в евро, британских фунтах и японских иенах.

В течение года была разработана концепция новой версии механизма бюджетного правила. В результате одобрения изменений президентом России Владимиром Путиным в ноябре, цена отсечения по Urals больше не предусматривается. Теперь Минфин будет рассчитывать базовый уровень нефтегазовых доходов за месяц и при излишке фактических доходов, Банк России будет покупать дружественную валюту и направлять ее в резервы. Согласно Минфину, объем недополученных бюджетом нефтегазовых доходов составит $\text{R}54,5$ млрд в январе 2023 года. Кроме того, Минфин решил исключить евро, иены и фунты стерлингов из состава валют ФНБ и увеличил доли юаня и золота до 60% и 40% соответственно. Теперь Банк России будет проводить операции покупки и продажи юани на Мосбирже в рамках бюджетного правила, начиная с 13 января 2023 года.

После резкого ослабления рубля в декабре, Центральный Банк дал сигнал участникам рынка о возможности проведения операций на валютном рынке с целью поддержания финансовой стабильности. Это создаст психологический эффект на рынке, уменьшив панику и повысив доверие к рублю. Однако, при продаже юаней, рубль не будет так сильно падать, как это могло бы быть. Вместе с укреплением к юаню, рубль начнет расти и к другим валютам, но этот положительный эффект может быть исчерпан в ближайшее время. В дальнейшем, ситуация на рынке будет полностью зависеть от внешних факторов и поступления валютной выручки в страну.

В последние годы курс юаня к рублю стал одним из самых важных факторов в экономических отношениях между Китаем и Россией. Однако формирование реального курса является сложным и многогранным процессом, который зависит от многих факторов, таких как торговые отношения, изменения цен на нефть и другие товары, финансовые рынки, международные отношения и т.д.

Существует несколько направлений, которые могут способствовать совершенствованию формирования реального курса юаня к рублю:

1. Привлечение иностранных инвестиций. Привлечение иностранных инвестиций может помочь укреплению рубля и повышению курса юаня. Это может быть достигнуто через создание благоприятного инвестиционного климата и улучшение условий для иностранных инвесторов в России.

2. Снижение рисков для инвесторов. Необходимо создание благоприятных условий для инвестирования, например, улучшение правовой базы и защиты прав инвесторов. Это поможет привлечь больше инвестиций и увеличить спрос на рубль и юань.

3. Сотрудничество по вопросам энергетики. Россия и Китай являются крупнейшими производителями нефти и газа в мире. Укрепление сотрудничества между двумя странами в этой области может помочь повысить курс юаня к рублю.

4. Развитие финансовых рынков. Развитие финансовых рынков сможет способствовать укреплению курса юаня к рублю. Сюда можно отнести развитие рынка облигаций и акций, а также создание новых финансовых инструментов.

5. Укрепление экономических связей также является одним из ключевых моментов в повышении валютного курса юаня к рублю. Для этого необходимо развивать инвестиционное сотрудничество, а также увеличивать объемы торговли между Россией и Китаем. Необходимо активно развивать сотрудничество в таких областях, как транспорт, логистика, энергетика, а также наука и технологии.

6. Улучшение финансовой инфраструктуры. В частности, необходимо усовершенствовать систему расчетов и платежей между Россией и Китаем, а также сократить время на проведение транзакций. Это позволит

снизить издержки на проведение внешнеторговых операций и увеличить объем экспорта и импорта между двумя странами.

7. Сотрудничество между Центральными Банками двух стран. Сотрудничество между Центральными Банками Китая и России может помочь укреплению реального курса юаня к рублю. Это может быть достигнуто через обмен опытом и экспертизой в области монетарной политики и регулирования финансовых рынков.

В итоге, совершенствование формирования реального курса юаня к рублю является важным вопросом для России и Китая. Различные направления, такие как развитие торговых отношений, привлечение иностранных инвестиций, сотрудничество по вопросам энергетики, развитие финансовых рынков и сотрудничество между Центральными Банками, могут способствовать укреплению курса юаня к рублю и улучшению экономических отношений между двумя странами.

Список используемой литературы:

1. Официальный сайт Банка России [электронный ресурс]
URL:https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=31.12.2022
2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 22.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023)
3. Денежно-кредитная статистика [электронный ресурс] / Официальный сайт ЦБ РФ. – URL:
<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs>

Анализ инвестиционной стратегии ПАО «Лукойл»**Analysis of the investment strategy of PJSC Lukoil***Никитина Алина Александровна**Студент 2 курса**Факультет Экономический**Российская таможенная академия**Российская Федерация, г. Люберцы**e-mail: aa.nikitina21@customs-academy.ru**Nikitina Alina Alexandrovna**Student 2 term**Faculty of Economics**Russian Customs Academy**Russian Federation, Lyubertsy**e-mail: aa.nikitina21@customs-academy.ru***Аннотация.**

В статье произведен анализ инвестиционной деятельности публичного акционерного общества «Лукойл». Определены наиболее доходные и расходные позиции инвестиционной стратегии Компании. Обозначены приоритетные направления инвестиционной деятельности ПАО «Лукойл». Для написания статьи был использован графический метод, индукция, дедукция, сравнительный анализ. Результатом написания статьи является анализ деятельности компании. На основе проведенного анализа сделаны соответствующие выводы.

Annotation.

The article analyzes the investment activity of the public joint stock company "Lukoil". The most profitable and expendable positions of the Company's investment strategy are determined. The priority areas of investment activity of PJSC Lukoil are outlined. The graphical method, induction, deduction, and comparative analysis were used to write the article. The result of writing the article is an analysis of the company's activities. Based on the analysis, the relevant conclusions are made.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, мировой рынок, инвестиционная стратегия Лукойла, нефтегазовый рынок, инвестиционная программа, российская экономика.

Key words: investment, investment activity, global market, Lukoil's investment strategy, oil and gas market, investment program, Russian economy.

Российские компании, представленные на международных рынках, играют ключевую роль в создании положительного инвестиционного климата страны. Вместе с тем, для развития инвестиционного потенциала России требуется формирование дополнительных стимулов. В особенности это стало заметно в последние годы, когда ведение деятельности на мировом рынке для российских компаний заметно усложнилось. Однако, несмотря на все трудности ведения бизнеса, российские компании занимают неплохие позиции среди ведущих компаний мира.

По состоянию на 2022 год на мировом рынке Россия представлена 4 крупными компаниями. В рейтинге Fortune Global 500 мы можем увидеть такие российские компании, как Газпром (52 место), Лукойл (67 место), Роснефть (118 место) и Сбербанк (270 место) [1]. Динамика изменений продемонстрирована на рисунке 1.

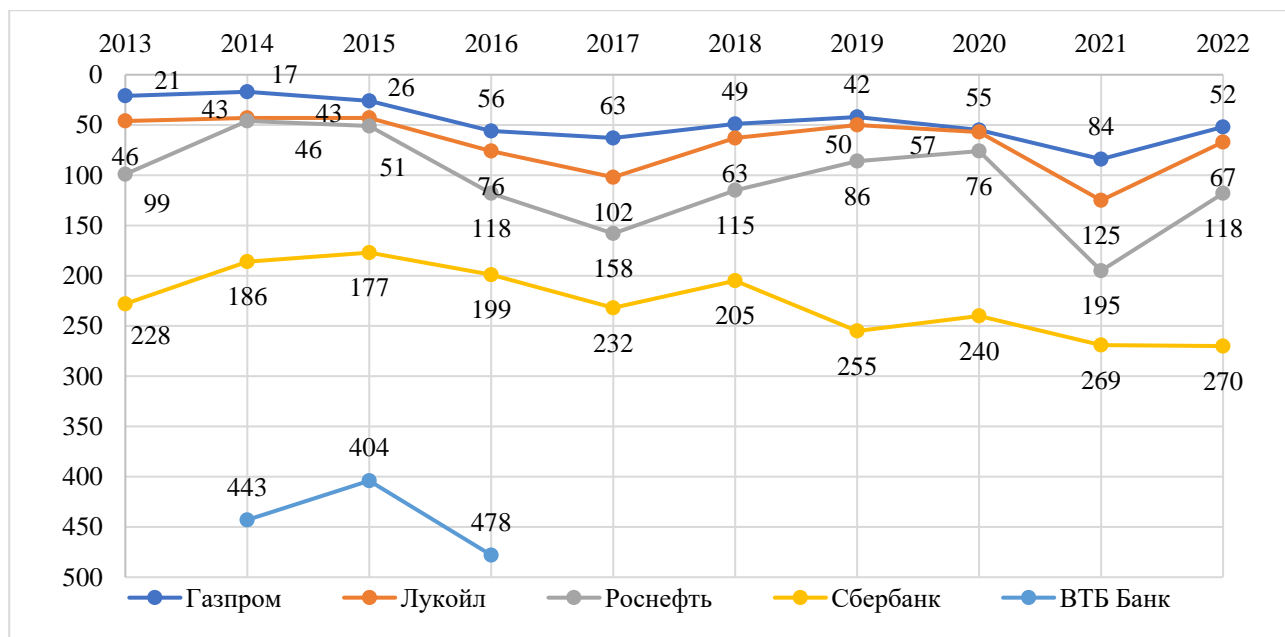

Рисунок 1. Присутствие российских международных компаний в рейтинге Fortune Global 500 и место, занимаемое ими в 2013–2022 гг.

Как видно по рисунку 1, наиболее сильные позиции на мировом рынке занимают компании нефтегазового рынка, представленные такими компаниями, как Газпром, Роснефть и Лукойл. В целом, видна динамика к восстановлению позиций компаний до уровня 2019 года, когда экономика всего мира еще не испытала последствий коронавирусной инфекции.

Среди названных выше компаний нефтегазового рынка для анализа инвестиционных стратегий была выбрана компания Лукойл. Данная компания является одной из крупнейших публичных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний в мире, на долю которой приходится около 2% мировой добычи нефти и около 1% доказанных запасов углеводородов.

Ежедневно продукцию Компании, энергию и тепло покупают миллионы людей более чем в 100 странах мира, улучшая качество своей жизни. Более 100 тысяч человек объединяют свои усилия и таланты, чтобы обеспечить эффективное развитие Компании и ее передовые позиции на рынке.

Для проведения анализа инвестиционной стратегии ПАО «Лукойл» проанализируем данные финансовой отчетности компании за 2017–2022 гг. (таблица 1).

По данным приведенной таблицы видно, что в категории затрат Лукойла на инвестиционную деятельность лидируют капитальные затраты, а в категории доходов – поступления от реализации финансовых активов. Однако, в 2021 году среди поступлений от ведения инвестиционной деятельности категория поступлений от реализации основных средств по сумме была близка к лидирующей категории поступлений от реализации финансовых активов, что говорит о сокращении продаж акций компании. В 2022 году поступления от реализации финансовых активов вновь заняли лидирующие позиции среди всех категорий поступлений от инвестиционной деятельности.

В категории затрат в 2022 году капитальные затраты составляют 94,7% от общего объема затрат. Поступления от реализации финансовых активов в категории доходов от инвестиционной деятельности в 2022 году составили 68,26%.

В целом по данным таблицы 1 заметно, что из года в год затраты на инвестиционную деятельность компании превышают ее поступления, поэтому на протяжении всего рассматриваемого периода чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности, являются расходной частью деятельности

Лукойла. Так, например, в 2021 году затраты на инвестиционную деятельность превысили поступления от инвестиционной деятельности в 45 раз, а в 2022 году – в 20 раз. Это говорит о заинтересованности компании в инвестиционной активности, а также о желании компании максимизировать прибыль.

Таблица 1. Структура инвестиционной деятельности ПАО «Лукойл» за 2017–2022 гг., млн. руб. [3]

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Поступления – всего, в т.ч.:	95854	41074	29053	13309	9766	24549
поступления от реализации основных средств	1649	4765	1759	657	4417	2649
поступления от реализации финансовых активов	12309	36309	17774	12323	5073	16758
реализация дочерних компаний, без учета выбывших денежных средств	80939	-	9261	17	193	4739
реализация долей в зависимых компаниях	957	-	259	312	83	403
Затраты – всего, в т.ч.:	(529140)	(461466)	(539179)	(506078)	(447821)	(494530)
приобретение лицензий	(612)	(153)	(8925)	(235)	(337)	(629)
капитальные затраты	(511496)	(451526)	(449975)	(495443)	(433042)	(468296)
приобретение финансовых активов	(5926)	(7535)	(7198)	(8232)	(2630)	(6304)
приобретение долей участия в проектах и дочерних компаниях, без учета приобретенных денежных средств	(7391)	-	(71693)	(1040)	(10911)	(17936)
приобретение долей в ассоциированных организациях	(3715)	(2252)	(1388)	(1128)	(901)	(1364)
Чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности – всего	(433286)	(420392)	(510126)	(492769)	(438055)	(469981)

Примечание: в скобках указаны инвестиционные расходы компании

Проанализируем динамику изменения чистых денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности, за период с 2015 по 2022 гг. (рисунок 2).

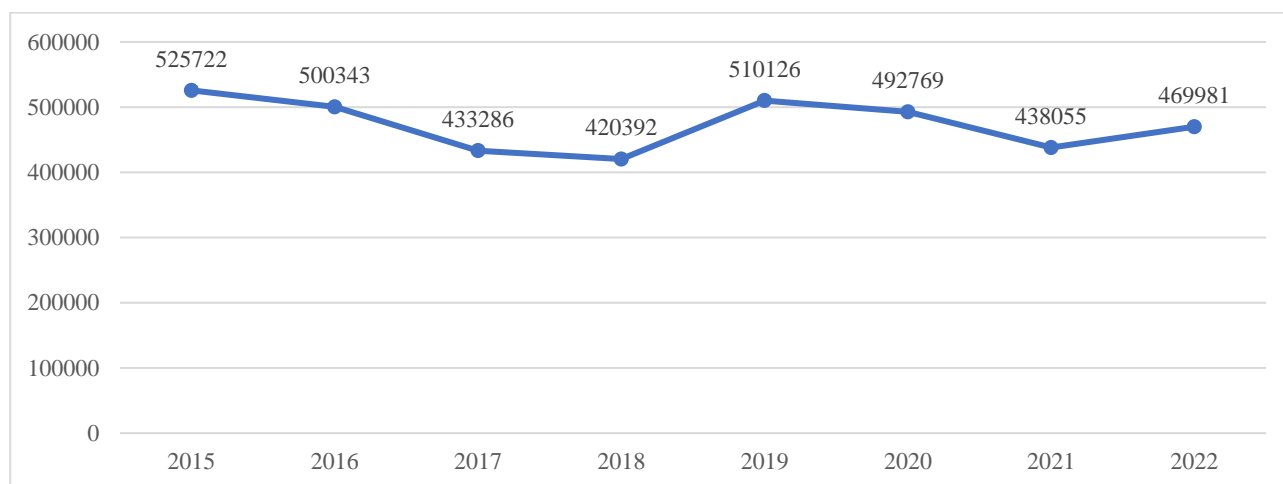

Рисунок 2. Динамика чистых денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности компании Лукойл, в 2015–2022 гг., млн. руб. [3]

Как можно заметить по рисунку 2, компания в кризисные годы (в 2015, в 2019 и в 2022 гг.) использовала в инвестиционной деятельности максимальные объемы денежных средств, что говорит об уверенности компании в своих силах, о готовности компании к деятельности в сложных экономических ситуациях, об умении находить решения сложных задач, а также о желании компании улучшить свои позиции на мировом рынке. Так, в 2019 году было приобретено рекордное количество лицензий за рассматриваемый период, а также заметны большие затраты на приобретение бизнеса или долей участия в проектах.

Снижение объема денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности, в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, составило 11,1%, что связано с изменением динамики капитальных затрат. Так, данная категория затрат в 2021 году сократилась на 12,73%, по сравнению с 2020 годом.

В 2022 году объем денежных средств, используемых в инвестиционной деятельности компании, вырос на 7,3%, что также связано с динамикой затрат. Наибольшее влияние оказало изменение капитальных затрат – данная категория увеличилась на 8,1% в сравнении с 2021 годом.

Капитальные затраты ПАО «Лукойл» можно разделить на две крупные категории:

- разведка и добыча;
- переработка, торговля и сбыт.

Перейдем к рассмотрению статистики капитальных затрат ПАО «Лукойл» по представленным категориям за 2021–2022 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Объем капитальных затрат ПАО «Лукойл» в 2021–2022 гг. по категориям, млн. руб. [2]

	2021	2022	Изменение, %
Разведка и добыча			
Разведка и добыча в России – всего, в т.ч.:	343 292	255 637	-25,53
Западная Сибирь	150 167	129 818	-13,55
Тимано-Печора	81 967	48 310	-41,06
Урал	39 733	30 788	-22,51
Поволжье	61 739	34 618	-43,93
Прочие регионы России	9 686	12 103	24,95
Разведка и добыча за рубежом – всего, в т.ч.:	56 261	64 597	14,82
Ирак, в т.ч.:	26 379	36 430	38,10
– "Западная Курна-2"	24 235	35 720	47,39
– Блок-10	2 144	710	-66,88
Прочие за рубежом	29 882	28 167	-5,74
Итого разведка и добыча	399 553	320 234	-19,85
Переработка, торговля и сбыт			
Россия	72 486	77 987	7,59
Переработка	51 566	48 535	-5,88
Розница	4 528	5 912	30,57
Прочие	16 392	23 540	43,61
За рубежом	20 558	31 665	54,03
Переработка	16 506	26 320	59,46
Розница	3 479	4 314	24,00
Прочие	573	1 031	79,93
Итого переработка, торговля и сбыт	93 044	109 652	17,85
Итого капитальные затраты	492 597	429 886	-12,73

Снижение капитальных затрат сегмента «Разведка и добыча» в России в основном было связано с сокращением объемов бурения в Западной Сибири, Коми и Пермском крае с целью снижения расходов из-за падения цены на нефть и сокращения добычи в рамках ОПЕК+. По состоянию на конец 2022 года изменение капитальных затрат в сегменте «Разведка и добыча» в России составило 25,5%, или 87 655 млн. руб.

За рубежом в 2022 году продолжилось развитие проекта «Западная Курна-2». В целом, капитальные затраты Компании на разведку и добычу за рубежом увеличились на 14,82%, или на 8 336 млн. руб.

Рассмотрим категории затрат сегмента «Разведка и добыча» за 2022 г. в процентном выражении (рисунок 3).

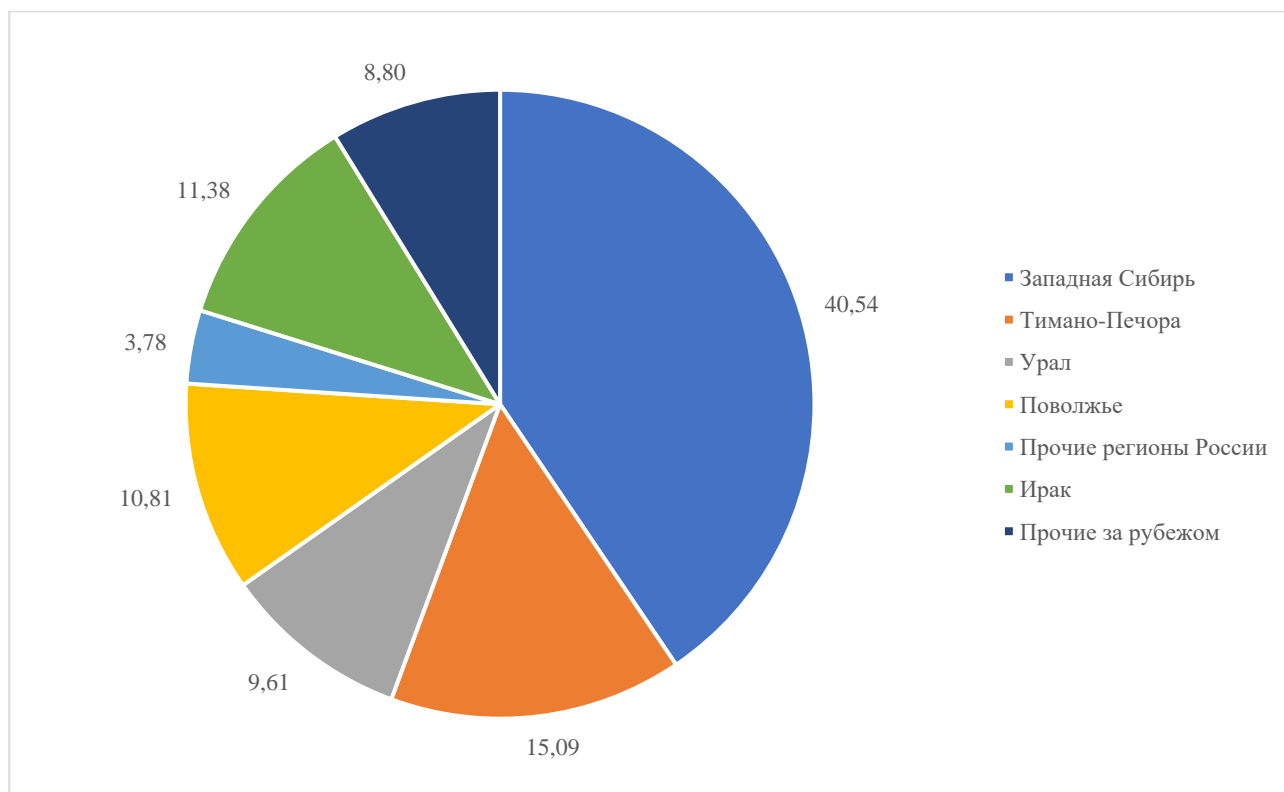

Рисунок 3. Структура капитальных затрат ПАО «Лукойл» на категорию «Разведка и добыча» в 2022 г., %

Рассматривая рисунок 3, заметно, что на долю разведки и добычи компании в России приходится большая часть капитальных затрат – 79,83% против 20,17%, приходящихся на затраты на добычу и разведку за рубежом.

В целом, большая часть затрат (40,54%) приходится на разработку месторождений в Западной Сибири, на втором месте по добыче сырья находится Тимано-Печора (15,09%). Наименьшую долю в категории «Разведка и добыча» в России занимает Урал (9,61%).

Среди зарубежных месторождений на долю Ирака приходится 11,38%, в том числе на долю месторождения «Западная Курна-2» – 11,15%, на долю месторождения «Блок-10» приходится всего 0,22%.

Динамика капитальных затрат сегмента «Переработка, торговля и сбыт» год к году объясняется оплатой в первом полугодии 2022 г. работ по капитальным ремонтам на НПЗ в Италии, произведённых в конце 2021 г. Затраты в России в основном относились к строительству комплекса замедленного коксования на заводе в Нижнем Новгороде. Рост прочих расходов сегмента «Переработка, торговля и сбыт» в России объясняется модернизацией энергетических активов в России и за рубежом.

Лукойл уделяет особое внимание реализации международных проектов в области разведки и добычи нефти и газа в регионах Ближнего Востока и Средней Азии, в Западной Африке, Европе и Центральной Америке.

Приоритетными направлениями для инвестиционной деятельности ПАО «Лукойл» в 2022 году можно назвать дальнейшее развитие проекта «Западная Курна-2» в Ираке, в рамках которого достигнут максимальный рост объема добычи с одного месторождения, продолжение разработки Кандымской группы газовых месторождений в Узбекистане, включающей месторождения Кандым, Кувачи-Алат, Аккум, Парсанкуль, Ходжи, Западный Ходжи.

В России разработка месторождений в Западной Сибири является одним из приоритетных направлений деятельности. Однако, есть и другие, не менее значимые проекты. Так, Лукойл является пионером освоения российского сектора дна Каспийского моря. Месторождение им. В. Филановского, открытое в 2005 году, является крупнейшим нефтяным месторождением в российском секторе дна Каспийского моря. Месторождение отличается уникальной геологией: высокая проницаемость коллектора позволяет достигать рекордных начальных дебитов. С 2018 года добыча на месторождении поддерживается на проектном уровне 6 млн. т. нефти в год. Инфраструктура месторождения им. В. Филановского обеспечивает существенный синергетический эффект для других каспийских проектов Компании. В рамках концепции интеллектуального месторождения в промышленную эксплуатацию введена интегрированная модель месторождения, которая позволяет наиболее эффективно управлять процессом разработки.

Таким образом, с учетом наличия масштабной ресурсной базы, важнейшим приоритетом ПАО «Лукойл» в инвестиционной деятельности на данный момент является реализация новых проектов в целях увеличения объемов добычи. Эти проекты связаны как с разработкой новых месторождений, так и с интенсификацией добычи на зрелых месторождениях благодаря применению современных технологий и увеличению объема эксплуатационного бурения и количества операций по повышению нефтеотдачи пластов.

Список используемой литературы:

1. Журнал Global Fortune 500. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://fortune.com/global500/2022/>
2. ПАО «Лукойл». Анализ руководством компании финансового состояния и результатов деятельности за 2021 и 2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/577506.pdf>
3. Финансовая отчетность ПАО «Лукойл» за 2017–2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/534854.pdf>

Анализ практик использования механизмов государственно-частного партнёрства в железнодорожной отрасли в мире и в Российской Федерации**Analysis of the practice of using public-private partnership mechanisms in the railway industry in the world and in the Russian Federation**

*Мамедгулиев Руслан Исламович,
магистрант 1 курса,
Университет ИТМО,
Россия, Санкт-Петербург
E-mail: mamedguliev-ruslan2000@yandex.ru*

*Mamedguliev Ruslan I.,
1st year Master's degree,
ITMO University
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: mamedguliev-ruslan2000@yandex.ru*

Аннотация.

Использование государственно-частного партнёрства предоставляет огромные возможности для того, чтобы придать стимул социально-экономическому развитию государств и отдельных регионов стран, привнести новые технологии и развить инвестиционный капитал. Однако проекты государства и бизнеса в сфере железных дорог довольно отличаются от проектов государственно-частного партнёрства других отраслей транспорта: высокой стоимостью реализации проектов, долгосрочными рисками и, в связи с этим – ориентацией проектов для реализации конкретных задач бизнеса. Возможности железнодорожной отрасли и её участия в крупных проектах сильно недооценены: это новые рабочие места, увеличение доли участия в социальной мобильности населения между крупными городами, урбанизация небольших городов.

В данной статье рассмотрено нормативно-правовое обеспечение проектов государственно-частного партнёрства по железнодорожной отрасли в Российской Федерации, а также на примере России и других стран был составлен обзор проектов государственно-частного партнёрства на железных дорогах в настоящее время.

Annotation.

The use of public-private partnerships provides huge opportunities to stimulate the socio-economic development of states and individual regions of countries, to introduce new technologies and develop investment capital. However, the projects of the state and business in the field of railways are quite different from the projects of public-private partnership in other sectors of transport: the high cost of implementing projects, long-term risks and, in this regard, the orientation of projects for the implementation of some specific economic needs of business. The possibilities of the railway industry and its participation in major projects are greatly underestimated: these are new jobs, an increase in the share of participation in the social mobility of the population between large cities, the urbanization of small towns.

This article examines the regulatory support of public-private partnership projects in the railway industry in the Russian Federation, and also on the example of Russia and other countries, an overview of public-private partnership projects on railways has been compiled at the present time.

Ключевые слова: бизнес, государство, государственно-частное партнёрство, железнодорожный транспорт, инфраструктура, инвестиционные проекты, модернизация, транспорт.

Key world: business, government, public-private partnership, railway transport, infrastructure, investment projects, modernization, transport.

Одним из приоритетных направлений развития российской экономики остаётся решение социально-экономических вопросов, связанных с развитием субъектов страны и выравниванием уровня их экономического развития, повышение их инновационной и инвестиционной привлекательности, а также улучшение качества жизни населения. Кризисные проявления последних лет и постоянные инновации во всех сферах деятельности побуждают государство пересмотреть финансирование проектов в ряде отраслей, в которых требуется модернизация инфраструктуры, или создание новой. Решение подобного рода вопросов возможно при вложении дополнительных финансовых средств, применении инновационных высокоэффективных управленческих

подходов, совершенствовании методов управления проектами, а также путём поиска новых форм взаимовыгодного сотрудничества органов государственной власти и бизнес-структур [1].

Данную возможность обеспечивает механизм государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП). Система ГЧП входит в состав экономики смешанного типа в качестве её институционального элемента, тем самым, само партнёрство не является ни институтом национализации, ни приватизации.

На практике современного периода истории России (с 2000-х гг.), термин ГЧП и его определение впервые появились в законе Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 года № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах» (с последующими изменениями).

Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» даёт следующее определение понятию ГЧП: «Государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключённых в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [2].

ГЧП строится на принципах законности, эффективности использования средств бюджета, достижения договорённости и исполнения обязательств по совместным интересам государства и предпринимательского сектора, стабильности условий контрактных отношений с возможностью изменений в условиях риска, ответственности за исполнение условий контракта, обратной связи, конкуренции и общественной доступности проектов. При инициации проектов ГЧП важен параметр обоснованности и целесообразности применения данного механизма для удовлетворения общественных интересов и формирования стратегической социально-экономической значимости.

Для государственного сектора формат ГЧП для реализации общественно важных проектов наиболее привлекателен, чем государственный заказ, потому что при таком взаимодействии используются ресурсы и государства, и бизнеса, некоторые из полномочий делегируются представителям предпринимательства. В процессе реализации проектов ГЧП риск возникновения долговой нагрузки у органов государственной власти минимален, либо он возникает в малом объёме. Часть этапов в управлении проектом ГЧП (например, такие, как проектирование, сооружение объекта, эксплуатация и его обслуживание) органы государственной власти могут пропустить, предоставив роль в решении данных задач бизнесу.

Если инициатором проекта ГЧП будет выступать частная сторона, то в качестве преимущества в таком взаимодействии для органов государственной власти будет выступать то, что на проработке идеи все финансовые вопросы будут решаться бизнес-структурами. Для частного сектора (физических или юридических лиц) – это возможность обосноваться на новых рынках и выделить новые сегменты, на облегчённой основе получить государственное имущество без использования торгов. К тому же, частное лицо имеет право повысить доход от участия в таком проекте путём оказания дополнительных платных услуг. Особым преимуществом участия бизнеса в ГЧП-проектах является то, что в таких проектах корпоративный сектор может использовать инновационные технологии, применять результаты наукоёмких разработок, а также различные ноу-хау за счёт собственного опыта, тем самым, повышая потребительскую привлекательность проектов.

Стоит обратить внимание на интересы общества и инвесторов как заинтересованных сторон проектов ГЧП. Общественные интересы наблюдаются в получении удовлетворения от результатов решения социально значимых задач. Интересы инвесторов в ГЧП проектах выражаются в ожидании высокой прибыли от реализации проектов в долгосрочной перспективе, приращении размера собственных инвестиций, а также в формировании стабильных и прозрачных взаимоотношений между участниками партнёрства для создания сбалансированного инвестиционного портфеля. Кроме того, после разработки ГЧП-проекта на этапе реализации в него могут быть привлечены кредиторы (например, коммерческие банки, банки развития, стратегические инвесторы и др.).

Суть взаимодействия бизнеса и государства в рамках ГЧП основана в согласовании и реализации совместных интересов сторон, может быть выражена через несколько моделей отношений сотрудничества (табл. 1). Они различны в зависимости от полномочий, передаваемых органами государственной власти частному партнёру, инвестиционных обязательств сторон, а также отличны по рискам и ответственности за проведение различного рода работ.

Таблица 1. Модели реализации ГЧП в мире

Модель	Расшифровка	Что обозначает
ВОТ	Build, operate, transfer: строительство → эксплуатация или управление → передача	Когда объект инфраструктуры бизнесом сделан, он передаётся государству, но при этом может продолжать его использовать при достижении определённых соглашений
ВООТ	Build, own, operate, transfer: строительство → владение → эксплуатация → передача	Подразумевает правомочие пользования и владения объектом в течение срока договорённостей с публичной властью, а когда срок достиг своего истечения, он передаётся государству
ВТО	Build, transfer, operate: строительство → передача → эксплуатация или управление	Основан на передачи сооружения органам власти сразу после завершения частным лицом его строительства, при этом бизнес-партнёр может использовать этот объект в своих целях, но без права владения им
ВОО	Build, own, operate: строительство → владение → эксплуатация или управление	Право распоряжения объектом инвестором после истечения срока соглашения с публичной властью без права передачи ей сооружения
ВОМТ	Build, operate, maintain, transfer: строительство → эксплуатация или управление → обслуживание → передача	Акцент на ответственности частного инвестора за эксплуатацию и ремонт объекта
ДВООТ	Design, build, own, operate, transfer: проектирование → строительство → владение → эксплуатация или управление → передача	Частный партнёр берёт на себя обязательства в проектировании объекта
ДВФО	Design, build, finance, operate: проектирование → строительство → финансирование → эксплуатация или управление	Оговаривается ответственность частного партнёра в проектировании, строительстве и финансировании планируемого объекта инфраструктуры

В Российской Федерации наиболее распространены такие механизмы проектов ГЧП, как ВТО (заключается концессионное соглашение) и ВООТ (через акционерное соглашение). Последняя модель подразумевает постепенный выкуп партнёром проекта доли государства в уставном капитале компании, специально организованной для реализации ГЧП-проекта и на балансе которой находится созданный объект. [3]

Проекты государственно-частного партнёрства могут быть ориентированы на решение вопросов из различной сферы жизни общества. В упомянутом выше законе Санкт-Петербурга № 627-100 от 25 декабря 2006 года упомянуты вот такие направления: социально значимые проекты, направленные на развитие здравоохранения, физической культуры, спорта, образования, транспортной и инженерной инфраструктур связи и телекоммуникаций, культуры, туризма.

Результативность проектов ГЧП подразумевает совокупность эффектов и последствий от результатов реализации проекта, относимых к уровню развития отдельно взятых отраслей экономики или регионов в целом. Достижение целей ГЧП-проектов возможно при правильном использовании проектного подхода и координации функциональных составляющих проекта: процессов инициации, планирования, исполнения, мониторинга и контроля, а также закрытия проекта.

Интересно, что, если ГЧП-проект соответствует установленным критериям и получил положительную оценку от федеральных министерств и ведомств, он принимается на рассмотрение Инвестиционной комиссией. По итогам оценки инициатив данная комиссия формирует перечень инвестиционных проектов, одобренных к реализации, и отправляет соответствующие документы в Министерство регионального развития Российской Федерации для рассмотрения этих проектов Правительственной комиссией. Последняя, в свою очередь, составляет перечень проектов, на которые будут направлены средства из Инвестиционного фонда России. Делая выбор в пользу конкретных проектов, комиссия основывается на социально-экономические показатели развития регионов, качественные (заинтересованность бизнеса и его доля на рынке, каким будет эффект от проекта и т.д.) и количественные (бюджетная, экономическая и финансовая эффективность) критерии.

Приоритетным проектам ГЧП, установленным Правительственной комиссией, предоставляется финансирование за счёт средств бюджета фонда, утверждаемого Правительством России. Ресурсы Инвестиционного фонда используются для реализации инновационных и социально-экономических проектов в регионах России.

Кроме того, институциональную среду [4] для формирования и развития ГЧП-проектов в стране создают такие организации, как АНО «Национальный центр ГЧП», Торгово-Промышленная палата Российской Федерации, Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ГК «Внешэкономбанк»), АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Федеральный центр проектного финансирования. На уровне государства был создан портал «РОСИНФРА», проводящий аналитику по реализации проектов ГЧП. Интересы бизнеса в проектах ГЧП представляют Российский союз промышленников и предпринимателей и Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» – в их задачи входит обеспечение взаимодействия между бизнесом и органами государственности власти, выработка мер и способов совместного сотрудничества таким образом, чтобы оно было направлено на территориальное развитие и повышение инвестиционной привлекательности субъектов России.

Реализация ГЧП-проекта может сопровождаться появлением различных рисков для бизнеса и государственного сектора, известных и неизвестных. Риски бизнеса с положительным, нейтральным и отрицательным последствием могут выражаться как во внутренних процессах (например, изменение корпоративной структуры, конфликты внутри команды проекта), происходящих в компаниях, так и при участии в проекте представителей компании с государственными и муниципальными учреждениями. К таким рискам можно отнести: отсутствие ответственности органов власти в проекте, длительный процесс согласования проектной документации и дополнительных материалов по проекту, сокращение финансирования в связи с переориентацией приоритетов бюджета государства, возникновение конфликтных ситуаций и т.д. Существуют также риски, которые связаны со спецификой работы государственных служащих, такие как: риски появления коррупции, бюрократический аппарат и сложно организованные процессы в государственных структурах, изменения в нормативно-правовом законодательстве в сфере реализации ГЧП-проекта и другие риски.

Следует сказать, что механизм партнёрства существует не во всех странах мира. Удивительно то, что несмотря на XXI век, в таких государствах, как Кипр, Исландия, Кувейт, Оман, Ливия, Йемен, Маршалловы острова, Папуа Новая Гвинея и других, железная дорога вовсе отсутствует [5]. Причинами этому являются

сложные территориально-географические природные условия, низкий уровень развития экономики этих стран, преобладание традиционных устоев и сложные общественно-политические отношения, складывающиеся внутри этих государств.

Большинство развитых и развивающихся стран мира, в которых сложилось уже постиндустриальное (информационное) общество, используют на практике механизмы ГЧП, однако уровень внедрения партнёрства в отдельных странах далеко не совершенен.

Цикл формирования механизма ГЧП в государстве предполагает путь из трёх этапов: зарождения, формирования и становления. Важно, чтобы в стране была рыночная или смешанная экономика, при административно-командной системе внедрение партнёрства просто невозможно. [6]

Поэтапное развитие сферы ГЧП в разных государствах мира приводит к созданию многостороннего практического опыта, как отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В настоящее время только несколько стран смогли пройти все три стадии – это Ирландия, Австралия и Великобритания (рис. 1). Большинство стран западного мира (такие, как Германия, Греция, Соединённые Штаты, Нидерланды) преодолевают процесс формирования у себя в государстве эффективных средств ГЧП. На первой стадии зарождения ГЧП находятся и развивающиеся, и развивающиеся страны (Россия, Китай, Венгрия, ЮАР, Бразилия, Финляндия и др.).

Каждая из стран мира имеет свой уникальный опыт внедрения механизма ГЧП в систему государственного управления. В США структура органов управления проектами ГЧП практически идентична с той, которая имеется в Российской Федерации. В Америке при каждом штате сформированы собственные учреждения по координации проектов партнёрства, а по отраслям экономики в сфере ГЧП разработано нормативное законодательство. Австралия практикует принцип конкуренции при реализации конкурса при выборе проекта для партнёрства, а также в этой стране существует Независимый Совет по ГЧП, в который входят представители научного сообщества, государственные лица и предприниматели с целью разработки рекомендаций по совершенствованию механизма партнёрства. В Индии и ЮАР практика ГЧП распространена на региональном уровне и в местных сообществах среди малого и среднего бизнеса.

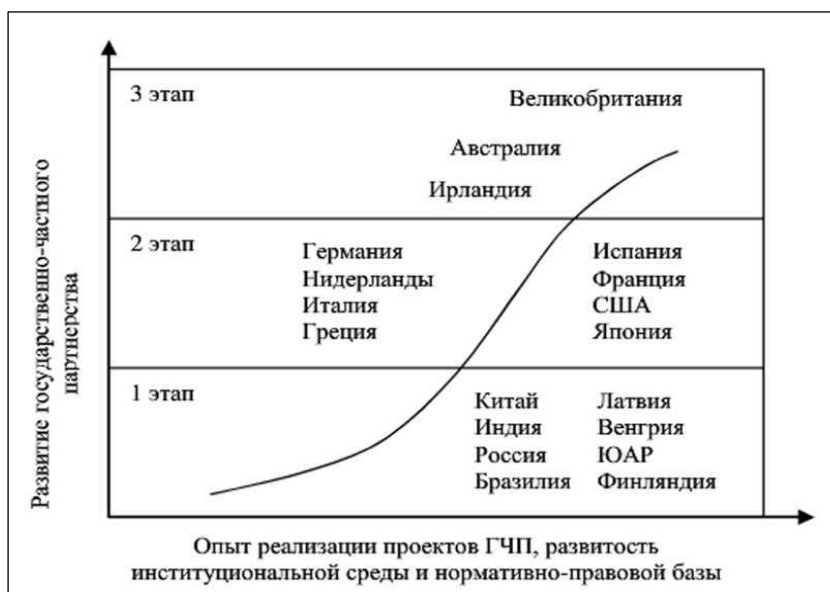

Рисунок 1. Кривая развития ГЧП по различным странам мира

Как можно видеть по данным из таблицы 2, интерес к транспортным ГЧП-проектам проявляется во всех странах мира. Для долгосрочных проектов ГЧП по транспортной сфере в странах Европы была подготовлена программа создания трансъевропейских сетей транспорта, телекоммуникаций и энергетических объектов (Trans-

European Networks of Transport, Telecommunications and Energy Infrastructures), рассчитанная на 20 лет (до 2020 г.). С помощью программы удалось реализовать более двух тысяч проектов партнёрства, однако после 2020 года интерес к ГЧП стал смещаться в сторону выполнения социально значимых задач, таких, как развитие здравоохранения и образования.

Таблица 2. Доли проектов ГЧП по отраслям в разных государствах по уровню развития национальных экономик (в %) на 2019 г. [7]

Отрасль	Страны «Большой семёрки»	Другие развитые страны	Страны с переходной экономикой	Развивающиеся страны
Здравоохранение	29,92	12,03	5,41	4,56
Образование	22,44	9,54	2,70	4,22
Транспорт	14,96	38,59	62,16	45,45
Прочие отрасли	32,68	39,83	29,73	45,45

Согласно прогнозам ОЭСР и Всемирного банка, к 2040 году доля вложений в ГЧП-проекты сферы транспорта будет составлять более 2 млрд. долларов, что существенно выше, чем в других отраслях (рис. 2). Проекты ГЧП в сфере железных дорог в мире применяются, в основном, с целью обеспечения железнодорожного сообщения до аэропортов, создания высокоскоростных магистралей и стандартных линий для железнодорожных перевозок, а также при закупке оборудования или подвижных составов.

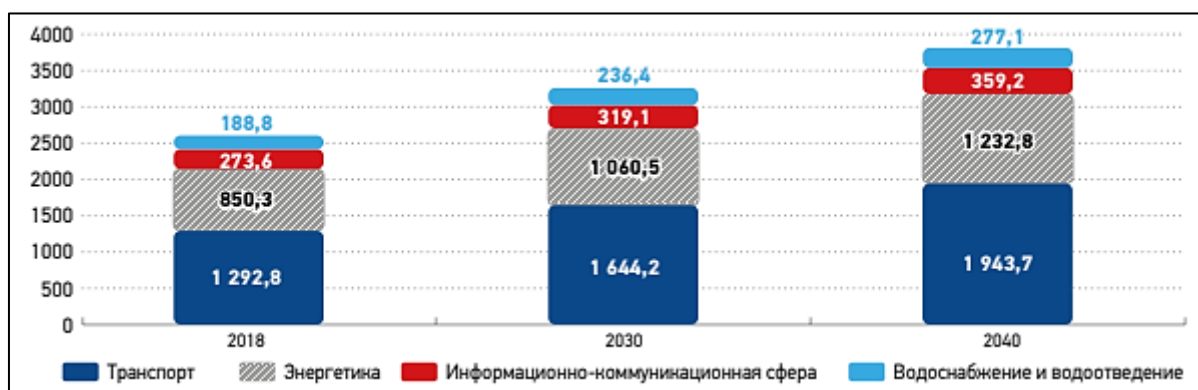

Рисунок 2. Глобальные инвестиции в основные отрасли инфраструктуры (в млрд. долларов), данные по состоянию на 2021 год

Одной из успешных практик ГЧП-проектов по вопросу высокоскоростных магистралей является опыт Франции. Первая такая линия была построена в 1981 году и соединила между собой Париж и Лион. Постепенно система магистралей стала расширяться, строительство железнодорожных путей происходило между ключевыми городами и страны и смежных стран, граничащих с Францией. На данный момент, 440 поездов французской железнодорожной компании «SCNF» способны разогнаться до 320 км/ч.

С точки зрения проектов ГЧП, высокоскоростные магистрали во Франции создавались по технологиям DBFM и BOT, и примерный срок реализации таких проектов составлял 25 лет (5,25 лет – инвестиционный этап, 20 лет – сооружение и эксплуатация). К примеру, сооружение ВСМ «Bretagne-Pays de la Loire» между Коннерре, Сартром, Сессон-Севинье и Иль-и-Вилен началось в 2005 году, и только в 2017-м магистраль была введена в эксплуатацию. Бюджет проекта был построен следующим образом: 70% инвестиций было привлечено государством, а 30% – это вложения частной стороны (перевозчика сети железных дорог), включая её кредитный долг. [8] Проекты высокоскоростных магистралей успешно реализованы в Китае на Пекино-Шанхайской железной дороге, в Японии, Великобритании и в США.

В другой части света состоялось строительство железнодорожной линии до аэровокзала. В Индонезии аэропорт Сукарно-Хатта – крупный транспортный хаб, входящий в двадцать аэропортов с высоким уровнем пассажирского потока (за 2018 год пассажиропоток в нём составил 70 миллионов человек), а в Джакарте средняя

скорость передвижения транспорта по городу составляет примерно 20 км/ч, и это существенно усложняет транспортный ход. В связи с этим, строительство такой ветки было бы просто необходимо. Через заключение концессионного соглашения по модели ГЧП ВОТ Министерству транспорта Индонезии за 2,6 миллиардов долларов совсем скоро удастся решить проблему доставки пассажиров до аэропорта (открытие планируется в конце 2022 года).

Интересно, что с помощью ГЧП в крупном аэропорту России Шереметьево (Москва) для комфортного перемещения пассажиров между терминалами, под их зданиями было построено подземное метро. Оно состоит из двух остановок и поезда, курсирующего без машиниста автоматически на челночной тяге.

В Северной Америке создаётся железнодорожная линия между столицей Мексики Мехико и городом Толука. Предполагается, что на открытой в 2022 году городской магистрали пути будут электрифицированы, и она будет состоять из шести станций, несколько из которых будут образовывать пересадочные узлы с метрополитеном Мехико. Проект реализуется по модели ВОТ и концессионное соглашение между частной стороной и Министерством транспорта Мексики. Стоимость проекта составляет примерно 3,4 миллиарда долларов, при этом правительство Мексики обязуется частной стороне выплатить 500 миллионов за проектирование этой магистрали.

Примером создания крупных транспортно-пересадочных узлов в России является опыт функционирования кольцевой железной дороги (МЦК) в Москве, предоставляющей пересадки на метрополитен, наземные виды общественного транспорта, аэроэкспрессы до аэропортов Москвы и скоростные диаметры до пригородов города. Интеграция железнодорожных перевозок в городской черте нашла своё применение в Лондоне (Великобритания) и Берлине (Германия).

Закупка подвижного состава в Австралии для транспортного сообщения в Сиднее стала самой крупной сделкой в сфере ГЧП на железных дорогах в этой стране. По модели DBFM и реализации контракта жизненного цикла закуплено более 600 моделей за 3,6 миллиардов долларов. Концедентом в соглашении стало агентство по железным дорогам при Правительстве штата Новый Южный Уэльс (в него входит город Сидней), а концессионерами выступили компании «DownerEDi Rail» и «Hitachi Australia», которым государство выплатит 175 миллионов долларов в качестве гаранта по исполнению долговых обязательств частной стороны.

Вопросом приобретения подвижного состава для железнодорожного транспорта занимаются также в России и в Узбекистане. Эти страны показывают примеры партнёрства государства с иностранным частным сектором. Например, производителем российских поездов «Сапсан» стала немецкая компания «Siemens», а в качестве аэроэкспрессов для железнодорожных путей Москвы были закуплены поезда швейцарской компании «Stadler». В Узбекистане поезда скоростного сообщения «Afrosiyob» были приобретены «Узбекистанской железной дорогой» у испанской компании «Patentes Talgo S.L.», и теперь они связывают Ташкент с ключевыми городами страны.

Как уже было указано выше, Российская Федерация входит в группу стран, которые находятся на пути зарождения механизмов ГЧП в системе управления государством. На федеральном уровне и в субъектах России в настоящее время реализуется свыше 200 проектов ГЧП, ориентированных на развитие различных видов транспорта. Согласно данным портала «РОСИНФРА», проекты нацелены на модернизацию инфраструктуры морских портов, автомобильного транспорта и железных дорог, приобретение городами новых аэропортов.

Однако на данном этапе регионы России не обладают одинаковым уровнем развития ГЧП. Согласно № 224-ФЗ о ГЧП, субъекты федерации наделены правом инициации проектов ГЧП на уровне регионов и составления стратегий развития на основании своей инвестиционной повестки. Однако эту возможность не все

субъекты реализуют в полном объёме, поэтому по уровню использования ГЧП выделяются регионы-лидеры, а также обладающие высоким, средним, низким и очень низким потенциалом.

Самым дорогостоящим направлением ГЧП-проектов является транспорт. В России средняя стоимость транспортного проекта составляет 24,7 миллиардов рублей, а самой затратным сектором выступает железнодорожный транспорт со средним значением цены в 45,6 миллиардов рублей. Безусловно, такие проекты затратные, однако благодаря им субъекты получают социально-экономические преимущества.

Большинство проектов ГЧП в сфере транспорта в Российской Федерации реализуются преимущественно в городах федерального значения (в Москве и Санкт-Петербурге) – в связи с быстрым темпом развития городских агломераций и решением проблем жителей двух столиц по вопросам доступности транспорта. Так, например, в этих городах с целью комфортного и скорого перемещения из пригородов в центр города были введены скоростные поезда «Ласточка». Любопытно, что в планах у «РЖД» есть цель по вводу в эксплуатацию таких же поездов в Казани, Екатеринбурге и Новосибирске в ближайшие несколько лет. [9]

Интересными проектами ГЧП для России состоялись несколько лет назад в южных регионах России. Так, для Зимней Олимпиады в Сочи к 2014 году была полностью модернизирована транспортная железнодорожная инфраструктура в городе, включая вокзалы, пути и станции, полностью был обновлён подвижной состав и созданы новые транспортно-пересадочные узлы. А между Таманским и Крымским полуостровами в конце 2019 года было открыто железнодорожное сообщение по Крымскому мосту, построенному на основе ГЧП.

В завершение, рассмотрим опыт Российской Федерации в проведении наукоёмких ГЧП-проектов сферы железных дорог по развитию инфраструктуры на Дальнем Востоке и в зоне Арктики. До 2024 года в Республике Саха (Якутия), Амурской области и Хабаровском крае происходит проект по модернизации сети железной дороги Байкало-Амурской магистрали с целью повышения значений по пропускной способности железных дорог. Общая стоимость проекта – 719,8 миллиардов рублей. Более 100 миллиардов рублей в перспективе до 2033 года будет направлено на сооружение путей железных дорог для обеспечения доступа к природным ресурсам Забайкальского края: угля, редких металлов и глубокой древесины.

На перспективу до 2038 года 150 миллиардов рублей будет направлено на строительство сети железной дороги в Мурманской области от станции Лавна до специального Центра по строительству крупнотоннажных морских сооружений с целью обеспечения перевозок угля. Предполагается развитие пассажирского железнодорожного сообщения путём строительства за 251,5 миллиардов рублей линии между Архангельском, Сыктывкаром и Соликамском, так соединяя три региона России между собой: Архангельскую область, Республику Коми и Пермский край.

Стоит отметить, что большинство проектов ГЧП сферы железнодорожного транспорта на Дальнем Востоке и в арктической зоне имеют неопределённый срок реализации в связи с неразвитостью всех видов транспорта в этих частях страны в целом и сложными климатическими условиями из-за распространения вечной мерзлоты в регионах. Например, в Чукотском автономном округе, Магаданской области и Красноярском крае плотность железнодорожного и автомобильного сообщения довольно низкая и составляет примерно менее шести километров на 1000 км², в Якутии – это 3-4 километра на 1000 км². Преодолеть эти трудности в будущем поможет развитие наукоёмких технологий и инновационные решения в сфере транспорта посредством проектов ГЧП.

Таким образом, механизм ГЧП представляет огромный инновационный потенциал в социально-экономическом преобразовании России во многих отраслях общественной жизни. Развитие ГЧП и институтов его поддержки представляет особую ценность для улучшения качества жизни населения с учётом глобального перехода, связанного с ориентацией на потребности людей. Изучение мирового опыта развития ГЧП в целом и в

сфере железных дорог важно с целью формирования общего представления о достоинствах и недостатках применения механизма партнёрства для улучшения социально-экономической среды на отдельных локальных территориях.

Список используемой литературы:

1. Луссе А.В., Марковская Е.И., Медведь А.А. и др. GR. Взаимодействие бизнеса и органов власти: учебник и практикум для вузов / под ред. Е.И. Марковской. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 368 с. – С. 128-135.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/, свободный (дата обращения: 24.06.2023).
3. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. и др. Государственно-частное партнёрство: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И.Н. Ткаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 188 с. – С. 56-57.
4. Борщевский, Г.А. Государственно-частное партнёрство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Борщевский. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 344 с. – С. 17-20.
5. Бальжинов А.В. Исследование опыта реализации проектов государственно-частного партнёрства за рубежом / А.В. Бальжинов, К.Е. Зангеева. – Текст: непосредственный // Экономика, управление и образование: сб. материалов III Национальной науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2020 г. – Улан-Удэ: изд-во Восточно-Сибирского государственного ун-та технологий и управления. – с. 28-34. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44467469> (дата обращения: 22.07.2023).
6. Рачек С.В. Государственно-частное партнёрство на железнодорожном транспорте: общие подходы и положения // С.В. Рачек, А.С. Колышев /// Материалы IX Международной науч.-практ. конф.: Интеграция образовательной, научной и воспитательной деятельности в организациях общего и профессионального образования. – 2017. – с. 146-154. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29171862> (дата обращения: 22.07.2023).
7. Медведева Н.В. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: особенности и ограничения развития / Н.В. Медведева, М.С. Альховская. – Текст: непосредственный // Вестник НГУЭУ. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-i-za-rubezhom-osobennosti-i-ogranicheniya-razvitiya> (дата обращения: 17.07.2023).
8. Рисин И.Е. Мельник Е.Н. Государственно-частное партнёрство : учебное пособие : [для бакалавров направления «Государственное и муниципальное управление», направления «Экономика»] / И.Е. Рисин, Е.Н. Мельник. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 135 с.
9. Сирина Н.Ф. Реляционный потенциал объектов государственно-частного партнёрства железнодорожного транспорта / Н.Ф. Сирина, В.П. Першин. – Текст: непосредственный // Транспорт Урала. – 2020. - № 3 (66). – с. 3-16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44079633> (дата обращения: 07.07.2023).
10. Бардасова Э.В. Реализация проектов в сфере услуг железнодорожного транспорта на основе государственно-частного партнерства / Э.В. Бардасова. – Текст: непосредственный // ВЭПС. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-v-sfere-uslug-zheleznodorozhnogo-transporta-na-osnove-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 05.07.2023).

**Восприятие ценностных оснований ивент-деятельности в социокультурной среде
(анализ по модели артефактов Э. Шейна)**

**Axiological foundations perception in socio-cultural event management (analysis on the model
of artifacts by E. Schein)**

Шелгинская В.А.

аспирант,

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

Россия, Екатеринбург

email: victoria.shelg@yandex.ru

Shelginskaya V.

postgraduate,

Ural Institute of Management – a branch of RANEP

Russia, Yekaterinburg

email: victoria.shelg@yandex.ru

Аннотация.

Взгляды исследователей на ивент-деятельность как инструмент реализации задач культурной политики разделяются. Согласно одному подходу, посетители мероприятия находятся в состоянии восприятия информации, качественно стимулирующей их на саморазвитие. Согласно другому – посетители настолько поглощены тем, чтобы хорошо провести время, что они не будут реагировать на трансформационный стимул должным образом. Цель статьи – определить ценностные основания, лежащие в основе событийной деятельности при организации ивент-мероприятий для молодежи и аргументировать одну из концепций. Методологическую основу составила модель артефактов Э. Шейна и метод контент-анализа. Было определено, что характер артефактов демонстрирует сервисный характер скрытых в их основе ценностей, что затрудняет реализацию гуманистической функции ивентов как инструмента ценностного ориентирования и социализации. Были сделаны выводы о несоответствии ценностных оснований (организатор декларирует гуманистические ценности, но реализует мероприятие как услугу, ориентированную на ожидания посетителя) и о недостатке внимания к изучению мотивационной компоненты аудитории перед разработкой концепции мероприятия. Результаты позволяют выделить совокупность элементов ивентов, корректировка которых позволит повысить эффективность событийной технологии как инструмента работы с молодежью.

Annotation.

The researchers' views on the role of events as its role a tool for the implementation of certain tasks of social management are divided. One approach implies that the visitors have the necessary state for the perception that qualitatively stimulates their further self-development. The alternative one indicates that people are so engrossed in having a good time that they are less likely to respond to the stimulus. So the purpose is to determine the value bases that underlie event communication in organizing events for youth. E. Schein's model of artifacts was adopted as a methodological basis. It was found that the artifacts demonstrates the service nature of the values hidden in their basis, which hinders the implementation of the technological function of events as a tool for value orientation and socialization. It was concluded that there is a discrepancy in value bases (the organizer declares humanistic values, but implements the event as a service oriented to the visitor's expectations) and the lack of attention to the study of the motivational component of the audience before developing the concept of the event. The results of the analysis allow us to identify a set of elements to adjustment which will allow to increase the effectiveness of the event technology.

Ключевые слова: специальное мероприятие, праздник, развитие молодежи, досуг молодежи, культурно-массовые мероприятия, медиакommunikации, социальные технологии, культура потребления.

Key words: festival, mediacommunications, pr, integrative marketing communications, social technology, creative culture, interactive ritual.

Введение

Рост популярности новых формы досуга, включая виртуальные, обуславливают усиление конкуренции между бюджетными организациями, организующими культурно-досуговую инфраструктуру для молодежи, и коммерческими организациями развлекательного профиля. Это вынуждает учреждения позиционировать результаты своей деятельности с большей эффективностью, вовлекать аудиторию в длительный процесс взаимодействия, т. е. в целом осуществлять деятельность по управлению социально-культурными проектами в

форматах, соответствующих современному состоянию социокультурной среды. Однако такой подход, характерный для организаций сферы услуг, при воспроизведении в деятельности учреждений культуры может представлять опасность с точки зрения подмены ретранслируемых культурно-ценностных основ. В особенности в отношении событийной деятельности, способной эффективно осуществлять социально-технологическую функции репрезентации и трансляции общекультурных шаблонов ввиду особенностей ее комплексного воздействия на человека.

Предпосылкой к анализу служит тезис, высказанный зарубежными исследователями в области ивент-менеджмента, согласно которому способность посетителей мероприятий воспринимать информацию гуманистического характера затрудняется и ограничивается его гедонистическими, эгоистическими или эскапистскими особенностями личности [17]. Современный молодежный посетитель мероприятий в большинстве случаев обладает этими характеристиками [3]. Целью является определение ценностных оснований ивент-деятельности в практике организации современных мероприятий, ориентированных на молодежную среду, направленное на проверку указанной гипотезы применительно к отечественной социокультурной среде региона.

Был использован метод контент-анализа с использованием модели артефактов Э. Шейна в качестве методологической основы. Модель позволяет определить воспринимаемые ценностные основы, заложенные в коммуникацию, по их внешним проявлениям. Поскольку значения воспринимаемых символов интерпретируются индивидуально, артефакты могут выражать совершенно иные ценности, нежели это предполагается управляющим субъектом, поэтому важной задачей при анализе является определение соответствия внешних проявлений внутреннему содержанию и запланированным целям.

Результаты представляют интерес для специалистов, чей интерес сосредоточен в областях социальной политики в сфере культуры, управления отдельными видами культурной деятельности, а также социологии молодежи. Поскольку ивент-деятельность представляет собой неоинституциональный феномен, являющийся одновременно частью социокультурной и экономической деятельности, результаты также применимы к сфере менеджмента и связей с общественностью, т. к. представляют собой «ядро», вокруг которого может быть выстроена или скорректирована политика организации.

Теоретические предпосылки

Культура досуга представляет собой качественную характеристику участия молодежи в общественно значимой деятельности [16]. Создание условий для формирования культуры досуга у молодежи является важной задачей, которая актуализируется в отношении каждого поколения, обладающего своими предпочтениями и ожиданиями. В связи с этим, анализ культурно-досуговой деятельности связан с формированием точных целей, реализацией их наиболее оптимальными средствами и пониманием особенностей их восприятия аудиторией.

Некоторые авторы характеризуют событийные технологии как «комплексный современный инструмент развития социально-культурной деятельности» [4]. Однако технологический потенциал не ограничивается стимулированием творческой активности и распространяется на сферы социальной и культурной жизни общества. Ивент в социокультурном пространстве представляет наибольший интерес с точки зрения использования как инструмента реализации некоторых задач социального управления в сфере культуры [6; 11]. Формируя определенный «разрыв» в обыденности, переходный момент в жизненном времени индивида, находящийся между повседневным и сакральным (что изложено в фундаментальных классических трудах Э. Дюркгейма, И. Гоффмана и др.), он формирует и закрепляет в сознании аудитории не только систему общекультурных символов, но и конкретные формы социального поведения.

Будучи представленной в доступной, легкой, эмоционально положительно воспринимаемой форме, ивент-технология актуальна при решении задач социального управления в молодежной среде. Она позволяет

вовлекать в систему управления не только субъектов государственного и муниципального уровня, но также и различные молодежные движения, что позволяет расширить возможности работы с аудиторией [14]. В этом случае подход к управлению ивент-проектами как технологией работы с молодежью выполняет ряд фундаментально важных для общества функций, таких как, например, познавательная, мотивационная, эстетическая, социализирующая, идеологическая, просветительская и др. [2]. При этом, привлекая себе внимание как непосредственно молодежи, так и средств массовой информации, событийная деятельность охватывает широкий круг аудитории, как первичной целевой, так и вторичной, на которую распространяется информационное влияние.

В литературе преобладает личностно-ориентированная концепция рассмотрения вопросов управления ивент-деятельностью, которая проявляется в двух направлениях.

Во-первых, ввиду доминирования субъект-субъектной парадигмы, управление ивент-технологией отталкивается от индивидуального подхода к взаимодействию с посетителем как самоактуализированной личностью [1; 10]. Событийная деятельность подразумевается видом творческой активности молодежи, «в которой проявляются такие качества, как самопознание, самоопределение, самоуправление, творческая самореализация» [1]. В рамках подхода посетитель ивент-мероприятия самодостаточен и уже обладает тем культурно-ценностным фундаментом, на основе которого целевое воздействие событийной технологии может осуществиться именно с тем эффектом, который был запланирован.

Во-вторых, ввиду заимствования ивент-технологии из предпринимательской сферы в социокультурную, управление ивент-технологией отталкивается от персонализированного подхода к определению формы реализации коммуникации [10]. Это проявляется в также принципах как: акцентирование на более простой для понимания информации, более узнаваемых символах, что «с большей вероятностью вызовет у них положительный отклик» [11]. В рамках подхода посетитель, участвующий в событийной коммуникации, может разделять, понимать и принимать личностно-развивающие стимулы, а может концентрироваться только на внешних проявлениях фестиваля как праздного времяпрепровождения.

Поскольку оба направления противоположны по ценностным основаниям, форма реализации коммуникационной политики организатора ивент-проекта особенно важна, т. к. она является посредником между источником и приемником информационного сообщения, который определяет воспринимаемое в конечном итоге значение поступающей информации (понимая последнюю в широком смысле, включающим семитическую, вербальную и др.) [18]. Таким образом, проблема определения соответствия ценностных оснований существующей практики организации ивент-деятельности и событийной коммуникации остро проявлена с точки зрения установления ее соответствия с одним из двух подходов.

Объекты и методы исследования

Методология Э. Шейна, изначально разработанная в целях исследования организационной культуры, может быть переложена и адаптирована на социокультурную среду, при этом мы получим следующую иерархическую структуру [13]. На первом уровне, скрытом, глубинном, находятся те групповые идеи, которые выражают сущность преобладающей в рассматриваемой группе культуры. Это те базовые положения, которые укоренились в ней или должны быть внедрены в нее. Второй уровень составляют поддерживаемые ценности, возникающие на основе общих положений первого уровня. Они выражают видение членов группы или управляющего субъекта должного положения, «как должно быть». Это промежуточный уровень между не воспринимаемыми прямо базовыми ценностями первого уровня и очевидными выражениями третьего уровня, поэтому проявления данного уровня могут быть, а могут не быть истолкованы верно наблюдателем. На третьем уровне находятся сами «артефакты», т.е. внешние проявления внутренних структур, очевидные для всех.

Артефакты включают дресс-код, обычаи, традиции, нормы поведения, особенности оформления помещений, фирменный стиль, логотип, гимн, герб и т.д. В ивент-деятельности артефактами является физическое окружение во время мероприятия, дизайнерские элементы коммуникационной политики мероприятия, манера обращения к аудитории, дресс-код, выбранная тема, виды фестивальной активности и т. д.

Модель артефактов может быть использована в индуктивном анализе, например, при разработке коммуникационной стратегии, когда целевые транслируемые идеи известны и требуется только подобрать соответствующее их выражение на видимом, третьем уровне артефактов. Однако для нас больший интерес в рамках заявленной темы представляет дедуктивное выведение аксиологических оснований в реализации современной ивент-деятельности на основе собранной информации об её видимых атрибутах. Для этого необходимо решить ряд задач: выделить из информационного сообщения совокупность атрибутов (рассмотреть третий уровень модели), сгруппировать их (второй уровень), определить воспринимаемый ценностный базис, который транслируется инструментами ивент-деятельности аудитории (первый уровень).

Для анализа выбраны официальные анонсы молодежных мероприятий, поскольку, во-первых, они позволяют в лаконичной форме получить представление о концепции мероприятия и его структурном содержании. Во-вторых, они показывают ожидаемую от посетителя роль с точки зрения организатора. В-третьих, они демонстрируют коммуникационную политику организатора, что косвенно характеризует ожидаемый портрет целевой группы. Выборку составили мероприятия открытого типа, без специфических требований, активные представленные в медиапространстве. Были проанализированы анонсы 34 социокультурных мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию и социально-активную аудиторию среднего возраста, проводившихся в г. Екатеринбурге с января по декабрь 2022 г., что связано с процессами восстановления мероприятий в регионе после ограничений периода пандемии.

Результаты

При решении задачи группировки совокупности артефактов автор отталкивался от двух предпосылок. Во-первых, ивент как специфическая категория событийной среды должен характеризоваться действием, и исключать пассивное наблюдение участников [2; 15]. Выполнение этого условия обуславливает коммуникативно-технологическую эффективность ивент-деятельности. Внимание вовлеченного участника сконцентрировано, а его общее психофизическое состояние подчинено доминирующей идее. Находясь в этом состоянии, участник воспринимает поступающую явную (голосовую, текстовую) и скрытую (семиотическую) информацию менее критично, но на более высоком уровне запоминания. Предпосылка обуславливает критерий разделения артефактов на активные и пассивные; где последние исключают саму возможность отвлечения и наиболее важны для эффективности ивент-технологии.

Во-вторых, был принят во внимание гуманистический характер социокультурной деятельности как деятельности, стимулирующей личностное саморазвитие и социализацию [1; 10; 12]. Поскольку внимание посетителя массового мероприятия часто рассеивается ввиду внешних отвлекающих факторов или внутренних когнитивных процессов, сообщение должно считываться посетителям легко, с минимальной возможностью альтернативной интерпретации. Точность восприятия гуманистических оснований оценивалась следующим образом: возможна (с высоким риском альтернативной интерпретации) и вероятная (с меньшим риском).

Фрагмент аналитической таблицы атрибутов представлен в таблице 1.

Таблица 1. Артефакты ивент-деятельности (на примере Свердловской области)

№	Обращение к аудитории	Декларируемые атрибуты	
		Атрибуты – пассивные. Гуманистическая функция – возможна	Атрибуты – активные. Гуманистическая функция – вероятна
1	Зрителей ждут...	театральная платформа со спектаклями представлениями, чтение, лекторий, этнографическая зона с музеями, выступления коллективов, показ фильмов	мастер-классы, ярмарка с продажей поделок мастеров Урала
2	Попробуй все развлечения за день абсолютно бесплатно!	фольклорные площадки, фотозоны, концертные и театральные площадки,	мастер-классы, игровые зоны, ярмарка
3	Уважаемые гости, ...	дефиле, инсценировки, вокальные и танцевальные выступления, творческая выставка, лекции	мастер-классы, ярмарочные стенды
4	Гостей встречают ...	Дефиле, фото с аниматорами, выступления	дегустация, мастер-классы, ярмарка
5	Зрителей будут ждать ...	Музыкальные и танцевальные выступления, аниматоры, огненное шоу, показательные выступления клубов	дегустация, мастер-классы, ярмарка
6	–	Литературный вечер (чтение), концерт, шоу-импровизация	Тренинги, нетворкинг, словесные и настольные игры
7	Вас ждут ...	Лекции, выставки	Мастер-классы, конкурсы
8	События разворачиваются ...	Ландшафтный театр, выставки, концерты экскурсии	Иммерсивное путешествие, квесты
9	Организаторы представят публике ...	Концерт, показательные выступления танцевальных коллективов	Мастер-классы
10	Приглашаем всех и каждого!	Фотозона с аниматорами, концерт живой музыки, фуршет, конкурсно-развлекательная программа	Мастер-классы, розыгрыш призов, дискотека

Выделим следующие артефакты, которые стимулируют интерпретацию и восприятие соответствующих культурных шаблонов:

1. Априори пассивная роль посетителя мероприятия, определяющаяся употреблением формулировок «зрители», «гости», «вас ждут» при коммуникации организатора с аудиторией, что переводит последних в категорию потребителей культурно-развлекательного продукта.

2. Представление лично-развивающего культурного времяпрепровождения в контексте рыночных взаимоотношений, определяющаяся организацией и рекламированием возможностей приобретения тех или иных товаров, в том числе готовых изделий ручной работы, демонстрирующих чужой уровень творческого саморазвития, но не способствующий таковому у посетителя.

3 Акцент на бесплатности, что усиливает восприятие событийного времяпрепровождения в качестве специфического вида потребительской активности, а не свободного времени для развития и просвещения в ненавязчивой и легкой форме.

4. Преобладание деятельности с низкой и неконтролируемой вовлеченностью над деятельностью с вовлеченностью более высокой (например, гораздо чаще в программе встречаются выступления и концерты, чем деятельность, подразумевающая личный вклад в программу).

5. Малое разнообразие вариантов персонально вовлекающих активностей: в большинстве случаев используется только формат мастер-классов (спортивных, танцевальных, изобразительных, декоративно-

прикладных и иных развлекательного характера), который не позволяет охватить всех посетителей мероприятия ввиду логистических возможностей организатора или индивидуальных особенностей участников (стеснительность, нерешительность).

Обсуждение результатов

Анализ с использованием модели артефактов позволяет установить сервисный характер ивент-деятельности, преобладание идей недеяния и развлечения в событийном сообществе. Эти идеи, выраженные совокупности атрибутов, приводят к восприятию и принятию в качестве руководства к действию, жизненного шаблона, ценностей культуры потребления и пассивного досуга преимущественно зрелищного (наблюдательного) характера. Форма реализации ивент-мероприятия не способствуют актуализации творческого, культурного или образовательного потенциала посетителей и даже наоборот, способствует сохранению существующего порядка. Важным остается сам факт наличия мероприятия, праздника, как способа развлечения, безотносительного восприятия его общекультурных, идеологических или интегративных функций. Возможность и привлекательность деятельности время препровождения нивелируется разнообразием пассивных видов праздного досуга, во время которого не могут быть эффективно реализованы личностно-развивающая, нормативно-трансляционная, культурно-воспроизводящая, социализирующая функции.

Согласно Федеральному закону «О молодежной политике», обеспечение условий для развития и самореализации молодежи, формирование системы духовно-нравственных ориентиров и культуры являются значимыми целями реализации молодежной политики в целом. В соответствии с этими целями, деятельность организаций и учреждений социокультурной сферы «должна быть направлена на воспитание думающей, самостоятельной, здоровой и нравственно, и физически молодежи» [11]. Изучение артефактов свидетельствует о том, что развлекательно-рекреационная концепция мероприятия, подразумевающая, что посетители находятся в необходимом состоянии для восприятия качественно стимулирующей их дальнейшее саморазвитие, представляются менее вероятной, чем альтернативный сценарий – подразумевающий, что люди настолько поглощены тем, чтобы хорошо провести время, что они скорее не будут реагировать на событийно-символический трансформационный стимул должным образом.

Проблема сервисного характера культурной деятельности и вытекающих из этого последствий, сказывающихся на общем качественном уровне работы с аудиторией в части стимулирования саморазвития, общекультурного и ценностного просвещения, отмечается многими исследователями в различных областях гуманитарного знания. Как пишет, С. Н. Майорова-Щеглова, бюджетные организации провоцируют зарабатывать на организации праздников с целью выполнения показателей эффективности деятельности учреждений [8; 9]. Всероссийский отчет о деятельности регионов в области культуры «Культурная политика» свидетельствует, что наиболее часто выделяемая регионами проблема в части управления региональной культурной сферой связана с риском невыполнения утвержденных плановых показателей на год по посещаемости организаций культуры (мероприятий организации) и приросту количества культурно-просветительских мероприятий [7].

Необходимость выполнения перечисленных показателей лежит в основе предпочитаемых средств реализации праздничного мероприятия. При этом событийная деятельность культурных учреждений приближается по своим свойствам к ивент-деятельности в коммерческой сфере: по-сути, в обоих случаях цель заключается в стимулировании сбыта и охвате аудитории информационным сообщением о своей деятельности. Однако если в случае бизнес-ориентированного событийного проекта эти цели являются осознанно формулируемыми и воспринимаемыми в качестве ключевых, то в отношении социокультурных мероприятий они часто заменяются гуманистическими эвфемизмами, призванными охарактеризовать цели деятельности с более возвышенных позиций.

Заключение

Анализируемая проблема характеризуется противопоставлением двух точек зрения на сущность управления ивент-технологиями как инструментом работы с молодежью:

1. Преобладающая точка зрения состоит в том, что «творческая активность молодежи стремительно будет возрастать, если мероприятие удовлетворяет интересы и потребности каждого присутствующего на данном событии» (в формулировке А. С. Алтухова).

2. Альтернативная точка зрения заключается в том, что способность посетителей мероприятий воспринимать информацию гуманистического характера затрудняется и ограничивается его гедонистическими, эгоистическими или эскапистскими особенностями личности (в формулировке Дж. Майр и А. Смита).

Эти два взгляда являются не только противопоставленными, но и взаимоисключающими: интересы и потребности посетителя не всегда носят гуманистический характер, поэтому ориентация на их удовлетворение и им соответствие при реализации задач социального управления в молодежной среде может привести к незапланированному, обратному, эффекту. Проведенный в статье анализ свидетельствует о том, что именно с таким фактом подмены значений мы имеем сегодня дело, рассматривая событийную сферу как площадку для развития, воспитания, просвещения.

Проведенный анализ позволяет сформулировать некоторые причины сложившейся ситуации. Выражено прослеживается проблема соотношения ценностных оснований при реализации мероприятия организаторами: они декларируют гуманистические ценности, но реализует коммуникационную политику в отношении проводимого мероприятия так, как если бы она являлась услугой т. н. «креативной индустрии», включающей коммерческую деятельность, использующую сочетание творческих, инновационных и технологических ресурсов. Как часть этой сферы, событийная деятельность обладает высоким риском нивелирования социокультурных интересов перед рыночными. Даже если это ослабляет ее эффективность в качестве средства социального управления молодежными и иными группами.

В качестве другой проблемы необходимо выделить недостаток внимания к изучению мотивационной компоненты аудитории перед разработкой концепции мероприятия: важность определения качественного портрета целевой аудитории позволит заранее корректировать форму представляемых «артефактов» ивент-деятельности и деятельность ведущих на площадке с тем, чтобы повышать точность интерпретации. Это можно проиллюстрировать на основании положений классической теорией Д. МакГрегора, согласно которой политика мотивации должна отталкиваться от типа личности человека: тип X – ленив и пассивен, тип Y – обладает внутренними стимулами и амбициозны. Применительно к рассматриваемому нами предмету, посетитель ивент-мероприятия, условно охарактеризованный типом, будет проявлять особенности потребительского восприятия транслируемого сообщения. Тогда как посетитель условного типа Y с большей вероятностью проявит гуманистический подход к интерпретации информации, представленной средствами событийных технологий.

Список используемой литературы:

1. Алтухов, А.С. Формирование творческой активности молодежи средствами event-технологий / А.С. Алтухов // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации. Сборник докладов и материалов III Национальной научно-практической конференции. – Москва, АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2019. – С. 213-219.
2. Белецкая, Е.А. Организация досуговой деятельности молодежи на основе event-технологий / Е.А. Белецкая, Е.В. Мирошниченко, И.А. Контаренко // В кн. Амельчаков и др. Социально-экономическое развитие: новое видение, вызовы, тенденции. – Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 161-178.
3. Воловикова, М.И. Праздники российской молодежи: социально-психологическое исследование Институт психологии РАН / М.И. Воловикова // Социальная и экономическая психология. – 2019. – № 3-4 (12). – С. 31-42.

4. Герасимова, И.А. Современные условия развития event-технологий в учреждениях культуры города Москвы / И.А. Герасимова, В.А. Литвиненко // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. – 2017. – № 1 (24). – С. 106-114.
5. Зырянов, В.В. Рыночная экспликация современного праздника / В.В. Зырянов // *SocioTime*. – 2019. – № 4(20). – С. 79-88. DOI 10.25686/2410-0773.2019.4.79.
6. Корж, Н.В. Основные направления формирования патриотического сознания студенческой молодежи: региональный аспект / Н.В. Корж // *Власть*. – 2021. – № 1. – С. 123-130.
7. Культурная политика – 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения. – Москва, Фонд «Институт экономики и социальной политики», 2020. – 138 с.
8. Майорова-Щеглова, С.Н. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник / С.Н. Майорова-Щеглова // Москва: изд-во РОС, 2018. – 638 с.
9. Музычук, В.Ю. Провалы государства в сфере культуры: научный доклад / В.Ю. Музычук // Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2019. – 58 с.
10. Назаркина, В.А. Технология event-мероприятия в продвижении культурно-досуговых услуг для студенческой молодежи / В.А. Назаркина, О.А. Зозуля // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика*. – 2019. – № 1. С. – 69-78.
11. Сгибнева, А.С. Перспективы развития event-коммуникаций реализации государственной молодежной политики / А.С. Сгибнева // *Коммуникология*. – 2020. – № 5-3. – С.17-25.
12. Тесленко, А.Н., Социально-педагогические особенности организации флеш-мобов и массовых праздников / А.Н. Тесленко, К.М. Мухамеджанов, В.В. Захлабаева // *Наука и реальность*. – 2021. – № 2 (6). – С. 6-11.
13. Христова, Х.А. Влияние управления событиями (ивент-менеджмент) в корпоративной культуре / Х.А. Христова // *Научные вести*. – 2021. – № 3. – 133-146.
14. Daenos, R.G. Staging Heritage and Cultural Activities/Events at The City College of Angeles: Experiential Marketing to Promote Sense of Patrimony and Nationalism / R.G. Daenos, M.C. Punsalan // *Asia Pacific International Events Management Journal*. – 2021. – No. 2-1. – Pp. 10-22.
15. Jarman, D. Festival to festival: Networked relationships between fringe festivals / D. Jarman // *Event Management*. – 2021. – No. 25-1. – Pp. 99-113.
16. Kholboevich H.A. Student-youngers'leisure and culture use of it / H.A. Kholboevich // *World Bulletin of Social Sciences*. – 2021. – No. 3-10. – Pp 4-7.
17. Mair J. Events and sustainability: why making events more sustainable does not enough / J. Mair, A. Smith // *Journal of sustainable tourism*. – 2021. – No. 29-11. – Pp. 1739-1755. DOI: 10/1080/09669582.2021.194248.
18. Werner K. Event Management Skills in the Post-covid-19 World: Insights from China, Germany, and Australia / K. Werner, O.Junek, C. Wang // *Event Management*. – 2022. – No. 26-4. – Pp. 867-882.

Два Бернара Андре: придворный поэт и королевский историограф**The Two Bernard Andrés: Court Poet and Royal Historiographer***Мухин Максим Андреевич*

*аспирант, кафедра зарубежной истории и международных отношений
Института истории и международных отношений
Южного федерального университета.
344006, Россия, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 140,
e-mail: mmuhin@sfedu.ru*

Maksim A. Mukhin

*Postgraduate, Department of Foreign History and International Relations,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University
344006, Russian Federation, Rostov-on-Don, Pushkinskaya st., 140,
E-mail: mmuhin@sfedu.ru*

Аннотация.

В статье объясняется отсутствие в сочинении «История жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре описания важных событий., свидетелем которых автор был. Указывается, что Б. Андре – поэт, который «насиленно» создает исторический нарратив. Отмечается, что недостатки биографии Генриха VII «рождаются» из противостояния поэта-творца и королевского историографа внутри Б. Андре. Высказывается тезис, что у Б. Андре были трудности с описанием событий рамках исторического «духа».

Annotation.

The article explains why descriptions of major events were absent in the work "History of the life and achievements of Henry VII" by Bernard André the description of important events. witnessed by the author. It is pointed out that B. André is a poet who "forcibly" creates a historical narrative. It is noted that the shortcomings of the biography of Henry VII are "born" from the confrontation between the poet-creator and the royal historiographer within B. André. The idea is expressed that B. André had difficulties in describing events within the framework of the historical "spirit".

Ключевые слова: Бернар Андре, королевский историограф, Генрих VII, эпоха ранних Тюдоров.

Key words: Bernard Andrés, royal historiographer, Henry VII, early Tudor period.

«Поскольку, как я говорил ранее, я слеп, то не так смел, чтобы подтвердить день, место и порядок битвы, и потому пропускаю этот эпизод... [1, с. 55] В приведенном фрагменте текста Бернар Андре (историограф короля Генриха VII), отказывается от изложения событий, которые принесли его благодетелю трон. Но из-за чего Б. Андре не описывает не только битву при Босворте, но и другие события: коронацию Генриха VII [1, с. 58–59], свадебную церемонию монарха и Елизаветы Йорк [1, с. 61–62], второе вторжение Перкина Уорбека [1, с. 92–93; 98]?

Дадим объяснение пропуску важных происшествий в сочинении «История жизни и достижений Генриха VII» [1]. Выявление тех обстоятельств, из-за которых Б. Андре «отказался» от изложения событий, позволит дополнить наши представления об источнике и Б. Андре. Использование сочинения без учета его специфики способно привести к неверному пониманию личностей Генриха VII и Б. Андре. Стоит отметить, что правление короля наложило отпечаток на становление особенностей властных отношений в Англии в условиях низкого уровня институционализации государства.

Упомянутые пропуски не единственные, но в большинстве остальных случаев оставлен промежуток лишь для имен, названий мест или битв. Например, пропущены: Эдуард IV [1, с. 34], Екатерина Гордон [1, с. 97], место захоронения тела Ричарда III [1, с. 57], сражение при Барнете 1471 г. [1, с. 40].

Биография Генриха VII была написана в период между 1500 и 1503 гг. и впервые издана в 1858 г. (предисловие было написано Дж. Герднером [4]). Он отмечал ценность произведения, основанную на том, что

это практически единственная работа, о которой можно сказать, что она создана в период описываемых событий. При этом в целом текст Б. Андре исследователи подвергали серьезной критике. Так, Г. А. Л. Фишер отмечал, что труд неясен и мифологичен [9]. Он даже утверждал, что Б. Андре не только слеп, но «вероятно ленив». Интерес к источнику стал возрастать с 1990-х годов. Исследователи считают, что биографию Генриха VII следует рассматривать «как humanist document» [5, с. 62].

В отечественной историографии произведению «История жизни и достижений Генриха VII» уделено не так много внимания. В большинстве это отдельные упоминания, как в случае Е. В. Кузнецова («помпезная, но бедная по содержанию» [8]). Серьезным исследованием текста занимается Д. В. Кирюхин [3]. Он не только написал ряд статей, но и осуществил перевод биографии. Исследователь пришел к выводу, что источник существенно дополняет детали сюжетов тюдоровской пропаганды.

Целью написания биографии Генриха VII Б. Андре представляется поддержание расположения короля и сохранение занимаемого положения. Маловероятно, что Генрих VII как заказчик был заинтересован, чтобы в биографии были упомянуты черты его личности, которые могли навредить в условиях борьбы за английский трон, более вероятно, что он добивался создания образа, способствующего сохранению власти в его руках. Стоит отметить, что Б. Андре не описал события, связанные с успехами Генриха VII.

Пытаясь разобраться в причинах пропусков важных событий в жизни Генриха VII, стоит обратиться к самому тексту Б. Андре, в котором он на наш взгляд несколько лукавит, заявляя: «Когда я узнаю больше об этих событиях, то напишу больше». Прежде всего, маловероятно, что автор мог иметь столь избирательные знания. В труде Б. Андре, хотя и с ошибками, но описывает годы, когда его самого не было в Англии, а Генрих Тюдор был лишь ребенком и дальним родственником короля со слабыми правами на престол, который сидел в «удобной тюрьме». Зато из повествования выпадают моменты, свидетелем которых автор должен был быть как придворный поэт. Кроме того, истина не столь важна для автора, ведь он вводит в свой труд легенды (Брут Троянский — первый король Британии [1, с. 27]; Предсказание Генриха VI, что Генрих Тюдор, «примет должность правителя» [1, с. 33]), придумывает речи («Гневная речь тирана к его последователям» [1, с. 54–55]; «Благодарственная речь к Богу Графа Ричмонда после своей победы» [1, с. 56–58]).

«Хотя я слышал об этой битве своими ушами, в этом деле глаз — лучший свидетель, нежели слух» [1, с. 55], — пишет Б. Андре, уточняя далее, что опишет сражение, когда будет «лучше информирован». Автор вступает в противоречие с самим собой, ведь он уже слышал «своими ушами», а увидеть не сможет никогда. Таким образом, и слепота выступает в качестве маскировки подлинной причины пропусков в повествовании.

Выпавшие фрагменты могли быть результатом того, что Б. Андре хотел создать исключительно хвалебное произведение. Но только один из пропусков, касающихся описания событий, вероятно, сделан, с целью скрыть компрометирующую информацию: войну с Францией, завершившуюся миром, который по свидетельству Ф. Бэкона вызвал «большое недовольство дворянства и главных мужей армии...» [2, с. 71]. В этом случае Бернар Андре пишет, что факты упущены по его невниманию, и он их добавит, «когда принц повелит» [1, с. 85]. Другие крупные пропуски не могут быть объяснены ни сложностью презентации информации, ни давлением Генриха VII. Кроме того, биографию без пропусков можно было написать, даже если король, действительно был «трусоват, непомерно скуп...» как пишет М. А. Барг [7]. Свидетельством этого является успех сочинения Полидора Вергилия «История Англии», которое не содержит столь очевидных пробелов.

Представляется вероятным, что ответ на вопрос о причинах пропусков важных фрагментов стоит искать в биографии Б. Андре, хотя, к сожалению, достоверных фактов мало. Он родился в Тулузе, был монахом Августинского ордена и доктором канонического и гражданского права [5, р. 61]. При дворе Генриха VII Б. Андре занимал три должности: поэта, историографа учителя принца Артура. Однако, для современников он был поэтом

(до 1511 г. Б. Андре высоко оценивал даже Эразм Роттердамский [6]). Исследователь Д. Хоббинс указывает, что Б. Андре сам считал себя именно поэтом. Также начале биографии Генриха VII Б. Андре называет себя прежде «придворным поэтом», а потом уже «королевским историографом» [1, с. 5]. В этом, на наш взгляд, и кроется проблема, рассматриваемого текста: работа над биографией короля была вызовом для поэта.

Внутреннее «чувствование» побуждало Б. Андре написать скорее поэму, чем историческое сочинение. Так, он вклинивает в биографию Генриха VII литературные произведения, в которых исторические факты практически отсутствуют (к примеру, труд «Сафическая ода на первую победу короля» [1, с. 58–59]). Сообщение о въезде Генриха VII в Лондон автор неожиданно прерывает стихотворением, в котором есть строки: «Пусть город возрадуется, словно невеста, которую ведут навстречу ее будущему супругу» [1, с. 58]. В отличие от действительности в сочинение Б. Андре война выступает центральным элементом жизни короля, на мирных периодах внимание не акцентируется. Большинство взаимоотношений представлены через поэтически обработанные военные конфликты и их последствия.

Б. Андре готов жертвовать логикой труда ради риторизма сочинения. Художественное впечатление для него имеет чрезвычайно важное значение. Так, автор приводит стихотворение, в котором предрекает великое будущее Артуру Тюдору, старшему сыну Генриха VII: «Пусть он доживет до старости и вместе со своим божественным пожилым отцом управляет морским трезубцем» [1, с. 69]. Но ранее Б. Андре уже сообщил о смерти принца [1, с. 65–66]. Автор труда «История жизни и достижений Генриха VII» не всегда рассказывает о событиях по порядку. Б. Андре, сообщая о нарушении очередности событий в тексте при рассказе о принце Артуре, пишет: «Я поместил здесь эти строфы... хотя я обеспокоен тем, что они не следуют друг за другом в хронологическом порядке...» [1, с. 69].

Различные недостатки биографии Генриха VII «рождаются» из противостояния поэта-творца и королевского историографа. Пропуски важных событий – апофеоз противостояния. Разумеется, не стоит абсолютизировать конфликт, но он объясняет, почему Б. Андре, свидетель дней коронации Генриха VII, не способен его описать – у него просто не получалось события в рамках исторического «духа». Возможно, Б. Андре признается в этом, когда пишет об очередном пропуске, сетуя на недостаток фактов: «Здесь снова ты должна сойти на землю, моя Муза... Тебе не по плечу задача написания и иллюстрирования подобных важных событий» [1, с. 59–60].

Генрих VII предстает «идеальным образцом» в труде, написанном Б. Андре. Монарх и «добрейший» [1, с. 78], и «великосердечный» [1, с. 52], и «праведный христианский» [1, с. 56], и «великомудрый» [1, с. 87], и «уверенный в божественной поддержке» [1, с. 74]. Бернар Андре создает личность короля как оратора и харизматического лидера, но речи, которые содержатся в биографии, монарх не произносил. Личность Генриха VII не интересовала Б. Андре, он инструмент в движении логики повествования. Но монарх не был «механизмом».

Б. Андре оставил работу над трудом «История жизни и достижений Генриха VII» после 1502 г. Он так и не дополнил сочинение, хотя и умер лишь в начале 1520-х гг. Вместе с тем необходимость создания исторической биографии Генриха VII продолжала существовать. Как следствие, исторический труд был написан Полидором Вергилием. Тот факт, что по указу Генриха VII все же была создана биография, но другим автором, косвенно указывает на то, что у Б. Андре были трудности с написанием исторического труда.

Сочинение «История жизни и достижений Генриха VII» рассыпается на «поэтические» и «историографические» элементы. Б. Андре – поэт, который «насиленно» создает исторический нарратив. Как итог, у текста как бы два создателя: поэт и историограф. В широком смысле творческая натура подталкивала Б. Андре к написанию вместо биографии первого монарха из династии Тюдоров, исторической поэмы. Кардинальное

искажение личности Генриха VII при отсутствии развитой исторической методологии, хотя бы как системы ориентиров, представляется очевидным. Также из-за постоянных ссылок на недостаток фактов, пропуск важных моментов и лирических отступлений Б. Андре уменьшает ценность своего труда как биографии Генриха VII.

Список используемой литературы:

1. Андре Б. История жизни и достижений Генриха VII. М.; СПб., 2017.
2. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М., 1990.
3. Кирюхин Д. В. «История жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре как пример политизированной истории. Available at: https://roii.ru/dialogue/42/roii-dialogue-42_21.pdf (Accessed: 20 June 2023).
4. André B. *Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta; necnon Alia Quaedam ad Eundem Regem Spectantia*. L., 1858.
5. Hobbins D. The Poet Laureate as Stabilizer: Bernard André and the Vita Regis Henrici Septimi // *Enarratio*. 1997. Vol. 4. P. 61–79.
6. Tournoy G. Two poems written by Erasmus for Bernard Andre // *Humanistica Lovaniensia*. 1978. Vol. 27. P. 45–51.
7. Барг М. А. Шекспир и история. Available at: <http://www.w-shakespeare.ru/library/shekspir-istoriya24.html> (Accessed: 20 June 2023).
8. Кузнецов Е. В. «История Ричарда III» как исторический источник. Available at: http://lib.ru/INOOLD/MOR/more0_3.txt (Accessed: 20 June 2023).
9. Fisher H. A. L. *The History of England, from the Accession of Henry VII to the Death of Henry VIII, 1485–1547*. Available at: <https://archive.org/details/historyofengland00fishuoft/page/486/mode/2up> (Accessed: 20 June 2023).

Защита прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой доступности**Intellectual property rights protection in the context of digital accessibility*****Чебыкина Владилена Александровна****Студент 4 курса, Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**E-mail: sj_vladilena@mail.ru****Chebykina Vladilena Aleksandrovna****4th year student, School of International Relations**St Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**E-mail: sj_vladilena@mail.ru****Щербакова Елена Юрьевна****Студент 4 курса, Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**E-mail: elena.sherbakova.01@mail.ru****Shcherbakova Elena Yurievna****4th year student, School of International Relations**St Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**E-mail: elena.sherbakova.01@mail.ru***Аннотация.**

Защита прав интеллектуальной собственности в условиях цифровой доступности предстает актуальной проблемой, поставленной перед авторами, компаниями и государствами. В данной статье рассматриваются правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности, анализируются национальные и международные нормативно-правовые акты в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, а также исследуются правовые и технические механизмы защиты правообладателей.

Annotation.

Protection of intellectual property rights in the context of digital accessibility appears to be an urgent problem posed to authors, companies and states. This article examines the legal problems of intellectual property protection, analyses national and international regulations in the field of intellectual property rights protection, and reviews legal and technical mechanisms for the protection of right holders.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновации, цифровизация, правовое регулирование интеллектуальной собственности, цифровая среда.

Key words: intellectual property, innovation, digitalisation, legal regulation of intellectual property, digital environment.

Современный мир невозможно представить без интеллектуальной собственности. Каждый день мы используем продукты, знания и технологии, которые были созданы благодаря инновациям и творческому подходу людей. Развитие современных информационных технологий оказывает влияние и на правовое регулирование отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, при этом увеличивается число нарушений интересов правообладателей нематериальных активов. Цифровое пиратство выступает серьезной угрозой праву интеллектуальной собственности (далее – ИС), т.е. праву лица на результат интеллектуальной, творческой деятельности и на иные приравненные к ним объекты (фонограммы, научные открытия, коммерческие / фирменные наименования, базы данных, произведения литературы, науки, искусства и другие) [6]. Сейчас практически каждый аспект права оказывается охваченным воздействием цифровизации в той или иной форме и степени. Появление искусственного интеллекта (далее – ИИ) ставит

существующему режиму интеллектуальной собственности многочисленные вызовы. ИИ может создавать новые формы творчества и инноваций, что приводит к изменению традиционных способов защиты ИС.

Первый вопрос – это проблема определения авторства. Современные системы ИИ могут создавать произведения искусства, например, музыку, фотографии, рисунки и даже литературные произведения. Однако вопрос о том, кто является автором этих произведений, остается открытым. В традиционном понимании авторство связано с творческим актом и человеческой личностью. Как определить авторство в случае, когда произведение создано ИИ? В настоящее время законодательство не предусматривает ясной процедуры определения авторства произведения, созданного искусственным интеллектом. Однако существуют несколько подходов к решению этой проблемы. Так, по мнению Калятина В.О., один из подходов заключается в том, чтобы признать владельца программного обеспечения, используемого для создания произведения, автором. Таким образом, авторство будет принадлежать компании или физическому лицу, которые создали программное обеспечение, а не искусственному интеллекту, или владельцу цифрового кода, как в случае с NFT. Другой подход предполагает, если искусственный интеллект используется человеком как инструмент для создания произведения, то авторство в этом случае будет принадлежать лицу, который направлял и контролировал процесс создания этого произведения. Следующий подход заключается в том, чтобы признать сам искусственный интеллект автором произведения, однако, технология не является юридическим лицом и, следовательно, не может иметь прав на интеллектуальную собственность [4, с.24]. В целом, пока нет единого общепринятого ответа на вопрос об авторстве произведения, созданного искусственным интеллектом. Некоторые эксперты также предлагают создать новый вид прав на интеллектуальную собственность, который будет относиться к ИИ.

Вторым вопросом является проблема контроля за использованием произведений, созданных ИИ. Современные системы ИИ могут создавать произведения, которые могут быть использованы в различных целях, включая коммерческие, но при этом остро стоит вопрос, как контролировать использование этих произведений и защищать права на них?

Актуальной также является проблема защиты конфиденциальности и безопасности данных. Системы ИИ могут использовать большие объемы данных для создания произведений. Однако это также означает, что системы ИИ могут иметь доступ к конфиденциальным данным, например, медицинским записям или банковским данным. Таким образом, проблема этических вопросов также остро стоит на повестке дня.

Как уже было упомянуто ранее, одной из целей права интеллектуальной собственности является обеспечение создателю произведения или изобретения экономических выгод от его использования другими лицами [11, с.9]. Цифровая доступность становится причиной быстрого и нелегального распространения авторской информации, что препятствует возможности автора зарабатывать на собственном продукте. В связи с этим принимаются меры по усиленной правовой охране интеллектуальных прав в сети Интернет.

Незаконное копирование, распространение чужих результатов интеллектуальной деятельности конкурирует с авторским правом. Пиратство, т.е. нарушение авторских прав, является проблемой, которая в условиях цифровой доступности, с учетом DeepWeb и DarkWeb и других сервисов, становится особенно сложной. К числу проблем в области права интеллектуальной собственности, определяемых процессами цифровизации, также можно отнести:

- 1) проблему определения прав на результат при оцифровке старых произведений и на результаты интеллектуальной собственности при использовании искусственного интеллекта;
- 2) проблему изготовления точнейших и практически неотличимых подделок произведений искусства при использовании ИИ;
- 3) проблему защиты патентных прав и товарных знаков в пространстве виртуальной реальности;

4) проблему использования технологии блокчейна для фиксации авторства и авторских прав в условиях отсутствия референтных норм законодательства (и отказа суда принимать к производству);

5) и др. [7, с.119].

В настоящее время происходит столкновение права интеллектуальной собственности и тенденций появления и развития новейших технологий. И.В. Понкин и А.И. Лаптева предполагают, что актуальность проблемы защиты прав интеллектуальной собственности будет возрастать в силу того, что новые технологии появляются быстрее, чем законодатель получает возможность изменить подходы к обеспечению защиты интеллектуальных прав [7, с.120]. В итоге мы имеем дело с большим количеством коллизий и нарушений в возникающих правоотношениях. По нашему мнению, это связано с тем, что правовая система государства остается негибкой и сложной в использовании даже в условиях цифровизации.

Традиционно, источниками осуществления защиты интеллектуальных прав являются локальные технологические системы, нормативно правовые акты, международные договоры. Сейчас можно наблюдать активное участие стран в реформировании законодательства, отвечающего текущим трендам в сфере интеллектуальной собственности. Так, в Европейском союзе оформили Директиву ЕС 2019/720 Европейского парламента и совета от 17 апреля 2019 года об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС [2], которая вводит правила пользования авторскими материалами в условиях цифровой доступности. Закон об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act) [10], введенный в США еще в 1998 году уже закрыл ряд вопросов по поводу нарушений авторских прав в сети Интернет, актуализирующихся в последующие два десятилетия. Российская Федерация также адаптирует законодательство под изменения, вызванные цифровизацией. В Гражданский кодекс РФ в 2019 году впервые было введено понятие «цифровые права» (ст.128, ст.141), что означало их признание объектами гражданских прав, а также добавлена статья 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника», согласно которой лицо, предоставляющее доступ к авторскому материалу несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет на общих основаниях [1]. Таким образом, актуализация законодательства позволит улучшить систему защиты прав интеллектуальной собственности и сократить количество правонарушений.

В настоящее время существуют различные источники осуществления защиты интеллектуальных прав [5], включая:

1. законодательство: законы и правила, которые устанавливают права и обязанности владельцев интеллектуальной собственности и определяют процедуры защиты этих прав;

2. судебная защита: возможность обратиться в суд для защиты своих прав на интеллектуальную собственность, например, через подачу иска на нарушение авторских прав или патента;

3. регистрация: регистрация интеллектуальной собственности, например, патента или товарного знака, может обеспечить дополнительную защиту и упростить процедуры защиты прав;

4. лицензирование: возможность предоставления прав на использование интеллектуальной собственности другим лицам или организациям, что может принести доход и обеспечить контроль за использованием прав;

5. технические меры защиты: использование технологий и механизмов для защиты интеллектуальной собственности, например, цифровых подписей или DRM (Digital Rights Management);

6. договорные отношения: заключение договоров с другими лицами или организациями, которые обеспечивают защиту прав на интеллектуальную собственность и урегулирование отношений между сторонами.

Затраты на защиту интеллектуальной продукции должны нести не только авторы этой продукции, но и

специализированные компании, авторские общества и государство. И.А. Черешнева полагает, что взаимодействие права и технологий должно осуществляться посредством диалога: право намечает контуры, помогает инновациям раскрыть заложенный в них потенциал на благо всего общества, а не ограничивает научно-технический прогресс, принимая законодательные акты декларативного характера [9, с.46].

К современным методам защиты интеллектуальных прав относят такие способы как использование системы поиска зарегистрированных товарных марок (TMclass), ресурсов Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), использование блокчейн технологий, сервиса n`RIS. Для защиты логинов и паролей, а также информации о пользователях применяются защитные «библиотеки», например, Scary, Socket, BeautifulSoap и др [8, с.69]. В России технологическая защита прав интеллектуальной собственности считается перспективной в связи с развитостью сектора информационной безопасности. Таким образом, с одной стороны, новые методы создают необходимый уровень защиты, с другой стороны, ряд подходов и инструментов может представлять препятствия для внедрения технологических инноваций и создания референтных экономических возможностей.

В сфере интеллектуальной собственности использование блокчейн-технологий (Blockchain) имеет значительный потенциал и считается передовым методом охраны и подтверждения авторских прав. Блокчейн — это технология распределенного реестра, которая позволяет хранить информацию в зашифрованном виде на нескольких узлах сети. Каждый блок содержит информацию о предыдущем блоке и хэш-код, который уникально идентифицирует его. Благодаря этому, изменение информации в одном блоке автоматически приводит к изменению всех последующих блоков, что делает систему надежной и защищенной от взлома.

Внедрение технологий блокчейна оказывает существенное влияние на систему права интеллектуальной собственности в целом, они позволяют зафиксировать факт и момент создания объекта [3], т.е. выступают как один из механизмов обеспечения защиты интересов правообладателей. Использование блокчейна в сфере интеллектуальной собственности может решить многие другие проблемы, связанные с защитой авторских прав и прав на торговые знаки. Например, блокчейн может использоваться для регистрации патентов, авторских прав и торговых знаков. Все данные будут храниться в зашифрованном виде на нескольких узлах сети, что обеспечит надежную защиту от кражи и плагиата. Кроме того, для управления правами на интеллектуальную собственность, авторы могут создавать умные контракты (Smart Contract), которые будут автоматически выплачивать создателям вознаграждение при использовании их работ. Это позволит избежать многочисленных судебных разбирательств и споров, связанных с нарушением авторских прав. Блокчейн-технологии также могут быть использованы для создания децентрализованных рынков интеллектуальной собственности. На таких рынках авторы смогут продавать свои работы напрямую потребителям, минуя посредников и получая большую долю дохода. Благодаря технологиям блокчейна, все сделки будут прозрачными и безопасными, что значительно повысит доверие к таким рынкам.

Однако использование блокчейна в сфере интеллектуальной собственности также имеет свои недостатки. Например, система может быть использована для создания фальшивых прав на интеллектуальную собственность или для манипуляций рынком. Кроме того, блокчейн не может решить все проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, так как многие из них связаны с правовыми и морально-этическими аспектами и нормами. В мировой практике блокчейн-технологии активно применяются для охраны объектов интеллектуальной собственности в США, КНР, России и других странах.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. № 32. – Ст. 3301.

2. Директива N 2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и внесении изменений в Директивы N 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС» (Принята в г. Страсбурге 17.04.2019) // Е-ДОСЪЕ. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/FkP-XdR5UcgSOYByX7U6x> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Как блокчейн защитит права на объекты интеллектуальной собственности // iot.ru. 2018. URL: <https://iot.ru/giteyl/kak-blokcheyn-zashchitit-prava-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. №4. С. 24-50.
5. Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав: формы и способы защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnyh-prav-formy-i-sposoby-zaschity> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Модельный кодекс по интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ (постановление № 34-6 от 7 апреля 2010 года) // Межпарламентская Ассамблея государств– участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
7. Понкин И.В., Лаптева А.И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 1. С. 119-120.
8. Томилина С.А. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики / С.А. Томилина [и др.]. // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 69.
9. Черешнева И.А. Право интеллектуальной собственности в условиях глобальных перемен: проблема взаимодействия технологий и права (статья) / И.А. Черешнева // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. С. 48.
10. H.R.2281 – Digital Millennium Copyright Act // Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text> (дата обращения: 12.03.2023).
11. Moriggi A. The Role of Intellectual Property in the Intelligence Explosion // 4iP Council Research. 2017. P. 9.

Использование цифровых образовательных платформ в процессе обучения английскому языку

The use of digital educational platforms in the process of teaching english

Бурдина Екатерина Сергеевна

студентка,

Тюменский государственный университет,

г. Тюмень

e-mail: burdina713@gmail.com

Burdina Ekaterina Sergeevna

Student

Tyumen State University,

Tyumen

e-mail: burdina713@gmail.com

Аннотация.

Данная статья посвящена исследованию особенностей организации дистанционного обучения в предметной области «Английский язык» с использованием современных цифровых образовательных платформ. Целью исследования является изучение образовательных возможностей данного дидактического средства в организации учебного процесса по иностранному языку, совершенствовании отдельных языковых умений и навыков обучающихся. В статье рассматриваются основные классификации образовательных платформ, критерии их отбора, приводится перечень интернет-ресурсов данного типа, их характеристика, особенности работы, обосновывается актуальность использования данного средства обучения на уроках английского языка и его педагогическая ценность.

Annotation.

This article is devoted to the study of the features of the organization of distance learning in the subject area "English" using modern digital educational platforms. The purpose of the study is to study the educational possibilities of this didactic tool in organizing the educational process in a foreign language, improving individual language skills and abilities of students. The article discusses the main classifications of educational platforms, criteria for their selection, provides a list of Internet resources of this type, their characteristics, features of work, substantiates the relevance of using this teaching tool in English lessons and its pedagogical value.

Ключевые слова: английский язык, иноязычная коммуникативная компетенция, цифровые образовательные платформы, современные методы обучения, дистанционное обучение.

Key words: English, foreign language communicative competence, digital educational platforms, modern teaching methods, distance learning.

С наступлением XXI века заметно возросла роль Интернет технологий в образовании [3]. Интернет быстрыми темпами вошел в систему образования и активно применяется при обучении иностранному языку [4]. Согласно требованиям современной жизни одну из приоритетных ролей в обучении получили цифровые образовательные платформы.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что современный учитель иностранного языка нуждается в надежном и эффективном инструментарии для достижения главной цели обучения иностранному языку – развитию иноязычной коммуникативной компетенции. Использование цифровых образовательных платформ в организации обучения иностранному языку заключается в том, что данный ресурс позволяют индивидуализировать учебный процесс и организовать изучение языка с учётом способностей, уровня обученности, склонностей и интересов обучающихся. Возможности интернет-платформ направлены на формирование языковой среды, наиболее приближенной к аутентичной. Изучаемый язык обретает для обучающегося реальную значимость после осознания им своей возможности участвовать в реальном иноязычном общении. Также различные опции интернет-платформ дают массу возможностей для тренинга различных

языковых навыков, выбрав соответствующий имеющимся знаниям уровень работы и постепенно, в индивидуальном темпе, переходить к более сложному.

Каждый педагог испытывает потребность в использовании подобных ресурсов, целью которых является повышение интеллектуальных возможностей обучающихся в информационном обществе. [1]. Однако не все учителя-предметники имеют специальную подготовку, позволяющую им как создавать сетевые образовательные ресурсы, так и надлежащим образом пользоваться готовыми. Поэтому, в качестве одного из решений данной проблемы, может быть предложено внедрение в учебный процесс обучения иностранному языку образовательных интернет-платформ, в которых «максимально облегчены процедуры создания и размещения учебных материалов, проверки и оценивания заданий, доступа к разнообразным ресурсам, необходимым для полноценного учебного процесса» [2].

Образовательная интернет-платформа - это комплексный продукт, созданный в образовательных целях и имеющий в своем составе образовательные сервисы и интерактивные учебные он/оф-лайн курсы. Представляя собой информационную площадку в сети Интернет, образовательная интернет-платформа позволяет организовать учебное сотрудничество педагогов и обучающихся на основе заранее предусмотренных различных способов дистанционного взаимодействия. Создателями образовательных интернет-платформ выступают коммерческие организации, авторы – специалисты отдельных научных областей, группы лиц, университеты. Образовательная интернет-платформа может быть разработана в рамках социального проекта, поддерживаемого государством. В настоящее время существуют образовательные интернет-платформы, программы которых соответствуют федеральным государственным образовательным стандартам (далее ФГОС) и прошли научную и педагогическую экспертизу Российской академии наук. В качестве примера можно привести известные и широко используемые в настоящее время такие образовательные интернет-платформы, как:

- ЯКЛАСС,
- Мобильное электронное образование,
- Российская электронная школа,
- Онлайн школа Фоксфорд,
- Учи.ру,
- ЛЕКТА,
- Duolingo,
- Teen talk,
- Lingualeo,
- Puzzle English.

К главным характеристикам представленных образовательных интернет-платформ относятся:

- 1) широкая база интерактивных образовательных ресурсов;
- 2) возможности для достижения личностных и метапредметных результатов обучения;
- 3) технологии создания личностно-ориентированного обучения;
- 4) наличие социальной сети для организации целостного образовательного процесса, включающего обмен опытом, достижениями, проектами и т.п.;
- 5) инструментарий для проектирования образовательных курсов.

Каждая цифровая образовательная платформа характеризуется специфическим набором функций и предлагаемых образовательных возможностей. Рассмотрим некоторые из них.

Интернет-платформы для организации дистанционных занятий в школах:

1) Учи.ру — российская онлайн-платформа, где обучающиеся из всех регионов России изучают школьные предметы в интерактивной форме.

Для регистрации учителю необходимо ввести информацию о себе и о школе, а также зарегистрировать обучающихся, предоставив им логины и пароли для входа. В личном кабинете учитель может изучить все интерактивные задания, добавить и удалить обучающихся, а также отследить их успеваемость с помощью наглядной статистики.

Для организации урока иностранного языка доступны следующие возможности платформы:

– «Онлайн-урок от Учи.ру», который можно рекомендовать обучающимся для самостоятельного изучения.

– «Урок в виртуальном классе» – онлайн-урок, где учитель и обучающиеся будут видеть и слышать друг друга. Доступны такие функции как «доска» и «поднятые руки» у обучающихся. Для этого требуется запланировать урок и отправить обучающимся ссылку.

– «Задания от учителя» – учитель создает задание из имеющихся на сайте, выбирая обучающихся и промежуток времени, за который данное задание необходимо выполнить. Учитель может просматривать все результаты выполнения.

– «Проверочная работа» – учитель может сам создать контрольную работу или тест и отправить его обучающимся или выбрать из уже имеющихся.

2) Российская электронная школа (РЭШ) – государственная образовательная платформа, на которой представлены интерактивные уроки по всему школьному курсу с 1 по 11 класс по всем предметам, в том числе по иностранным языкам. Уроки разрабатываются на основе авторских учебных программ, в соответствии с ФГОС и примерной основной образовательной программой общего образования.

На данной образовательной платформе могут зарегистрироваться учитель, обучающийся и родитель.

Каждый урок разделен на 4 этапа. Пример урока иностранного языка:

1. «Начнем урок» – обучающимся предлагается видео, картинка или фраза по теме занятия, цели и задачи урока, а также вводное задание.

2. «Основная часть» – видео, в котором вводится учебный материал (лексические единицы, фразы, грамматические конструкции). После обучающимся предоставляется письменное объяснение правил и слова с их переводом, что направлено на первичное закрепление языковых единиц и конструкций по теме.

3. «Тренировочные задания» – содержат не менее 10 упражнений различного типа по изученной теме.

4. «Контрольные задания» – предоставляются в двух вариантах.

3) ЯКласс — образовательная платформа, позволяющая проводить электронные тестирования и генерировать индивидуальные задания для каждого обучающегося. Портал предлагает следующие варианты аккаунтов для работы: дошкольник (необходимо указать детский сад), школьник, студент, учитель (необходимо указать образовательное учреждение), родитель, репетитор (необходимо выбрать предмет). При регистрации в качестве учителя необходимо подтверждение от школы для доступа ко всем разделам образовательного ресурса. Прежде, чем приступать к выполнению задания, обучающиеся могут повторить или изучить теорию по предмету. Каждое задание имеет определенный вес в баллах, подсчет и накопление которых ведет система. Обучающимся предоставляется возможность самостоятельно выполнять проверочные работы в рамках изученных тем. После выполнения работы, обучающийся получает возможность ознакомиться с допущенными ошибками, правильными ответами, а также пояснениями к заданию.

Помимо перечисленных выше образовательных платформ, предоставляющих учителям возможность полностью конструировать учебный процесс по иностранному языку, существует также ряд интернет-платформ, позволяющих работать над отдельными языковыми умениями и навыками обучающихся. Среди них:

1) *Lingualeo* – данная платформа предоставляет широкие возможности для изучения английского языка. Работа на сайте начинается с определения уровня владения английским языком через тестирование. После определения стартового уровня пользователь может поставить целью тот языковой уровень, к которому он будет стремиться в процессе обучения. Данный ресурс позволяет качественно совершенствовать грамматические и лексические навыки, повысить скорость чтения, улучшить произношение, восприятие речи на слух. На данной платформе имеется большое количество аутентичных и адаптированных видео-, аудио- и текстовых материалов различных уровней с заданиями, ежедневные задания подбираются в соответствии с определенным уровнем сложности, удобный словарь позволяет создавать собственные наборы слов, иллюстрируя их примерами и изображениями. На сайте представлено большое количество тренировочных упражнений в игровой форме, материалом для которых являются слова, которые вы перевели неправильно или поместили в тренировочном тексте как неизвестные. Но нужно отметить, что большая часть грамматических курсов и упражнений находится в платном доступе.

2) *Puzzle English* – интернет-платформа для изучения английского языка, позволяющая совершенствовать грамматические и лексические навыки, развивать навыки аудирования. Платформа имеет большое количество заданий, основанных на работе с аутентичными видео- и аудиоматериалами. Разделы платформы состоят из: заданий (упражнения на аудирование, грамматику, письменный перевод, аудиопазлы и видеопазлы), видеоматериалов (фильмы и сериалы с субтитрами на английском и русском языках), интерактивных курсов различного уровня, подкастов, игр (как обучающих, так и многопользовательских викторин), личного словаря, личного плана, песен, тестов. Раздел «Фильмы» организован в форме отдельного сайта *Puzzle Movies*, в который входят фильмы, мультфильмы, сериалы и телешоу на изучаемом языке. Данный раздел предоставляет субтитры как на русском, так и на английском языках, дает возможность пофразового просмотра, добавления новой лексики в личный словарь. В дополнение к сериалам идет текст сценария, видеокomentarии преподавателей к интересным фразам, словарь к серии, упражнения-тесты прямо во время просмотра. Большая часть возможностей данного сервиса также платная.

При выборе онлайн-платформы для организации обучения по иностранному языку следует принимать во внимание следующие параметры:

1) Возрастная категория, на которую рассчитан содержащийся учебный материал.
2) Формат подачи материала (видеоконференции, просмотр записи урока, электронные учебники).
3) Функциональность и удобство платформы: наличие интерактивной доски, онлайн тренажера, электронного журнала/дневника, способ организации проверки домашнего задания.

4) Формат общения обучающихся с преподавателем (видеосвязь или чат). Использование образовательных платформ в деятельности образовательных организаций способствует:

- выработке и внедрению дидактических подходов принципиально нового характера;
- организации качественного методического обеспечения образовательной деятельности учреждения;
- организации интерактивного взаимодействия между участниками образовательного процесса;
- процессу создания преподавателями собственных УМК и использования имеющихся в системе электронных образовательных ресурсов [4].

Роль Интернета и широкое распространение технологий в нашей жизни создают новые возможности для преподавания языка. Поскольку большая часть содержимого Интернета на английском языке, учителя

английского языка получают доступ к огромному разнообразию аутентичных материалов, относящихся ко всем сферам жизни, практически бесплатно. В Интернете учителя могут найти предложения, планы уроков, практическую поддержку, информацию и материалы. Фактически, Интернет может сделать жизнь учителя проще и эффективнее. Одна из особенно практичных особенностей многих новых сайтов для учителей, доступных в Интернете, - это предоставление готовых планов уроков и предлагаемых мероприятий по широкому кругу тем. Есть много сайтов, которые также позволяют учителям со всего мира делиться друг с другом своими лучшими планами уроков и предложениями. Учитель также может загрузить разнообразное видео или песни в зависимости от изучаемой темы.

Таким образом, дистанционное обучение выступает сегодня одним из ведущих факторов повышения качества образования. Использование образовательных платформ открывает огромные возможности для организации образовательного процесса, включая доступ к новейшим информационным технологиям, что позволяет обеспечивать формирование более прочных знаний среди обучающихся в рамках школьных дисциплин. Это, в свою очередь, предполагает всеобщую компьютерную грамотность, а также создание условий для интенсификации информационного обмена между всеми звеньями образовательной системы.

Список используемой литературы:

1. Владимирова, Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2002.
2. Левина, К.Е. Координатор образовательной онлайн-платформы как перспективная специальность в сфере образования // Вестник Шадринского государственного педагогического института, 2015.
3. Камардина Ю.С. Веб-квест технология на уроках английского языка / Инновационные стратегии развития педагогического образования: Сборник научных трудов Тринадцатой Международной очно-заочной научно-методической конференции // «Центр «Просвещение», 2017.
4. Камардина Ю.С. Технология разработки «web-квеста» при изучении английского языка // Научный журнал «Дискурс», 2019.

История применения «Шибболета» как способа эффективного противодействия диверсионно-разведывательной деятельности противника

History of «Shibboleth» usage as a way to effectively counter enemy subversive and reconnaissance activities

Фомин Егор Дмитриевич

Студент 4 курса

Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске
454015 Челябинск, Городок 11-а, Россия, тел. 8-351-210-46-05
e-mail: suazeris01@gmail.com

Fomin Egor Dmitrievich

Student 4 term

The branch of the Air Forces' MESC «AFA» in Chelyabinsk
454015 Chelyabinsk, The town 11-a, Russia, tel. 8-351-210-46-05
e-mail: suazeris01@gmail.com

Борисов Влас Алексеевич

Студент 4 курса

Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске
454015 Челябинск, Городок 11-а, Россия, тел. 8-351-210-46-05
e-mail: vlas.borisov.01@mail.ru

Borisov Vlas Alekseevich

Student 4 term

The branch of the Air Forces' MESC «AFA» in Chelyabinsk
454015 Chelyabinsk, The town 11-a, Russia, tel. 8-351-210-46-05
e-mail: vlas.borisov.01@mail.ru

Научный руководитель

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент Филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске, профессор Академии
Военных Наук

454015 Челябинск, Городок 11-а, Россия, тел. 8-351-210-46-05
454015 Челябинск, Городок 11-а, Россия, тел. 8-351-210-46-05
e-mail: PopovYL@inbox.ru

Scientific adviser

Popov Yurii Leonidovich

Ph.D. in History, Associate Professor from the branch of the Air Forces' MESC «AFA» in Chelyabinsk,
Professor at the Academy of Military Sciences
454015 Chelyabinsk, The town 11-a, Russia, tel. 8-351-210-46-05
454015 Chelyabinsk, The town 11-a, Russia, tel. 8-351-210-46-05
e-mail: PopovYL@inbox.ru

Аннотация.

В истории существует большое количество примеров использования разнообразных приемов, связанных с культурной уникальностью тех или иных народов, позволявших получить преимущество над противником, не допустить попадания к нему важных сведений, а также для противодействия шпионам и диверсионно-разведывательным группам противника. Один из наиболее известных примеров такого применения - это шибболет, который был использован во время многих военных конфликтов. В данной статье мы рассмотрим историю применения шибболета как способа противодействия шпионам и диверсионно-разведывательной деятельности противника и его роль в различных конфликтах.

Annotation.

History is replete with examples of the use of various techniques associated with the cultural uniqueness of particular nations to gain an advantage over the enemy, to keep important information out, and to counter enemy spies and sabotage reconnaissance groups. One of the best known examples of such use is the shibboleth, which was used during many military conflicts. In this article we will look at the history of the use of the shibboleth as a means of countering enemy spies and sabotage and reconnaissance activities and its role in various military conflicts.

Ключевые слова: шибболет, история, речевая особенность, военный конфликт.

Key words: shibboleth, history, speech feature, military conflict.

Шибболет - это проверочное слово, которое используется для идентификации людей и определения того, к какой группе принадлежит человек. Слово "шеболет" происходит от ивритского слова *שִׁבּוּלֵת*, что означает "колосок" или "быстрый поток". Это стало известно благодаря библейской истории, которая рассказывает о способе, который применяли галаадские воины, чтобы отличать своих сородичей от тех, кто не был ими.

Библейская история

История с шибболетом была описана в Книге Судей Ветхого Завета в 12 главе. Это было время, когда галаадитяне воевали с ефремлянами. Галаадитяне, которые жили на восточном берегу реки Иордан, были группой стаминитов, которые были отделены от основного еврейского народа. Ефремляне же, обитавшие на западном берегу реки Иордан, были частью основного еврейского народа.

Когда галаадитяне победили ефремлян в битве, они начали преследовать их. Ефремлянские воины, смешавшись с беженцами, пытались переправиться через реку. Галаадитяне контролировали переправу, но внешне не могли отличить ефремлян от своих сородичей. Поэтому галаадитяне использовали проверочное слово "шибболет" для идентификации ефремлян. Таким образом, когда ефремляне говорили "шибболет" вместо "шеболет", их сразу же идентифицировали как противников и убивали.

"...И перехватили Галаадитяне переправу чрез Иордан от Ефремлян, и когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: «позвольте мне переправиться», то жители Галаадские говорили ему: не Ефремлянин ли ты? Он говорил: нет. Они говорили ему «скажи: шибболет», а он говорил: «шибболет», и не мог иначе выговорить. Тогда они, взяв его, закололи у переправы чрез Иордан. И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи..."[

Мировая история применения шибболетов

В истории Русского государства

Во времена Древней Руси, шибболеты были широко использованы для идентификации вражеских агентов и шпионов. Например, во время княжеских войн в 12-13 веках шибболетом было правильное употребление окончаний слов и узнавание диалектов. Великий князь Святослав Всеволодович использовал шибболеты его воинов в битве при Липецке в 1216 году, чтобы отличить своих воинов от киевских изменников. Во время осады Новгорода в 1570 году, шибболеты использовали шведские войска для отделения вражеских шпионов от мирных жителей. В целом, использование шибболетов в древнерусской армии было очень распространено и считалось очень важным в противостоянии врагу.

Сицилийская вечерня (1282 г.)

Один из самых старых исторических примеров — Сицилийская вечерня 1282 года. Это освободительное восстание, которое подняли сицилийцы против французской власти.

В исторических хрониках есть момент, что когда восстание началось, по улицам Палермо ходили вооруженные люди и показывали всем нут. Проблема заключалась в том, что сицилийское слово «*siçiri*», которое и обозначало эти бобы, французы выговорить просто не могли. Если прохожий мог без проблем сказать «*siçiri*», его отпускали, а если не мог — убивали на месте. В результате этого простого хода сицилийцы смогли обнаружить французов по всей территории острова и захватить власть над ним.

Фризское восстание (1515—1523 гг.)

Во время фризского восстания (1515—1523) использовалась фраза «*Bûter, brea, en griene tsiis; wa't dat net sizze kin, is gjin oprjochte Fries*» (Масло, ржаной хлеб и зеленый сыр — кто не может это выговорить, не настоящий фриз). Корабли, с борта которых не могли это произнести, не впускались в порт и захватывались.

Испания (XVII в.)

Шибболет был использован в Испании в XVII веке во время конфликта между испанскими прифронтовыми территориями и португальцами. Когда миссия испанских территорий возвращалась домой, португальцы использовали проверочное слово "капаманга" для идентификации испанцев. Территории в свою очередь использовали слово "капаутзанга" для идентификации своих. Этот метод противодействия диверсионно-разведывательной деятельности противника помог испанским территориям сохранить свою безопасность.

Вторая мировая война (1939-1945 гг.)

Шибболет был также использован во время Второй мировой войны. Голландцы использовали название города Схевенинген (Scheveningen), так как они, в отличие от немцев, произносят «Сх», а не «Ш»; датчане отличали немцев по произношению «rødgrød med fløde»; Американские солдаты использовали шибболет во время войны с Японией. В частности, они спрашивали японских пленных о том, как произносятся некоторые слова на японском языке. Например, они предлагали пленным произнести слово "лейтенант" или назвать реку, протекающую через Токио. В исторических источниках зафиксирован тот факт, что американцы также использовали слово «lollapalooza», поскольку носители японского языка обычно произносят «л» как «р».

Самым известным примером использования шибболета во время Второй мировой войны является битва за Эль-Алемейн в 1942 году. Когда британские войска поймали немецкого солдата, который говорил на английском языке, они попросили его произнести слово "Parsley" (петрушка). Его акцент был немецким, и он не смог произнести слово правильно, что привело к его идентификации как немецкого шпиона.

Советско-финская война (1939-1940 гг.)

В 1940 году во время Советско-финской войны финские военные использовали шибболет для идентификации советских шпионов. В этот период советские спецслужбы шпионили за Финляндией и отправляли своих агентов на территорию Финляндии. Финские военные использовали проверочное слово "vakoaja" для идентификации советских шпионов. Когда некоторые из советских шпионов были пойманы, им приходилось произносить слово "вакоая". Их акцент был настолько выразительным, что финские военные сразу же идентифицировали их как советских шпионов. Помимо этого, финны ловили русских на произнесении «Нёугујугä» («Паровой каток»).

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны советские солдаты использовали шибболет для выявления немецких шпионов и диверсантов. Например, они спрашивали у солдат немецкой армии, как звучит их гимн или как правильно произносится определенное слово на немецком языке.

Война в Афганистане (1980 гг.)

Кроме того, шибболет был использован в других конфликтах. Например, во время войны в Афганистане в 1980-х годах американские военные использовали шибболет для проверки того, является ли человек афганским беженцем или боевиком. Они, например, спрашивали у людей обычные афганские имена или названия городов.

Война Древнего Рима с Карфагеном (218 г.)

Также использование шибболета было зафиксировано в более ранние периоды истории, например, в Древнем Риме. Во время войны с Карфагеном в 218 году до нашей эры римские солдаты проверяли подлинность своих товарищей, спрашивая у них имена героев римской мифологии.

Китай. Период Северных и Южных династий (420-589 гг.)

Шибболет был также использован в истории Китая. В период Северных и Южных династий (420-589 гг.) китайские императоры использовали сложные шифры и коды для передачи секретной информации. Чтобы убедиться в том, что послание было отправлено именно императором, а не шпионом или изменником, получатель

отправлял обратно слово-шпионскую секретную фразу, которую должен был знать только император. Это был своего рода шибболет, который защищал правительство от разведывательной деятельности.

Индия (середина XVI - XVIII в.)

Шибболет также был использован в истории Индии. В период владычества Мугалов (середина XVI - XVIII в.) шибболет назывался косса. Он был использован для проверки документов, проходящих через границы государства. Косса - это список из пятидесяти слов, которые знали только наиболее важные официальные лица. Если на границе обнаруживали поддельную документацию, провинившегося заманивали в ловушку: знание коссы стало свидетельством верности государству.

Войны Российской Империи (XVIII-XIX вв.)

В ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 годов, русская императорская армия применяла шибболеты для проверки людей, проходящих через контрольные посты. Часто использовались слова, сложные для произношения для нерусского населения, например, "рыба" или "жар". Если человек не мог правильно произнести или показать значение этих слов, то его могли принять за вражеского агента.

Подобные методы использовались и в других войнах Российской Империи. В войне 1877-1878 годов против Османской империи шибболеты в форме различных кодовых фраз использовались для идентификации вражеских шпионов или диверсантов.

Шибболеты также применялись на других участках российско-турецкой границы и на Кавказе. В этих регионах, где велись постоянные войны и были различные этнические группы, шибболеты использовались для разграничения "своих" от "чужих". Например, человек, неспособный правильно произнести определенное слово на языке данной этнической группы, мог быть выявлен как возможный шпион или диверсант.

Важность шибболетов отмечали многие военачальники того времени:

1. Генерал Александр Барятинский, командующий русскими войсками в Кавказской войне (1817-1864), отметил: "Применение определенных особенностей языков и диалектов – эффективный способ идентификации неприятельской разведки на Кавказе. Часто использовались кодовые фразы или слова на кавказских языках, которые были незнакомы неприятелю. Данные приемы помогали нам выявлять и нейтрализовать вражескую разведывательную деятельность."

2. Генерал Николай Юденич, командующий русскими войсками на Кавказе в конце 19-го века, отметил: "Речевые уловки играли важную роль в раскрытии шпионов и диверсантов в военные годы на Кавказе. Они позволяли нам отделить дружественные местные группы от шпионов и разведчиков противника, находившихся на подконтрольной нам территории. Мы использовали сложные кодовые фразы на азербайджанском, грузинском и других местных языках, требуя от людей доказательств своей принадлежности к дружественным силам."

3. Князь Михаил Воронцов, генерал-губернатор Кавказского края (1844-1854 гг.), отмечал: "Лингвистические приемы были неотъемлемой частью нашей стратегии на Кавказе. Мы использовали различные кодовые фразы и условные знаки, чтобы различать дружественных горцев от возможных вражеских агентов, затерявшихся среди них. С их помощью мы смогли максимально эффективно вскрывать и пресекать вражескую разведывательную деятельность."

Гражданская война в России (1917-1922)

Шибболет был широко использован во время гражданской войны в России (1917-1922). В частности, подобный метод проверки использовался при прохождении через контрольные посты. Например, для того чтобы пройти через контрольный пункт, нужно было произнести некоторое слово или дать ответ на определенный вопрос, который был известен только военным или контрразведчикам данного лагеря. Шибболет также использовался, чтобы определить, солдат или офицер находится на правительственной стороне или на стороне

большевиков. Если они давали неправильный ответ, то их либо уничтожали, либо отправляли на специально оборудованные лагеря для политических противников.

Богатая история применения шибболета доказывает его эффективность в противодействии шпионам и диверсионно-разведывательным группам противника, ведущим активную разведывательную деятельность в ходе войн и вооруженных конфликтов. Высокий уровень подготовки специалистов по скрытному проникновению на вражескую территорию и внедрению в ряды войск противника не гарантирует абсолютного успеха выполнения боевой задачи. Даже с идеальным знанием языка и культурных особенностей противоборствующей стороны, диверсанты зачастую бывают пойманы из-за, казалось бы, незначительных моментов, совершения или не совершения простых действий, которые приводят к фатальным ошибкам, выявлению шпионов, а зачастую и вскрытию всей разведывательной сети противника. Акцент, особенности региональных диалектов, те или иные слова, семантика и фонетика которых неподвластны пониманию жителей даже соседних населенных пунктов – все это позволяет вести эффективную контрразведывательную деятельность и выявлять противника даже не вступая с ним в вооруженное противоборство и не прибегая к сложным системам слежения и обнаружения, применению технических средств и иных современных и дорогостоящих технологий. Шибболет, являясь одним из древнейших идентификаторов принадлежности к определенной нации, народности, неоднократно показывал свою эффективность и незаменимость в войнах и вооруженных конфликтах по выявлению шпионов и диверсионно-разведывательных групп противника в случаях, когда другие средства оказывались бесполезны.

На основании примеров использования шибболета в различных военных конфликтах можно сделать вывод, что это действительно эффективный способ противодействия диверсионно-разведывательной деятельности противника. Однако необходимо помнить, что этот метод не является универсальным и может быть эффективным только в определенных условиях. Кроме того, шибболет может быть успешно применен только тогда, когда у воюющих сторон различаются диалекты, используемые для произношения определенных слов. Тем не менее, именно уникальные особенности языка или диалекта являются сформировавшимся на протяжении истории культурным кодом народа, что делает шибболет не только эффективным способом выявления диверсантов, но и средством укрепления патриотизма и национального сознания человека, гордости за родную культуру и родной язык.

Список используемой литературы:

1. Лекции З.Дашевского по книге «Шофтим» // https://www.machanaim-2.org/machanaim/tanach/_da_sho/sho_14.htm
2. Социоллингвистика // Кругосвет. 2010
3. Мюллер В.К. «Большой англо-русский и русско-английский словарь» // АСТ. 2021
4. Библия. Книга Судей Израилевых, Глава 12, стих 6
5. Зайцев В.Г. «За Волгой земли для нас не было. Записки снайпера» // М.: Современник. 1981

История формирования диспозитивного метода правового регулирования предпринимательской деятельности в Российском законодательстве

The history of the formation of the dispositive method of legal regulation of entrepreneurial activity in Russia

Тавлинцев Иван Михайлович

Аспирант 1 года обучения,

РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Россия, г. Москва.

e-mail: i.tavlintsev@gmail.com

Tavlintsev Ivan Mikhailovich

The 1-st year postgraduate student

Plekhanov Russian University of Economics

Russia, Moscow

e-mail: i.tavlintsev@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается история формирования предпринимательского права в России, а также история формирования диспозитивного метода правового регулирования предпринимательской деятельности. Данный анализ проводится с самого начала зарождения регулирования предпринимательской деятельности на территории России. А также приводится большое количество правовых источников.

Annotation.

The article discusses the history of the formation of business law in Russia, as well as the history of the formation of a dispositive method of legal regulation of entrepreneurial activity. This analysis has been carried out from the very beginning of the emergence of business regulation in Russia. It also provides a large number of legal sources.

Ключевые слова: диспозитивный метод, предпринимательское право, история формирования, правовое регулирование предпринимательской деятельности.

Key words: dispositive method, business law, history of formation, legal regulation of business activity.

Введение

Диспозитивный метод правового регулирования - это метод правотворчества, в котором стороны в полной мере вправе регулировать свои правоотношения, опираясь на общие нормы права. Этот метод основывается на принципах свободы договора и автономии воли сторон.

Философское обоснование диспозитивного метода правового регулирования связано с категорией личной свободы. Согласно этому подходу, каждый индивид должен иметь право распоряжаться своей жизнью и своим имуществом в соответствии со своей волей. Таким образом, диспозитивный метод позволяет сторонам свободно определять свои правоотношения, избегая лишних ограничений со стороны государства.

Социологическое обоснование диспозитивного метода правового регулирования связано с тем, что данный метод позволяет учитывать специфические потребности и интересы каждой стороны в конкретной ситуации. В этом смысле диспозитивный метод правового регулирования является более гибким и адаптивным к изменяющимся условиям и потребностям.

Правовое обоснование диспозитивного метода правового регулирования основано на том, что данный метод предоставляет сторонам наибольшую свободу в определении своих прав и обязанностей. Следовательно, диспозитивный метод является одним из основных методов регулирования гражданских отношений.

Диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности имеет довольно длинную историю в мировом праве.

Диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности проявлялся в истории Отечественного права с момента начала формирования права в России. Он характеризуется тем, что граждане и организации свободны в заключении договоров и могут определять условия своего взаимодействия.

Одним из первых актов, который можно отнести к диспозитивному методу правового регулирования, является Наказ Екатерины II [1]. В соответствии с этим законодательством граждане были свободны в заключении всяких договоров, если их соблюдали и не противоречили законам.

В последующие годы диспозитивный метод стал шире применяться в законодательстве. Так, в Гражданском кодексе РСФСР (1922 г.) [2] было закреплено, что договор должен соответствовать законодательству, но на условия его содержания и форму стороны имели полную свободу. В Гражданском кодексе РФ 1994 года [3], также основанном на диспозитивном методе, было закреплено, что договор может содержать любые условия, которые не противоречат закону или нравственности.

Также в России в различные периоды времени были приняты различные законы, основанные на диспозитивном методе, например один из последних в СССР, Закон «О предпринимательской деятельности» от 1991 года [4]. Он предоставлял предпринимателям большую свободу выбора формы предпринимательской деятельности, методов и средств проведения бизнеса, а также возможность осуществлять хозяйственную деятельность без лицензирования.

Таким образом, диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности проявляется в законодательстве России на протяжении многих лет и до сих пор не теряет своей актуальности. Конкретных законов и норм, основанных на этом методе, можно найти во многих отраслях права, связанных с предпринимательством и бизнесом.

В средневековой Европе, где право было в значительной мере связано с феодальным строем, предпринимательская деятельность регулировалась в рамках купеческих гильдий и цехов. Члены гильдии формулировали свои правила и требования для принадлежащих к ней предприятий и предпринимателей, которые могли вносить свои изменения и дополнения к этим правилам.

Позже, с развитием капитализма, особенно в Европе в XVII и XVIII веках, диспозитивный метод стал использоваться все больше и больше. Он был часто связан с такими юридическими формами, как компания с ограниченной ответственностью и акционерное общество, где правовая структура компании создавалась на основе конкретных сделок между акционерами.

История формирования диспозитивного метода правового регулирования связана с некоторыми практиками средневековой Европы, где союзники могли заключать договоры, определяя их условия самостоятельно. В течение XVI-XVIII веков колебания статуса сословий и хозяйственные связи уводили общество от традиционных форм экономически-правовых отношений, в результате чего появилась необходимость в развитии новых законодательных регламентов для гражданско-правовых отношений.

В конце XIX века и начале XX века в Соединенных Штатах и некоторых других странах были приняты законы, регулирующие предпринимательскую деятельность. Они часто использовали диспозитивный метод, который позволял предпринимателям свободно определять свои права и обязанности, если только они не нарушали каких-то стандартов, установленных законом.

В современных времена диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности используется в многих странах, включая Россию. В России этот метод используется в законодательстве о предпринимательской деятельности, которое регулирует права и обязанности предпринимателей, но при этом не накладывает обязательных условий, которые могли бы сковывать предпринимательскую свободу.

Таким образом, диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности имеет давнюю историю в мировом праве и продолжает использоваться в настоящее время как эффективный способ регулирования предпринимательской свободы, учитывая специфику каждой отдельной предпринимательской деятельности.

Ранний период развития права России

В допетровские времена в России не было централизованной системы правового регулирования предпринимательской деятельности, поскольку общество и экономика были организованы на традиционных принципах. Каждый город имел свои собственные правила, а на международные сделки влияли законы и других государств.

Также, важно отметить, что до 1700-х годов в России многие предприниматели были связаны с мануфактурным производством и ремеслом, которые регулировались особыми актами, например:

«Указ о лавочниках» (1497 год). Этот закон был издан Иваном III в 1497 году и содержал правила, которые должны были соблюдать московские торговцы, продающие товары в штучном виде. В указе были определены нормы цен на товары, правила качественной сертификации товаров и правила упаковки их на продажу. Кроме того, в указе содержались правила о том, что торговцы должны предоставлять справедливое обслуживание и отвечать за продукты надлежащего качества.

«Уложение о книгоиздательстве» (1649 год). Этот акт был издан царем Алексеем Михайловичем и содержал правила печати и издательства книг. В акте были установлены правила для регистрации книгоиздателей, определены штрафы за распространение материала без предварительной регистрации, а также правила о защите авторских прав. Кроме того, в акте были установлены правила о цензуре и контроле над издаваемым материалом.

Кроме вышеупомянутых актов, которые в той или иной степени регулировали предпринимательскую деятельность, до 1700-х годов в России было принято еще несколько актов, специально регулирующих деятельность предпринимателей. Некоторые из них:

1. «Торговый Устав» (1653 год) [6], введший единую 5% пошлину для русских и 6% пошлину для иноземных купцов.

2. «Новоторговый Устав» (1667 год) [7], установивший, что иноземные купцы вне пограничных городов могли торговать только с особого разрешения, уплатив дополнительно 10% пошлины.

3. «Уложение о мануфактурах» (1669 год). Этот акт был издан царем Алексеем Михайловичем и определял правила для работы мануфактур. В акте были указаны размеры производственных помещений и площадь участков для мануфактур, а также определены правила трудовой дисциплины. С развитием промыслов, мануфактуры и торговли широко был распространен договор личного найма, который составлялся в письменной форме на срок не более 5 лет. В устной форме личный найм допускался на срок не более 3 месяцев. Известны договоры подряда мастерами людьми и имущественного найма (аренда).

2. «Посольская грамота 1676 года» [8]. Она предписывала мануфактурным предпринимателям отправлять своих представителей за границу для изучения новых технологий и привлечения мастеров-иностранцев.

Также стоит отметить, что до 18 века в России предприниматели регулировали свою деятельность в основном на основе местных обычаев и региональных уставов, которые регулировали торговлю, производство и другие виды предпринимательской деятельности.

Кроме того, в предпринимательской деятельности использовались и традиционные правила. Например, многие торговцы и ремесленники предоставляли товары по рекомендации, общались и взаимодействовали на

основе доверия, что, в свою очередь, создавало определенные стандарты качества и нормы морали в бизнесе. К тому же, общественное мнение и взаимное доверие имели важное значение в регулировании предпринимательской деятельности, что соответствовало традиционным ценностям и культуре России.

Закон Судебника царя Алексея Михайловича 1649 года [9] не содержал норм, допускающих свободу договора и выбора контрагента. Вместо этого он предписывал строгую регламентацию торговли и производства, устанавливал ограничения на количество предприятий и вводил обязательную государственную регистрацию предпринимателей.

До 1700 года в России предпринимательская деятельность подвергалась регулированию и контролю со стороны государства. Например, предприниматели были обязаны получать лицензии или разрешения на осуществление определенных видов деятельности. Например, в 1612 году царем Михаилом Федоровичем была введена обязательная лицензия для торговли хлебом.

Кроме того, предприниматели до 1700 года обязаны были выплачивать налоги. Эти налоги взимались на основании специальных уставов, которые определяли налоговые ставки и обязательства предпринимателей. Например, в 1656 году был введен налог на протяжении 20 лет, который был обязательным для всех торговых предпринимателей.

Контроль и наказание предпринимателей также осуществлялись государством. Например, в 1649 году в Судебнике были предусмотрены наказания для нарушителей торговых законов. Это могли быть штрафы, конфискация имущества и даже ссылка или казнь.

Таким образом, государство имело значительное влияние на предпринимательскую деятельность в России до 1700 года через установление обязательных лицензий, налоговых обязательств и мероприятий по контролю и наказанию предпринимателей.

Период с 18 века по революцию 1917 года.

При Петре I были изданы ряд законов, ставших основой для регулирования производства и торговли в России. Например, Уложение 1749 года установило порядок заключения договоров купли-продажи, аренды и других сделок.

На протяжении правления Петра I был принят ряд законов, которые стали основой для регулирования производства и торговли в России. Ниже представлены некоторые из них:

1. "Вековые указы" (1700-1721) - сборник судебных решений из различных областей права, содержащий правила, регулирующие товарную торговлю и другие виды коммерческой деятельности в России.

2. "Устав о цехах" (1718) - закон, который регулировал организацию цехов (товариществ ремесленников), принудительное вступление в цеха и регламентировал деятельность ремесленников.

3. "Положение о городской рати" (1721) - закон, устанавливающий территориальное самоуправление в городах и городские советы для решения вопросов торговли и экономики в городах.

4. «Уложение о ремеслах и мануфактурах» (1722 год). Петр I издал этот закон для централизации и регулирования предпринимательской деятельности. Он устанавливал правила для создания мануфактур, определял категории мастеров и учеников, а также давал инструкции по организации работы и управления.

В целом, эти законы Петра I устанавливали правительственный контроль над экономикой и все больше переносили регулирование предпринимательской деятельности в сферу государственного контроля, что было характерно для реформистского правления Петра I.

Но развитие предпринимательского права не закончилось на смерти Петра, вплоть до революции 1917 года было принято много законов и указов, которые регулировали предпринимательскую деятельность в России. Ниже представлены некоторые из них:

1. «Указ об обязательном взносе от купцов и промышленников на учреждение школ для учения иностранных языков и наук» (1755 год). Этот акт обязывал предпринимателей платить налоги на образование, чтобы улучшить уровень образования в России и привлечь качественные технологии и мастеров-иностранцев.

2. «Устав о таможенных» (1775 год). Этот акт ввел единую торговую политику и правила обмена товарами между различными регионами государства и с иностранными государствами. Он также определял правила импорта и экспорта и взимания таможенных сборов при перемещении товаров через границу.

3. Указ "О вольнонаемных крестьянах" (1762) - закон, который устанавливал правила освобождения крепостных крестьян и регламентировал их статус в качестве вольнонаемных.

4. "Устав о мещанах" (1785) - закон, регулирующий права и обязанности городских мещан, организацию гильдий и коммерческих торговых компаний.

5. Указ "О восстановлении купеческих дел" (1785) - закон, который упразднял право гильдий на монополию торговлю, ограничивал число купчих, но расширял возможности предпринимательской деятельности для купчих.

6. "Положение о налоговом сборе" (1811) - закон, который регулировал порядок и размеры налогов на предпринимательскую деятельность.

7. Указ "О свободных городах" (1816) - закон, который устанавливал особый статус свободных городов, где регулирование экономической деятельности было более свободным.

8. Указ "О свободной торговле" (1861) - закон, который устанавливал свободу торговли и прекращал связывание купцов обязательствами гильдий и коммерческих торговых компаний.

Эти законы и указы регулировали производство, торговлю и экономические отношения в Российской империи и были нацелены на стимулирование развития предпринимательской деятельности и ускорение экономического развития страны.

В 1864 год вводится новый Гражданский кодекс Российской империи, который содержит положения, регулирующие предпринимательскую деятельность, включая договоры купли-продажи, аренды и товарищества.

Также стоит отметить и следующие акты.

1. Закон об акционерных обществах (1884 год) - устанавливал правила для создания и функционирования акционерных обществ.

2. Закон об обществах с ограниченной ответственностью (1904 год) - устанавливал правила для создания и функционирования обществ с ограниченной ответственностью.

3. Закон о коммерческих предприятиях (1912 год) - устанавливал правила для регистрации коммерческих предприятий и отношений между ними.

4. Закон об иностранных компаниях (1911 год) - регулировал деятельность иностранных компаний на территории Российской Империи.

5. Закон о банках (1894 год) - устанавливал правила для создания и функционирования банков.

6. Закон о гражданской ответственности за причинение ущерба (1903 год) - устанавливал правила для решения вопросов о возмещении ущерба, причиненного предпринимателями.

7. Закон о конкуренции (1902 год) - устанавливал правила для регулирования конкуренции на рынке.

С 1700 по 1800 годы в России диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности стал более явно выраженным в законодательстве. В этот период было разработано несколько законов, которые создавали правовые основы для свободного предпринимательства.

Одним из таких законов является Указ Петра I «О свободе предпринимательства и торговли» из 1701 года. В этом законе была закреплена свобода деятельности купцов и мелких предпринимателей, которые могли

свободно вести коммерческую деятельность без каких-либо специальных разрешений или лицензий. Также в этом Указе были установлены четкие правила торговли, которые должны были соблюдать все купцы, и закреплена ответственность за нарушение этих правил.

С 1800-х годов до 1917 года в России диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности сохранял свою актуальность и проявлялся в ряде законов и норм.

Один из первых законов, который можно отнести к диспозитивному методу, - это Устав городов Полтавы и Новороссийска, изданный в 1804 году. В этом Уставе было сформулировано право городов самостоятельно устанавливать свои правила торговли и уборки улиц, что оставляло место свободе предпринимательства.

Еще одним примером диспозитивного метода в России в этот период является Закон о коммерческой тайне 1880 года, который устанавливал обязанность предпринимателей не разглашать конфиденциальную информацию, но не устанавливал жестких норм, наказаний и официальных процедур для ее защиты. Таким образом, предприниматели сохраняли свою свободу ведения бизнеса.

Также следует отметить, что Закон Российской империи «О промышленных товарных знаках и фабричных наименованиях» 1896 года, который является одним из первых законов о торговых марках в России, закрепил право предпринимателей на регистрацию своих товарных знаков и фирменных наименований. Однако, кроме требования о регистрации, закон не устанавливал жестких норм для защиты этих прав, что также демонстрирует диспозитивный метод в правовом регулировании.

Большое внимание диспозитивному методу в правовом регулировании уделено в Основных началах гражданского права 1913 года. В этом документе было закреплено право свободного заключения договоров, свобода выбора партнеров и формы договора, а также право на собственность, что является еще одним примером диспозитивного метода в регулировании предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что диспозитивный метод в правовом регулировании предпринимательской деятельности был широко распространен в России с 1800-х годов до 1917 года. Законы и нормы, созданные в этот период, закрепляли права предпринимателей, не навязывая жестких норм и ограничений ведения бизнеса.

Период советского права

В СССР торговля и иная предпринимательская деятельность регулировались в соответствии с принципами государственного планирования. Они были закреплены в статье 6 Конституции СССР 1977 года, в соответствии с которой "основными формами экономической деятельности в СССР являются социалистическая собственность и социалистический план".

Орган, отвечающий за регулирование торговли и предпринимательской деятельности в СССР, был Министерство торговли СССР. Этот орган возглавлял систему государственной торговли и имел право издавать нормативные акты, которые регулировали деятельность советских предприятий и организаций в сфере товарно-денежных отношений.

В СССР торговля регулировалась на основе ценовой и государственной монополии на торговлю основными потребительскими товарами и услугами, а также через государственный контроль за ценами, квотами на производство и реализацию товаров, также на централизованном планировании и государственном регулировании всей экономики, и накопления сырьевых материалов и реализации готовой продукции.

Помимо этого, существовало большое количество нормативных актов, которые регулировали предпринимательскую деятельность в СССР. Некоторые из них включали:

1. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года [10].

2. Закон об основах предпринимательства в СССР (1991 год) - определял правовые основы предпринимательской деятельности в СССР, обеспечивал свободу торговли, свободу деятельности предпринимателей, свободу выбора формы, организации и прекращения предпринимательской деятельности, защиту прав и интересов предпринимателей.

3. Закон о кооперации в СССР (1990 год) [11] - регулировал организацию и деятельность потребительских, производственных и финансово-кредитных кооперативов.

4. Закон о предприятиях (1987 год) - устанавливал правила организации и функционирования предприятий, определял права и обязанности их руководителей, работников, собственников. [12]

5. Закон о налогах на прибыль организаций (1991 год) - регулировал налогообложение предприятий, устанавливал правила расчета налогов на прибыль организаций. [13]

6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли» от 1961 года.

7. И другие.

В период с 1917 до распада СССР диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности несколько изменялся в связи с изменением политической системы в России. Однако, он продолжал сохранять свою актуальность в ряде законов и норм.

В первое десятилетие после Октябрьской революции одной из первых законодательных инициатив стала национализация промышленности и экономики (здесь можно привести целый ряд декретов, которые национализировали Внешнюю торговлю (22 апреля 1918 г.), сахарную промышленность (2 мая 1918 г.), Торговый флот (23 января 1918 г.), Банков (14 декабря 1917 г.) и так далее). Но затем, в 1920-е годы, произошла некоторая отмена этой политики, и в конце десятилетия было законодательно закреплено право на предпринимательство в СССР. В частности, в Декларации прав трудящихся и эксплуатируемых народов, принятой в 1920 году, было признано право на труд и свободу его выбора, а, следовательно, и право определенной свободной экономической деятельности [14].

В период с 1965 по 1991 годы в законодательстве СССР можно обнаружить законы и нормы, которые отражают принципы диспозитивного метода. Например, Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении материального положения колхозников" от 1983 года [15], которое предоставляло возможность колхозникам заниматься личным подсобным хозяйством и продавать свои товары на рынках. Еще одним примером могут служить Законы РСФСР «О свободной торговле» 1988 года, который устанавливал возможность ведения частным сектором торговли и свободу выбора формы организации участников рынка.

Таким образом, диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности в период с 1917 по распад СССР проявлялся в ряде законов и норм, которые устанавливали основные принципы предпринимательской деятельности без жестких норм и ограничений, а также давали возможность для свободного выбора формы организации предпринимательской деятельности.

Период Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны СССР существенно переориентировал свою экономику на потребности фронта и повседневные нужды населения. Торговля и другие виды предпринимательской деятельности в этот период регулировались особым образом.

Одним из важнейших органов в период Великой Отечественной войны, который контролировал экономику, был Государственный комитет обороны СССР (ГКО). ГКО устанавливал специальные правила и нормы, которые регулировали работу занимавшихся торговлей. Например, он принимал постановления о неприкосновенности товарных запасов на всех этапах их движения от производителя к потребителю, о борьбе с

монополиями, о торговле хлебом и другими продовольственными товарами. Также нельзя не отметить, что регулирование предпринимательской деятельности в период войны осуществлялось через различные механизмы контроля и централизации экономики. Одним из таких механизмов был Государственный комитет по ценам (ГКЦ), который устанавливал цены на товары и услуги, а также регулировал доступность продуктов и товаров для населения.

Правительство СССР также организовывало специальные сбытовые кампании для товаров, необходимых фронту и населению. Были созданы «купоны» для разных видов товаров, в том числе продуктов питания и одежды, которые распределялись населению по квотам. Также во время войны были созданы специальные магазины военно-промышленного комплекса (ВПК), через которые продавались основные товары первой необходимости, такие как хлеб и сахар.

Кроме этого, производственная деятельность и сдельное трудоустройство работников предприятий регулировалось специальными правилами и нормами. Работники, занимавшиеся производством, получали специальные квоты на бесплатное предоставление продуктов питания.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны торговля и иная предпринимательская деятельность в СССР были жестко регулированы правительством в целях обеспечения потребностей населения и фронта.

Данные изменения в регулировании товарного обращения и производственной деятельности в СССР в период Великой Отечественной войны регулировались рядом различных правительственных документов, большую часть которых принимал ГКО [16].

Эти и другие правительственные документы устанавливали определенные правила и нормы в сфере торговли, производства и трудоустройства, регулировали распределение товаров и квоты на продукты питания для работников предприятий.

В период Великой Отечественной войны в СССР была усиленная государственная регулирование экономики в связи с необходимостью обеспечения фронта и населения продовольствием, товарными запасами и военной техникой.

В таких условиях диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности, который предполагает свободу действий и выбора субъектов рынка, был существенно ограничен. Государство в основном устанавливало квоты и планы на производство, распределяло ресурсы, контролировало цены и финансы. Таким образом, государственный план был главным инструментом регулирования экономики.

Следует отметить, что рыночные отношения процветали в сфере теневой экономики и спекуляции, но эти процессы были запрещены и преследовались законом.

В целом, можно сказать, что в период ВОВ в СССР преобладал административный стиль правового регулирования экономики, основанный на установлении государственных планов и нормировании хозяйственной деятельности предприятий. Диспозитивный метод правового регулирования в том виде, в котором он был известен в других государственных системах, был ограничен.

В период Великой Отечественной войны рыночные отношения процветали в сфере теневой экономики и спекуляции. Это были нелегальные рынки и сделки, которые не контролировались государством. В основном, в сферу теневой экономики входили продукты питания, одежда, обувь, табак, кожа и другие товары первой необходимости. Спекуляция в таких условиях была прибыльным и выгодным делом для тех, кто желал обогатиться за счет несчастных обстоятельств войны и недостатка товаров в магазинах.

Законы о борьбе со спекуляцией были приняты еще до начала войны в 1940 году, а затем ужесточались в период ВОВ. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 августа 1941 года № 370, были

предусмотрены дополнительные меры ответственности для тех, кто занимался спекуляцией и незаконным оборотом товаров. Такие лица могли быть осуждены к лишению свободы от 3 до 10 лет, а при наличии обстоятельств, повлекших тяжкие последствия, к смертной казни.

Таким образом, спекуляция и теневая экономика в СССР в период ВОВ были нарушением закона и могли привести к суровым наказаниям, однако эти явления все же существовали и оказали значительное влияние на экономику и социальную сферу.

Период послевоенной реконструкции экономики СССР также связан с существованием теневой экономики и спекуляции. В основном, в теневую экономику входили товары первой необходимости, которые были дефицитными или ограниченными государственным контролем. Это были продукты питания, одежда, обувь, бытовая техника и электроника, нефтепродукты и т.д.

Одной из форм теневой экономики в период послевоенного восстановления экономики СССР стала появившаяся на улицах спекуляция, связанная с перепродажей товаров в двухкратное и более увеличенном ценовом диапазоне. Продукты питания продавались на рынках, выставки и ярмарки, а также через торговых посредников.

Наказание за участие в теневой экономике и спекуляции в период послевоенной реконструкции могло варьироваться в зависимости от степени конкретного преступления и личности нарушителя. Приговоры включали в себя различные формы уголовного наказания, включая лишение свободы и смертную казнь.

Несмотря на то, что статистика о размерах теневой экономики в период послевоенной реконструкции СССР недоступна, теневой сектор экономики был достаточно значительным и продолжал существовать на протяжении десятилетий, принося значительный доход его участникам и тем самым снижая эффективность мер по регулированию экономики и борьбе с бедностью.

После распада СССР

После развала РФ предпринимательское право в России регулируется серией законов, принятых в разное время и направленных на регулирование основных областей предпринимательской деятельности. Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Конституция РФ. Статьи 34, 42 и 46 Конституции РФ оговаривают право граждан на предпринимательскую деятельность и обязанность государства создавать необходимые условия для ее развития. [22]

2. Закон «О предпринимательской деятельности» (1991) – устанавливает основы развития предпринимательства в России. В нем содержится определение предпринимательской деятельности, принципы государственной политики в области предпринимательства, правила регистрации предприятий и предпринимателей, а также определены права и обязанности посредников в предпринимательстве.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (2002) – содержит перечень административных правонарушений в области предпринимательства и порядок привлечения к административной ответственности. [17]

4. Гражданский кодекс РФ (1994) – определяет основы гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений, включая вопросы заключения и исполнения договоров, права и обязанности предпринимателей и т.д.

5. Налоговый кодекс РФ (1998) – устанавливает налоговые правила для предпринимателей, включая порядок расчета и уплаты налогов, правила отчетности, ставки налогов и т.д. [18]

6. Закон «О защите прав потребителей» (1992) – определяет права и обязанности потребителей при покупке товаров и услуг, а также правила обеспечения безопасности товаров. [19]

7. Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (1998) – устанавливает правила залога недвижимости и ипотеки, оформления залогового и ипотечного договоров. [20]

8. Закон «О защите конкуренции» (2006) – устанавливает правила антимонопольного регулирования, включая запрет на монопольную позицию на рынке, правила крупных и слияниях компаний. [21]

Кроме основных законов, упомянутых выше, предпринимательское право в Российской Федерации регулируется также следующими актами, подзаконными актами и документами:

1. Закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» (1990) – устанавливает правила осуществления банковских операций в РФ. [22]

2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (2001) – устанавливает правила государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. [23]

3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» (1995) – устанавливает правила создания и функционирования акционерных обществ в РФ. [24]

4. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (2010) — устанавливает правила осуществления микрофинансовой деятельности и организации микрофинансовых организаций. [25]

5. Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" (2003) — определяет порядок осуществления валютного регулирования и контроля в Российской Федерации. [26]

6. Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" (2011) — устанавливает требования к участникам лицензированной деятельности и порядок выдачи, отзыва, приостановления и аннулирования лицензий на отдельные виды деятельности. [27]

7. Федеральный закон "О государственном регулировании торговой деятельности в Российской Федерации" (2009) — устанавливает правила осуществления государственного регулирования торговой деятельности в России. [28]

и множество других.

В рамках предпринимательской деятельности диспозитивным является большинство норм гражданского законодательства, включая Гражданский кодекс РФ, содержащий основные правила о договорах, обязательствах, имущественных правах и обязанностях и др.

Помимо этого, диспозитивный метод проявляется в отдельных статьях Федерального закона "О предпринимательской деятельности в Российской Федерации", например:

- статья 8 "Договор комиссии"
- статья 13 "Агентский договор"
- статья 20 "Договор купли-продажи товаров"
- статья 29 "Договор займа"
- статья 38 "Способы прекращения обязательств по договору"
- статья 54 "Основания и порядок ликвидации юридического лица"
- статья 60 "Организация производства"

Однако, следует отметить, что большинство норм законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, имеют императивный характер и не могут быть изменены или отменены договорным соглашением сторон.

В ГК РФ содержится множество статей, относящихся к предпринимательскому праву. Однако не все из них могут быть отнесены к диспозитивным, то есть тем, которые не являются обязательными для сторон договора

и могут изменяться договорным соглашением. Вот некоторые примеры диспозитивных статей ГК РФ, относящихся к предпринимательскому праву:

- Статьи 1090-1095, которые регулируют договор залога имущества, не связанного с предпринимательской деятельностью.

- Статьи 1102-1110, которые регулируют договор комиссии.
- Статьи 1170-1182, которые регулируют договор купли-продажи.
- Статьи 154-157, которые регулируют договор аренды.
- Статьи 421-430, которые регулируют договор подряда.
- Статьи 907-920, которые регулируют договор возмездного оказания услуг.

В целом, многие статьи ГК РФ относятся к предпринимательскому праву, но являются императивными, то есть обязательными для сторон договора в части их содержания. Единичные положения данных статей могут быть диспозитивными, но такие части надо отделять, указывать именно их и включать в состав диспозитивных статей.

В целом, диспозитивный метод правового регулирования в РФ проявляется в том, что законодательство устанавливает общие правила предпринимательской деятельности, но оставляет сторонам право договариваться о конкретных условиях договора, если это не противоречит закону. При этом, законодательство предусматривает возможность применения различных мер государственной поддержки и регулирования, таких как налоговые льготы, кредитование, установление социальных стандартов и т.д., но применение таких мер является не обязательным и может быть выбрано на усмотрение предпринимателей.

Краткие выводы

Диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности является важным инструментом современного права, который позволяет эффективно регулировать предпринимательскую деятельность с учетом разнообразия ее форм и условий. Данный метод выглядит изначально как законодательство, которое предлагает определенные правила, но не обязывает их применения. Стороны могут договариваться о любых условиях договора, при условии, что они не противоречат закону.

В России диспозитивный метод правового регулирования начал формироваться еще в древности, когда были изданы первые законы, регулирующие хозяйственную деятельность. Однако, этот метод получил широкое распространение в современном нам понимании только после распада СССР и перехода к рыночной экономике. Наряду с этим, существенное влияние на развитие диспозитивного метода оказали зарубежные модели правового регулирования предпринимательской деятельности.

В настоящее время, диспозитивный метод правового регулирования по-прежнему является одним из основных подходов в российском праве. Однако, наблюдается ряд проблем в его применении, связанных с неоднозначностью законодательных норм и необходимостью учитывать реалии предпринимательской среды. Определенная критика диспозитивного метода связана с необходимостью развития достаточно подробных и конкретных предписаний законодательства, которые будут способствовать более эффективному управлению предпринимательской деятельностью и сокращению рисков для бизнеса.

Одним из ключевых направлений развития диспозитивного метода является создание более прозрачной и стабильной правовой среды для предпринимательства. Для этого может быть целесообразным улучшение законодательства, сокращение "серой" зоны, поддержка предпринимательства через создание благоприятных инвестиционных условий и развитие инфраструктуры. Кроме того, диспозитивный метод можно совершенствовать путем стимулирования предпринимательской активности, например, за счет создания более привлекательных налоговых ставок и упрощения процедур оформления бизнеса.

В конечном итоге, диспозитивный метод правового регулирования предпринимательской деятельности является ключевым инструментом современного права, который может быть эффективно использован для обеспечения правопорядка и развития предпринимательства в России. Его дальнейшее развитие будет связано с обеспечением более прозрачной, стабильной и дружественной к бизнесу правовой среды.

Список используемой литературы:

1. Екатерина П. Наказ Комиссии о составлении проекта нового уложения, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М., 1767;
2. "Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)
4. Закон СССР от 02.04.1991 N 2079-1 "Об общих началах предпринимательства граждан в СССР"
5. Полное собрание русских летописей. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – Т. 2. – Стб. 418–446.
6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 1: С 1649 по 1675. № 107. СПб., 1830. С. 302.
7. Чистякова Е. В., Новоторговый устав 1667 г., в сборнике: Археографический ежегодник за 1957 г., М., 1958.
8. Беляков А.В. Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) и Федора Алексеевича (1676-1682 гг.) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. П.Н.Зырянов. М., 2004. С. 58-81.
9. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 1. № 1;
10. "Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964)
11. Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) "О кооперации в СССР"
12. Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI "О государственном предприятии (объединении)"
13. Закон РФ "О налоге на прибыль предприятий и организаций" от 27.12.1991 N 2116-1
14. Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
15. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 24.05.1982 N 433 "Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса"
16. Список Постановлений ГКО. <http://rkka.ru/handbook/doc/gko/gko43.htm>
17. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
18. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023)
19. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023)
20. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей"
21. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об ипотеке (залоге недвижимости)"
22. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О защите конкуренции"
23. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 13.06.2023) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023)
24. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
25. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
26. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (2010)
27. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О валютном регулировании и валютном контроле"
28. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023)
29. Федеральный закон "О государственном регулировании торговой деятельности в Российской Федерации" (2009)

Культура отмены России странами Запада как инструмент политического давления**The culture of the abolition of Russia by Western countries as an instrument of political pressure***Мельник Анастасия Васильевна**Студентка 3 курса**Департамент политологии и социологии**Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина**Россия, г. Екатеринбург**E-mail: nastenka.melnik.01@bk.ru**Melnik Anastasia Vasilyevna**3rd year student**Department of Political Science and Sociology**Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin**Russia, Yekaterinburg**E-mail: nastenka.melnik.01@bk.ru***Аннотация.**

Культура отмены, появившаяся на Западе не так давно, стремительно набирает обороты. Её широкое распространение связано прежде всего с развитием цифровых технологий и популяризацией социальных сетей. Суть феномена культуры отмены заключается в отказе поддерживать определённого человека или бренд, идеи или действия которых являются неприемлемыми для широкой общественности. Культура отмены, явление, довольно неоднозначное. Она, с одной стороны, позволяет демократизировать дискурс, с другой стороны, культура отмены абсолютно нетерпима к идеям, которые не поддерживаются большинством, что в конце концов приводит к догматизации идей. В первой части статьи даётся анализ явления культуры отмены, рассматриваются её прообразы и механизмы действия, а также конкретные примеры актов отмены. Во второй части статьи рассматриваются и анализируются конкретные акты отмены культуры России «коллективным Западом» после начала Специальной военной операции на Украине. Одним из ключевых понятий здесь является информационная война, которая всесторонне проникнута русофобией. Кратко рассматриваются корни возникновения русофобии и причины активного распространения среди стран Запада. В конечном счёте автор приходит к заключению, что культура отмены несмотря на свою негативную коннотацию, является своеобразной альтернативой прямого военного противостояния России и стран Запада. К тому же, важно отметить, что культура России является неотъемлемой частью мировой культуры, что значительно усложняет процесс её «отмены».

Annotation.

The culture of cancellation, which appeared in the West not so long ago, is rapidly gaining momentum. Its widespread distribution is primarily due to the development of digital technologies and the popularization of social networks. The essence of the phenomenon of cancellation culture is the refusal to support a certain person or brand whose ideas or actions are unacceptable to the general public. The cancellation culture is a rather ambiguous phenomenon. On the one hand, it allows to democratize the discourse, on the other hand, the culture of abolition is absolutely intolerant of ideas that are not supported by the majority, which eventually leads to the dogmatization of ideas. The first part of the article analyzes the phenomenon of cancellation culture, examines its prototypes and mechanisms of action, as well as specific examples of acts of cancellation. The second part of the article examines and analyzes specific acts of the abolition of Russian culture by the "collective West" after the start of a Special military operation in Ukraine. One of the key concepts here is information warfare, which is comprehensively imbued with Russophobia. The roots of the emergence of Russophobia and the reasons for its active spread among Western countries are briefly considered. Ultimately, the author comes to the conclusion that the culture of cancellation, despite its negative connotation, is a kind of alternative to direct military confrontation between Russia and Western countries. In addition, it is important to note that the culture of Russia is an integral part of world culture, which greatly complicates the process of its "cancellation".

Ключевые слова: культура отмены; канселинг; социальные сети; русофобия; информационная война; коллективный Запад.

Key words: cancellation culture; canceling; social networks; russophobia; information war; collective West.

Культура отмены (канселинг) как явление появилась относительно недавно и стала набирать свою популярность после 2015 года. Зародилась она в США и получила значительное распространение в странах

Европы. Стоит отметить, что однозначного определения понятию «культура отмены» дать нельзя, так как не до конца ясен механизм действия данного явления, а также его некоторые аспекты [1, С.163]. В связи с этим в среде учёных ведутся некоторые дискуссии относительно феномена культуры отмены. Однако редко кто напрямую решает высказаться против существования культуры отмены, иначе рискует сам оказаться в числе «отменённых». В глазах широкой общественности человек, который высказывается против существования данной практики автоматически поддерживает тех, кто говорит или делает что-то, что порицается обществом.

В начале развития канселинга под него попадали в большинстве своём деятели кино и телевидения, затем этот список пополнился политиками и лидерами общественного мнения. Сейчас каждая личность или компания, имеющая хоть сколько-нибудь заметную популярность может стать объектом отмены. Культура отмены в значительной степени популяризировалась благодаря появлению массового движения #MeToo в октябре 2017 года, когда стало известно о многочисленных актах домогательств и насилия со стороны американского кинопродюсера Харви Вайнштейна в адрес десятков известнейших актрис Голливуда, в числе которых Анджелина Джоли, Роуз Макгоун, Гвинет Пэлтроу и многие другие. Вследствие этого вина Вайнштейна затем была доказана в суде, и он был приговорён к 23 годам тюремного заключения [2]. Практика культуры отмены также была применена в ходе массового движения BLM, когда сторонники движения добивались увольнения полицейских-расистов.

Под канселингом в общем смысле понимается публичное общественное осуждение и порицание слов и/или действий известной личности или компании, а также отказ сотрудничать и поддерживать её с целью привлечения к ответственности за те высказывания или деяния, которые общество считает неприемлемыми и не имеющими права на существование. Под культуру отмены часто попадают те, кто некорректно высказывается относительно ряда острых тем. К таким темам относится расизм, сексизм, эйблизм, гомофобия и др.

Культура отмены сформировалась в основном благодаря развитию цифровых технологий и свободному доступу населения стран мира в сеть интернет. Основой для действия культуры отмены стали глобальные, наднациональные информационные платформы, в основе своей представленные социальными сетями, такими как Twitter, Facebook, Instagram (здесь и далее: социальные сети признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ) и др., видеохостингами (YouTube, TikTok и др.), а также мессенджерами (Telegram, WhatsApp, Viber и др.). Пользователи социальных сетей выбирают контент, который соответствует их взглядам, интересам и потребностям, таким образом подписываясь на людей, со схожим мировоззрением. Таким образом, всё что может пошатнуть их картину мира игнорируется или в ряде случаев вызывает строгое осуждение и отторжение.

Культура отмены может рассматриваться как способ посягательства на свободу слова, ведь человек лишается возможности открыто высказывать свои мысли по некоторым вопросам, боясь быть непонятым и осужденным. Влияние культуры отмены очень неоднозначно и его можно рассматривать как палку о двух концах. На первый взгляд она демократизирует дискурс, ведь с её помощью осуществляется защита всевозможных меньшинств, однако культура отмены также порождает власть толпы и догматизацию идей [3, С.90].

Следует отметить, что появление и дальнейшее развитие социальных сетей изначально представлялось как нечто положительное, как возможность коммуникации между людьми с позитивными результатами. В последние годы исследователи склоняются к мнению о том, что социальные сети являются источником коммуникативной агрессии [4, С. 15]. Культура отмены, безусловно повлияла на увеличение токсичности в соцсетях, так как на сам канселинг в значительной мере повлияли технологии хейтинга, троллинга и кибербуллинга [5, С.52]. Культура отмены может оказывать разрушительное воздействие на одних и благотворно влиять на других, так как публичное осуждение высказываний и/или действий лица, подвергшегося «отмене» в большинстве своём добавляет медийности лицу, которое указывает на неправоту первого. Часто канселинг

переходит все границы, превращаясь в откровенную травлю «отменённого», у которого забирают всякое право на искупление [6, С.36].

С нормативно-правовой точки зрения канселинг это внесудебный и внеправовой инструмент, с помощью которого «отменённый» человек лишается репутации, часто карьеры и денег. В основном механизмом расправы над жертвами выступает самосуд, таким образом не обеспечивая никакой справедливости и возможности объяснить свою точку зрения. К тому же одной из главных особенностей культуры отмены является близость участников акта отмены, их анонимность. Для проведения подобных медиа-кампаний часто используются фейковые аккаунты, в том числе боты, следовательно, определить личностей и организаций, которые приобретают выгоду, отменяя кого-то, довольно проблематично.

Некоторыми прообразами культуры отмены могут служить отлучение от церкви; изгнание из племени или общины; публичные казни; телесные наказания; объявление «вне закона» [1, С.164]. В наше время индивид, подвергшийся канселингу, может лишиться уважения общества, аудитории, рекламных контрактов, а также занимаемой должности и возможности в будущем найти достойную работу. Иногда под действие культуры отмены попадает ближайшее окружение «отменённого», чаще всего его родственники. Таким образом, люди, которые не имеют к высказываниям или действиям «отменённого» человека никакого отношения незаслуженно попадают под раздачу просто по факту родства или связи с ним. Например, широко известен случай отмены обращения Иванки Трамп, дочери Дональда Трампа, к выпускникам Уичитского университета. Это произошло вследствие некорректных высказываний Трампа в отношении гибели Джорджа Флойда [7].

Если говорить о России, то здесь такое явление как культура отмены начало проявлять себя только в последние годы. Однако, в нашей стране, как выяснилось, отменить кого-то не так-то просто. Наиболее сильный резонанс в российском обществе произошёл благодаря некорректному высказыванию телеведущей Регины Тодоренко о домашнем насилии. Это произошло в 2020 году. После этого Тодоренко была лишена титула «Женщина года», потеряла контракты с Pampers PepsiCo, была вынуждена публично извиниться и объяснить свою позицию в личном блоге Instagram (социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории РФ), снять документальный фильм о домашнем насилии, а также пожертвовать 2 млн рублей на помощь жертвам домашнего насилия. Данный скандал вышел далеко за пределы негодования в соцсетях телеведущей, и при этом стоил ей миллионных контрактов, однако несомненно добавил ей медийности, так как на Instagram Тодоренко за месяц подписалось более 400 тыс. пользователей [8].

Если в случае с Региной Тодоренко мы можем говорить о серьёзных последствиях для телеведущей из-за её некорректных слов, то следующий случай вообще не принёс никаких потерь для человека, которого пытались отменить. Речь идёт о депутате Государственной думы РФ от ЛДПР Леониде Слуцком, который в 2018 году был обвинён в сексуальных домогательствах по отношению к 3 журналисткам парламентского пула. Сотрудницы СМИ предпочли сохранить анонимность, боясь потерять работу в Государственной Думе. Сам Слуцкий не пытался оправдать себя и назвал высказывания журналисток о домогательствах «бредом» [9]. Игорь Лебедев заявил, что считает обвинения в адрес своего коллеги оскорблением, грубым нарушением этики и уголовного законодательства. Итогом всего этого стало разбирательство в комиссии Госдумы по этике. Оказалось, что никаких нарушений в поведении депутата выявить не удалось. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обвинения в сексуальных домогательствах в отрицательном смысле никак не повлияли на карьеру Леонида Слуцкого, более того после обвинений депутата всячески пытались «обелить» в глазах общественности, а кончилось всё тем, что Слуцкий в 2022 году стал новым лидером ЛДПР [10].

Если на Западе в большинстве своём культура отмены достигает своей цели и приносит репутационные потери лицам и компаниям, не угодившим широкой общественности, то в случае с Российской Федерацией

механизмы культуры отмены работают через раз. Неясно какой конкретный случай вызовет в обществе широкий резонанс, ведь в том и в другом случае, рассмотренном нами, были затронуты довольно острые темы: домашнее насилие и сексуальные домогательства, тем не менее реакция на них была различной. Проблема, на наш взгляд, кроется ещё и в том, что надавить на представителя индустрии развлечений проще, чем на политического деятеля.

После того, как были рассмотрен феномен культуры отмены, можно перейти непосредственно к рассмотрению событий, произошедших после начала Специальной военной операции. После вторжения российских войск на территорию Украины, силами коллективного Запада была развёрнута полномасштабная информационная война против Российской Федерации.

Данная информационная война всесторонне проникнута русофобией. Термин русофобия можно определять по-разному, но в общем смысле русофобия – это предвзятое, брезгливое, недоброжелательное, недоверчивое и враждебное отношение к русским, России как государству и всей русской культуре [11]. Это подтверждают слова С. Лаврова, министра иностранных дел РФ, который сказал, что Запад объявил России тотальную войну. Лавров подчеркнул, что ситуация доходит до абсурда, до самой культуры отмены России. Запрещают классиков: Чайковского, Достоевского, Толстого. Гонениям подвергаются также деятели современной отечественной культуры и искусства. Министр иностранных дел с уверенностью заявил, что эта ситуация продлится довольно долго [12].

Русофобия выступает как конфронтационная стратегия, обладая при этом следующими признаками: дискредитация, насилие, агрессия, принуждение и соперничество [13, С.3616]. Во время ведения информационной войны конфронтационная стратегия является ведущей, потому что для победы в противоборстве идеологий необходимо информационно подавить соперника при помощи намеренной дискредитации, демонизации, очернения и обмана. Русофобия выражается в ненавистном отношении ко всему русскому, а ненависть, как известно, очень деструктивное чувство. Она не даёт человеку возможности адекватно мыслить и принимать решения, зачастую приводя к необратимым последствиям. Стоит также отметить, что русофобия на Западе в основном разгоралась в те времена, когда наше государство наиболее активно отстаивало свои интересы на международной арене и усиливало своё влияние. Как раз, сейчас, когда Москва ведёт активную внешнюю политику, затрагиваются национальные интересы многих европейских государств, что приводит к усилению русофобии. Однако, всегда, даже в самые тяжёлые времена, культура помогала поддерживать отношения между разными народами. Соответственно, тотальная отмена русской культуры странами Запада представляется абсолютно нерациональным решением.

Под запрет попадает, всё без исключения: музыка, спорт, литература, наука, архитектурные памятники и даже русская кухня. Запад всеми силами пытается внушить всему миру, что россиянин не может быть никем кроме как оккупантом и агрессором [14, С.43]. Однако искоренить русскую культуру не так просто, особенно в век цифровизации. Далее будут рассмотрены отдельные действия коллективного Запада при попытке отменить русскую культуру на основе материалов российских СМИ за 2022-2023 года.

Интересно, что в странах Балтии правительства предпринимают более решительные попытки отмены нашей культуры, чем некоторые страны Евросоюза. В Латвии, Литве, Эстонии запрещают русский язык в школах и других учебных заведениях, занимаются изъятием учебников русского языка. Министр образования, науки и спорта Литвы Юргита Шюгждинене попыталась объяснить данный шаг. По её мнению, в учебнике имело место быть прославление России. Любопытно, что Шюгждинене не смогла подтвердить свои слова конкретными примерами из учебника [15]. Властями Литвы было принято решение переименовать Русский драматический театр в Вильнюсе на Вильнюсский старый театр, а затем из репертуара театра исключили ряд пьес, авторами которых являются граждане РФ [16].

Атакам русофобов подвергаются даже рестораны и кафе, в названиях которых есть слово «русский». Погромы заставляют владельцев заведений переименовывать их названия, а также блюда, которые там подают. В большинстве своём владельцами ресторанов, которые подвергаются атакам, даже не являются россияне [17]. Это ещё раз доказывает, что русофобия не имеет под собой никаких логических оснований, ею движет ненависть.

Одной из страннейших попыток акта отмены можно считать запрет курса лекций, посвящённого Ф.М. Достоевскому, в Миланском государственном университете. Профессор Паоло Нори, читавший данный курс, назвал подобную цензуру нелепой и заявил, что в Италии пороком является быть не только живым русским, но и мёртвым. Недальновидность руководства университета подчеркнули не только общественные деятели, но и политики, среди которых лидер партии «Вперёд, Италия» Маттео Ренци. Незамедлительная реакция общественности побудила руководство университета вернуть курс, что и было сделано менее чем через сутки [18].

Русофобия в полной мере проявляет себя в притеснении студентов из России. Большинство стран Европы, в особенности Чехия, так или иначе пытаются оказать давление на российских студентов. Например, ограничением поступления в зарубежные вузы, отчислением, приостановлением приёма заявок на стипендии, отменой стажировок и пр. Дошло до того, что студентке из России, обучающейся в Польше, пригрозили отчислением за неуплату, при этом плата за образовательный процесс была внесена, однако это игнорировалось [19].

Памятники деятелям культуры также не остались без внимания русофобов. Памятник великому русскому поэту А.С. Пушкину в Риге хотели снести и даже начали сбор подписей. Автор петиции утверждает, что Ригу необходимо избавить от последних символов российского империализма, одним из таких символов как раз является памятник Пушкину. Однако нашлись люди, выступившие против данной инициативы. В столице Латвии был проведён митинг в защиту памятника. Организаторы митинга, Русский союз Латвии, назвали желание уничтожить памятник варварством [20]. Государства Балтии не останавливаются на сносе памятников деятелям культуры, под снос попало огромное количество памятников, связанных с Великой Отечественной войной. Правительство Эстонии заявило о своих планах демонтировать все памятники советским воинам, а также перезахоронить останки, находящиеся под этими памятниками [21]. То же самое происходит в Польше, Латвии и Литве. После того как в Латвии был демонтирован памятник освободителям Риги, в Следственном комитете РФ было возбуждено уголовное дело, при этом было подчёркнуто, что снос памятника противоречит интересам нашей страны в деле сохранения исторической памяти [22]. Сносы памятников не могут остановить даже протесты местных жителей, которые выступают за сохранение монументов, недовольных разгоняют, иногда даже задерживают. Также ежегодное шествие «Бессмертного полка» получило запрет на проведение в Великобритании, Ирландии, США, а в Германии рассматривается идея проведения акции, альтернативной «Бессмертному полку» [23]. Говорить о наличии сколь-либо адекватных причин такой политики государств Европы не приходится. Сносы памятников, перезахоронение солдат и пр. можно трактовать как попытку переписать историю, приуменьшить заслуги советских солдат во времена Второй мировой войны.

Культура отмены наиболее серьёзно повлияла на деятельность российских спортсменов, затронув при этом всевозможные виды спорта, среди которых футбол, хоккей, баскетбол, волейбол, биатлон, теннис и многое др. Через несколько дней после начала СВО, ФИФА и УЕФА приняли решение отстранить российские клубы, а также сборную России по футболу от участия во всех международных соревнованиях, таким образом, не дав возможности России проявить себя на чемпионате мира, проходившем в Катаре в 2022 году [24]. Международная федерация хоккея лишила РФ права участия во всех соревнованиях под эгидой данной организации, таким образом отобрав возможность у российских хоккеистов сыграть на чемпионате мира 2022 года и др.

соревнованиях. Примечательно, что отстранение коснулась также Беларуси, которая поддерживает Россию в вопросах, связанных с СВО [25]. Целый ряд государств, среди которых США, Великобритания, Германия, Франция и Япония намерены не допустить РФ и Беларусь до проведения Олимпийских игр, которые должны пройти в Париже в 2024 году [26]. Список ограничений, которые накладываются на российских спортсменов, можно продолжать бесконечно.

Отдельно стоит затронуть тему травли русскоговорящих людей, проживающих на территории ЕС. Так, ассоциация юристов России доложила о случаях дискриминации русских в рамках проекта по защите прав соотечественников. Дозвонившиеся на горячую линию сообщают о том, что им отказывают в оказании медпомощи, блокируют банковские счета, а также избивают за принадлежность к России [27]. Так, в одном из автобусов Риги была замечена табличка с информацией о том, что русские могут садиться только в задней части автобуса [28]. Примечательно, что более 37% жителей Латвии считают русский язык родным [29]. Минимум двоих сотрудников финского социального ведомства уволили по причине наличия второго российского гражданства. Один из работников родился в Москве, но в возрасте 6 лет переехал в Финляндию. Это не помешало руководству ведомства уволить мужчину. Также увольнению подверглась программистка, которая проживала в Финляндии вместе со своей семьёй [30].

После начала СВО в Германии, а именно в Берлине, на апрель 2022 года было зафиксировано по меньшей мере 200 преступлений против выходцев из России. Русских наказывают по-разному, иногда ограничиваются оскорблениями и угрозами, однако имеются также случаи применения силы и порчи личного имущества [31]. Русофобия достигла своих пределов. Можно жить в РФ и посещать другие государства как турист, а можно жить долгие годы в другой стране и просто знать русский язык, результат будет одинаковый – вас будут презирать и ненавидеть.

К счастью, есть люди, которые не придерживаются русофобской политики и пытаются остановить повсеместные гонения на русских. Особое место среди них занимают лидеры некоторых государств, которые имели смелость открыто высказаться против отмены русской культуры странами Запада. Например, президент Турции, Реджеп Эрдоган осудил нападки на людей российского происхождения за рубежом. Эрдоган отметил, что подливание масла в огонь коллективным Западом, а также использование фашистских подходов к русским людям, живущим в западных странах, не поможет уладить конфликт. Турецкий президент советовал объединиться для построения мира во всём мире [32]. Против отмены русской культуры высказалась также президент Венгрии Каталин Новак. В социальной сети Новак написала, что осуждает то, что происходит на Украине, однако это не касается людей, искусства и культуры. Перед этим она посетила балет П.И. Чайковского «Щелкунчик», прошедший в Государственном оперном театре Будапешта [33].

Президент России Владимир Путин дал однозначный ответ на все попытки западных стран отменить русскую культуру. По его мнению россияне не идеальны, однако никогда не пытались отменять культуры других стран и народов. Путин подчеркнул, что Россия не собирается накладывать ответные санкции на зарубежную культуру. Также президент отметил, что на территории РФ проживает около 3 млн украинцев, и попытки запретить их язык и культуру были бы незаконными [34].

В декабре 2022 года российской исследовательской организацией ВЦИОМ среди граждан России (1600 человек) был проведён опрос, посвящённый культуре отмены [35]. Он показал, что 43% опрошенных слышали о культуре отмены, однако ещё в апреле 2022 года доля таких граждан составляла всего 25%. Выяснилось, что 42% опрошенных замечают распространение культуры отмены на граждан РФ и Россию, почти столько же (43%) сказали, что не замечают. 11% опрошенных лично сталкивались с проявлением культуры отмены, 86% не сталкивались. Чуть больше половины респондентов (53%) полагают, что властям РФ необходимо предпринимать

попытки противостоять культуре отмены в отношении России и её граждан, 30% опрошенных считают, что можно не беспокоиться и ничего не предпринимать. В целом можно говорить о том, что граждане России обладают некоторым иммунитетом от культуры отмены.

Если подводить некоторые итоги, то стоит сказать о том, что отношения России с Западом всегда были подвержены некоторой цикличности. На данный момент связи сильно ослабли, но так или иначе со временем они будут налажены вновь. К тому же альтернативой могло стать обострение конфликта вплоть до ядерной войны. Также стоит отметить, что со стороны России нет стремления разорвать все отношения с западными странами, и в целом она проявляет стремление к сотрудничеству и урегулированию конфликта. Россия на протяжении многих столетий сотрудничала с Европой, как в сфере экономики, так и в культурной сфере. Проведение Специальной военной операции не должно влиять на культурные связи, так как культура и искусство всегда служили некоторым связующим элементом между людьми, поэтому запрет на какую-либо культуру не поддаётся логическому объяснению и в данном случае является инструментом политического давления Запада на РФ, к тому же не приносит каких-либо положительных результатов. Политика стран Запада по отмене русской культуры может говорить также о том, что они уже исчерпали все доступные средства в своём арсенале для того, чтобы повлиять на РФ. Не стоит забывать о том, что русская культура является существенной частью мировой культуры. Русская культура – это достояние всего человечества, и её определённо стоит сохранять и развивать на благо всего общества, поддерживая при этом межкультурные связи.

Список используемой литературы:

1. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162–169.
2. Что нужно знать о скандале вокруг Харви Вайнштейна // tass.ru [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7829871> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни. Полис. Политические исследования. 2022. №5. С. 88–98.
4. Быков И. А., Ахмедова Ю. Культура отмены и персонафикация политического дискурса. Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность, 1(1), С. 15–26.
5. Коммуникативные агрессии XXI века / под ред. В. А. Сидорова. СПб.: Алетейя, 2019. – 254 с.
6. Субботина М.В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 34–37.
7. Ivanka Trump Blames ‘Cancel Culture’ for Pulled Speech. College Says It Took a Stand. // www.nytimes.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/07/us/politics/ivanka-trump-speech-protests.html> (дата обращения 22.03.2023).
8. «В России любят миловать»: как Регина Тодоренко потеряла десятки миллионов рублей, но завоевала тысячи новых подписчиков // www.forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/401589-v-rossii-lyubyat-milovat-kak-regina-todorenko-poteryala-desyatki> (дата обращения 23.03.2023).
9. Депутат Слуцкий ответил на сообщения о домогательствах к журналисткам // www.rbc.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/23/02/2018/5a8fcb8f9a7947540e9dac06> (дата обращения 23.03.2023).
10. Нет проблемы: почему сексуальные скандалы не мешают политической карьере в России // www.forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/467197-net-problemy-pocemu-seksualnye-skandaly-ne-mesaut-politiceskoj-kar-ere-v-rossii> (дата обращения 23.03.2023).
11. Как украинский кризис обнажил глубоко укоренившуюся на Западе русофобию // rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/turbopages/rg.ru/s/2022/03/22/kak-ukrainskij-krizis-obnazhil-gluboko-ukorenivshuiusia-na-zapade-rusofobiiu.html> (дата обращения 24.03.2023).
12. Лавров считает абсурдом отмену русской классики на Западе // www.kommersant.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5374784> (дата обращения 24.03.2023).
13. Рябова М.Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №11. С. 3615–3620.
14. Попова Е.А. «Культура отмены» как проявление западной русофобии. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022; 12(6): С. 40–45.

15. В Литве изъяли учебник русского языка из-за «прославления России» // www.mk.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/15/v-litve-izyali-uchebnik-russkogo-yazyka-iz-za-proslavleniya-rossii.html> (дата обращения 25.03.2023).
16. В Литве переименовуют Русский драматический театр // ria.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220913/teatr-1816489047.html> (дата обращения 25.03.2023).
17. «Абсурдные и оскорбительные вещи»: как на Западе атакуют рестораны русской кухни // m.gazeta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://m.gazeta.ru/style/2022/03/09/14612863.shtml> (дата обращения 25.03.2023).
18. В Миланском университете Бикокка чуть не запретили Достоевского // rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/03/02/v-milanskom-universitete-bikokka-chut-ne-zapretili-dostoevskogo.html> (дата обращения 26.03.2023).
19. Российской студентке начали угрожать отчислением из вуза в Польше // riafan.ru [Электронный ресурс] URL: <https://riafan.ru/23246489-rossiiskoi-studentke-nachali-ugrozhat-otchisleniem-iz-vuza-v-pol-she> (дата обращения 26.03.2023).
20. В Риге прошёл митинг в защиту памятника Пушкину // www.vedomosti.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/12/966122-rige-proshel> (дата обращения 26.03.2023).
21. В Эстонии уберут все памятники советским воинам // ria.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220721/pamyatniki-1804087206.html> (дата обращения 26.03.2023).
22. СК РФ возбудил уголовное дело в связи со сносом советского памятника в Риге // rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/08/23/sk-rf-vozbudil-ugolovnoe-delo-v-sviasi-so-snosom-sovetskogo-pamiatnika-v-rige.html> (дата обращения 26.03.2023).
23. Германия рассматривает вопрос проведения альтернативного «Бессмертному полку» шествия // tass.ru [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14505305> (дата обращения 26.03.2023).
24. ФИФА и УЕФА отстранили сборную России от международных соревнований // www.championat.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/football/news-4625131-fifa-i-uefa-otstranili-rossijskie-kluby-i-sbornye-ot-uchastiya-vo-vseh-sorevnovaniyah.html> (дата обращения 26.03.2023).
25. ИИХФ лишила Россию МЧМ-2023, а также отстранила от соревнований вместе с Беларусью // www.championat.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/hockey/news-4625231-iihf-lishila-rossiyu-mchm-2023-a-takzhe-otstranila-ot-sorevnovanij-vmeste-s-belarusyu.html> (дата обращения 26.03.2023).
26. 35 стран объединились, чтобы не допустить Россию и Беларусь на ОИ-2024 // www.championat.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/other/news-4991953-35-stran-obedinilis-chtoby-ne-dopustit-rossiyu-i-belarus-na-oi-2024.html> (дата обращения 26.03.2023).
27. Случай русофобии: жители Европы удивляются, зачем тратить лекарства на русских // news.myseldon.com [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/269429087> (дата обращения 27.03.2023).
28. Латвийский депутат возмутился русофобским объявлением в автобусе Риги // m.ura.news [Электронный ресурс] URL: <https://m.ura.news/news/1052587765> (дата обращения 27.03.2023).
29. Более 37 процентов жителей Латвии считают русский язык родным // rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/08/30/bolee-37-procentov-zhitelej-latvii-schitaiut-russkij-iazuk-rodny.html> (дата обращения 27.03.2023).
30. СМИ: в Финляндии двух работников уволили из-за российского гражданства // m.gazeta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://m.gazeta.ru/social/news/2022/12/28/19377901.shtml> (дата обращения 27.03.2023).
31. В Берлине расследуют более 200 преступлений против русскоязычных // ria.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220421/berlin-1784610764.html> (дата обращения 27.03.2023).
32. Эрдоган осудил нападки на российских деятелей культуры на Западе // www.rbc.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2022/622b46629a7947e9c8353547> (дата обращения 27.03.2023).
33. Президент Венгрии высказалась против запрета русской культуры // www.rbc.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/639dce039a7947181ceb1577> (дата обращения 27.03.2023).
34. Путин: Россия не будет отменять мировую культуру // www.vedomosti.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/25/960421-putin-rossiya-ne-budet-otmenyat-mirovuyu-kulturu> (дата обращения 27.03.2023).
35. Опрос ВЦИОМ: 11 процентов россиян сталкивались с культурой отмены в жизни // ria.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20221228/kultura-1841891172.html> (дата обращения 27.03.2023).

Моделирование затрат на ИТ в крупной фирме**Modeling of IT costs in a large firm****Мандаров Ринчин Сергеевич***Студент 1 курса,**Института экономики и управления,**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»,**РФ, г. Улан-Удэ**e-mail: rinchinm@mail.ru***Mandarov Rinchin Sergeevich***Student 1 term**Institute of Economics and Management,**Buryat State University named after Dorji Banzarova",**Russian Federation, Ulan-Ude**e-mail: rinchinm@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются проблемы моделирования затрат на информационные технологии в крупных компаниях. В современном мире информационные технологии имеют огромное значение для крупных компаний, так как они позволяют им автоматизировать множество процессов и улучшить качество обслуживания своих клиентов. Однако, затраты на внедрение информационных технологий могут быть довольно высокими, особенно если речь идет о крупной компании. Поэтому для эффективного управления этими затратами необходимо провести анализ стоимости внедрения информационных технологий. В данной статье рассмотрены некоторые ИТ-технологии, которые используются в крупных компаниях. Также автором проанализированы принципы моделирования затрат, которые помогают оптимизировать управление финансами компании. Моделирование затрат на информационные технологии проанализированы по этапам, которые обязательны и не могут быть пропущены, каждый из этапов формирует будущее компании.

Annotation.

The article discusses the problems of modeling information technology costs in large companies. In the modern world, information technologies are of great importance for large companies, as they allow them to automate many processes and improve the quality of service to their customers. However, the costs of implementing information technology can be quite high, especially if we are talking about a large company. Therefore, in order to effectively manage these costs, it is necessary to analyze the cost of implementing information technologies. This article discusses some of the IT technologies that are used in large companies. The author also analyzes the principles of cost modeling that help optimize the company's financial management. Modeling of information technology costs is analyzed by stages that are mandatory and cannot be skipped, each of the stages shapes the future of the company.

Ключевые слова: моделирование, бизнес, крупная компания, информационные технологии, ИТ.

Key words: modeling, business, large company, information technology, IT.

В наше время информационные технологии играют большую роль в крупных компаниях, позволяя автоматизировать многие процессы, повышать качество обслуживания клиентов и снижать издержки. Есть достаточное количество информационных технологий, которые применимы к деятельности крупной компании.

В маленькой компании затраты на информационные технологии обычно не так велики, как в крупной. Однако в крупных организациях, где расходы на информационные технологии могут составлять миллионы рублей, необходимо производить детальный анализ стоимости информационных технологий для эффективного управления бюджетными расходами и оптимизации использования средств.

Для изучения необходимости затрат на внедрение таких технологий рассмотрим некоторые их виды [1].

1. Облачные технологии – это способ хранения данных и работы с ними на удаленных серверах. Это позволяет экономить на покупке оборудования и обслуживании, а так же обеспечивает быстрый доступ к информации из любой точки мира

2. Искусственный интеллект (ИИ) - это процесс, при котором компьютеры и программное обеспечение анализируют большие объемы данных для выявления закономерностей, принятия решений и автоматизации процессов. Некоторые примеры использования ИИ в бизнесе включают распознавание речи, автоматический перевод и анализ больших данных для принятия решений.

3. Технология блокчейн обеспечивает безопасность и контроль за транзакциями. Она применяется для хранения и передачи данных о финансовых операциях. Использование блокчейна снижает риски мошенничества и повышает доверие пользователей.

4. Интернет вещей (IoT, от англ. Internet of Things) – это инфраструктура, состоящая из разнообразных устройств (датчиков, сенсоров, устройств управления и контроля), которая интегрируется с Интернетом. Эти устройства могут взаимодействовать между собой и обмениваться данными.

5. Виртуальная реальность (VR) - это технология создания трехмерных виртуальных миров, в которых пользователи могут взаимодействовать с объектами и персонажами. Виртуальные миры могут использоваться для различных целей, таких как обучение, развлечения, имитация сложных процессов, создание симуляторов и многое другое.

6. Машинное обучение является одной из наиболее быстро развивающихся областей искусственного интеллекта. Оно позволяет компьютерам анализировать большие объемы данных и делать прогнозы на основе этих данных. Машинное обучение используется в различных отраслях, включая медицину, финансы, производство и другие. Машинное обучение имеет множество потенциальных применений в различных отраслях. Оно позволяет автоматизировать процессы, повышать эффективность и улучшать качество продукции и услуг. Однако, как и любая другая технология, машинное обучение имеет свои ограничения и требует тщательного анализа данных и разработки алгоритмов.

7. Робототехника. Применение роботов в производстве позволяет снизить затраты на человеческий труд и увеличить производительность. Роботы могут работать в условиях повышенной опасности для человека, например, на опасных производствах или при работе с радиоактивными материалами.

8. Системы управления предприятием, или ERP (Enterprise Resource Planning), позволяют крупным компаниям автоматизировать бизнес-процессы, связанные с управлением заказами, запасами и финансовыми операциями.

9. Системы управления взаимоотношениями с клиентами, или CRM (Customer Relationship Management), предназначены для сбора и анализа информации о клиентах с целью лучшего понимания их потребностей и предпочтений.

Все перечисленные технологии имеют разную стоимость внедрения и использования, перечисленные технологии имеют достаточные расходы, поэтому в большинстве случаев они внедряются на крупных предприятиях. Но это не означает, что крупное предприятие может сразу внедрить дорогостоящую технологию, необходимо моделировать затраты на их внедрение и использование.

Моделирование затрат на информационные технологии является необходимым шагом для эффективного управления ресурсами крупной компании [2]. Этот процесс позволяет оценить реальные затраты на информационные технологии, выявить приоритетные направления и разработать стратегии по оптимизации расходов.

Моделирование затрат на информационные технологии состоит из 5 шагов или этапов, которые позволяют рационально сформировать бюджет организации на ИТ [3].

Первый шаг заключается в определении целей и задач.

Для начала моделирования затрат на информационные технологии необходимо определить цели, которые должны быть достигнуты, и задачи, для решения которых будут использоваться информационные технологии. Это позволит определить ключевые показатели эффективности, необходимые для оценки эффективности информационных решений. Также необходимо установить бюджет на информационные технологии для планирования и контроля затрат.

Второй шаг – это сбор данных.

Для моделирования затрат на информационные технологии необходимо собрать информацию о затратах на информационные технологии. Сюда могут входить следующие затраты:

1. Расходы на приобретение ПО и оборудования.
2. Расходы на услуги по разработке и поддержке приложений.
3. Расходы на оплату труда специалистов, занятых в разработке и сопровождении приложений.
4. Объем производства и продаж.
5. Количество сотрудников и их заработная плата.
6. Уровень конкуренции на рынке.
7. Другие факторы, влияющие на затраты на информационные технологии (например, затраты на аренду помещений, коммунальные услуги и т. д.).

Третий шаг заключается в анализе данных

После сбора данных нужно провести анализ, чтобы выявить наиболее эффективные и наименее эффективные расходы на информационные технологии. Для этого используются различные методы, например анализ затрат по функциям, анализ затрат на продукцию или анализ качества.

Четвертый шаг – это разработка модели.

На основе проведенных расчетов нужно разработать модель, с помощью которой можно будет прогнозировать затраты на информационные технологии на следующий период. При создании модели нужно учитывать различные факторы: объем производства, количество персонала, уровень конкуренции, и так далее.

На этом шаге важно выделить еще этапы создания самой модели:

Оценка текущей ситуации: нужно оценить текущую ситуацию в организации, чтобы понять, какие информационные технологии уже применяются, какие расходы были на них понесены, и каких результатов удалось достичь.

Разработка бюджета: нужно составить бюджет на проекты в сфере информационных технологий, включающий расходы на приобретение ПО, оборудования и оплату услуг разработчиков и техподдержки, а также зарплаты специалистов.

Оценка эффективности: нужно оценить эффективность информационных технологий с помощью ключевых метрик эффективности (KPI) и выяснить, соответствуют ли они целям и задачам предприятия. Ключевые метрики оценки эффективности использования информационных технологий в компании позволяют определить, насколько успешно применяются информационные системы и технологии в достижении бизнес-целей. Эти метрики включают в себя, например, время отклика системы на запросы пользователей, количество сбоев и ошибок, производительность системы, уровень удовлетворенности клиентов.

Оптимизация затрат: чтобы оптимизировать затраты на информационные технологии, необходимо использовать различные методы. Например, можно сократить расходы на неиспользуемые функции программного обеспечения, оптимизировать оборудование и программное обеспечение, а также сократить затраты на оплату труда персонала.

Мониторинг и контроль: для того, чтобы затраты на информационные технологии соответствовали целям и задачам, необходимо проводить мониторинг и анализ расходов. Это позволит своевременно принимать меры по оптимизации бюджета и повышению эффективности.

Обучение и развитие: для повышения квалификации сотрудников, занимающихся ИТ-проектами и повышения эффективности их работы необходимо проводить обучающие мероприятия и тренинги.

Внедрение новых технологий: важно внедрять новые технологические решения, которые могут повысить эффективность работы компании, а также снизить затраты на информационные технологии.

Пятый шаг – это оценка эффективности.

После создания модели затрат на информационные технологии, необходимо проверить её эффективность. Для проверки можно сравнить фактические и прогнозируемые расходы на ИТ и в случае несоответствия внести изменения в модель.

Таким образом, моделирование затрат на информационные технологии позволяет крупной компании контролировать расходы на информацию и технологии и оптимизировать использование. Это позволяет снизить расходы на информационные технологии без ущерба для качества продуктов или услуг. К тому же, моделирование затрат может помочь компании получить преимущество на рынке информационных технологий.

Такие сложные операции по моделированию затрат необходим для эффективного использования имеющегося потенциала информационных технологий, так крупные компании внедряют информационные технологии по нескольким причинам [4]:

- информационные технологии значительно повышают эффективность бизнеса, позволяя автоматизировать рутинные операции, ускорить процессы и улучшить качество товаров и услуг.
- использование информационных технологий снижает затраты на персонал и уменьшает количество ошибок. Это также повышает производительность труда и позволяет компании быть более эффективной.
- использование информационных технологий помогает улучшить качество обслуживания клиентов и ускоряет процесс обработки заказов. Кроме того, информационных технологий улучшает коммуникацию между сотрудниками компании и клиентами, что способствует повышению удовлетворенности последних.
- внедрение информационных технологий помогает компаниям быть более конкурентоспособными, благодаря своей гибкости и адаптивности к изменениям на рынке.

Рассмотрит примеры практического моделирования затрат на ИТ в крупных фирмах.

1. Прогнозирование затрат на инфраструктуру:

Для оптимизации затрат на ИТ необходимо уметь предсказывать будущие расходы. Путем анализа исторических данных о затратах и учета факторов, таких как рост бизнеса и планы по развитию, можно разработать модель прогнозирования. Например, крупная фирма может использовать модель, основанную на методе ТСО (расчет общей стоимости владения), для оценки затрат на оборудование, программное обеспечение, обслуживание и др.

2. Оптимизация затрат на разработку ПО:

Разработка программного обеспечения является значительным источником затрат на ИТ в крупных фирмах. Чтобы оптимизировать эти затраты, можно использовать моделирование стоимости разработки ПО. Например, методология Cocomo (Model Constructive Cost Model) позволяет оценивать трудозатраты, время и затраты на разработку ПО на основе его размера и сложности, что помогает принимать обоснованные управленческие решения.

3. Оценка затрат на обновление оборудования и программного обеспечения:

Крупные фирмы должны постоянно обновлять свою ИТ-инфраструктуру, чтобы соответствовать требованиям бизнеса и технологическому прогрессу. Моделирование затрат на обновление может помочь оценить не только финансовую сторону вопроса, но и определить оптимальные сроки и стратегию обновления. Например, можно использовать модель жизненного цикла Технологических активов (Technology Asset Life Cycle), которая анализирует стоимость приобретения, эксплуатации и утилизации ИТ-оборудования.

4. Анализ показателей эффективности и рентабельности ИТ-инвестиций:

Моделирование затрат на ИТ также позволяет оценить вклад ИТ-инвестиций в бизнес и определить их рентабельность. Можно использовать такие модели, как ROI (рентабельность инвестиций), NPV (чистая приведенная стоимость), IRR (внутренняя нормативная ставка доходности) и другие, чтобы учесть не только прямые финансовые эффекты, но и нефинансовые показатели, такие как снижение затрат на процессы или увеличение клиентской удовлетворенности.

Моделирование затрат на ИТ в крупной фирме играет важную роль в эффективном управлении и планировании. Практические примеры, описанные выше, демонстрируют различные сценарии применения моделирования затрат на ИТ, которые помогают компаниям снизить издержки, оптимизировать расходы и принимать обоснованные решения.

В заключение, моделирование затрат является важным элементом управления информационными технологиями в крупной компании, так как позволяет более точно определить затраты на внедрение и использование ИТ-систем, а также оптимизировать использование ресурсов. При разработке и внедрении ИТ-проектов, необходимо уделять внимание этому этапу и проводить моделирование затрат, чтобы достичь максимальной экономической эффективности и результативности.

Список используемой литературы:

1. Лихтенштейн, В. Е. Информационные технологии в бизнесе. Практикум / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. - М.: Финансы и статистика, 2021. - 512 с.
2. Литвинова, Т. Н. Планирование на предприятии (в организации): Учебное пособие / Литвинова Т.Н., Морозова И.А., Попкова Е.Г. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 156 с
3. Абдикеев, Н. М. Корпоративные информационные системы упр.: Уч./Под науч.ред. Н.М.Абдикеева-М.:НИЦ ИНФРА-М,2015-464с / Н.М. Абдикеев, О.В. Китова. - Москва: СИНТЕГ, 2019. - 459 с.
4. М.Н. Сидорова К вопросу оценки затрат на ИТ-проекты // Вестник МИЭП. 2015. №Конференция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-zatrat-na-it-proekty> (дата обращения: 01.07.2023).

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: основные результаты и перспективы развития

National program «Digital economy of the Russian Federation»: main results and development prospects

Рудик Елена Дмитриевна

Студент 3 курса

Факультет Факультет прикладной математики и информатики
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: lerudik@gmail.com

Rudik Elena Dmitrievna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Applied Mathematics and Computer Science
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: lerudik@gmail.com

Масцеева Татьяна Сергеевна

Студент 3 курса

Факультет Факультет прикладной математики и информатики
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: balt-39@yandex.ru

Mastseva Tatiana Sergeevna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Applied Mathematics and Computer Science
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: balt-39@yandex.ru

Шахмурадян Елизавета Артемовна

Студент 3 курса

Факультет Факультет прикладной математики и информатики
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: liza201002@gmail.com

Shakhmuradyan Elizaveta Artemovna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Applied Mathematics and Computer Science
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: liza201002@gmail.com

Аннотация.

Достаточно новым и значимым понятием в обществе является «цифровая экономика», под которым понимаются определенные виды экономической деятельности, основанные на цифровых технологиях. Развитие цифровой экономики играет важную роль в экономических механизмах Российской Федерации. Целью исследования является оценка важности данной программы для страны и обоснованности ее индикаторов с учетом особенностей ее финансирования в условиях санкций. В статье рассматриваются основные параметры ситуации, которая сложилась в России на пятом году реализации национальной программы, подходы к управлению и параметры самой программы. Анализируются и оцениваются в этом контексте компоненты цифровой экономики, раскрывается важность национальной программы для ускорения экономического роста России. Анализ результатов исследований, опубликованных по этой теме, был проведен в экономическом и методическом аспектах. Рассмотрена динамика общего и государственного финансирования, изучена структура распределения финансовых ресурсов между включенными в нее федеральными проектами. Сделан вывод, что национальная программа востребована для страны и ее регионов.

Annotation.

A fairly new and significant concept in society is the "digital economy", which refers to certain types of economic activities based on digital technologies. The development of the digital economy plays an important role in the economic mechanisms of the Russian Federation. The purpose of the study is to assess the importance of this program for the country and the validity of its indicators, taking into account the specifics of its financing under sanctions. The article discusses the main parameters of the situation that has developed in Russia in the fifth year of the implementation of the national program, approaches to management and parameters of the program itself. The components of the digital economy are analyzed and evaluated in this context, and the importance of the national program for accelerating Russia's economic growth is revealed. The analysis of the research results published on this topic was carried out in economic and methodological aspects. The dynamics of general and state budget financing is considered, the structure of the distribution of financial resources between the federal projects included in it is studied. It is concluded that the national program is in demand for the country and its regions.

Ключевые слова: цифровая экономика, федеральный проект, социальная сфера, федеральный бюджет, цифровые технологии, цифровая среда.

Key words: digital economy, federal project, social sphere, federal budget, digital technologies, digital environment.

Введение. В мае 2018 года президентом России издан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В рамках данного документа были зафиксированы такие национальные цели как:

- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- ускорение технологического развития РФ.

В декабре 2018 года утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. В рамках данного документа описаны основные цели, результаты, сроки и ответственные за развитие цифровизации экономики в стране до 2024 года. Основными целями национальной программы являются увеличение внутренних расходов на развитие цифровой экономики, создание стабильной и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для быстрой передачи, обработки и хранения больших объемов данных, которая будет доступной всем организациям и домохозяйствам, в основном использование отечественного ПО государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Национальная программа изначально состояла из шести больших направлений деятельности, которые зафиксированы в виде федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Цифровое государственное управление», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии». Позже к ним были добавлены: «Искусственный интеллект», «Цифровые услуги и сервисы онлайн», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли».

Цифровая экономика имеет глубокое влияние на страну и ее экономику в различных аспектах. Цифровые технологии позволяют оптимизировать и автоматизировать процессы производства и обслуживания, повысить производительность труда, что приводит к повышению эффективности деятельности и экономическому росту.

Цифровая экономика стимулирует появление новых отраслей, новых бизнес-моделей, в том числе таких, которые ранее не существовали. Новые возможности приводят к улучшению качества жизни: например, цифровизация в медицине позволяет улучшить качество и эффективность медицинского обслуживания, а в электронной коммерции - сделать покупки более доступными и удобными. Страны, активно развивающие цифровую экономику, становятся более конкурентоспособными на глобальной арене, что может привести к увеличению экспорта и увеличению ВВП.

Одним из важнейших преимуществ развития цифровой экономики является расширение доступа к информации и ресурсам: она помогает улучшить доступ к образованию, медиа и различным ресурсам, даже в

регионах, где ранее был ограниченный доступ. «Мероприятия национальной программы «Цифровая экономика» направлены на реализацию следующих ключевых направлений преобразования экономики и социальной сферы:

- формирование новой регуляторной среды отношений граждан, государства и бизнеса возникающих с развитием цифровой экономики;
- создание современной высокоскоростной инфраструктуры хранения, обработки и передачи данных;
- обеспечение устойчивости и безопасности ее функционирования;
- формирование системы подготовки кадров для цифровой экономики;
- поддержка развития перспективных «сквозных» цифровых технологий и проектов по их внедрению;
- повышение эффективности государственного управления и оказания государственных услуг посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений» [3].

Цель данного исследования – выявить особенности национальной программы «Цифровая экономика» в современных условиях, рассмотреть ее структуру, оценить востребованность для страны и обоснованность значений индикаторов.

Исследования. Согласно паспорту нацпрограммы, ее бюджет составляет более 1,8 трлн рублей: около 1,1 трлн рублей предполагается направить из федерального бюджета и 535 млрд рублей — из внебюджетных источников. В 2018 году предусмотрено 7226 млн, в 2019 – 212 964 млн; в 2020 – 498 235 млн; в 2021 – 365 574 млн; в 2023 – 255 422 млн и в 2024 – 220 717 млн. На графике (рис. 1) представлено финансирование программы «Цифровая экономика» в постоянных ценах года начала реализации программы (2018 г).

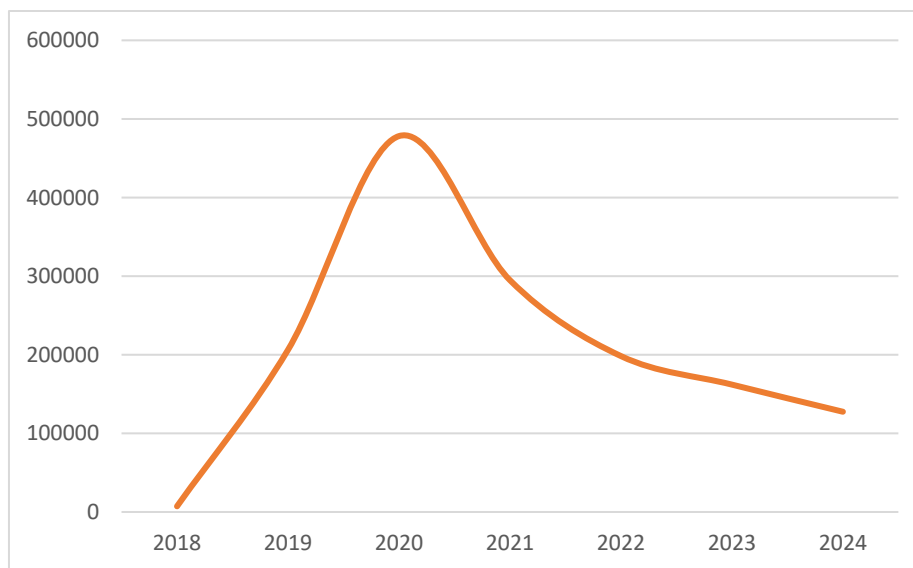

Рисунок 1. Финансирование программы «Цифровая экономика» в постоянных ценах 2018 г., млрд руб.

Колебания графика достаточно незначительные. Максимальное значение, которое принимает график – 478 195, после которого происходит резкий спад и в 2022 году уже принимает значение 198 357.

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ввп (%) составляют 19 для 2019 г., 46 для 2020 г., 27 для 2021 г., 19 для 2022 г. – синие столбцы диаграммы на рисунке 2. Реальные же значения показаны оранжевыми столбцами, видно, что реальные внутренние затраты превышают запланированные.

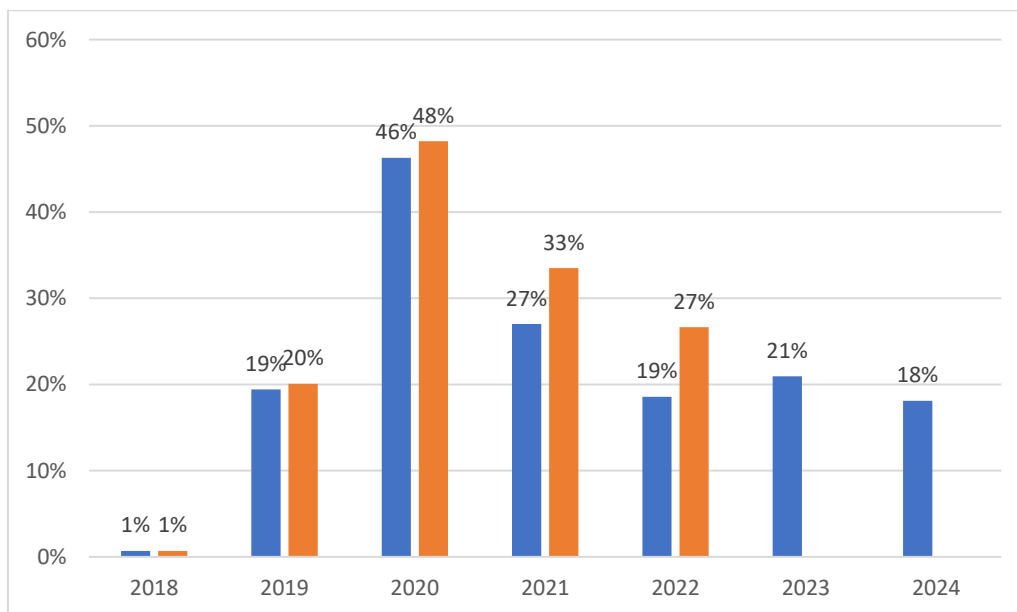

Рисунок 2. Сравнение реальных и запланированных валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики, %

Цифровые технологии. Национальная программа «Цифровая экономика» предусматривает расходы в размере 451,9 млрд рублей на поддержку развития и разработку цифровых технологий в России. Основные расходы связаны с трансформацией приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных ИТ-продуктов. График на рисунке 3 показывает, что максимальные затраты планируются в 2021 году, после чего сокращение расходов составит 37%.

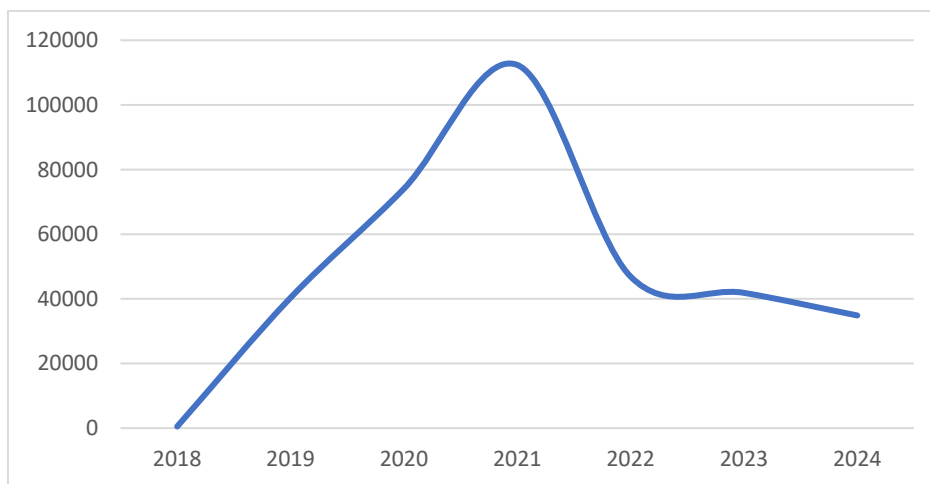

Рисунок 3. Запланированные затраты на федеральный проект «Цифровые технологии» с 2018 по 2024 года в постоянных ценах года начала реализации программы (2018 г), млн руб.

Реализация проекта рассчитана на период до конца 2024 г. и предусматривает суммарные затраты в размере 451,9 млрд руб., из которых 282 млрд руб. должны быть выделены из федерального бюджета и 169,6 млрд руб. из внебюджетных источников согласно паспорту проекта [4].

В 2019 году в рамках этого федерального проекта определены семь «сквозных» направлений цифровых технологий и приняты дорожные карты развития по каждому из них. Эти области включают в себя: беспроводную связь, распределенные системы реестра, нейронные технологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, новые производственные технологии, а также компоненты роботехники и сенсорики [4].

Одним из мероприятий по проекту является поддержка разработки и внедрения ведущими компаниями продуктов, услуг и платформенных решений на базе преимущественно российских технологий и решений для цифровой трансформации в приоритетных отраслях экономики и социальной сферы. На его реализацию будет выделено 50,5 млрд рублей: из них 36,5 млрд рублей выделено из федерального бюджета, а 14 млрд рублей из внебюджетных средств (рис. 4). Внебюджетные источники составляют 27 % от всей суммы, что выше, чем в финансировании других мероприятий по данному проекту.

Рисунок 4. Финансирование мероприятия, направленного на поддержку компаний-лидеров, млн руб.

По данным Росстата [1] количество поддержанных компаний-лидеров должно составлять на конец 2019 – 18 шт., на конец 2020 – 28 шт., на конец 2021 – 53 шт., 2022 – 78 шт., 2023 – 124 шт., 2024 – 124 шт.

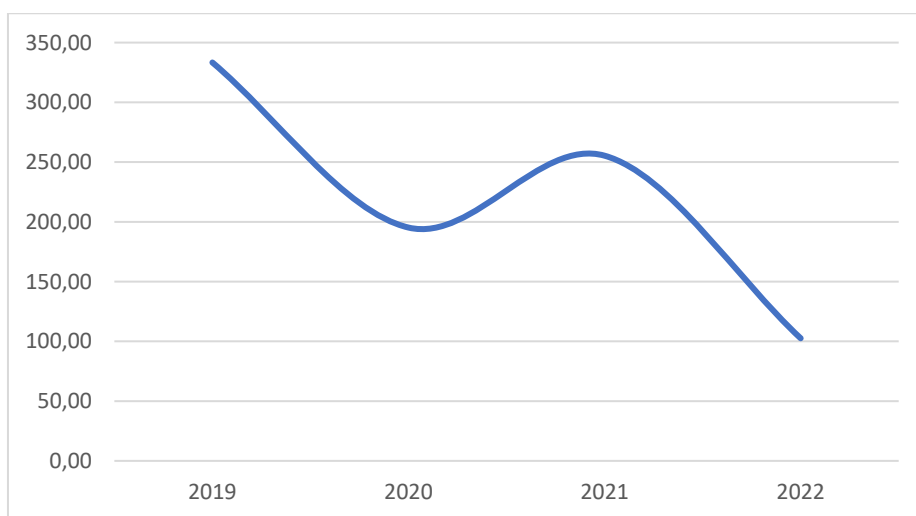

Рисунок 5. Вклад в одну компанию-лидера с 2019 по 2022 гг., млн руб.

На основе этих данных рассчитан вклад в одну компанию-лидера (млн руб.) по годам, который представлен на графике выше (рис. 5). Можно заметить, что наибольший вклад был в начале национального проекта в 2019 году и в 2021 году.

Информационная безопасность. В условиях сегодняшнего дня, когда большинство людей пользуются различными технологиями и социальными сетями, эффективная защита прав и свобод граждан в интернете становится все более важной. Цифровая среда должна быть безопасной для пользователей, где их личные данные, коммуникации и онлайн-активности защищаются от нарушений со стороны государства, фирм-стратегов, а также злоумышленников.

Безопасность прав граждан на цифровом пространстве требует улучшения законодательства для

обеспечения защиты личных данных. Это необходимо для запрета несанкционированного сбора, использования, и распространения информации граждан. В целом, акцент на безопасность прав и свобод граждан при работе с цифровыми технологиями должен стать одним из основных приоритетов правительств и производителей технологий. Это будет способствовать к обеспечению гарантии безопасности и свободы для всех пользователей цифрового пространства.

В паспорте проекта [5] располагаются мероприятия, обеспечивающие достижения высокой степени защищенности личности, общества и государства от различного рода информационных угроз, при которых будет обеспечиваться реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Он включает в себя процесс доступности и конфиденциальности информации и в то же время полноты. Это три базовых принципа данного проекта.

План предусматривает финансирование из федерального бюджета в размере 18 089 млн рублей и внебюджетное финансирование – 12 614 млн рублей (рисунок 6).

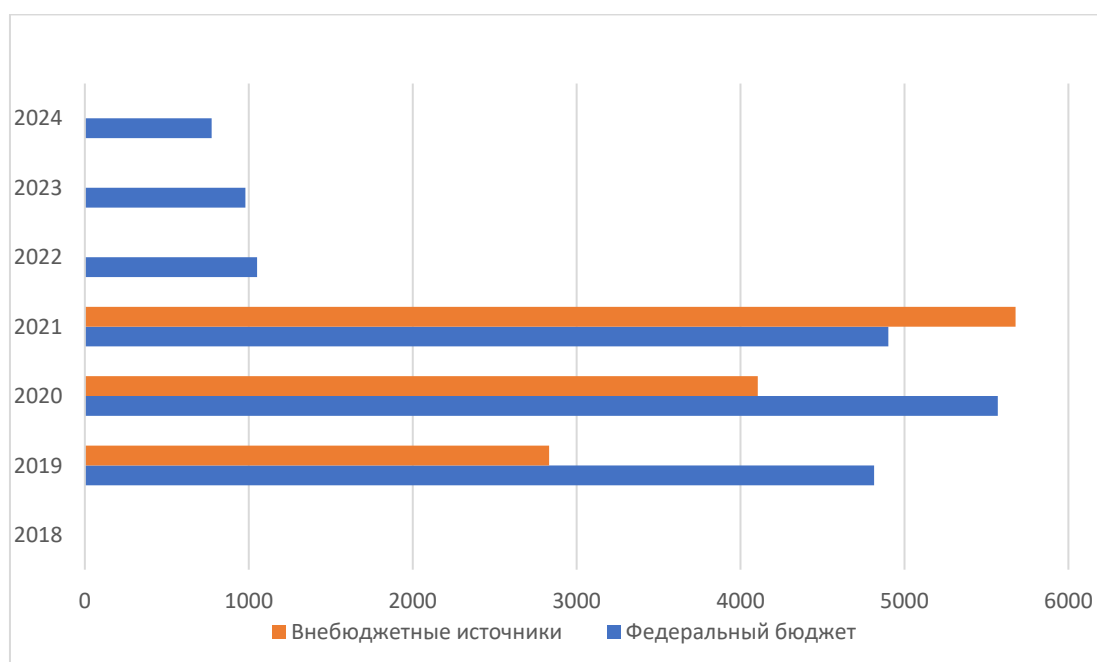

Рисунок 6. Финансирование федерального проекта «Информационная безопасность», млн. руб.

По данным паспорта федерального проекта большая часть финансирования направлена в 2019, 2020 и 2021 года, а именно 7 647 млн руб., 9 674 млн руб. и 10 630 млн руб. Его основной особенностью является отсутствие бюджета в 2018 году и отсутствие внебюджетного финансирования с 2022 года.

В 2018 году направление «Информационная безопасность» столкнулось с проблемой финансирования. Руководитель службы ИБ Сбербанка (Центр компетенций по информационной безопасности в нацпрограмма цифровая экономика) заявил, что в части ИБ финансирование составило 5% от плана. С таким финансированием судьба направления «Информационная безопасность» государственной программы «Цифровая экономика» была не ясна.

Отсутствие внебюджетного финансирования с 2022 года может быть обусловлено сложной экономической ситуацией в стране, связанной с пандемией и политической ситуацией. Уменьшение потока внешних инвестиций или сокращение доходов могло повлиять на пропадание внебюджетного финансирования.

Условно «Информационную безопасность» можно разделить на 5 блоков:

- безопасность информационной инфраструктуры;

- поддержка отечественных решений и импортозамещение;
- защита прав и сервис безопасности для граждан и бизнеса;
- кадры и образования в области информационной безопасности;
- развитие перспективных технологий безопасности.

Важнейшим из них является защита прав и свобод человека и гражданина в цифровой среде. Особое внимание уделено вопросам импорт замещения, как программного обеспечения, так и телекоммуникационного оборудования. Не оставлен вопрос кадров и образования, развитие перспективных технологий и безопасность информационной инфраструктуры.

Также в планах проекта обучение специалисты по кибербезопасности. Они будут отслеживать работу подозрительных сайтов и предупреждать онлайн-мошенничество, будет запущен сервис проверки мобильных приложений на уязвимости, создана информационная система противодействия телефонному мошенничеству.

Утвержденный план содержит перечень целевых показателей и индикаторов. Так, например, планируется, что не менее 90% закупаемого программного обеспечения будет разработано отечественными компаниями. Это позволит стране быть более независимой от зарубежных разработчиков.

Также ожидается, что к 2024 году доля граждан, повысивших грамотность в области информационной безопасности, потребления СМИ и использования интернет-услуг, удвоится.

В результате компьютерных атак среднее время простоя государственных информационных систем должно быть сокращено с 65 часов до 1 часа в 2024 году.

Рассмотрим обоснованность значений его целевых показателей и индикаторов.

Одной из проблем данной тематики является оборудование, связанное с защитой информации. Цель федерального проекта заключается не только в расширение средств по защите информации, но и в переходе на отечественные средства.

За 6 лет планировалось повысить данный показатель от 86% до 97%. По данным Росстата общая доля населения, которая использует средства защиты информации в сети интернет вне зависимости от производителя, составляет 83,4% на 2018 год. Модели изменения с течением времени ежегодных величин этих показателей представлены на диаграмме (рисунок 7).

Рисунок 7. Модели изменения ежегодных величин долей населения, которые используют средства защиты информации, %

Можно сделать вывод, что данные Росстата и паспорта проекта не сильно отличались, но тенденция людей, использовавших защиту информации, с каждым годом падала, когда по планам проекта должна была расти. Это может быть связано с уязвимостью в программном обеспечении и операционной системе, кибермошенничестве, которое возросло в тот период или просто в недостаточной защите данных. Многие компании и организации не обеспечивают достаточной защиты своей конфиденциальной информации, что может привести к утечкам данных и нарушениям безопасности.

Одной из причин снижения показателя также может являться неосведомленность людей о безопасности в сети или защите информации. Многие пользователи не знают о рисках, которые могут возникнуть при использовании интернета, и не принимают меры для защиты своих данных, а крупные компании терпят информационные утечки, поэтому еще одним целевым показателем данного федерального проекта являлось повышение количество специалистов по информационной безопасности.

Модели изменения с течением времени ежегодных величин этих показателей представлены на графике (рис. 8). По данным паспорта проекта планировалось подготовить в общей сумме 90 тыс. специалистов к концу 2024 года. Несмотря на то, что государством было выделено достаточно мест, связанные с этим направлением, по данным из Минпросвещения [2] в сумме за этот период получилось подготовить примерно 17,74 тыс.

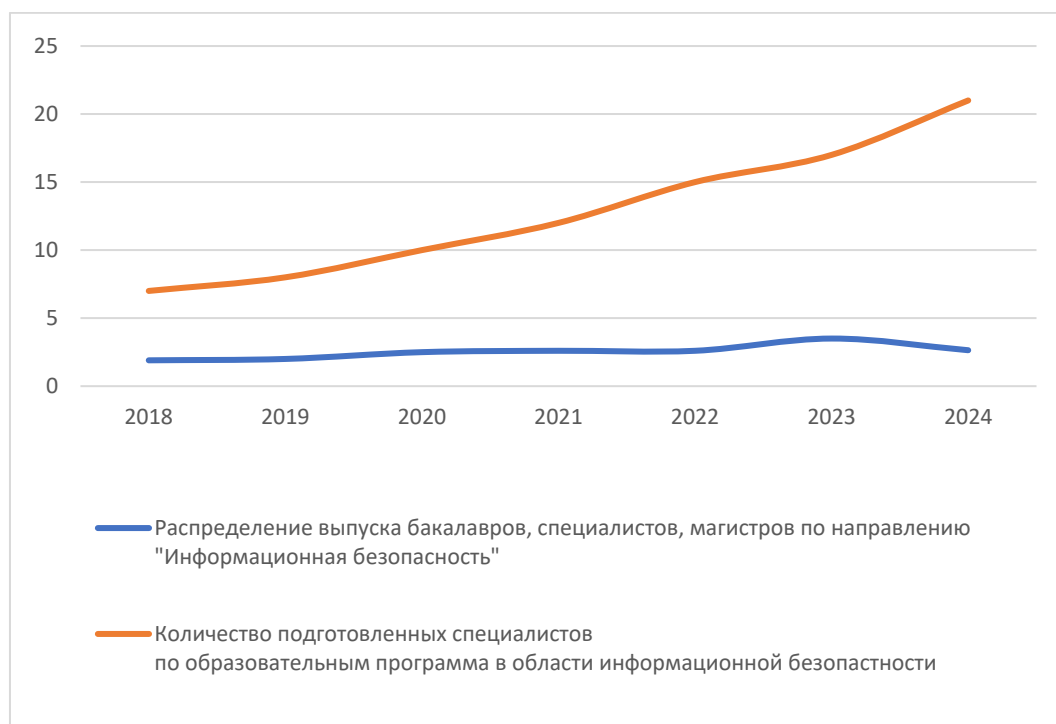

Рисунок 8. Модели динамики распределения выпуска специалистов и количества подготовленных специалистов, тыс. чел.

Студентов, дошедших до выпуска, не так много. Это может быть связано с низким уровнем образования и квалификации сотрудников в области ИТ-безопасности, с ростом числа киберпреступлений или недостаточное финансирование и внимание со стороны государства данной сфере, что заставляет людей находить в процессе более востребованные и высокооплачиваемые ниши в ИТ-сфере.

Кадры для цифровой экономики. Развитие современного общества стимулирует появление новых профессий и навыков, однако из-за стремительного развития информационных технологий, общество не успевает перестраиваться и закрывать потребность в необходимой рабочей силе. Для поддержки развития цифровизации

в России создана программа «Цифровая экономика», одной из инициатив которого стала «Кадры для цифровой экономики». Решением проблемы нехватки кадрового резерва в ИТ области стало предложение о совершенствовании системы образования внутри страны, которое с одной стороны обеспечит подготовку востребованных квалифицированных кадров, а с другой – расширит возможности для граждан и повысит их мотивацию к изучению цифровых компетенций. Как дополнительный положительный результат будет поддерживаться баланс спроса и предложения на рынке труда.

Плановые числовые характеристики реализуемого проекта:

- «200 тыс. россиян получают возможность освоить цифровые компетенции по специальным программам дополнительного образования на условиях полной или частичной компенсации затрат;
- 50 тысяч госслужащих пройдут обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления;
- до 120 тыс. человек в год будет увеличен прием на бюджетные места в вузах на программы в сфере информационных технологий;
- 80 тысяч преподавателей высшего и среднего профессионального образования пройдут повышение квалификации по новым программам для ИТ-специальностей и различных предметных отраслей» [7].

Рассматривая общие показатели финансирования программы, можно заметить рост бюджетирования, и особенно быстрый скачок, сравнивая 2020 и 2022 года (более чем в 2,2 раза). На рисунке 9 изображена кривая, отражающая изменения в материальной поддержке проекта с 2019 по 2024 гг. в млн рублей, согласно паспорту проекта [6].

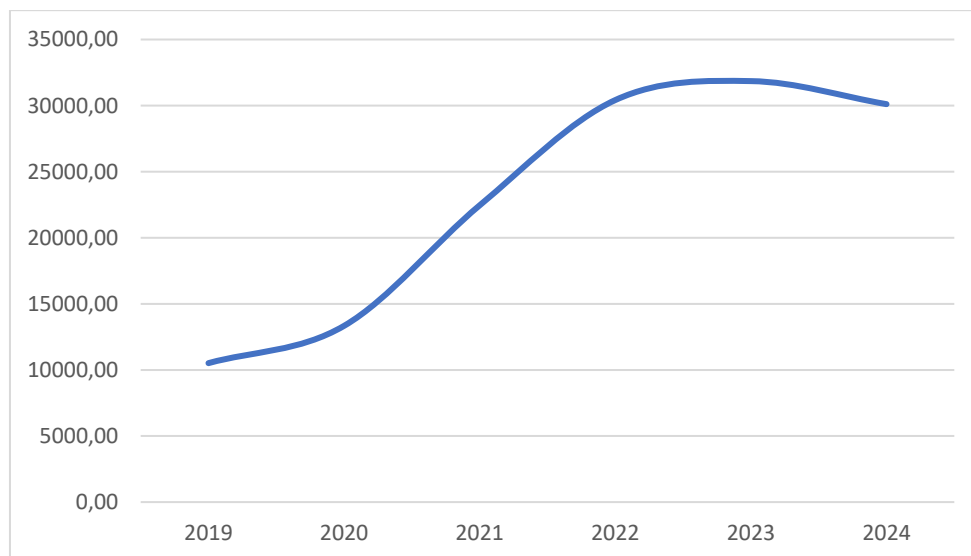

Рисунок 9. Статистика бюджетирования проекта «Кадры для цифровой экономики», млн руб.

Несмотря на общую положительную динамику, плановое финансирование в последний рассматриваемый год идёт на спад, вероятно это вызвано тем, что основные инициативы будут введены в эксплуатацию ранее и необходимы средства лишь на их поддержание. Таким образом, после 2023 года может быть потенциальное уменьшение бюджетирования проекта.

На данный момент более 250 тыс. человек приняты на обучение по образовательным программам высшего образования в сфере информационных технологий. На диаграмме ниже (рисунок 10) представлена статистика численности студентов, принятых в государственные образовательные организации высшего образования по ИТ направлениям подготовки (ряд 1), и общая численность занятого населения в секторе ИКТ (ряд 2).

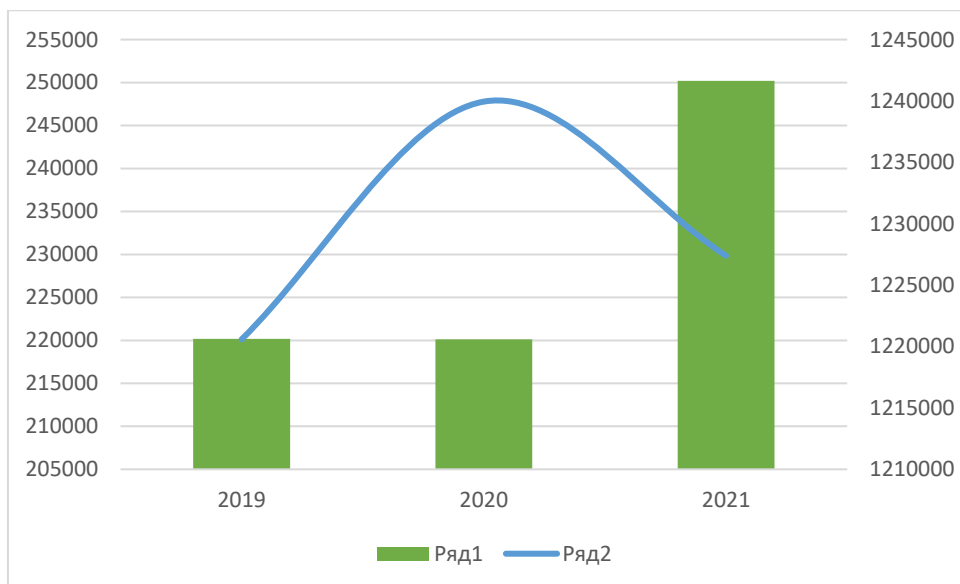

Рисунок 10. Численность занятого населения в ИТ сфере, в сопоставлении с абитуриентами, поступившими на смежные специальности

Изображенный график отражает пик количества населения, привлеченного в сферу информационных технологий в 2020 году, когда как наибольшее количество студентов, поступивших на ИТ направления, было в 2021 году. Это объясняется экономической востребованностью кадров в 2020 году, значит конкурентоспособным предложением для привлечения недостаточного количества профессионалов, что повлекло интерес абитуриентов, и, как следствие, рост студентов, поступивших на востребованные направления.

При этом, согласно проекту «Кадры для цифровой экономики», финансирование разработок информационно-технологических образовательных программ (модулей) высшего образования (представлено в млн рублей на рисунке 11), достигло своего пика в 2021 году и далее пойдёт на спад. Рост абитуриентов влечёт необходимость в актуализации образовательных материалов и, соответственно, денежных ресурсов. Вероятно, сокращение бюджетирования после 2021 года обосновано релевантностью написанных образовательных программ и отсутствием необходимости в их кардинальном ежегодном обновлении.

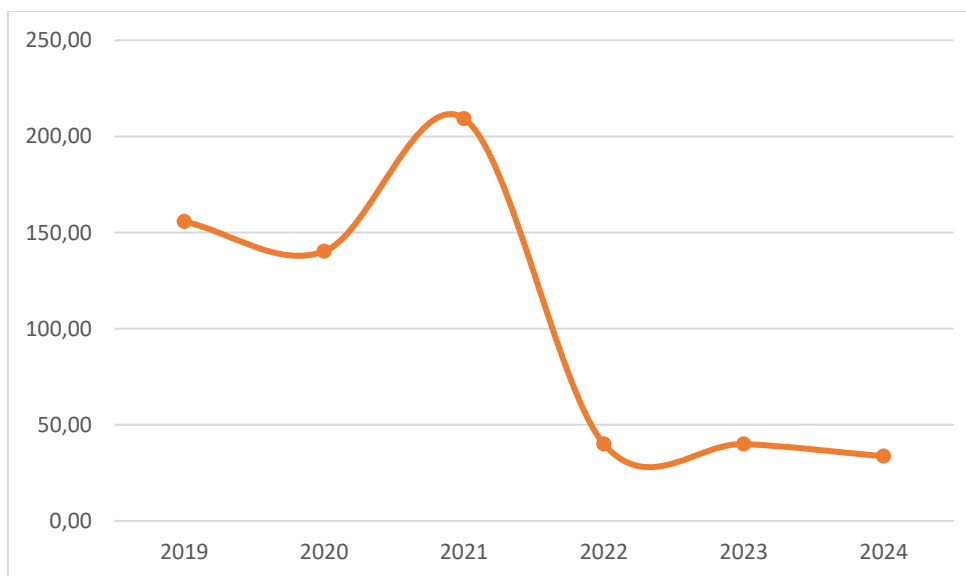

Рисунок 11. Статистика финансирования разработок ИТ образовательных программ, млн руб.

Помимо приведенной статистики, в рамках инициативы параллельно развиваются 3 проекта: «Цифровые профессии», «Готов к цифре» и «CDO». Каждый из них стимулирует граждан к изучению информационных

технологий. Так, проект «Цифровые профессии» предлагает россиянам получить дополнительное ИТ-образование по одному из 24 направлений за половину стоимости, а проект «Готов к цифре» поможет оценить уровень цифровой грамотности, узнать о возможностях онлайн-среды и сформировать необходимые ИТ-навыки, благодаря проекту «СДО» каждый сможет получить новые цифровые компетенции.

Таким образом, инициатива «Кадры цифровой экономики» направлена не только на поддержание стабильности и роста экономики страны, а на просвещение населения, мотивацию к изучению новых навыков и создание безопасной среды для профессионального развития

Выводы. Цифровая экономика является одним из приоритетов экономического развития России в настоящее время. В последние годы правительство страны активно продвигает цифровые технологии, цифровизацию государственных сервисов и бизнес-процессов.

Одним из ключевых событий в развитии цифровой экономики России было создание в 2018 году национальной программы «Цифровая экономика», в рамках которой были разработаны ряд мероприятий, направленных на развитие цифровых технологий, улучшение доступности высокоскоростного интернета, создание цифровых сервисов и инфраструктуры.

Одним из показателей успеха цифровой экономики в России является рост рынка электронной коммерции, который по данным аналитической компании Data Insight, в 2020 году составил 2,4 трлн рублей, что на 47% больше, чем в 2019 году.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, цифровизация в России все еще неравномерна, и многие регионы страны испытывают проблемы с доступностью цифровой инфраструктуры и технологий. Также существуют проблемы в области информационной безопасности и защиты персональных данных.

Список используемой литературы:

1. Официальная статистика / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Статистика / [Электронный ресурс] // Минпросвещения России : [сайт]. — URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения: 08.05.2023).
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Паспорт федерального проекта цифровые технологии / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovyye-tehnologii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 26.04.2023).
5. Паспорт федерального проекта информационная безопасность / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-bezopasnost.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 11.04.2023).
6. Паспорт федерального проекта кадры для цифровой экономики / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. — URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoy-ekonomiki.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 23.04.2023).
7. КАДРЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ / [Электронный ресурс] // Национальные проекты : [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-kadry-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-p> (дата обращения: 01.05.2023).

Правовая природа доли в уставном капитале ООО

Legal nature of the share in the authorized capital of LLC

Тимошин В.С.

*Студент 1 курса Магистратуры,
ф-т Юридическая школа,
Дальневосточный Федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
e-mail: project.nsvl@gmail.com*

Timoshin V.S.

*1st year Master's student,
f-t Law School,
Far Eastern Federal University,
Russian Federation, Vladivostok
e-mail: project.nsvl@gmail.com*

Аннотация.

В данной статье будут рассмотрены разные подходы к определению правовой природы доли в уставном капитале ООО. Кроме того, будут предприняты попытки отнесения доли ООО к тем или иным гражданским и корпоративным объектам права. Были представлены различные подходы с точки зрения отнесения доли в уставном капитале ООО: как вещь, как обязательственные права, как комплекс имущественных и неимущественных прав. Возникают определенные вопросы касательно правовой природы доли, а также вопрос касательно отнесения доли ООО к определенным объектам гражданских и корпоративных прав. Был сделан вывод, что доля ООО – это особый комплекс имущественных и неимущественных прав владельца данной доли, также, доля ООО – самостоятельный объект гражданских и корпоративных правоотношений.

Annotation.

This article will consider different approaches to determining the legal nature of a share in the authorized capital of an LLC. In addition, attempts will be made to assign the LLC's share to certain civil and corporate objects of law. Various approaches were presented from the point of view of attributing a share in the authorized capital of an LLC: as a thing, as binding rights, as a complex of property and non-property rights. There are certain questions regarding the legal nature of the share, as well as the question regarding the attribution of the LLC's share to certain objects of civil and corporate rights. It was concluded that the share of LLC is a special complex of property and non-property rights of the owner of this share, also, the share of LLC is an independent object of civil and corporate legal relations.

Ключевые слова: уставной капитал ООО, участник ООО, доля ООО, корпоративные правоотношения, ООО.

Key words: authorized capital of LLC, participant of LLC, share of LLC, corporate legal relations, LLC.

Начнем с характеристики Общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Каждое ООО имеет уставной капитал. Что касается участников данной организационно-правовой формы, то их может быть несколько. Кроме того, учредителем ООО может выступать и единственное лицо.

Следует отметить, что уставной капитал ООО формируется из номинальной стоимости долей участников общества. В качестве уставного капитала могут выступать как денежные средства, так и иное имущество материального характера. Цель формирования уставного капитала – гарантия для кредиторов, которые вступают в гражданско-правовые отношения с ООО на старте его деятельности.

Рассмотрим подробнее, что можно включить в уставной капитал. Согласно законодательству, в качестве вклада можно внести денежные средства, ценные бумаги, интеллектуальные права, доли других хозяйственных обществ, товариществ и иное. Однако, могут быть определенные ограничения по внесению уставного капитала, закрепленные в п. 2 ст. 66.1 ГК РФ [1]. В качестве же учредительного договора ООО выступает устав.

Следует также сказать про минимальную сумму уставного капитала. На данный момент она составляет 10 000 рублей. Причем, при регистрации общества, вносить обязательно нужно именно денежную сумму.

Обязательный характер распространяется только на минимальную сумму уставного капитала; в случае, если он выше минимального порога, то остальную часть можно внести определенным имуществом.

Стоимость неденежного имущества определяется специальным субъектом – оценщиком. То есть, сами участники не вправе оценивать стоимость имущества или определять его таким образом, что оно превышает оценку со стороны специального субъекта.

Независимый оценщик может нести субсидиарную ответственность, в случае, если неденежное имущество было оценено ненадлежащим образом. То есть, можно представить ситуацию, когда имущество переоценено, то есть, определяется факт недостаточности имущества. Кроме того, субсидиарную ответственность несут и участники общества. Данный вид ответственности действует в течении 3-х лет с момента государственной регистрации ООО.

Обратимся к Федеральному закону «Об общества с ограниченной ответственностью». В данном нормативно-правовом акте регламентируется порядок и сроки оплаты уставного капитала ООО [2].

Следует отметить два акта при учреждении ООО – решение единственного учредителя, в случае, если участник один, также договор об учреждении. В обоих актах может быть прописан срок для оплаты уставного капитала, однако, он не должен превышать минимальный срок, закрепленный законом, то есть 4 месяца. Если в течении минимального срока часть уставного капитала будет не оплачена, то неоплаченная часть переходит в собственность ООО.

Последствия же, если участники нарушат сроки и порядок уплаты уставного капитала ООО, регламентируются ФЗ № 14. Кроме того, данные последствия и ответственность могут быть предусмотрены в договоре об учреждении ООО. К примеру, стороны могут предусмотреть для нарушителей пени или штрафы.

Следует отметить такую важную функцию доли в уставном капитале, как определение веса при голосовании на общем собрании ООО. То есть, голос на общем собрании предоставляется участнику только в пределах его доли (ее размера). Иной порядок может быть предусмотрен уставом общества.

Законом не предусматривается возможность отказа от обязанности участников по уплате своей доли в уставном капитале.

Рассмотрим пути выхода из ООО, то есть отказа от своей доли в уставном капитале. В частности, данный порядок регламентируется п. 1 ст. 94 ГК РФ. Участник может выйти следующим образом:

- потребовать от ООО выкупить его долю в порядке п. 3 ст. 93. ГК РФ и ФЗ №14;
- подать заявление о выходе из общества, если такое правомочие предусматривается принятым

уставом ООО.

Кроме того, уставом можно закрепить порядок для выхода «особенных» участников. То есть, уставом можно закрепить возможность выхода для конкретных, поименованных участников общества, либо же для участников, которые подпадают под прямо отраженные в уставе критерии и признаки. Однако, такая возможность гибкого оформления выхода для участников запрещается для кредитных организаций (на основании п.п. 1.2, 1.3 ст. 26 ФЗ №14).

Если процесс выхода из общества участника проходит удачно, то, формально, данная доля приобретает самим обществом, а участнику, который решил выйти из ООО, выплачивается действительная стоимость данной доли. Кроме того, выплата может производиться необязательно денежной суммой, уставом может быть предусмотрена возможность выплаты и определенным имуществом. Порядок, сроки и иные особенности процесса выплат действительной стоимости доли регламентируются п. 2 ст. 94 ГК РФ и выделенным ФЗ.

Доля участника переходит в собственность общества с момента получения соответствующего требования со стороны участника, либо же с момента внесения изменений в ЕГРЮЛ в связи с выходом участника

из числа количества участников ООО. Если же ООО является кредитной организацией, то доля переходит в собственность ООО с момента получения заявления о выходе участника.

Касательно вопроса о том, как определяется действительная стоимость доли ООО при выходе участника из общества. Она определяется путем обращения к бухгалтерской отчетности за последний отчетный период [6].

Таким образом, мы рассмотрели основное законодательное закрепление основных вопросов, связанных с долей ООО. В частности, были проанализированы процессы приобретения и отчуждения доли ООО. Возникают определенные вопросы касательно правовой природы доли, а также вопрос касательно отнесения доли ООО к определенным объектам гражданских прав. Наибольшее число ученых относят долю ООО к имуществу, в связи со спецификой ее приобретения и отчуждения.

Вещь и объект вещных прав – синонимичные понятия. Кроме того, теория вещных прав основывается на выделении индивидуально-определенной вещи.

По мнению Л.В. Щенниковой, вещами являются объекты, которые способны удовлетворять физические потребности субъектов гражданских правоотношений. А также, такие объекты должны обязательно подчиняться воле данных субъектов [11].

А.П. Сергеева рассматривает вещи более широко. Он утверждает, что вещи – это созданные человеком материальные ценности. Данные ценности выступают объектом гражданских прав [3].

Если рассматривать долю в уставном капитале ООО как вещь, то главный признак отнесения доли к вещам, так это то, что вещь имеет определенную экономическую ценность. Причем, данная вещь может входить в гражданский оборот. Также можно в некоторой мере утверждать, что доля – это индивидуально-определенная вещь, то есть:

1. Имеет размер в виде процентов или дроби;
2. Имеет фирменное наименование, связанное с обществом;
3. Имеет особенности, если они предусмотрены уставом.

Обратимся к научной литературе к вопросу по поводу отнесения доли ООО к объектам корпоративных прав. Мнений по этому поводу достаточно. Некоторые ученые считают, что объектами корпоративных прав следует считать права участия, права управления и связанные с ними обязательственные права [7]. Другие же авторы утверждают, что корпоративными правами следует считать доли, акции и иное, то есть, то, по поводу чего возникают корпоративные правоотношения [8]. Представляется, что второй вариант является наиболее обоснованным, потому как права управления, участия и обязательственные права – это средства реализации и обеспечения корпоративных прав (чтобы участник мог более эффективно ими распоряжаться).

Как мы знаем, хозяйственные общества являются преобладающей организационно-правовой формой для ведения коммерческой деятельности (это подтверждается, прежде всего, количеством ООО). Для того, чтобы говорить о доли ООО, необходимо объяснить то, от чего она производна, то есть от уставного капитала. В научной литературе существует большое количество разъяснений данного понятия. Наиболее часто встречается позиция, что уставной капитал – это фундаментальная часть ведения любой коммерческой деятельности, для которой законодательством предусмотрена обязанность внесения уставного капитала. То есть, можно сделать вывод, что уставной капитал формируется из долей участников.

Теперь перейдем к правовой природе доли ООО. Если исходить из постулатов этимологии, то «доля» – это часть чего либо. Следуя законам логики, очевидно, что доля – часть уставного капитала. Уставной капитал же формирует минимальный размер для деятельности хозяйственного общества, а также является гарантией для кредиторов. Таким образом, доля, как уставной капитал, является имуществом.

Встречаются мнения и касательно обязательственно-правовой природы доли ООО, а не вещной. В частности, такой исследователь как В. Залесский, указывает на то, что доля ООО указывает на размер и характер обязательственного требования участника к самому обществу [4]. Многие ученые также указывают на комплексный характер правовой доли ООО, то есть, как совокупность как имущественных прав, так и неимущественных. В частности, к неимущественным следует относить право на информацию, на управление делами общества и так далее [9].

Из теории государства и права мы знаем, что право – это возможность действовать определенным образом. Если рассматривать права, которые участник получает с момента приобретения доли в уставном капитале ООО, то все они отражены в действующем гражданском законодательстве. Таким образом, можно утверждать, что доля является самостоятельным объектом гражданских прав, это комплекс имущественных и неимущественных прав, которые носят обязательственный характер [5].

Следует согласиться с тем, что права, которые предусмотрены вследствие владения долей, являются корпоративными. На это указывает ряд статей ГК РФ. В частности, можно обратиться к п. 2 ст. 65 ГК РФ, там регламентируется, что при участии в хозяйственных обществах и товариществах, участники приобретают определенных корпоративные обязанности и права по отношению, прежде всего, к самому созданному юридическому лицу. Также о корпоративных правах разъясняется и в п. 8 ст. 63 ГК РФ [10].

В современных реалиях, когда гражданское право активно развивается и изменяется, уже нельзя точно утверждать, что доля ООО – это имущественные права, имеющие обязательственный характер, как было всегда принято в судебных решениях.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос, можно утверждать, что доля ООО – это особый комплекс имущественных и неимущественных прав владельца данной доли, также, доля ООО – самостоятельный объект гражданских и корпоративных правоотношений.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 г. – N 32.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998 г. – N 7. – Ст. 785.
3. Гражданское право. Т.1: Учебник / Под. ред. А.П. Сергеева. – М., 2009. – С. 376.
4. Залесский В. Общество с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. – 1998. – № 3. – С. 14.
5. Зинченко С.А. Акции (доли) хозяйственных обществ и корпоративный договор: правовая природа, взаимодействие // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 25.
6. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – Т. 2. – 990 с.
7. Кукушкин С.Н. Проблема квалификации объекта корпоративного правоотношения // Юрист. – 2014. – № 21. – С. 13.
8. Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 11.
9. Ремизова А.В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2013. – С. 6.
10. Удод Д.Д. Правовая природа доли в обществах с ограниченной ответственностью и порядок ее отчуждения в свете реформирования ГК // Безопасность бизнеса. – 2011. – № 4. – С. 16.
11. Щенникова Л.В. Вещное право: Учеб. пособие. – М., 2006. – С. 39-44.

Правовая природа статьи 64 Трудового Кодекса Российской Федерации: проблемы и пути реформирования

The Legal Nature of Article 64 of the Labour Code of the Russian Federation: Problems and Ways of Reform

Абрамов Матвей Сергеевич

Студент 4 курса

Юридический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: demeni485@yandex.ru

Abramov Matvey Sergeevich

Student 4 term

Law Faculty

Saint-Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: demeni485@yandex.ru

Аннотация.

Автор работы рассматривает 64 статью Трудового кодекса России через призму истории, конституционного и гражданского права. В современном регулировании трудовой дискриминации он находит следы устаревшей социалистической модели, которая нарушает основные принципы российского законодательства. На примере зарубежных подходов ищется путь реформации, который представлял бы баланс между социальным и экономическим в предоставлении рабочих мест.

Annotation.

The author examines Article 64 of the Russian Labour Code through the prism of history, constitutional and civil law. He finds traces of an outdated socialist model in the modern regulation of labour discrimination, which violates the basic principles of Russian law. Using the example of foreign approaches, he seeks a path of reform that represents a balance between the social and the economic in the provision of jobs.

Ключевые слова: трудовое право, дискриминация, запрет на дискриминацию, свобода договора.

Key words: labour law, discrimination, prohibition of discrimination, freedom of contract.

Постановка проблемы

Предусмотренный статьей 64 Трудового Кодекса Российской Федерации механизм защиты от дискриминации при заключении трудового договора содержит следы устаревшей социалистической модели, идет вразрез с основными принципами российского частного и частно-публичного права и должен быть изменен (особенно в условиях приобретения Россией новых территорий), разумеется, без нанесения ущерба какой-либо из сторон трудовых отношений.

Данная работа представляет собой попытку проанализировать имеющиеся на сегодняшний день положения основной в этом смысле нормы закона – 64 статьи ТК РФ. Цель исследования: понять, насколько обоснованными (вообще и в текущей обстановке в частности) являются требования, понимаемые как «защита от дискриминации при приёме на работу», найти практическое решение поставленной проблемы.

Основным методом был избран анализ названной нормы в контексте стоящих перед рынком проблем, а также в правовой связи с другими положениями трудового права России и тех международных актов, в которых Россия принимает участие. Не обошлось и без зарубежной законодательной и судебной практики, поскольку вопрос о дискриминации при приёме на работу является одним из наиболее актуальных в настоящее время (во многом из-за влияния левых идей в научной и активистской среде, занятой защитой трудовых прав, но это – вопрос для отдельной статьи).

Исследовательскую базу работы составляют научные статьи, материалы судебной практики и нормативные правовые акты.

Глава 1. Исторический аспект запрета на дискриминацию

В силу специфики развития российского трудового законодательства любое исследование запрета на дискриминацию неизбежно сталкивается с необходимостью исторического анализа. Известно, что впервые всеобъемлющую кодификацию трудовое право в России получило только в советский период [19]. Первая редакция советского трудового законодательства сильно отличалась от того, что мы имеем сейчас, и была построена на принципе трудовой повинности - не праве, но обязанности граждан РСФСР трудиться (о чем свидетельствует первая же статья Кодекса законов о труде РСФСР от 10 декабря 1918 г. [19]). В процессе эволюции Советский Союз не отказался от этого принципа. Об этом говорит, в частности, уголовная ответственность, предусмотренная за тунеядство ст. 209 УК РСФСР (УК РСФСР. Глава десятая: от 03.12.1982 г.) Однако парадоксальным образом имплементировал в свои нормы обсуждаемый нами запрет на дискриминацию при заключении трудового договора. Представить его в ранних законодательных актах советского периода было весьма сложно, ведь защита от любых произвольных ограничений при приеме на работу требуется лишь в том случае, если у работодателя существует выбор, заключать трудовой договор или нет. Трудовая повинность по своей сути всегда была двусторонне-обязывающей юридической конструкцией, поскольку в равной степени накладывала (на граждан) обязательство работать и (на государство) обязательство принимать на работу. Такая система обуславливалась как тяжёлой экономической ситуацией, так и попытками реализации идей марксизма в советском законодательстве [24, 2-3]. Она сохранилась и в следующей редакции КЗоТ от 1922 года.

Тем не менее, как уже говорилось выше, с развитием в СССР юриспруденции и улучшением хозяйственной конъюнктуры к сохраняющейся (в силу уголовного преследования за тунеядство) двусторонне-обязывающей конструкции повинности добавилась дополнительная защита работника: прямой запрет на дискриминацию при заключении трудового договора. Так, 9 декабря 1971 года советским руководством была принята новая редакция Кодекса законов о труде, содержащая в своей 16 статье формулировку, дошедшую до современного ТК РФ практически без изменений: «Запрещается необоснованный отказ в приеме на работу. В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии не допускается» [21]. У этих либеральных изменений было много причин. С одной стороны, безусловно, советские нормативно-правовые акты, принятые после 1936 (но до 1977) года должны были соответствовать принятой в том же году «сталинской» Конституции СССР, которая (по крайней мере, формально) была построена на началах демократизма и равноправия. В частности это демонстрирует ст. 123, утверждавшая равноправие граждан СССР вне зависимости от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. КЗоТ 1918 и 1922 гг., мало отличавшиеся друг от друга, во многом не соответствовали данным принципам (например, КЗоТ 1918 в своей 18 статье прямо устанавливал «политическое доверие» одним из критериев при выборе работников на те или иные должности). В 1971 году эта проблема была в некотором смысле решена.

Второй немаловажной причиной наблюдаемых изменений было создание в 1945 г. важнейшей международной организации – ООН, – гарантами дееспособности которой стали все страны-победительницы Второй Мировой войны. Одним из специализированных учреждений ООН стала МОТ, образованная гораздо раньше самой ООН, еще в 1919 г. по итогам Версальского мира, но вошедшая в её состав все в том же 1945 г. СССР, вышедший из МОТ в 1944 г. по идеологическим причинам, присоединился к ней вновь только в 1954 г.

[30, 9-11]. Среди множества документов Организации, которые страна советов ратифицировала в дальнейшем, была Конвенция о дискриминации в области труда и занятий № 111 от 25 июня 1958 г. (ратификация произошла в 1960 г. [18]). Согласно второй статье Конвенции, каждый член МОТ обязывался провозглашать и проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в этой области. Под «дискриминацией» согласно ст. 1 данной Конвенции при этом понимались любые различия или предпочтения, «основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения», то есть критерии, весьма близкие конечной формулировке 16 статьи нового КЗоТ. Из этого можно сделать вывод, что появление в советском трудовом праве данной нормы отчасти было попыткой привести законодательство в соответствие с подписанным международно-правовым актом. Тем более что в отличие от Конвенций МОТ о свободе труда или правах работников в условиях рыночной экономики, документ 1958 г. никоим образом не противоречил коммунистической идеологии – более того, его можно назвать в некотором смысле комплементарным учению Маркса и Энгельса, которое также считало дискриминацию трудящихся проблемой, подлежащей искоренению.

Однако у обсуждаемой нами реформы была и третья причина. В конце концов, трудовое право всегда носило прикладной характер и не могло меняться лишь затем, чтобы соответствовать идеологическим выкладкам или международным принципам, в соблюдении которых СССР никогда не нуждался сильнее своих противников по Холодной войне. Практическая сторона вопроса состояла в том, что к 1971 году жесткая и радикальная политика ранних лет советской власти сменилась более мягкой, связанной в первую очередь с улучшением экономической жизни общества. Страна больше не испытывала необходимости в каждом из задействованных работников, острые кризисы военных периодов остались позади, ситуация на внешних рынках складывалась в пользу богатого природными ресурсами Союза, что, однако, не мешало сохранению постоянного дефицита рабочей силы на т.н. «социалистических стройках» [29, 13-21]. О глубинных причинах такого дефицита подробно рассказывают исторические и экономические исследования, но для юриспруденции чрезвычайно важно понимать, что наличие дефицита работников в одних отраслях и отсутствие такового в других обуславливалось (на бытовом уровне) различными условиями труда, несмотря на декларируемое стремление государства к имущественному равенству. Говоря проще, граждане стремились получить одни работы и совсем не стремились другие. Такая ситуация является абсолютно нормальной для любого социального организма, однако советская специфика труда состояла в уже упомянутом принципе повинности, когда гражданин без работы на официальном уровне считался преступником, а также в принципе монополии государства на предоставление рабочих мест. То есть человек не имел возможности не работать, не жертвуя своей свободой, а работу ему предоставлял ровно один работодатель – государственный аппарат. В условиях такого экономического и правового дисбаланса, трудящийся в СССР оказывался в положении крайне незащищенном, особенно с учетом постоянного дефицита на участках, менее привлекательных для работы. В руках у органов власти, ответственных за принятие решений о заключении трудового договора (пусть даже такие органы зачастую сводились к начальству отдельно взятого предприятия), концентрировался непропорционально большой объем полномочий в определении дальнейшей судьбы работника, в то время как работник не мог избрать себе иного, негосударственного работодателя.

Известно, что одним из признаков трудовых отношений, отличающих их от других типов правоотношений, является элемент подчинения работника внутреннему распорядку, установленному работодателем. В этом проявляется их иерархичность [26, 5]. В то же время, рыночный характер экономики предполагает отсутствие такой иерархии между субъектами трудового права до заключения трудового договора. Советский подход менял эту модель, делая стороны трудового договора априори неравными и состоящими в

иерархических отношениях на всех этапах взаимодействия, в том числе вне исполнения работником своей трудовой функции. Это делало трудовые отношения не частно-публичными, как в капиталистических странах, а де-факто публичными. Столь значительное неравенство возможностей открывало сильной стороне договора (государству и его представителям) слишком большое поле для злоупотребления своим положением монополиста и, разумеется, требовало от советского законодателя гораздо большей правовой определенности в данном вопросе, чем от стран рыночного уклада. Защита граждан от произвола государства требует от публичного права более высоких стандартов доказывания и более жестких рамок, и Советский Союз на рассматриваемом отрезке времени уже старался избегать откровенно репрессивного характера первых своих лет. Всё это служило веским основанием для создания четких границ полномочий государства-работодателя при заключении трудового договора – настолько четких, чтобы не допустить дискриминации тех или иных граждан по причинам, никак не связанными с их деловыми качествами. Вот момент, который нам необходимо зафиксировать: советское право, формулировки которого впитало современное право России, боролось с дискриминацией в условиях, совершенно отличных от условий нашего времени. 64 статья ТК РФ является правопреемницей абсолютно иного (во многом обратного нынешнему) правового ландшафта. Обратного – поскольку советское законодательство было принципиально антирыночным и действовало, исходя из этого. Может ли общество, абсолютное большинство рабочих мест в котором создают предприниматели (по данным рейтингового агентства НКР, в государственном секторе на 2020 год было занято только 24% граждан России [36]), использовать тот же подход? Это вопрос, являющийся ключевым для данной работы.

Глава 2. Анализ запрета на дискриминацию в современной России

Как уже неоднократно отмечалось, сегодня принцип запрета на дискриминацию при заключении трудового договора наиболее полно отражен в 64 статье ТК РФ. Она прямо усматривает в любых ограничениях или предпочтениях, создаваемых работодателем на основе национальных, расовых, этнических, религиозных, социальных и иных различий, не связанных с деловыми качествами потенциального работника, признаки дискриминации, и запрещает их. Гипотеза, выдвинутая в самом начале курсовой работы, основывалась на истории данной нормы и предположении, что условия ее создания сильно отличались от правовой структуры сегодняшней России. Следовательно сама норма, вероятно, неактуальна и должна быть подвергнута пересмотру. Специфичность условий создания мы наглядно рассмотрели в предыдущей главе, и сейчас для доказательства гипотезы необходимо понять, чем конкретно статья 64 Трудового Кодекса не вписывается в российское законодательство и правоприменительную практику.

2. 1. Проблемы дискриминации в законе и практике

Для начала приведем спорную норму целиком, как она звучит в Кодексе: «Запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами».

Прежде всего в глаза бросается огромное количество «нельзя» – гораздо большее, чем даже в советский период, когда существовала монополия государства на создание рабочих мест. При этом все эти «нельзя» сконцентрированы вокруг одного «можно» – а именно, неких «деловых качеств», которые являются легальным

основанием для создания «прямого или косвенного ограничения прав или установления преимуществ», то есть – дискриминации. Долгое время спасительные деловые качества оставались туманной формулировкой, не наполненной юридическим смыслом, но 17 марта 2004 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление №2, в котором в п. 10 абз. 6 разъяснил, что под «деловыми качествами» следует понимать, «в частности» (то есть помимо прочего, о котором этот и последующие Пленумы умолчали) способности физического лица выполнять определённую трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств, личностных качеств работника (куда входит, например, состояние здоровья, уровень образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)». Эта связка – ст. 64 ТК РФ и упомянутый п. 10 Пленума – до сих пор остаётся основным регулятором отношений, возникающих вокруг заключения трудового договора. Нижестоящие суды за прошедшие десятилетия сформировали устойчивую практику разрешения споров о необоснованных отказах, которая мало отличается от региона к региону. Упрощённо схема выглядит так:

истцу отказывают в заключении трудового договора и он подает в суд в соответствии с ч. 6 ст. 64 ТК РФ; суд изучает обстоятельства дела на предмет связи между отказом работодателя и «деловыми качествами» работника (в истолковании ВС РФ);

в зависимости от наличия такой связи выносится решение либо об отказе в удовлетворении иска (если связь есть, что бывает редко), либо об удовлетворении иска (если связи нет, что встречается чаще).

Данная модель отработана годами однотипных решений – практика настолько обширна и однообразна, что привести её целиком или хотя бы большую часть не представляется возможным в одной статье [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17]. Можно смело говорить о том, что самобытное регулирование вопросов дискриминации в России сложилось.

Первый возникающий вопрос – это соответствие требований закона тем принципам, на которых этот закон зиждется. Таковыми являются, прежде всего, принципы конституционные [31, 35], разъяснением и инкорпорированием в судебную практику которых занимается Конституционный Суд России. В своем Определении от 17 января 2012 года № 13-О-О/2012 (п. 2 абз. 3) он отнес к числу конституционных принципов важнейший принцип свободы договора, закрепив это положение в Определении от 7 февраля 2012 года № 276-О-О/2012, где свобода договора стала одной из составляющих универсального принципа свободы экономической деятельности, также отнесённого КС к числу конституционных (п.2 абз. 1). В законе свобода договора отражается прежде всего 421 статьей Гражданского Кодекса, что дает гражданам и юридическим лицам право свободно заключать договоры и запрещает понуждать кого-либо к заключению договора, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Конечно, «прямое указание закона» является отнюдь не единственным способом ограничить свободу договора хотя бы потому, что многие нормы ГК РФ сформулированы таким образом, что не содержат в себе прямых указаний на диспозитивность или императивность. Обычно последнее слово остается за судом, который обязан применительно к каждой спорной ситуации выяснять телеологический смысл законодательных норм и принимать решение об ограничении (или не ограничении) свободы договора исходя из критериев, указанных еще ВАС РФ в 2014 году в от 14.03.2014 в пункте 1 абзаца 3 Постановления № 16 «О свободе договора и её пределах». В этом смысле свобода договора отнюдь не безгранична.

Сказанное выше нуждается в очень внимательном осмыслении. Как видно из Определений КС РФ, свобода договора относится не к гражданско-правовым, но к конституционным (то есть пронизывающим все российское законодательство) принципам. Трудовое право находится в такой же зависимости от Конституции, как и все прочие. Поэтому на трудовой договор нужно смотреть через призму конституционных принципов, в том числе свободы договора.

Сегодня эта точка зрения не является доминирующей, несмотря на свою очевидность. Основная аргументация противников применения свободы договора к договорам трудовым сводится к тому, что высшие суды сформулировали данный принцип для гражданско-правовых отношений, то есть частной отрасли права. Отношения же трудовые по своей природе частно-публичные. Это общее место в трудовом праве, в обоснование этой позиции исследователи в основном ссылаются на 5 статью Трудового Кодекса, утверждающую, что при заключении трудового договора возникают отношения трудового, а не гражданско-правового характера [23, 3]. Было бы глупо спорить с этим общепринятым и подкреплённым положениями закона мнением, однако для критического взгляда на 64 статью ТК РФ такой спор вовсе не требуется.

Для начала стоит отметить, что специфический характер трудовых отношений имеет ряд легально определённых признаков, а именно:

- личное выполнение работником своей трудовой функции за определённую договором плату;
- выполнение этой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя;
- подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка;
- обеспечение работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными

НПА, содержащими нормы трудового права (ст. 15 ТК РФ).

То есть – уже упомянутая в первой главе иерархичность, подчинённость работника работодателю и внутреннему распорядку, общее неравенство возможностей (и оттого – большая защита законодателем интересов работника как слабой стороны договора).

Главная проблема заключается в том, что актуальность всего перечисленного имеет очень четкие хронологические рамки – с момента заключения трудового договора и до момента его прекращения. Статья 16 Трудового Кодекса говорит недвусмысленно: «трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом». То есть, ни о какой частно-публичной специфике отношений двух субъектов до того, как они заключили трудовой договор, говорить нельзя. В самом деле, можно ли усмотреть подчинённость работника работодателю или внутреннему распорядку до того, как два лица вообще стали работником и работодателем по отношению друг к другу? Или до заключения трудового договора присутствует личное выполнение некой трудовой функции? Такого выполнения нет, а трудовая функция до заключения договора является всего лишь одним из его условий, но никаких обязанностей на лицо, договор не заключившее, не накладывает. Нет трудового договора – нет трудовых отношений.

В каком же тогда положении находятся лица, желающие заключить трудовой договор, но еще не заключившие? Автор данной работы считает, что к ним следует применять нормы гражданского, а вовсе не трудового или любого иного права.

Какими признаками обладает гражданское право? Равенство участников правоотношений, приобретение и осуществление прав по своей воле и в своем интересе, отсутствие произвольного вмешательства в дела участников (ст. 1 ГК РФ). Есть и другая группа признаков, но она скорее вытекает из первой – неприкосновенность частной собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав и, разумеется, свобода договора. «Правовой пустоты» в отношениях между лицами не существует – все они, находясь на территории Российской Федерации, действуют в рамках того или иного законодательства, прежде всего – конституционного. И если говорить о трудовых правоотношениях мы можем только после заключения трудового договора (или любого другого договора, являющегося по своей сути трудовым (п. 9 ст. 16 ТК РФ), то до заключения этого договора лица фактически находятся в гражданско-правовых отношениях, поскольку:

- равны в объеме своих прав и обязанностей;
- приобретают права по трудовому договору исключительно по своей воле и в своем интересе;
- действуют самостоятельно и без произвольного вмешательства третьих лиц в их отношения.

Положение лиц, в котором они пребывают до заключения трудового договора, соответствует фундаментальным признакам гражданского права. Значит, к ним автоматически применимы признаки «побочные». Да, Гражданский Кодекс сам говорит нам, что любые гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона (абз.2 п. 2 ст. 1 ГК РФ). Трудовой Кодекс, конечно, является федеральным законом. Однако упомянутое ограничение должно осуществляться ровно в той мере, в какой это необходимо «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». То есть собственно публичный элемент частно-публичных отношений должен вступать в силу только тогда, когда частный угрожает вышеперечисленным ценностям. С этой точки зрения становится совершенно непонятным, на основании какой угрозы 64 статья ТК РФ ограничивает конституционное право свободы договора лиц, которые еще не находятся в трудовых отношениях? Ведь фактически абсолютный запрет на частную дискриминацию означает именно это – понуждение работодателя заключать трудовой договор (то есть вступать в отношения, где более защищённой законом стороной является работник) не на основании собственной воли, но на основании «деловых качеств» соискателя (а до заключения трудового договора к лицу правильнее применять именно этот термин). Сами «деловые качества» определяются не им, а Верховным Судом. При этом, в отличие от советской системы, монополии одного лица на создание рабочих мест в современной России не существует, и соискатель абсолютно свободен в выборе работодателя. Доводы о том, что количество рабочих мест всегда будет меньшим, чем количество экономически активного населения, а потому выбор работников априори уже, чем выбор работодателей, нельзя принимать всерьез. Определённый уровень безработицы (то есть преобладание спроса на работу над предложением) является одной из базовых характеристик рыночной экономики. До тех пор, пока наша страна остаётся на капиталистическом пути развития, такой дисбаланс неизбежен [32, 1]. Вместе с тем придется признать, что уровень этого дисбаланса может быть почти незаметен и зависит в большей степени от грамотной экономической политики государства. Например, в феврале 2022 года безработица в России составляла рекордно низкие 4,1% [38], то есть лишь 4,1% соискателей не могли удовлетворить свою потребность в работе. С учетом того, что на количество рабочих мест влияет в основном уровень свободы для предпринимательской деятельности [27, 4-16], попытки содействовать бизнесу в создании рабочих мест путем наложения на него дополнительных ограничений представляются неэффективными и, как показано выше, идущими вразрез с правовыми основами российского законодательства.

Весьма одиозный, но характерный пример, на котором можно проиллюстрировать юридическую абсурдность нынешней формулировки ст. 64 ТК РФ – случай, произошедший с компанией грузоперевозок «Газелькин» в 2018 году. Тогда она предложила своим клиентам дополнительные услуги – «Водитель – гражданин РФ» и «Славянский водитель» [39]. Разумеется, их оказание требовало соответствующей дискриминации при приеме на работу, когда компания предъявляла требования к национальности и гражданству соискателей, то есть параметрам, не имеющим никакого отношения к деловым качествам водителя. Дело не дошло до суда – перевозчик удалил услугу на фоне волны негатива в СМИ – но с учетом многолетней правоприменительной практики в отрицательном исходе процесса можно было не сомневаться.

Другой пример – открытое в 2018 году в Петербурге фем-кафе «Симона». В нем, как нетрудно догадаться, могли работать только женщины (впрочем, посещать его тоже могли только женщины, но вопрос частной дискриминации в договорном праве вообще требует отдельной статьи) [40]. Судебного развития история

тоже не получила, хотя и могла, поскольку иск против предпринимательниц подал депутат Виталий Милонов, но пандемия COVID-19 и политика карантинных мер уничтожила бизнес раньше.

Что объединяет обе истории? Очевидные нарушения 64 статьи ТК РФ, вокруг которых построена вся бизнес-концепция упомянутых компаний. Все стартапы такого рода находятся под ударом, поскольку любое судебное разбирательство поставит крест на их работе, причем в любой же момент времени. У предпринимателей нет возможности привести адекватные возражения на иск против их рекрутерской политики, в то время как эта политика является ключевой для всего бизнеса и, соответственно, создания рабочих мест (пускай и с ограниченным кругом лиц, которые могут ими воспользоваться – это больше, чем ничего). Можно ли усмотреть здесь посягательство на конституционный строй, здоровье граждан или, скажем, безопасность государства? Если нет, то на каком же основании предпринимателей лишают возможности создавать пускай и специфичное, но безобидное предложение на рынке услуг, расширяя при этом рынок рабочих мест? Ведь в существующей практике нарушением будут являться не только грузоперевозки для шовинистов или кафе для феминисток, но и, скажем, тематические книжные лавки, где продавцами работают только люди с плохим зрением, или площадки для баскетбола, где в целях рекламы вакансии билетера доступна только двухметровым мужчинам. Ни продавец, ни билетер, ни любая другая профессия (кроме очень узкого ряда) не требует таких деловых качеств, которые относились бы к национальным, половым, возрастным или просто визуальным характеристикам работника, однако на каждой из этих характеристик может быть построено множество бизнесов с громкими и необычными темами, к общероссийской экономической выгоде.

При этом современное же российское право разрешает заключать специфичные договоры аренды, в условия которых входит сдача недвижимости только славянам, незамужним женщинам или, например, людям, не получающим в период аренды высшее образование. Автор данной работы считает такую практику разумной и соответствующей основным началам гражданского права, и здесь его позиция не противоречит законодателю: во исполнение 35-ой статьи Конституции РФ, закрепляющей право иметь имущество и распоряжаться им, закон не устанавливает никаких ограничений для арендодателя сужать или расширять круг потенциальных арендаторов по своей воле. Свобода договора, наложенная на защиту частной собственности, позволяет гражданам не быть понужденными к заключению сделки и самим решать судьбу своей недвижимости. Но разве работодатель, обеспечивающий доступ к рабочему месту, не предоставляет вместе с этим точно такой же доступ к своему имуществу? Чем это принципиально отличается от договора аренды, если, как было разобрано выше, до заключения трудового договора оба лица находятся в таких же гражданско-правовых отношениях, как арендодатель с потенциальными арендаторами? Спрос на жилье, как известно, также превышает предложение, что служит причиной наличия бездомных людей в каждом российском городе, однако это не заставляет законодателя налагать на собственников жилых помещений публичную обязанность арендовать свое имущество всем слоям населения, хотя Конституция защищает право на жилье гораздо строже, чем право на труд. Хотя бы потому, что статья 40 Конституции РФ гарантирует бесплатное жилище каждому нуждающемуся в нем, в то время как право на труд в статье 37 подается исключительно в разрезе гарантированно безопасных и гигиеничных условий, но никак не гарантированных рабочих мест для каждого нуждающегося, как, например, в советских Конституциях. Да, она же (ст. 40 КРФ) вводит обсуждаемый запрет на дискриминацию, но это означает лишь наличие правовой коллизии между двумя конституционными принципами, а путей разрешения у любой коллизии, как известно, может быть несколько. Сегодняшний признать удовлетворительным по меньшей мере сложно.

Пути реформирования

Полноценный анализ правовой нормы, если он включает в себя критику, обязан содержать и программы возможных изменений. В случае такой спорной темы, как дискриминация, невозможно найти решение, удовлетворяющее всех, но можно стараться к нему приблизиться.

Основной тезис данной работы понятен: применять к отношениям, существующим между сторонами до заключения трудового договора, нужно принципы гражданского законодательства, в частности принцип свободы договора. Для этого необходимо в первую очередь отвязать характеристику работника от категории «деловых качеств», то есть из объективной, легально установленной величины сделать её субъективной и определяемой самим работодателем, как это и происходит в гражданско-правовых отношениях. Публичный элемент трудового права должен активно действовать только после заключения трудового договора, но никак не до рождения самих трудовых правоотношений. Это – теоретическая конструкция.

В то же время любая теоретическая конструкция в социально значимых вопросах требует практических примеров – хотя бы ориентировочных, чтобы при реформации понимать, куда двигаться. В юриспруденции такими примерами обычно служат законодательные решения более развитых стран, имеющих более долгую (или хотя бы более непрерывную) историю развития права.

Здесь можно рассмотреть две системы: условно «континентальную» и «англо-саксонскую». Россия в целом больше относится к первой группе, и надо сказать, что современные традиции континентальных держав в области защиты от дискриминации мало отличаются друг от друга. Во-первых, в силу упомянутой в первой главе Конвенции МОТ, участниками которой являются почти все европейские государства. Во-вторых, по причине наднационального Европейского Союза, ведущими ценностями которого уже давно стали толерантность и равенство всех перед всеми. Перечисленные ценности закреплены в ЕС законодательно во 2 статье Договора о Евросоюзе (после внесения изменений, предусмотренных Лиссабонским договором) [35, 1-2]. Во исполнение Европейской директивы о реализации принципа равного обращения (2004 г.) в большинстве стран ЕС все отрасли права были реформированы в русле борьбы с дискриминацией. Особенно ярким нормативным актом здесь стал германский Общий закон о равном обращении, или AGG (Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz), принятый в 2006 году. В общем и целом, формулировки закона повторяют уже знакомые нам принципы МОТ, запрещая дискриминацию по признаку расы, гендера, религии, инвалидности, возраста или половой принадлежности [33]. Половую принадлежность и гендер, к слову, не стоит путать – в европейских правовых порядках они представляют две абсолютно разные юридические величины (биологического и социального происхождения соответственно): это подтверждает, например, легальное определение этих терминов ВОЗ, на которое опирается совет Европы [41]. По этой причине европейское законодательство (а немецкий AGG – всего лишь частный случай глобальной стратегии ЕС по борьбе с дискриминацией, аналоги которого содержатся и во французском, и в испанском, и в итальянском правовых порядках) по своей сути оказывается даже жестче, чем преемственное советскому российское, в котором гендер не вынесен в отдельную категорию. В какой-то мере любое усиление контроля за исполнением 64 статьи ТК РФ, если такое случится, можно будет назвать «европейскими реформами», однако автор данной работы видит в этом лишь ухудшение существующего положения. Путь изменений, который мы хотим найти, лежит в обратном направлении. Возможно, англо-саксонский порядок представит более подходящую модель?

Здесь стоит обратиться в первую очередь к США, поскольку Британия за долгие годы нахождения в составе Евросоюза имплементировала немало континентальных предписаний в свою правовую систему. Конечно, сегодня даже американское государство, на протяжении всей истории считавшееся образцовым в вопросах защиты частной собственности и свободы договора, претерпевает существенные изменения (основная масса которых началась с «левого поворота» в 2008 году и лишь ненадолго замедлилась в период президентства

Дональда Трампа), однако юридические традиции неприкосновенности личных отношений все еще остаются очень сильными, особенно в высших судебных инстанциях и ряде условно «консервативных» штатов.

Важнейшим актом современной американской правовой мысли в вопросе частной дискриминации стало решение Верховного Суда США от 4 июня 2018 года по делу Джека Филлипса [34], кондитера из Колорадо, который отказался печь свадебный торт для однополрой пары. Дальнейшее разбирательство показало, что трудовая политика Филлипса не сильно отличается от его клиентских предпочтений, и люди нетрадиционной сексуальной ориентации получали в его магазине отказ не только в свежей выпечке, но и в рабочих местах. Комиссия штата по гражданским правам усмотрела во всем перечисленном нарушение и наложила на американца серьезный штраф, а суды первой и апелляционной инстанций подтвердили решение надзорного органа. Однако Верховный Суд встал на сторону Филлипса и вынес оправдательный приговор, обосновав его именно так, как обосновывается критика 64 статьи ТК РФ в первом параграфе данной главы: через свободу договора и, что важно, через отсутствие у Филлипса монополии на производство свадебных тортов в Колорадо. Судьи особо отметили, что наличие у населения выбора является ключевым фактором, делающим частную дискриминацию допустимой – причем при заключении любого договора, поскольку трудовой договор в США относится к категории частно-правовых сделок. То есть вместо мерил «деловых качеств» американские суды теперь должны руководствоваться полноценным анализом рынка (товаров, услуг и, конечно, труда) и только через его состояние определять допустимость широкого толкования свободы торговли и свободы договора.

Подобный подход кажется автору данной работы наиболее приемлемым из возможных, поскольку, с одной стороны, накладывает на государство обязанность руководствоваться объективными критериями при вынесении решений, а с другой – защищает субъективизм граждан при осуществлении ими своих конституционных прав. Модель «объективные рамки для судей, субъективные – для граждан» по сути обратна тому, с чем мы имеем дело сегодня, когда суды руководствуются собственным субъективным представлением о «деловых качествах», в то время как работодатели скованы легально выраженным перечнем объективных запретов. Реформация в противоположную сторону представляется движением к более справедливой (хотя и очень новой для России) системе, поскольку государство всегда имеет больше рычагов влияния на граждан, чем наоборот, а значит, гражданские интересы нуждаются в большей защите. Вместе с тем позиция ВС США имеет ряд существенных недостатков, за что уже не раз была подвергнута критике юридического сообщества у себя на родине. В завершающей части работы автор попытается обозначить такие недостатки в виде исключений из озвученного выше принципа.

Глава 3. Исключения

3.1. Женщины

Среди групп, наиболее часто подвергающихся фактической дискриминации при приеме на работу, особо выделяются две, и первая из них – женщины. Основная масса судебных решений по 64 статье ТК РФ, приведенных во второй главе, относится как раз к ситуациям отказа в заключении трудового договора по половому признаку. Разумеется, речь здесь не идет об опасных работах, доступ к которым женщинам ограничен в соответствии с решением Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». Найти обычное рабочее место для женщины до сих пор остаётся задачей более сложной, чем для мужчины. По данным аналитического центра сервиса для поиска работы Superjob, 24% опрошенных женщин так или иначе сталкивались с дискриминацией при попытке заключить трудовой договор. Число мужчин с аналогичной проблемой составляет только 17%. [42]. Основными причинами такого очевидно несправедливого подхода остаются как низкий уровень правовой грамотности у работодателей (например, многие руководители

до сих пор считают, что в случае беременности сотрудницы декретные выплаты лягут на их плечи и не знают, что пособия по беременности и родам выплачиваются из средств Фонда социального страхования), так и более понятные экономические факторы. Последние заключаются в том, что беременность сотрудницы не снимает с работодателя обязанности платить страховые взносы в ФСС РФ, в то время как расторжение трудового договора становится невозможным в силу ч. 1 ст. 261 ТК РФ. Подробный анализ данной нормы в контексте истолкования высших судов и судебной практики можно найти у Монгуш В. А. в статье «Дискриминация в сфере труда: проблемы теории и практики», 2020. При этом никакой практической пользы находящаяся в декретном отпуске работница не представляет, в связи с чем заметная часть предпринимателей находит трудовые отношения с женским полом экономически нецелесообразными. В то же время беременность как биологически непреодолимое обстоятельство не может стать более «удобной» путем юридических реформ, даже если (весьма справедливые) замечания делового сообщества в сторону ст. 261 ТК РФ будут услышаны.

В силу особой публичной значимости института материнства для всей нашей страны, закреплённой в ст. 38 Конституции России, её коллизия с принципом свободы договора не может решаться в пользу последнего, даже если это принесет определённые экономические выгоды. Следовательно, в случае изменений законодательства о дискриминации, намеченного в предыдущей главе, необходимо внимательно отнестись прежде всего к защите женщин от негативных последствий таких изменений и сохранить те безусловные социальные гарантии, которые выгодно отличают российский правопорядок в том числе от западных стран. Движение в сторону более свободной экономики и более сбалансированных трудовых отношений не должно происходить в ущерб основополагающим началам российского общества. Единственным выходом, позволяющим не делать исключения для гендерной дискриминации, может быть создание дополнительных стимулов для работодателей принимать на работу именно женщин, но как сделать это без дополнительных трат бюджетных средств или создания фактической обратной дискриминации мужского пола, автору данной работы неизвестно, а потому сохранение дополнительной защиты 64 статьи ТК РФ для женщин представляется разумной мерой.

3.2. Инвалиды

Логичным продолжением предыдущего параграфа является признание того факта, что гораздо сильнее женщин на российском рынке труда страдают люди с инвалидностью. Уровень занятости инвалидов по данным Росстата на период 2022 года составляет крошечные 13,7% [37], и объективных факторов, влияющих на такие низкие показатели, гораздо больше, чем субъективных. Работодатели не видят в лицах с инвалидностью потенциальных работников из-за более низкой производительности труда последних, а также их демографических, социальных и профессиональных характеристик. Так, инвалидам труднее получать образование на всех его уровнях, а значит, к моменту поиска работы они менее образованны, чем их конкуренты; инвалидами чаще становятся в пожилом возрасте, что делает их менее здоровыми (помимо основной инвалидности) и менее восприимчивыми к новой информации; наконец, инвалидность требует больших социальных гарантий со стороны работодателя, таких как сокращённая рабочая неделя или создание особых технических условий на рабочем месте (пандусы, лифты и т.д.) [25]. Как ни парадоксально, но реформация ст. 64 ТК РФ в указанном во второй главе ключе может частично улучшить положение инвалидов, поскольку создаст широкий простор для т.н. «частной позитивной дискриминации», когда работодатели-меценаты смогут, например, создавать предприятия исключительно для сотрудников с инвалидностью, предоставляя им все трудовые гарантии. Сегодня такая экономически активная благотворительность невозможна, поскольку вакансии

«только для инвалидов» являются такой же дискриминацией, как и вакансии «только для славян», и запрещены законом.

В то же время очевидно, что полная свобода заключения трудовых договоров в отношении инвалидов принесет им больше вреда, чем пользы. Отдельные меценаты не могут преодолеть груз объективных факторов, делающих людей с инвалидностью менее конкурентоспособными. Разумеется, политика государства по поддержке этой группы населения лежит во многих плоскостях, и юриспруденция даже не является среди них ведущей, но, меняя законодательство о дискриминации к лучшему, Россия точно не должна лишать базовых гарантий тех людей, для которых они являются одним из немногих способов получить работу. Таким образом, нормы 64 статьи Трудового Кодекса в отношении инвалидов необходимо сохранить, не забывая при этом и о других мерах поддержки.

Заключение

По результатам рассмотрения 64 статьи Трудового Кодекса в контексте истории, конституционных и гражданско-правовых принципов российского законодательства, правоприменительной практики, а также иностранных образцов борьбы с дискриминацией, автор данной работы приходит к выводу о доказанности выдвинутой в самом начале гипотезы – современный механизм защиты соискателя заимствован у другой (социалистической) эпохи, несбалансирован, нарушает права работодателя и в целом нуждается в реформировании, для которого сейчас, возможно, наступило лучшее время.

Одним из реформаторских направлений мог бы стать американский опыт, выраженный в решениях Верховного Суда США в области частной дискриминации. Особенно интересным в этом смысле является критерий наличия у соискателя выбора при поиске работы. В то же время, нельзя игнорировать недостатки западной модели и действовать слишком резко, лишая необходимой поддержки и социальных гарантий те группы населения, которые в силу своих неизменяемых качеств остаются менее привлекательными в глазах работодателя.

Главное, что можно сказать по итогам работы – защита от дискриминации при заключении трудового договора в России многоаспектна, сложна и крайне дискуссионна. Любое решение, принимаемое в этой области, будет иметь далеко идущие последствия, одним из которых может стать увеличение доли «частного» в частно-публичной конструкции трудового права. Изменение судебных и деловых стандартов, либерализация и расширенное толкование юридических основ, составляющих фундамент рыночной экономики – всё это вопросы не только нормотворческого, но и философского, даже этического характера, на которые нам только предстоит ответить.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» / Правительство Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» / Правительство Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» от 25.06.1958. Режим доступа – СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение от 07.02.2012 № 276-О-О/2012 / Конституционный Суд Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение от 17.12.2012 № 13-О-О/2012 / Конституционный Суд Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового Кодекса Российской Федерации» / Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» / Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение № 2-1006/2019 от 22 марта 2019 года / Невский районный суд г. Санкт-Петербурга. Режим доступа: СПС «Судакт».
12. Решение № 2-180/2019 от 15 мая 2019 года / Вичугский городской суд. Режим доступа: СПС «Судакт».
13. Решение № 2-756/2019 от 3 июля 2019 года / Петушинский районный суд (Владимирская область). Режим доступа: СПС «Судакт».
14. Решение № 2-1613/2020 от 7 июля 2020 года / Железнодорожный районный суд г. Барнаула. Режим доступа: СПС «Судакт».
15. Решение № 2-821/2019 от 27 августа 2019 года / Щебекинский районный суд (Белгородская область). Режим доступа: СПС «Судакт».
16. Решение № 2-2513/2019 от 28 ноября 2019 / Нахимовский районный суд г. Севастополь. Режим доступа: СПС «Судакт».
17. Решение № 2-4307/2019 от 5 декабря 2019 года / Ленинградский районный суд г. Калининграда. Режим доступа: СПС «Судакт».
18. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР / Выпуск XXII – М., 1967 г.
19. Кодекс законов о труде РСФСР от 10.12.1918.
20. Конституция СССР от 05.12.1936.
21. Кодекс законов о труде РСФСР от 09.12.1971.
22. Уголовный Кодекс РСФСР от 03.12.1982.
23. Арестов Е. В. Петренко Д. С. О соотношении публичного и частного в институте трудового договора // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. - №4.
24. Гончаров Г. А. Всеобщая трудовая повинность: становление системы в первые годы советской власти // М., 1999.
25. Демьянова А. Как статус инвалида влияет на трудоустройство // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ – 2019 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://issek.hse.ru/news/323498225/html>
26. Карпов А. В. Колесникова И. В. Сравнительный анализ гражданских и трудовых правоотношений // Бухгалтер и закон. – 2003. - № 1(49).
27. Мазин А. Л. Экономическая свобода, её проявления и роль на рынке труда // Экономика труда. – 2019. – Т. 6 № 1.
28. Монгуш В. А. в Дискриминация в сфере труда: проблемы теории и практики // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. - № 1.
29. Нуреев Р. М. Гретченко А. И. Реформы и застой в советской экономике // Историко-экономические исследования. – 2008. – Т. 9 - № 3.
30. Ткаченко А. А. Международной организации труда 90 лет // Власть. – 2009. - № 4.
31. Плотникова И. Н. Место и роль конституционных принципов в системе принципов российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. - №3.
32. Юсупова А. Т. Свойства и признаки современного социального рыночного хозяйства // Вопросы структуризации экономики. – 2004. - № 3.
33. Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz am 18.08.2006. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.antidiskriminierungsstelle.de>
34. MASTERPIECE CAKESHOP, LTD., et al. v. COLORADO CIVIL RIGHTS COMMISSION et al. / Supreme Court of the United States – 04.06.2018. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://cdn.cnn.com/cnn/2018/images/06/04/16-111_j4el.pdf
35. Treaty on European Union / Official European Journal C 191. – 1992.
36. Электронный ресурс. – URL: <https://investinfa.ru>
37. Федеральная служба государственной статистики – Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учёте Пенсионного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_4.1.docx
38. Федеральная служба государственной статистики – безработица в России (февраль 2022 г.). / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843>
39. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_4.1.docx
40. Взгляд. Деловая газета. – 2018. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/amp/s/vz.ru/amp/news/2018/6/4/926158.html>

41. «Только для женщин»: как первое фем-кафе в России оказалось в эпицентре скандала // Retailer. Еженедельные коммуникации. – 2019. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://retailer.ru>
42. Электронный ресурс – Режим доступа: URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/gender-definitions>
43. Электронный ресурс – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/amp/s/rg.ru/amp/2021/09/29/reg-urfo/rossiianki-zaiavili-o-diskriminacii-pri-prieme-na-rabotu.html>

Применение методики оценки потребности и направлений организационных изменений в организации

Application of the methodology for assessing the needs and directions of organizational changes in the organization

Вашакидзе Беглар Валерьянович

Бакалавр

Сочинский Государственный Университет,

РФ, г. Сочи

Vashakidze.Beglar@mail.ru

Vashakidze Beglar Valerianovich

Bachelor

Sochi State University,

Russian Federation, Sochi

Vashakidze.Beglar@mail.ru

Аннотация.

В статье приводится применение методики оценки потребности в организационных изменениях. Методика основана на изучении корреляции между текущим состоянием важных для организации факторов и тем, какое значение придается этим факторам в самой организации. Описаны способ проведения и используемые инструменты. Производится интерпретация и анализ результатов исследования с применением методики. Исследование проводилось среди сотрудников университета и прежде всего было направлено на изучение управленческой ситуации в организации. Выведены возможные рекомендации для исследуемой организации на основе результатов примененной методики. Характеризуется практический смысл применения методики в управленческой деятельности.

Annotation.

The article presents the application of the methodology for assessing the need for organizational changes. The methodology is based on the study of the correlation between the current state of factors important for the organization and the importance attached to these factors in the organization itself. The method of conducting and the tools used are described. Interpretation and analysis of the results of the study using the methodology is carried out. The study was conducted among the university staff and was primarily aimed at studying the managerial situation in the organization. Possible recommendations for the organization under study are derived based on the results of the applied methodology. The practical meaning of the application of the methodology in management activities is characterized.

Ключевые слова: менеджмент, методика, организационные изменения, исследование, опросник, образование.

Key words: management, methodology, organizational changes, research, questionnaire, education.

Развитие большинства организаций сопряжено с необходимостью в инновациях, а инновации тесно связаны с потребностью в своевременных организационных изменениях. Потребность в изменениях есть часть стратегического развития, и конкретизация потребностей позволяет начать работу над их обеспечением. Методика «Оценки потребности в развитии», в оригинале или адаптированная, позволяет выявить насущные потребности в изменениях на стадии, очевидной для персонала. Методику не сложно обвинить в излишней субъективности, поскольку используются лишь опросы сотрудников, но за счет численности респондентов и двух этапов заполнения анкет с двух-трех недельным промежутком между этапами – можно говорить о достаточной ценности результатов такого исследования.

Для выявления потребности в организационных изменениях в качестве базовой используем методику «Оценки потребности в развитии» разработанную и описанную в работе «Управление по результатам» группой финских специалистов во главе с Т. Санталайненом [5]. Если быть более конкретным, то следует отметить, что из этой методики взята идея исследования необходимости в развитии за счет соотношения значимости фактора для обследуемой организации и реальным состоянием фактора в организации. Так что адаптированную

методику, во избежание путаницы, назовём методикой “Оценки потребности и направлений организационных изменений организации”. Сами факторы были разработаны и адаптированы для обследуемой организации посредством оценки значимости. В основу положены факторы социотехнической модели предприятия.

Объектом данного исследования выступили сотрудники нескольких кафедр университета. Университет является государственной бюджетной организацией, однако на него также оказывают сильное влияние изменения на рынке. Кроме того, что всякий университет оказывает платные услуги образования и повышения квалификации – существует тенденция по увеличению требований к самообеспечению отдельных университетов, росту применения методов менеджмента в управлении организациями высшего образования.

Цель исследования – определение потребности в организационных изменениях.

Задачами исследования являются последовательность действий, которые ведут к достижению поставленной цели:

- проведение анкетирования;
- обработка и анализ собранных данных;
- определение уровня реального состояния каждого фактора в организации;
- определение уровня значимости (веса) каждого фактора в деятельности организации;
- определение потребности и направлений организационных изменений;
- выработка рекомендаций.

Результатом исследования станет выработка рекомендаций по необходимости организационных изменений. Разберем этапы исследования.

Как уже упоминалось, основой исследования выступила методика Санталайнена, которая была адаптирована для нашей организации. Анкета направлена на выявление потребности в развитии управленческой деятельности в организации.

Анкета состоит из 17 утверждений, характеризующих управленческую ситуацию в организации. Анкетирование будет проводиться дважды: утверждения будут одинаковыми, однако в одной анкете необходимо будет оценить реальную управленческую ситуацию в организации, а в другой – оценить значение представленного показателя для работы организации. Оба анкетирования будут проводиться при помощи интернет-сервиса создания опросов «Google-формы».

Укажем утверждения анкеты, представляющие собой показатели, влияющие на результаты управленческой деятельности (Таб. 1).

Таблица 1. Утверждения-вопросы анкеты

n/n	A
	Показатели, влияющие на результаты управленческой деятельности
1.	В нашей организации имеются реалистичные краткосрочные и стратегические планы (на 3 - 5 лет).
2.	В нашей организации имеется действенная система годового, квартального, сезонного планирования.
3.	Руководители каждого уровня управления имеют точные задачи и цели своей деятельности, которые согласованы с начальником.
4.	В нашей организации создана творческая, открытая и благоприятная атмосфера для развития системы управления.
5.	В нашей организации остро стоит проблема развития маркетинговой деятельности.
6.	Существует настоятельная потребность в разрешении проблемы платежеспособности нашей организации.
7.	Организационная структура в нашей организации четко определена в письменном виде.
8.	Организационная структура нашей организации нуждается в преобразованиях.
9.	Работа системы управления в нашей организации эффективна.
10.	Члены нашей организации в полной мере информированы о положении дел, целях и перспективах развития; нет явления “засекречивания” информации.

11.	Мы постоянно стремимся к развитию сильных сторон в управлении и занимаемся поиском путей развития системы управления нашей фирмы.
12.	Руководители различных уровней в системе управления нашей организацией достаточно мотивированы в своей деятельности.
13.	Руководители различных уровней стремятся выполнять свою работу наиболее эффективно и творчески.
14.	Информация между людьми, сотрудничество и разрешение конфликтов в нашем коллективе носят открытый характер.
15.	В нашей организации действует система обучения и повышения квалификации персонала.
16.	Используются научно-обоснованные методы решения конфликтных ситуаций.
17.	В нашей организации активно внедряются нововведения.

Приведенные утверждения способны в достаточной мере охарактеризовать управленческую ситуацию в организации и дать понять о назревшей необходимости организационных изменений.

Первая анкета содержит утверждения-показатели из Таблицы 1. Их предлагается оценить с точки зрения *соответствия реальной ситуации* в организации при помощи пятибалльной шкалы:

Согласен   5   4   3   2   1   **Не согласен**

Вторая анкета так же содержит утверждения-показатели из Таблицы 1. Их предлагается оценить с точки зрения *значения* показателей для деятельности организации при помощи пятибалльной шкалы, где:

- 5 - очень важный показатель;
- 4 – важный показатель;
- 3 – показатель средней важности;
- 2 – незначительный показатель;
- 1 – показатель не имеет значения.

Далее проводится обработка усредненных результатов анкетирования.

- 1) Определяется уровень реального состояния фактора и уровня значимости.
- 2) Высчитывается разница между каждым показателем этих двух групп факторов.
- 3) Каждому показателю присваивается «Индекс потребности в развитии».
- 4) Все показатели ранжируются в соответствии с Индексом.
- 5) Определяется, какие направления требуют организационных изменений (чем выше Индекс, тем выше потребность в изменениях), а какие представляют собой сильную сторону организации.
- 6) Формируются рекомендации по возможным направлениям развития организации.

Таким образом, методика позволяет на основе диагностического обследования состояния дел в системе управления разработать план насущных организационных изменений, а также программу научно-исследовательской деятельности по оптимизации системы управления. Кроме того, методика выявляет факторы, главным образом определяющие эффективность и успешность нынешней деятельности системы управления организации. Задача организации поддерживать эти показатели на стабильном уровне.

В проведенном исследовании приняли участие 32 сотрудника университета. По результатам двух анкетирований была получена сводная таблица, в которой отражено:

- А) реальное состояние факторов, влияющих на результаты управленческой деятельности;
- Б) значимость факторов, влияющих на результаты управленческой деятельности;
- В) индекс потребности в развитии, отражающий необходимость организационных изменений в рамках фактора.

Охарактеризуем каждый фактор, влияющий на результаты управленческой деятельности

1. В нашей организации имеются реалистичные краткосрочные и стратегические планы (на 3 - 5 лет).

Показатель характеризует отношение организации к планированию своей деятельности, способности ставить реалистичные цели и продумывать общие направления древа задач для достижения целей. Является частью проактивной стратегии.

Индекс потребности в развитии составил 1,7.

2. В нашей организации имеется действенная система годового, квартального, сезонного планирования.

Показатель характеризует способность менеджеров связывать проактивную и реактивную стратегии. Общие направления древа задач конкретизируются и доводятся до соответствующих отделов, становятся рабочими заданиями.

Индекс потребности в развитии составил 0,25.

3. Руководители каждого уровня управления имеют точные задачи и цели своей деятельности, которые согласованы с начальником.

Характеризует качество связи между разными уровнями менеджмента, согласованность их действий, способность руководства определять соответствие отдела(или отдельного сотрудника) его задаче.

Индекс потребности в развитии составил 0,775.

4. В нашей организации создана творческая, открытая и благоприятная атмосфера для развития системы управления.

Характеризует состояние рабочего коллектива с точки зрения способности принимать новые идеи, внедрять инновации и проявлять инициативу.

Индекс потребности в развитии составил 1,5.

5. В нашей организации остро стоит проблема развития маркетинговой деятельности.

Характеризует способность маркетологов привлекать клиентов, формировать благоприятный имидж, развивать бренд и повышать признание товаров и услуг предприятия общественностью. Под проблемой развития подразумевается некоторая стагнация в развитии маркетинга.

Индекс потребности в развитии составил 0,575.

6. Существует настоятельная потребность в разрешении проблемы платежеспособности нашей организации.

Характеризует финансовую обеспеченность организации, её способность закрывать кредиторскую задолженность без существенного вреда для деятельности.

Индекс потребности в развитии составил 2,35.

7. Организационная структура в нашей организации четко определена в письменном виде.

Характеризует способность руководства выстраивать логически обоснованные связи между отделами и проч. Повышает стабильность организации, но в некоторых условиях может стать причиной недостаточной гибкости.

Индекс потребности в развитии составил -0,375

8. Организационная структура нашей организации нуждается в преобразованиях.

Характеризует способность текущей организационной структуры адекватно отвечать на вызовы, стоящие перед предприятием. Необходимость преобразований говорит о том, что текущая структура тормозит или вовсе вредит развитию организации, выполнению её миссии.

Индекс потребности в развитии составил 2,15.

9. Работа системы управления в нашей организации эффективна.

Характеризует конкурентоспособность менеджеров и эффективность организационной структуры, способность менеджмента адекватно и своевременно реагировать на изменения, влиять на ход работ по мере необходимости.

Индекс потребности в развитии составил 0.

10. Члены нашей организации в полной мере информированы о положении дел, целях и перспективах развития; нет явления “засекречивания” информации.

Характеризует степень доверия верхних ступеней иерархии организации к нижним. Показывает отношение руководства к методам менеджмента (стремления к конкурентоспособности), реализация которых затруднительна или невозможна без включения коллектива в «жизнь» предприятия, его состояние, цели и проч.

Индекс потребности в развитии составил -0,25.

11. Мы постоянно стремимся к развитию сильных сторон в управлении и занимаемся поиском путей развития системы управления нашей фирмы.

Характеризует способность управленческого персонала критически подходить к самоанализу, привносить креативность в развитие системы менеджмента. Также говорит о способности предприятия адекватно оценивать состояние системы управления, её соответствие вызовам.

Индекс потребности в развитии составил -0,125.

12. Руководители различных уровней в системе управления нашей организацией достаточно мотивированы в своей деятельности.

Мотивация – один из столпов менеджмента. Высокий уровень мотивации персонала значительно повышает его трудовые показатели, креативность, заинтересованность в работе и прочее. Особенно важна мотивация менеджеров, ведь деятельность руководителя оказывает ключевое влияние на работу предприятия в целом. Показатель характеризует способность предприятия мотивировать руководителей.

Индекс потребности в развитии составил -0,125.

13. Руководители различных уровней стремятся выполнять свою работу наиболее эффективно и творчески.

Характеризует степень мотивации руководителей, их заинтересованность в работе.

Индекс потребности в развитии составил 0,125.

14. Информация между людьми, сотрудничество и разрешение конфликтов в нашем коллективе носят открытый характер.

Открытость коммуникаций является важным условием реализации принципов менеджмента. Показатель характеризует установившийся подход к коммуникациям, атмосферу и сплоченность коллектива (а так же способность звать коллективом).

Индекс потребности в развитии составил 1,3.

15. В нашей организации действует система обучения и повышения квалификации персонала.

Развитие кадров – важное условие в долгосрочном развитии предприятия. Вложения в повышение квалификации персонала являются одними из самых маргинальных, однако выгоду начинают приносить со временем. Показатель характеризует внимание руководства к обеспечению организации компетентными кадрами.

Индекс потребности в развитии составил 1,1.

16. Используются научно-обоснованные методы решения конфликтных ситуаций.

Конфликтные ситуации как правило решаются при помощи руководства разных уровней. Показатель характеризует способность менеджеров находить и реализовывать передовые методы управления персоналом.

Индекс потребности в развитии составил 0.

17. В нашей организации активно внедряются нововведения.

Нововведения имеют целью улучшить какой-либо аспект работы предприятия. Показатель характеризует вовлеченность предприятия в конкурентную гонку и стремление к развитию.

Индекс потребности в развитии составил 0,125.

В Тблице 2 представлены проранжированные по индексу «потребность в развитии» значения, что дает возможность наглядно увидеть состояние основных направлений деятельности системы управления. С наивысшим рангом – наиболее уязвимые точки организации.

Таблица 2. Проранжированные значения

Номер показателя	Реализация	Значимость	Индекс потребности в развитии
6	2,075	4,425	2,35
8	2,55	4,7	2,15
1	3,025	4,725	1,7
4	3	4,5	1,5
14	2,475	3,775	1,3
15	3,45	4,55	1,1
3	4,05	4,825	0,775
5	3,775	4,35	0,575
2	3,625	3,875	0,25
13	4	4,125	0,125
17	3,375	3,5	0,125
10	3,5	3,5	0
16	3	3	0
9	3,5	3,375	-0,125
12	4	3,875	-0,125
11	4	3,75	-0,25
7	4,625	4,25	-0,375

Они высчитываются как разность между оценкой его значимости для успешного управления и реальной оценкой состояния того или иного направления деятельности. Индекс потребности в развитии колеблется от -0,3725 до 2,35. Чем больше значение индекса, тем больше потребность в развитии данного показателя.

В таблице 3 приведены показатели, которые по результатам оценки необходимо подвергнуть тщательному анализу и коррекции (изменению в соответствии с требованиями конкретной организации и ситуации) в первую очередь. По сути дела последовательный перечень этих факторов есть программа оптимизации системы управления организации на ближайшее будущее.

Таблица 3. Факторы с наибольшим индексом потребности в развитии

Ранг по показателю «потребность в развитии»	Наименование факторов, влияющих на результаты управленческой деятельности	Индекс потребности в развитии
1	№6 - Существует настоятельная потребность в разрешении проблемы платежеспособности нашей организации.	2,35
2	№8 - Организационная структура нашей организации нуждается в преобразованиях.	2,15
3	№1 - В нашей организации имеются реалистичные краткосрочные и стратегические планы (на 3 - 5 лет).	1,7
4	№4 - В нашей организации создана творческая, открытая и благоприятная атмосфера для развития системы управления.	1,5

1. Наиболее уязвимой точкой в управленческой деятельности университета оказался фактор №6, потребность в решении платежеспособности организации. Первый ранг, присужденный фактору, говорит о существовании угроз, вызванных недостаточной обеспеченностью организации финансами, либо же их

нерациональным расходом. Платежеспособность организации является первым и главным критерием оценки её эффективности.

2. Любая организационная структура выстраивается под определенные цели и задачи. Эффективная структура не гарантирует достижение целей, но делает их достижение возможным и облегчает задачи. Неэффективная же наоборот – замедляет процессы, ставит искусственные ограничения и снижает производительность труда. Сложность так же в том, что со временем любая организационная структура начинает требовать изменений и чем неопределенней внешняя среда (а в наше время она максимально нестабильна), тем чаще возникает потребность в изменениях. И в университете как раз назрела такая потребность.

3. Стратегическое планирование в современных условиях жизненно необходимо. От его эффективности зависит всё развитие организации. Способность руководства поставить перед предприятием реалистичные цели, а так же рационально составить план их достижения – залог устойчивого развития. Умелое составление краткосрочных планов позволяет связывать глобальные цели с непосредственными задачами структурных подразделений, а так же корректировать общий план в виду изменившихся внешних условий. В организации респондентов недостаточно внимания уделяется планированию, что может стать корнем системной проблемы снижения эффективности деятельности. Недостаток внимания к планированию ставит любую организацию в уязвимое положение.

4. Сложнее всего реформировать систему управления, ибо в ней всегда слишком силен человеческий фактор. Творческая, открытая и благоприятная атмосфера, созданная для развития системы управления – большое подспорье в успешной реализации нужных изменений. Обратная ситуация чревата не только замедлением реформ, но и угрозой их срыва, поскольку закрытый от изменений коллектив способен остановить любое благое начинание лишь в силу своей моральной неподготовленности к нему. Руководству университета стоит уделить больше времени работе над положительным образом преобразований, объяснить персоналу, что реформы не повредят его интересам и, напротив, вскоре будут тепло восприняты.

В таблице 4 приведены факторы, которые главным образом определяют эффективность и успешность нынешней деятельности системы управления организации. Задача организации поддерживать эти показатели на стабильном уровне.

Таблица 4. Факторы с наименьшим индексом потребности в развитии.

Ранг по показателю «потребность в развитии»	Наименование факторов, влияющих на результаты управленческой деятельности	Индекс потребности в развитии
19	№7 - Организационная структура в нашей организации четко определена в письменном виде.	-0,375
18	№11 - Мы постоянно стремимся к развитию сильных сторон в управлении и занимаемся поиском путей развития системы управления нашей организации.	-0,25
17	№12 - Руководители различных уровней в системе управления нашей организацией достаточно мотивированы в своей деятельности	-0,125
16	№9 - Работа системы управления в нашей организации эффективна	-0,125

1. Фактор, наименее нуждающийся в развитии – четкость определения организационной структуры, ее фиксация. Сильная позиция по этому направлению очевидна для бюджетного учреждения. Тем не менее, респонденты выделили этот фактор, что говорит о хорошей работе с формальной частью организационной структуры. Стоит только отметить, что индекс фактора отрицателен, то есть значимость выше реализации и, возможно, на поддержание фактора выделяется слишком много сил. Кроме того, четко закреплённая в

документах структура лишается некоторой гибкости, возможности быстро мобилизовать ресурсы в неожиданной ситуации.

2. Постоянное стремление к развитию управления позволяет замечать больше огрехов в работе всей организационной структуры, держать в тонусе менеджмент. Избегать часть трудностей при внедрении нововведений возможно при планомерной рациональной работе с реформами. Наличие такого стремления говорит и о хорошей мотивации руководства. Опасность чрезмерного внимания к развитию состоит в риске снижения качества операционного управления.

3. Мотивирование сотрудников, а особенно менеджмента, позволяет мобилизовать наибольший объем человеческих ресурсов, раскрыть потенциал людей. Налаженная система мотивирования гарантирует повышенную эффективность работы персонала, привлекает конкурентоспособные кадры. Индекс фактора так же отрицателен, возможно мотивированию уделяется больше ресурсов чем следует. В особо запущенных случаях это может привести к злоупотреблениям системы мотивирования и её выходу из строя. Высокое внимание к мотивированию выдает в руководстве университета приверженцев внедрения менеджмента(или его элементов) в бюджетные организации.

4. Работа системы управления в организации эффективна. В совокупности с так же сильным фактором стремления к развитию управления – может являться залогом процветания организации. Высокая оценка эффективности управления говорит и о удовлетворенности сотрудников работой руководства, что положительно влияет на рабочую атмосферу коллектива. Возможная опасность состоит в критериях оценки эффективности управления. Важно не допустить, чтобы эффективность стала самоцелью.

На основе анализа сильных и слабых сторон управленческой деятельности можно вывести небольшую программу возможных мероприятий, которые поспособствуют укреплению наиболее уязвимых точек организации, например, как в Таблице 5.

Таблица 5. Программа мероприятий

1	Совершенствование организационной структуры в соответствии с требованиями внешней среды – в том числе, ради покрытия части кредиторской задолженности.
2	Усилить работу над стратегическим планированием, связать его с непосредственными задачами сотрудников.
3	Проводить больше командообразующих тренингов, корпоративных мероприятий и проч.

По результатам проведенного исследования были проранжированы факторы, влияющие на ход управленческой деятельности, установлены и проанализированы сильнейшие и слабейшие стороны организации. Дана рекомендация касемо возможных предложений для программы организационных изменений.

Методика позволяет выявить управленческие ресурсы, которые в первую очередь определяют позитивные и негативные стороны сегодняшнего состояния управленческой политики. Организационные изменения, нужда в которых была выяснена этой или подобной методикой, будут обоснованы. Являясь частью инновационной политики, эти изменения позволяют организации развиваться, выполнять задачи согласно стратегическому управлению.

Методику «Оценки потребности в развитии» легко адаптировать для всякой организации, в том числе бюджетной. Она не может выступить заменой серьезным исследованиям состояния организации, но обладает рядом преимуществ, среди которых: простота проведения; легкость интерпретации и анализа; дешевизна; возможность ненавязчиво оценить состояние организации с точки зрения персонала; возможность с минимальными затратами ресурсов «набросать» план по обеспечению выявленных потребностей предприятия. Методика хорошо покажет себя как инструмент предварительного анализа состояния элементов организации.

Список используемой литературы:

1. Андреев, В. Д. Теория и практика современного менеджмента / В.Д. Андреев, М.А. Боков, Н.С. Матющенко, Г.М. Романова, В.И. Шаповалов / под ред. В.И. Шаповалова. – Сочи : РИЦ СГУТиКД, 2011. – 264 с
2. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. - М. : Экономика, 1989. - 519 с.
3. Захаров Н.Л. Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2016.
4. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер.-М. : ИНФРА-М, 2008.
5. Управление по результатам : Пер. с фин. / Т. Санталайнен, Э. Воутилайнен, П. Поренне, Й. Х. Ниссинен; Общ. ред. и предисл. Я. А. Лейманна. - М. : Прогресс, 1988. - 318,[1] с.; 20 см.

Применение цифровых технологий как способ мотивации учащихся на уроках иностранного языка

Using of digital technologies as a way to motivate pupils on a foreign language lessons

Яшонкова Мария Алексеевна,

Студентка,

Тюменский государственный университет,

Россия, г. Тюмень.

e-mail:yashonkova17@bk.ru

Yashonkova Maria Alekseevna

Bachelor student,

University of Tyumen,

Russia, Tyumen.

e-mail:yashonkova17@bk.ru

Аннотация.

Статья посвящена проблеме повышения мотивации современных учащихся и эффективности усвоения материала. Автор изучает, какие черты присущи современным школьникам. Стало очевидно, что для улучшения качества образования необходимо применять цифровые технологии на уроках в общеобразовательных школах. Также нужно менять отношение учеников к интернету и цифровым технологиям: они являются не только способом развлечения, но и полезным образовательным инструментом. Автор изучает новые средства обучения и инновационные образовательные онлайн-платформы, а также принципы их применения на уроках иностранного языка.

Annotation.

The article is devoted to the problem of increasing the motivation of modern pupils and the effectiveness of mastering the material. The author studies what features are inherent in modern schoolchildren. It has become obvious that in order to improve the quality of education, it is necessary to use digital technologies in lessons in secondary schools. It is also necessary to change the attitude of pupils to the Internet and digital technologies: they are not only a way of entertainment, but also a useful educational tool. The author studies new teaching tools and innovative online educational platforms, as well as the principles of their application in foreign language lessons.

Ключевые слова: иностранный язык, цифровизация, средство обучения, способ обучения, интерактивная доска, образовательные онлайн-ресурсы.

Key words: foreign language, digitalization, learning tool, learning method, interactive whiteboard, online educational resources.

Очевидно, что жизнь в XXI веке сильно поменялась и продолжает меняться довольно быстрыми темпами. Изменилось многое: люди, их восприятие, мышление, поменялся темп нашей жизни. Вследствие этих изменений, потребовались реформы в системе образования. Претерпели существенные изменения подходы и методики обучения, а также средства обучения. Средства обучения – это средства, с помощью которых осуществляется процесс обучения и достигаются поставленные цели. Средства обучения делятся на два вида: традиционные (учебник, рабочая тетрадь) и инновационные (цифровые образовательные ресурсы, образовательные онлайн - платформы)[3, С.13]. Определенно, использование только традиционных средств обучения более не подходит современным детям: им не интересно выполнять задания из учебника и делать записи в тетради, обучающимся трудно обрабатывать большие объемы информации.

Современные ученики существенно отличаются от учеников, которые были 15-20 лет назад. Они обладают так называемым клиповым мышлением - особенностью человека воспринимать мир с помощью «короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа, либо теленовости» [5]. Американский писатель и публицист Николас Карр в статье «Google делает нас глупее?» признается, что из-за регулярного пользования интернетом он с трудом может прочитать больше двух-трех страниц текста. С этой проблемой

столкнулся не только он, а также его коллеги и даже врачи[9]. Теперь вместо чтения газет или книг люди предпочитают быстрый просмотр текстов и роликов в сети интернет. К сожалению, у большинства современных школьников весь их мир сосредоточен в интернет-пространстве: там они общаются с друзьями, часами смотрят короткие 15-ти секундные видео, которые обычно не обладают никакой смысловой нагрузкой. По этой причине «клиповосмыслящие» ученики не могут долго концентрироваться на чем-то одном, учителю необходимо постоянно менять виды деятельности на уроке, иначе детям будет просто не интересен этот урок. Дети довольно редко используют интернет для получения новых знаний или навыков, которые пригодятся им в жизни. Современные школьники теряют способность к глубокому анализу и выстраиванию длинных логических цепочек. Они не хотят долго думать над заданием, им легче зайти в интернет и найти ответ, причем найденное решение тоже вряд ли будет проанализировано на предмет верности.

Преподаватель не может игнорировать роль интернета и цифровых технологий в жизни: многое сейчас от них зависит и этот процесс необратим, это факт. Однако необходимо менять отношение детей к интернету: к нему нужно относиться не только как способу развлечения и ухода от реальности, но и как к полезному образовательному инструменту.

«Суть цифровой трансформации образования — достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными»[7]. Формат современной школы постепенно меняется, в ней образовывается «цифровая среда». В большинстве регионов России уже давно появились электронные дневники, где учащиеся и их родители могут отслеживать успеваемость, смотреть темы уроков и домашние задания, а также общаться с учителями и отправлять задания. Также во многих школах появились интерактивные доски, компьютеры и планшеты, которые активно используются на уроках. В школах появляется доступ к высокоскоростному интернету. Все чаще план урока включает в себя интерактив на базе информационных технологий. Цифровое образование не ограничивает школы классическими методами и средствами обучения. Сам процесс обучения становится гораздо шире, вовлекает учеников эффективнее и предлагает все необходимое для благополучного усвоения знаний.

В экспертном докладе НИУ Высшей Школы Экономики «12 решений для нового образования» обозначены проблемы современного образования, а также возможные пути решения этих проблем. В докладе обозначается роль цифровых технологий в таких сферах, как: индивидуализация образования, повышение объективности оценивания и снижение нагрузки на учителей. Для перехода к современной цифровой школе необходимы следующие действия:

«- Переход к массовому использованию современных цифровых учебно-методических комплексов, которые могут подобрать индивидуальные траектории обучения, оптимальные методики и способы изучения материала.

- Внедрение в учебный процесс игр и симуляторов. Таким способом намного легче вовлечь современных школьников в образовательный процесс и сделать их обучение наглядным.

- Развитие системы дистанционного и смешанного обучения - когда изучаешь материалы где и как удобно, а на семинары и экзамены приходишь в класс. Таким образом школьники могут изучать предметы, которые недоступны в школе» [6].

Применение цифровых технологий не стоит игнорировать на любом уроке, в том числе и на уроке иностранного языка.

Одним из главных помощников учителя является интерактивная доска, с помощью нее доступны большие возможности. Во-первых, с ее помощью реализуются важные принципы обучения: наглядности, системности и доступности. «Работа с интерактивной доской повышает уровень восприятия материала за счет сочетания различных форм передачи информации – визуальной, звуковой и тактильной. Оформление занятия, которое включает в себя комбинирование фона, фигур аудио- и видеоряда в единое целое, играет важную роль» [2].

Во-вторых, использование этого устройства на уроке повысит мотивацию на уроке: ученикам будет интересно разобраться в принципах ее работы, что-то написать на ней. Для облегчения восприятия материала, преподаватель может создавать красочные презентации, включая в них схемы, таблицы, диаграммы, иллюстрации.

В-третьих, с помощью интерактивной доски очень легко менять виды деятельности на уроке: можно выполнить фонетическую зарядку, послушать аудирование, посмотреть видео на иностранном языке, а также в группах выполнить разнообразные задания после прослушивания или просмотра. Например, решить кроссворд, заполнить таблицу, соединить слово и картинку, вставить пропущенное слово в предложении и так далее. Периодически можно проводить нестандартные уроки: урок-викторина, урок-пресс конференция, урок-деловая игра, такие уроки положительно повлияют на разговорные навыки.

Конечно же, не стоит забывать о требованиях СанПиН об использовании электронных средств обучения (ЭСО) на уроке: «Общая продолжительность использования ЭСО на уроке не должна превышать для интерактивной доски – для детей до 10 лет – 20 минут, старше 10 лет 30 минут; компьютера – для детей 1-2 классов – 20 минут, 3-4 классов – 25 минут, 5-9 классов – 30 минут, 10-11 классов – 35 минут»[8].

Если урок с использованием интерактивной доски будет спланирован и структурирован, материал тщательно отобран, а работа будет динамичной, то он пройдет успешно и ученикам запомнится надолго.

Также в качестве домашнего задания или дополнения к нему можно рассмотреть следующие цифровые ресурсы: учи.ру, дуолинго (анг. Duolingo), Quizlet и другие.

Учи.ру – полезная образовательная онлайн-платформа для школьников и учителей, на которой есть интерактивные курсы по всем школьным предметам с 1 по 11 класс, также на платформе можно подготовиться к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ. На сайте есть более 150.000 заданий в игровой форме. Система удобна в использовании, любой школьник сможет заниматься самостоятельно. С помощью учи.ру можно подтянуть знания по школьным предметам, если ученик долго болел и не мог посещать школу.

С этим сайтом можно работать не только дома, но и в классе. Учитель может выделить 15 минут для самостоятельной работы в классе в системе учи.ру. Сокращается время проверки заданий, учителю легко следить за прогрессом учеников в этой системе. Также этот сайт можно использовать на уроке посредством интерактивной доски для организации групповой работы или объяснения новой темы.

Приложение Duolingo помогает расширить словарный запас, оно идеально подходит для тех, кто изучает язык с нуля. Можно загрузить приложение на телефон и учить языки где угодно и когда угодно. Уроки короткие и у каждого ученика найдется пару минут, чтобы выполнить хотя бы один в день. Каждый урок состоит из 10-15 коротких заданий: на перевод в обе стороны, аудирование, произношение, составление фраз. Приложение присылает уведомления ежедневно, чтобы ученик не забыл позаниматься. После каждого выполненного урока, система анализирует ваши ошибки и использует эту информацию для планирования следующих уроков. Также есть бесплатный сервис Duolingo для школ, в котором преподаватель может создавать классы и отслеживать успехи учеников.

В области обучения иностранному языку, использование цифровых технологий имеет свою специфику, обусловленную формированием коммуникативной компетенции. Приобретение этой компетенции всегда давалась ученикам тяжело, им очень трудно строить предложения и выражать свои мысли на иностранном языке. В настоящее время не составляет никакого труда общение с носителем языка, вне зависимости от местоположения. Существует множество приложений, где можно общаться с иностранцами с целью изучения языка и грамматики, причем работает это в обе стороны. Есть возможность общаться не только текстовыми сообщениями, но и аудио- и видео - сообщениями, а таким способом легко избавиться от языкового барьера. Примером таких приложений являются: Tandem, HiNative, Polyglot club и многие другие.

Также сейчас намного легче найти качественные аутентичные материалы для изучения языка: учебники, аудиозаписи, мультфильмы и фильмы.

Резюмируя все вышесказанное, использование цифровых технологий просто необходимо на школьных уроках, в том числе на уроках иностранного языка. Система образования должна развиваться, идти в ногу со временем. В настоящее время существует множество цифровых образовательных ресурсов, которые помогут разнообразить процесс обучения и снизить нагрузку на учителя. Также на помощь педагогу приходят интерактивная доска, проектор, планшеты и прочие устройства. Современный педагог должен быть уверенным пользователем ПК, он должен уметь работать с цифровыми технологиями. Если эти условия не будут выполняться, нас ждут следующие негативные последствия: расслоение населения по уровню образования, глубокое научное и техническое отставание от развитых стран.

С помощью современных образовательных платформ намного легче добиться главной цели изучения иностранного языка – приобретения коммуникативной компетенции. У современных учеников есть доступ к образовательным видео, аутентичным сериалам и фильмам. У них есть прекрасная возможность услышать, как звучит речь носителей языка, они могут повторять за ними. С помощью онлайн-платформ (зачастую в игровой форме) школьники могут выучить необходимую лексику и грамматику, как в классе, так и дома. С помощью инновационных технологий легче построить нестандартный урок, который может вывести учеников на новый разговорный уровень.

Конечно же, не стоит забывать про классические методы и средства обучения, преподаватель должен уметь их грамотно сочетать с инновационными. Тогда уроки такого педагога будут эффективными и интересными.

Список используемой литературы:

- 1.Калитин С.В. Интерактивная доска. Практика эффективного применения в школах, колледжах и вузах. Серия: Элективный курс. Профильное обучение. – М.: СОЛОН-Пресс, 2013. – 192 с.
- 2.Котельникова Е.Ю., Шпортько И.А. Использование интерактивной доски на занятиях по иностранному языку в вузе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnoy-doski-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-yuze> (дата обращения: 17.04.2023).
- 3.Михалева О.В. Лингводидактика и методика обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г.Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 136 с. – ISBN 978-5-9984- 1371- 1.
- 4.Перунова А.В. Интерактивная доска как средство повышения мотивации в изучении иностранных языков [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – N10. – URL: <https://human.snauka.ru/2014/10/8040> (дата обращения: 10.05.2023).
- 5.Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности. 2013. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.jaki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>.
- 6.Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей Школы Экономики. Москва, Россия, апрель 2018г. [Текст]/ URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (дата обращения 15.05.2023).
- 7.Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный

интеллект». Москва, Россия, 26– 27 сентября 2019 г. [Текст] / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др.- URL: <https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188> (дата обращения 15.05.2023).

8.СанПиН СП-2.4.3648-20 требования к интерактивному оборудованию с 01.01.2021 URL: <https://interparta.ru/news/sanpin-2021-2.4.3648-20/>

9.Nicolas Carr. Is Google making us stupid? URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения 15.05.2023)

Проблемные аспекты социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел**Problematic aspects of social security of employees of internal affairs bodies***Кривокорытова Оксана Сергеевна**магистрант**Курганский государственный университет**Курган**e-mail: krivokorytova97@inbox.ru**Krivokorytova Oksana Sergeevna**master's student**Faculty of**Kurgan State University**Kurgan**e-mail: krivokorytova97@inbox.ru***Аннотация.**

Статья посвящена проблемным вопросам социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Важность эффективного функционирования ОВД на сегодняшний день сложно переоценить, в связи с чем, необходимо постоянно анализировать законодательство, регламентирующее деятельность сотрудников ОВД, в том числе вопросы реализации их социальных и правовых гарантий. В статье выявлены некоторые проблемные вопросы социального обеспечения сотрудников ОВД и разработаны пути совершенствования правового регулирования социального обеспечения. Что наиболее важно в современных условиях, когда органы внутренних дел выступают инструментом стабилизации общественного строя и общественного правопорядка в сложной оперативной обстановке, связанной с ростом преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью.

Annotation.

The article is devoted to problematic issues of social security of employees of internal affairs bodies. It is difficult to overestimate the importance of the effective functioning of the Department of Internal Affairs today, and therefore, it is necessary to constantly analyze the legislation regulating the activities of the Department of Internal Affairs employees, including the implementation of their social and legal guarantees. The article identifies some problematic issues of social security of police officers and develops ways to improve the legal regulation of social security. What is most important in modern conditions, when the internal affairs bodies act as a tool for stabilizing the social order and public order in a difficult operational situation associated with the growth of crimes related to extremist and terrorist activities.

Ключевые слова: сотрудник полиции, государственная служба в оvd, органы внутренних дел, социальные гарантии, социальное обеспечение сотрудника.

Key words: police officer, civil service in the Department of Internal Affairs, internal affairs bodies, social guarantees, employee social security.

На современном этапе, Российская Федерация развивается как демократическое, правовое государство, что, безусловно, предполагает эффективное правовое обеспечение службы сотрудников органов внутренних дел, как одного из важнейших институтов защиты и охраны прав и свобод граждан, с соблюдением всех, прежде всего, конституционных принципов.

Несмотря на постоянное совершенствование правового регулирования деятельности органов внутренних дел, сотрудники нередко сталкиваются с различного рода препятствиями и проблемными вопросами.

Одним из таких вопросов является социальное обеспечение сотрудников полиции. Многие аспекты социального обеспечения сотрудников нуждаются в доработках, а некоторые из них в полном пересмотре. О чем свидетельствует, прежде всего, крайне низкие темпы решения жилищных вопросов. Служба в ОВД обладает высокой государственной и социальной значимостью, в связи с чем, государство должно стремиться выработать оптимальную государственную систему социальных гарантий сотрудника ОВД.

На актуальность указанного вопроса указывает и на активная законодательная деятельность государства в области совершенствования социального обеспечения сотрудников ОВД. В частности, концепция развития правового регулирования деятельности МВД РФ на 2022-2026 гг. [4].

Особую важность это приобретает в современных условиях, когда в состав РФ вошли новые субъекты, и существует необходимость создания и комплектования подразделений на новых территориях. О важности этого вопроса говорит и В.А. Колокольцев: «для формирования новых органов внутренних дел в ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях МВД России запросит до 2026 года дополнительную штатную численность в 42 тысячи единиц» [3].

Исследуя вопрос правового обеспечения службы в полиции, необходимо проанализировать важнейшую составляющую службы в полиции – социальные и правовые гарантии сотрудников. Не будет ошибочным полагать, что именно вопросы социального обеспечения являются привлекательными для кандидатов на службу, и для действующих сотрудников. Важность социального обеспечения сотрудников полиции обусловлена тем, что они выполняют свои служебные обязанности в условиях повышенного риска, кроме того, служба в полиции обладает высокой государственной и социальной значимостью. В связи с чем, государство стремится выработать оптимальную государственную систему социальных гарантий сотрудника ОВД.

Под социальной защитой сотрудников ОВД следует понимать гарантированный государством объем льгот, социальных гарантий, а также инструментов социальной и правовой защиты. Именно меры социальной защиты сотрудников являются важным элементом обеспечения службы в ОВД. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД сопряжена с постоянным риском, эмоциональными и физическими перегрузками, кроме того, у сотрудников отсутствует возможность заниматься какой-либо другой деятельностью, приносящей доход. В связи с чем, все инструменты социального обеспечения должны быть в достаточной мере урегулированы, постоянно совершенствоваться, с учетом потребностей сотрудников и государства, а также в должной степени реализовываться.

В области социального обеспечения сотрудников остро стоит проблема жилищного обеспечения. В ходе исследования удалось выявить, что на практике, положения о праве сотрудника на получение ЕСВ реализуются с критически низкой скоростью.

Учитывая официальные сведения, предоставленные МВД, «в период с 2012 года по 2022 год ЕСВ обеспечены 16 266 очередников МВД России, из них 1 088 семей погибших сотрудников. На учете для предоставления ЕСВ состоит 87 416 очередников, в том числе 1 348 – очередников 2012 года постановки на учет» можно сделать вывод о неэффективности рассматриваемой социальной гарантии [7].

Обращаясь к судебной практике, можно встретить множество судебных решений об удовлетворении требований сотрудников органов внутренних дел о постановке на очередь, предоставлении единой социальной выплаты. Но на практике судебное решение исполнить не представляется возможным.

Кроме того, стоит отметить категорию дел, связанных с восстановлением очередности для получения единовременной социальной выплаты, после увольнения из ОВД. В данном случае целесообразно рассмотреть пример из судебной практики Курганской области - Решение Варгашинского районного суда Курганской области № 2-381/2017 2-381/2017~М-331/2017 М-331/2017 от 19 сентября 2017 г. [6] Истцом в указанном деле выступал пенсионер ОГИБДД МО МВД России «Варгашинский». В ходе рассмотрения дела было установлено, что истец в 2006 г. был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, в связи с чем ему была выдана соответствующая справка. Однако в книгах учета, предоставленных ответчиком, истец не числился, учетное дело на сотрудника не заводилось. В результате чего, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленного иска в связи с его необоснованностью.

Принимая во внимание, определенно неэффективный инструмент реализации права сотрудников ОВД на жилищное обеспечение, стоит рассмотреть вопрос об утверждении нового механизма жилищного обеспечения сотрудников полиции. Уместно обратиться к опыту обеспечения жильем военнослужащих, и успешно функционирующей НИС – накопительно-ипотечной системы, стоит рассмотреть вопрос о принятии аналогичного механизма для сотрудников ОВД. Накопительно-ипотечная система предполагает включение участника в реестр НИС, и зачисление на его счет установленных взносов.

Видится целесообразным принятие комплексных мер по решению возникшей проблемы. Предлагается разработать аналогичный накопительно-ипотечный механизм обеспечения сотрудников ОВД жильем, и принять Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел». Для военнослужащих такая система действует с 2005 года, однако, путем долгого совершенствования, на сегодняшний день НИС представляет собой слаженный механизм жилищного обеспечения. Аналогичное решение вопроса жилищного обеспечения сотрудника ОВД является перспективным направлением, так как именно жилищный вопрос является наиболее острым для сотрудников, особенно, с детьми. Что также являлось бы дополнительной мотивацией и стимулом к службе.

Однако во избежание проблем как с правовой, так и финансовой точки зрения. Видится перспективным объединение двух механизмов. Можно сформулировать два пути возможного решения проблемы.

Первый заключается в предоставлении права сотруднику стать участником накопительно-ипотечной системы, либо сохранить право на получение единой социальной выплаты. При этом, необходимо урегулировать вопросы реализации указанного права. Представляется необходимым исключить принцип централизации, в данном случае, и сформировать региональное подразделение, которое занималась бы вопросами предоставления сотрудникам ЕСВ.

Второй путь решения рассматриваемой проблемы заключается в установлении временных промежутков участия в накопительно-ипотечной системе. Таким образом, представляется, что сотрудники, находящиеся на службе с 2016 года, включаются в реестр участников системы, в то время как, сотрудники, имеющие большую выслугу, сохраняют право выбора на участие в системе, либо на получение ЕСВ. При этом, безусловно, вопросы реализации права на получение ЕСВ должны быть урегулированы.

Данный механизм уже показал свою эффективность, так, решение жилищного вопроса в структуре МВД оказало бы положительный эффект, как с точки зрения бюджета, так и с точки зрения стимулирования сотрудников, повышения производительности труда. Так как решение жилищного вопроса может стать мотивацией для сотрудников и кандидатов.

При изучении правового положения сотрудника ОВД, а именно его прав и гарантий, обращает на себя внимание норма, регламентирующая право на получение денежного довольствия сотрудником.

Обеспечение денежным довольствием гарантировано государством, и отражено сразу в нескольких нормативных актах. Согласно Федеральному закону от 19.07.2011 № 247-ФЗ «денежное довольствие является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей» [2]. Право на получение денежного довольствия является базовым для сотрудника ОВД. Стимулирование должно происходить путем премий и других материальных поощрений.

В первую очередь, стоит отметить, что даже при неудовлетворительном уровне выполнения служебных обязанностей, сотрудник не может быть лишен денежного довольствия. Соответственно, для его получения образцовое выполнение служебных обязанностей, на практике, необязательно.

Предлагается внести изменения в п.4 ст. 11 ФЗ [2] в следующей редакции: «на денежное довольствие, являющееся гарантией базового материального обеспечения». Добавить в ст.11 п.4.1. в следующей редакции:

«премии и другие формы материального поощрения являются средством стимулирования выполнения им служебных обязанностей».

Стоит обратить внимание на вопрос компенсации за сверхурочную работу сотрудников ОВД. Сотруднику, который был привлечен к выполнению служебных обязанностей сверхурочно, а также в ночное время, должна предоставляться компенсация в виде дополнительного времени отдыха, равного продолжительности выполнения служебных обязанностей сверхурочно, а также в ночное время [1].

Компенсация в виде дополнительного дня отдыха должна предоставляться всем сотрудникам, которые привлекаются к выполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день.

Как можно заметить, сегодня уже встречается опыт отмены компенсации за сверхурочную работу в некоторых структурах, например, Федеральной службы охраны, Федеральной службы безопасности переработки фактически узаконены. Представляется недопустимым подобный опыт для сотрудников ОВД в связи с тем, что они непосредственно контактируют с обществом, наиболее публично обеспечивает общественную безопасность. В данном случае, недопустимо увеличение стресс-факторов, морального и физического изнеможения, которые могут возникнуть в результате длительной сверхурочной работы без какой-либо компенсации.

Несмотря на достаточно точный алгоритм, установленный законодателем, на практике данные нормы зачастую нарушаются, о чем свидетельствуют многочисленные случаи из судебной практики. Однако важным моментом является то, каким образом сотрудник хотел реализовать данную меру социальной гарантии [4, С.149].

Нельзя исключать те случаи, когда сотрудник, имеющий право на предоставление компенсации за сверхурочную работу, не соблюдает порядок получения такой компенсации. решением такой правоприменительной проблемы может стать организация учебных мероприятий, с целью разъяснения сотрудникам их прав, мер социальной и правовой защиты, на которые они могут претендовать. Кроме того, важно всегда поддерживать уровень знаний сотрудников путем организации и направления сотрудников на обучения, курсы, повышения квалификации.

Можно полагать, что решением указанной проблемы может стать организация учебных мероприятий с целью разъяснения сотрудникам их прав, мер социальной и правовой защиты, на которые они могут претендовать. Кроме того, важно всегда поддерживать уровень знаний сотрудников путем организации и направления сотрудников на обучения, курсы, повышения квалификации.

Принимая во внимание вышеизложенные рекомендации, а также решая основные проблемы социального обеспечения государственной службы в ОВД, в будущем, возможно создать наиболее эффективную систему обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, поддержания и повышения компетенции сотрудников, а также его правового статуса в целом.

Список используемой литературы

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ // Российская газета. № 157. 21.07.2011.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. №275. 07.12.2011.
3. Министр МВД РФ В.А. Колокольцев заявил. – Текст: электронный. - URL: <https://t.me/operobzor/19896> (дата обращения: 15.05.2023)
4. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России на период с 2022 по 2026 год // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/help/legal_info (дата обращения: 15.05.2023)
5. Бялт В.С., Демидов А.В. Институт государственной службы в органах внутренних дел российской федерации. Актуальные проблемы и пути решения // Закон и право. 2021. №6. С. 140-152.

6. Решение Варгашинского районного суда Курганской области № 2-381/2017 2-381/2017~М-331/2017 М-331/2017 от 19 сентября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 15.05.2023)

7. Информация по вопросу предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по итогам работы за IV квартал 2022 года. Текст: электронный. - URL: <https://мвд.рф/есв> (15.05.2023)

Развитие формы облигаций как ценных бумаг

Development of the form of bonds

Grachev E.S.

Magistr, 2 курс,

Юридический факультет,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, г. Пермь

e-mail: evgeniy_grachev_1999@mail.ru

Grachev E.S.

Master's degree, 2nd year

Faculty of Law,

Perm State National Research University,

Russia, Perm

e-mail: evgeniy_grachev_1999@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы развития способов оформления прав и обязанностей по ценным бумагам. Исследование выполнено, опираясь на историко-правовой, сравнительно-правовой, системный методы и др. Проиллюстрирован процесс изменения формы удостоверения прав от документарной к бездокументарной, и в итоге к цифровой форме на примере облигаций. Анализируется отечественная юридическая доктрина дореволюционного периода, советского времени и современного этапа по поводу признаков и правовой природы облигаций. Показано отношение формы закрепления прав к содержащимся в варианте объективизации правам. Указывается на двойственность сущности ценных бумаг, которая состоит в различной правовой природе прав на ценную бумагу и из ценной бумаги. Исходя из выявленных признаков и правовой природы облигаций, делается вывод, что правовая природа ценной бумаги не зависит от варианта удостоверения прав по ней (документарный, бездокументарный, цифровой). Одновременно с этим, автор не сводит всё к форме, а утверждает, что форма и содержание тесно связаны, что ценная бумага независимо от формы является объектом гражданских прав.

Annotation.

The article deals with the development of methods of registration of rights and obligations on securities. The study was carried out based on historical-legal, comparative-legal, systemic methods, etc. The process of changing the form of certification of rights from documentary to non-documentary, and eventually to digital form is illustrated using the example of bonds. The article analyzes the domestic legal doctrine of the pre-revolutionary period, the Soviet period and the modern stage regarding the signs and legal nature of bonds. The relation of the form of securing rights to the rights contained in the objectification variant is shown. The duality of the essence of securities is indicated, which consists in the different legal nature of the rights to the security and of the security. Based on the identified features and the legal nature of the bonds, it is concluded that the legal nature of the security does not depend on the option of certifying rights under it (documentary, non-documentary, digital). At the same time, the author does not reduce everything to form, but argues that form and content are closely related, that a security, regardless of form, is an object of civil rights.

Ключевые слова: документ, бездокументарная, цифровая, облигация, ценная бумага, бездокументарная ценная бумага, цфа, цифровая облигация, форма.

Key words: document, non-documentary, digital, bond, security, non-documentary security, cfa, digital bond, form.

Технологии финансового рынка влияют на структуру экономических связей и характер взаимодействия субъектов рыночных отношений, что создает предпосылки цифровизации рынка финансовых инструментов. Одним из проявлений развития технологий финансового рынка является появление нового инструмента инвестиционной деятельности – цифрового финансового актива, который может удостоверяет права по эмиссионным ценным бумагам (далее по тексту – ЦФА). В настоящее время вопросы о правовом режиме ЦФА активно обсуждаются в юридической литературе. Вместе с тем, количество научных трудов, посвященных исследованию развития научных представлений о форме удостоверения прав по ценным бумагам, не выражается значительным числом. Для дальнейшего развития научных идей о правовом режиме ценных бумаг, в частности

облигаций, актуально и необходимо провести исследование отечественных теоретических представлений о форме ценных бумаг. В связи с этим, рассмотрим научные теории о форме и признаках облигации как ценной бумаги, установим её правовую природу. Выявим закономерности развития научных идей по вышеуказанным вопросам. С помощью методов анализа и синтеза, а также историко-правового, сравнительно-правового, системного методов, рассмотрим научные представления правоведов дореволюционного и советского этапов, а также современных ученых-юристов.

В исследовании автор опирается на научные труды: М.М. Агаркова, В.А. Белова, А.Г. Гусакова, Н.О. Нерсесова, К.П. Победоносцева, Л.В. Санниковой, Е.А. Суханова, И.Г. Табашникова, А.Ф. Федорова, Ю.С. Харитоновой, П.П. Цитовича, Р.В. Чикулаева, В.Н. Шретера и др.

Возникновение ценных бумаг является результатом развития экономических отношений. В.А. Белов отмечает, что появление ценных бумаг было обусловлено необходимостью перемещения крупных объемов товаров и денежных средств [1]. В научной литературе имеются две точки зрения правоведов на момент появления долговых ценных бумаг, в частности облигаций. Исходя из первой теории, протодолговые ценные бумаги были известны уже в эпоху Античности в западной Европе греческому и римскому праву [2]. Представители второй точки зрения утверждают, что первые облигации в классическом их виде возникли в период Средневековья на территории северной Италии – Венецианская республика, Генуэзская республика [3]. Думается, что облигации возникли по экономическим мотивам, например, в целях привлечения денежных средств для реализации каких-либо крупных и затратных проектов.

Первоначальная форма ценных бумаг – документ, т.е. непосредственно бумажная форма.

Н.О. Нерсесов, исследуя ценные бумаги в целом, определяет их следующие общие признаки: тесная связь документа и права удостоверяемого им, ценные бумаги – это документы частноправового характера (о частных правах), обращаемость [4, 4-7]. Бумага становится ценной, поскольку заключает в себе и удостоверяет права [4, 4]. Правовед различает право на документ и право из документа [4, 88]. Первое – вещное право, второе – обязательственное. А.Ф. Федоров также утверждает, что права по ценным бумагам тесно связаны с их материальным носителем, что ценная бумага воплощает в себе имущественную ценность, при этом обладание прав доказывается наличием бумаги [5]. Можно сказать, что речь идет о предъявляемости самой бумаги для осуществления прав. На тесную связь права на бумагу и права из бумаги, на ценность удостоверяемую бумагой, как правило, имущественную, а также на двойственность правовой природы (право на и из бумаги – вещное и обязательственное соответственно), указывал С.М. Барац [6].

Анализируя и исследуя признаки, в дореволюционной юридической науке сложилась единая концепция правовой природы облигации и удостоверяемых прав. Г.Ф. Шершеневич указывает, что облигация представляет долг [7]. Н.О. Нерсесов определяет, что она удостоверяет заемные отношения, являясь документом [4]. К.П. Победоносцев относит облигации к долговым ценным бумагам, указывая на двойственность природы ценных бумаг, как таковых [9].

Ключевыми аспектами развития научной мысли по исследуемым вопросам на дореволюционном этапе являются:

1. Исходя из исследования мнений дореволюционных ученых о признаках ценных бумаг, в т.ч. облигации, можно выделить следующие ключевые признаки: 1) документарность, т.е. бумажный носитель (бумага); 2) обращаемость; 3) предъявляемость ценных бумаг для осуществления прав по ним;

2. В дореволюционный период сложилась единая теория правовой природы облигации и удостоверяемых прав, которая главным образом сводится к следующему: 1) Большинство ученых разделяли права на ценную бумагу и права из ценной бумаги, говоря о двойственности правовой природы. Между этими

правами имеется тесная связь, поскольку осуществление удостоверяемых бумагой прав невозможно без самого бумажного носителя; 2) Двойственность же выражается в том, что право на саму бумагу является вещным правом, а право, которое ценная бумага предоставляет своему владельцу, может быть, например, обязательственным; 3) Бумага становится ценной благодаря тому, что заключает в себе ценность, как правило, имущественную; 4) Облигация, по мнению ученых, оформляет заемные отношения.

Вопросы о ценных бумагах были актуальны, и теория о ценных бумагах интенсивно развивалась в период проведения НЭПа в СССР. Основы, заложенные научными теориями в рамках дореволюционного периода, были восприняты учеными и советского времени.

Наиболее четко признаки ценных бумаг, в частности облигаций, в советский период были рассмотрены в научных трудах М.М. Агаркова. Так, исходя из исследования трудов М.М. Агаркова, можно сказать, что основными признаками ценных бумаг являлись: 1) оборотоспособность; 2) письменная форма, т. е. ценные бумаги – это документы; 3) предъявляемость для осуществления прав; 4) наличие специфических рисков; 5) публичная достоверность [10, 5-9]. Бумага, которая не удостоверяет какое-либо право, не является ценной, поэтому имеется зависимость между ценной бумагой и содержащимися в ней правами [10, 8]. Облигация, как указывал М.М. Агарков, имеет обязательственно-правовое содержание [10, 7]. По мнению В.Н. Шретера, у ценных бумаг есть два основных признака, во-первых, бумагу необходимо предъявить для осуществления удостоверенных прав по ней, во-вторых, публичная достоверность содержания документа [11]. М.В. Гордон выделяет признаки: литтеральность, легитимация, презентация, автономность права из бумаги [12].

Ключевые аспекты развития советской научной мысли по исследуемому вопросу:

1. Основные теоретические представления о признаках ценных бумаг были восприняты советскими правоведом. Мы можем отметить, что советские правоведы выделяют у ценных бумаг практически те же признаки, что и в своё время были определены дореволюционными учеными. Вместе с тем, мы наблюдаем и выделение новых признаков, например М.М. Агарков выделяет, наличие специфических рисков, публичную достоверность. В дополнение М.В. Гордон выделяет литтеральность;

2. Советская научная мысль также восприняла труды дореволюционных ученых о двойственности правовой природы ценных бумаг и о правовой природе прав, закрепляемых облигацией, что облигация оформляет заемные отношения.

Во второй половине XX века законодательством развитых стран закрепляется новая форма удостоверения прав по ценным бумагам – бездокументарная (далее по тексту – БЦБ). Впервые такая возможность была предусмотрена законодательством США [13]. Стоимость бумажного оформления, увеличение объемов обращения ценных бумаг и неудобства при обращении крупных объемов стали причинами для отказа от бумажной формы [14]. Думается, что бумажная форма стала оказывать тормозящее влияние на развитие фондовых рынков стран.

Бездокументарная форма ценной бумаги фактически представляет собой запись. Облигация в таком случае представляет не документ, а запись. Соответственно, права и обязанности облигационера будет легитимировать запись, которая фиксируется в электронном централизованном реестре. Облигация до появления бездокументарной формы – это бумага, имеет двойственную правовую природу. Сама облигация – это вещь, отвечая всем признакам таковой (материальный телесный объект, доступная и ценная), относится к вещным правоотношениям. Одновременно с этим, удостоверяемые ей права не вещные, а обязательственные. Относительно бездокументарной формы, отечественное законодательство распространяет институт права собственности на бездокументарные ценные бумаги. На наш взгляд это противоречит вещным правоотношениям потому, что в бездокументарной форме ценной бумаги отсутствует материальный носитель, отсутствует вещь.

Также ст. 128 ГК РФ устанавливает, что бездокументарные ценные бумаги – это имущественные права [15]. По нашему мнению, право на саму запись (БЦБ) – обязательственное (право требования) и те права, которые запись удостоверяет, тоже обязательственные (облигация оформляет заемные отношения), поэтому двойственности правовой природы в отношении бездокументарных облигаций не наблюдается. На наш взгляд право собственности выступает универсальным инструментом фиксации принадлежности субъекту ценных бумаг независимо от формы. Поэтому в практической сфере применяются вещно-правовые способы защиты (например, виндикация, что противоречит вещным правоотношениям). Вместе с тем, двойственность правовой природы может иметь место, по бездокументарным акциям, где права на саму запись – обязательственные, а те права, которые запись удостоверяет – корпоративные. Бездокументарный способ удостоверения прав не меняет правовой природы ценных бумаг. Облигация всё равно оформляет заемные отношения.

Выявим признаки бездокументарной формы ценных бумаг:

1. БЦБ удостоверяют субъективные права и юридические обязанности.
2. Выпуск БЦБ происходит через процедуру эмиссии;
3. Субъектами эмиссии выступают различные участники гражданских отношений – хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью), унитарные предприятия, публично-правовые образования;
4. Права и обязанности возникают у лица с момента внесения приходной записи по счету депо либо с момента внесения приходной записи по лицевому счету;
5. Системы учета БЦБ требуют обязательного наличия лица, ведущего учет, – держателя реестра;
6. Субъект гражданских отношений может осуществлять принадлежащие ему права при обращении к держателю реестра через систему учета и перехода прав.

Появление цифровой формы облигаций обусловлено процессами цифровизации экономических отношений, в том числе развитием технологий финансового и фондового рынков.

В юридической литературе нет единого подхода к пониманию правовой природы ЦФА. Е.А. Суханов считает, что понятие «цифрового финансового актива» является условным термином, общим собирательным понятием для обозначения определенной совокупности имущественных прав, как и термин «бездокументарные ценные бумаги» [16]. Е.А. Суханов указывает, что цифровые права – это лишь форма удостоверения прав, а не новый вид имущества или имущественных прав [16]. По его мнению, форма не меняет правовую природу, и цифровой становится именно форма, а не само субъективное право [16]. Между тем, отрицание отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав противоречит положению статьи 128 ГК РФ, которая определяет цифровые права как обязательственные и иные права. Л.Г. Ефимова предлагает под ЦФА понимать «объекты финансового рынка в цифровой форме...» [17]. А.А. Татоян предлагает широко толковать понятие «иное имущество» и относить ЦФА к такому имуществу [18]. Таким образом, правовая природа ЦФА является предметом научных дискуссий. На наш взгляд, проблему правовой природы ЦФА необходимо разрешить следующим образом. ЦФА являются цифровыми правами. Данный вывод основывается на тексте закона. Следовательно, ЦФА является объектом гражданских прав. Однако такой взгляд не исключает возможности обращения к другим научным подходам. Все зависит от того, под каким ракурсом рассматривается ЦФА. Так, с точки зрения функциональной направленности – это объект гражданских прав, удостоверяющий имущественные права.

На основании Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее по тексту – Закон о ЦФА) ЦФА может удостоверяет права по эмиссионным ценным бумагам, в том числе и по

облигациям [19]. Закон о ЦФА на отношения по выпуску и обращению БЦБ не распространяется. Исходя из Закона о ЦФА и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее по тексту – Закон о РЦБ) [20], облигации могут быть выпущены в бездокументарной форме и обращаться в инфраструктуре фондового рынка (на организованных торгах). Затем права по бездокументарным облигациям могут быть удостоверены через выпуск ЦФА в информационной системе, в которой происходит и оборот ЦФА. Т.е. облигации не могут быть выпущены изначально в цифровой форме. Поэтому в случае выпуска ЦФА, удостоверяющего права по облигациям, имеется две модели и два уровня оборота облигаций. Первый – инфраструктура фондового рынка, второй – информационная система, где происходит оборот ЦФА, удостоверяющих права по облигациям, которые обращаются на организованных торгах. Вместе с тем, лицо, осуществляющее выпуск ЦФА, может выпустить ЦФА, удостоверяющие права по денежным требованиям. Такие ЦФА удостоверяют права по денежным требованиям, а не по эмиссионным ценным бумагам. В тоже время акции могут быть выпущены изначально в цифровой форме в инфраструктуре информационной системы, минуя эмиссию в бездокументарной форме в инфраструктуре фондового рынка.

Цифровая форма обладает рядом специфических признаков:

1. В научных источниках цифровую форму и запись определяют как «существование актива как двоичного кода, как записи, созданной с помощью кодирования с применением криптографии» [21];
2. ЦФА удостоверяют субъективные права и юридические обязанности. ЦФА – это цифровое право, которое, в свою очередь, закон определяет через «обязательственные права». Вместе с тем, поскольку ЦФА может удостоверить права по эмиссионным ценным бумагам, то, следовательно, можно говорить о возможности включения в перечень и других прав. Так, акция, являясь корпоративной ценной бумагой, выражает корпоративные права акционеров;
3. Оборотоспособность и экономическая значимость ЦФА. ЦФА имеет стоимостную оценку и может выступать ценовым аналогом уже известных и находящихся в обороте ценных бумаг;
4. Выпуск ЦФА, включающих права по эмиссионным ценным бумагам, происходит с применением информационных технологий;
5. Существование ЦФА в виртуальной реальности в распределенном реестре;
6. Реализация правомочий субъекта происходит в информационной системе в распределенном реестре через обязательного посредника – оператора обмена ЦФА.

ЦФА является записью, как и БЦБ, но отличие в том, что такая запись создается, и переход прав осуществляется, с помощью технологий распределенных реестров. Закон о ЦФА определяет, что распределенный реестр – это совокупность баз данных, в которых единство информации, переход прав и функционирование реестра обеспечивается на основе алгоритмов. В Законе о ЦФА отсутствует описание алгоритма и конкретика в определении распределённого реестра. Одновременно с этим, анализируя правила операторов информационных систем, в частности правила ООО «Лайтхаус» [22], можно сказать, что алгоритм, обеспечивающий функционирование распределенного реестра, в общем виде следующий: у каждого пользователя системы на электронных носителях информации имеется своя локальная копия цепочек всех блоков транзакций с ЦФА. При приобретении ЦФА лицо формирует новый блок транзакции для добавления его в свою локальную цепочку блоков; затем получает подтверждение своей транзакции от других пользователей информационной системы. Пользователи подтверждают получение данных от приобретателя. При получении подтверждения приобретатель добавляет новый блок в свою цепочку блоков и уведомляет об этом других пользователей. Другие пользователи, получив уведомление о добавлении нового блока в цепочку блоков, добавляют новый блок уже в свою локальную копию цепочки блоков. Каждый новый блок включает в себя

предыдущий блок. Соответственно, держателем ЦФА может быть конкретный его обладатель, а не лицо, осуществляющее централизованное хранение. Тем самым исключается посредник. Т.е. ЦФА может находиться непосредственно у лица, которому он принадлежит, на каком либо носителе – USB, персональный компьютер, облачное хранилище и проч. Поэтому распределенный реестр и особая форма записи являются ключевыми признаками для выделения ЦФА в качестве нового способа удостоверения прав и обязанностей по облигациям. Думается, что уместно использовать термин «цифровая облигация», указывая именно на форму удостоверения прав и обязанностей.

Таким образом, с одной стороны, ЦФА – это разновидность цифровых прав. В свою очередь, цифровые права – это объект гражданских прав. Следовательно, ЦФА является объектом гражданских прав. С другой стороны, ЦФА можно определить как форму удостоверения различных имущественных прав. ЦФА отличаются от БЦБ практически по всем определенным выше отличительным признакам ЦФА и БЦБ. С другой стороны, ЦФА и БЦБ являются объектами гражданских прав и удостоверяют субъективные права и юридические обязанности. От документарной формы, которая имела место ранее, ЦФА отличается существованием в виртуальной реальности (информационной системе) и отсутствием документа для фиксации прав.

Рассмотрев процесс эволюции формы удостоверения прав по облигациям, можно сказать, что правовая природа облигации не зависит от варианта удостоверения прав по ней. Поэтому можно согласиться с Е.А Сухановым, что облигации «оформляют типичные заемные отношения» [23]. Вместе с тем, форма и содержание имеют тесную связь. Ценная бумага независимо от формы является объектом гражданских прав. В том числе, ЦФА, который, не являясь ценной бумагой, может закреплять права по эмиссионным ценным бумагам. Поэтому думается, что уместно говорить о «цифровой облигации», имея ввиду ЦФА, удостоверяющий права по облигации. Считаю, что необходимо предусмотреть возможность выпуска облигаций изначально в цифровой форме в информационной системе, минуя этап эмиссии облигации в бездокументарной форме.

Список используемой литературы:

1. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. – С. 105.
2. Федоров А.Ф. Вексельное право. – Одесса: Тип. Экономическая, 1906. – С. 3.
3. Табашников И.Г. Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование. – Одесса: Тип. Окр. Шт. Од. воен. Окр., 1891. – С. 24.
4. Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. Историко-догматическое исследование. – М.: Университетская типография, 1889. – 188 с.
5. Федоров А.Ф. Торговое право. – Одесса: Тип. Е. Хрисогелос, 1911. – С. 567 – 568.
6. Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. – СПб.: Тип. Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1893. – С. 185.
7. Шершеневич Г.Ф. Ученик торгового права. Издание девятое (второе посмертное). – М.: Тип. Московское издательство, 1919. – С. 144 – 145.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 242.
9. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – 165 с.
10. Шретер В. Н. Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). – М.; Л.: Госиздат, 1928. – С. 237.
11. Гордон М. В. Система советского торгового права: Обзор действующего законодательства по внутренней торговле. – Харьков: Тип. Красный Маяк, 1924. – С. 36.
12. Юркова Е.В. Правовое регулирование бездокументарных ценных бумаг: историко-правовой анализ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 157.
13. Чикулаев Р.В. Вопросы электронных финансовых инструментов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 531.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
15. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

- 16.Ефимова Л.Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменений гражданского и банковского законодательства // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- 17.Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. С. 109.
- 18.О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред. от 14.07.2022): Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
- 19.О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета, № 79, 25.04.1996.
- 20.Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 91.
- 21.Правила информационной системы ООО «Лайтхаус» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cfa.digital/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%9E%D0%98%D0%A1.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
- 22.Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право. – М., 2011. – С. 906.

Репрезентация проблемы психологического здоровья родителей детей с психиатрическим диагнозом в научных отечественных и зарубежных исследованиях**Representation of the problem of psychological health of parents of children with psychiatric diagnosis in scientific native and foreign studies*****Паклин Павел Станиславович****Третье психоневрологическое диспансерное отделение
ЦВЛ "Детская психиатрия" им. С. С. Мнухина
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: paklinpavel213@gmail.com****Paklin Pavel Stanislavovich****Third Psychoneurological Dispensary of the
S. S. Mnuhin Centre for Child Psychiatry
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: paklinpavel213@gmail.com***Аннотация.**

Обращение за помощью к детскому врачу-психиатру является стрессовой ситуацией для большинства родителей. Постановка диагноза ребенку может как кардинально изменить жизнь матери и/или отца, так и первоначально негативно сказаться на их психологическом здоровье. Данная проблема редко рассматривается в широких академических кругах по неизвестным причинам или в детской психиатрии. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать 7 исследований, 4 из которых были проведены отечественными психологами и психиатрами, а 3 других – зарубежными. Авторы научных трудов занимались изучением психологического состояния родителей, которое проявляется в отношении к собственным детям, в поведении, во внутрисемейных отношениях, в использовании психологических защит, во взаимодействии с ближайшим и дальним окружением. В настоящей статье представлены тезисы по каждой отдельно взятой работе.

Annotation.

Asking for help from a psychiatrist is a priori stressful for most parents. The diagnosis of a child can either drastically change the life of the mother and/or father, or initially have a negative effect on their psychological health. This issue is not often discussed in broad academic circles, for unknown reasons, or in child psychiatry, due to age restrictions of the patients. The aim of this paper is to analyse 7 studies, 4 of which were undertaken by national psychologists and psychiatrists, and the other 3 by foreign psychiatrists. The authors of the scientific papers studied the psychological state of parents, which manifests itself in attitude to their own children, in behavior, in intrafamilial relations, in the use of psychological defenses, and in interaction with the immediate and extended environment. This article presents the abstracts of each individual paper.

Ключевые слова: Психологическое здоровье родителей, психиатрический диагноз, родительский стресс.

Key words: Psychological health of parents, psychiatric diagnosis, parental stress.

Проблема психологического здоровья родителей, чьи дети имеют психиатрический диагноз, изучается редко как отечественными учеными и специалистами, так и зарубежными. Как правило, данная тема рассматривается в русле психиатрии, поскольку медицинское сопровождение и лечение ребенка осуществляется именно врачом-психиатром. Задача матери и/или отца в этой связи сводится к ответственному содействию поставленной цели в рамках разработанной терапии [2;5]. Однако родительские психологические проблемы, обусловленные диагнозом ребенка, остаются зачастую неразрешенными, что прямым образом может влиять на психическое состояние детей. Кроме того, ряд похожих исследований ведутся и в образовательной сфере, так как для ребенка с особенностями требуется разработать отдельную программу обучения, которая учитывала бы его потребности. Поэтому здесь также берется в расчет психологическое состояние родителей.

К сожалению, сегодня нет определенного инструмента, который позволял бы фиксировать переживания и чувства родителей, воспитывающих детей, страдающих, например, от расстройства аутистического спектра (РАС), умственной отсталости (УО), расстройства шизофренического спектра (РШС) или синдрома дефицита

внимания и гиперактивности (СДВГ). Авторы статей, монографий и других трудов, посвященных изучению рассматриваемой проблемы, используют разные методы, шкалы, опросники и тесты для определения психологического состояния родителя. Тревога у матерей и/или отцов может появиться ещё до постановки официального диагноза, когда в процессе взросления у ребенка начинает наблюдаться отставание в психоречевом развитии. Возникающие трудности в воспитании и поведении ребенка создают непонимание ситуации у родителей и вводят их в состояния стресса и напряжения [1;2;4;6].

С одной стороны, за последние 10 лет в России обсуждаемая тема поднималась в научных статьях таких психологов и психиатров, как Шабанова Е. В., Дорошева Е. А., Грабельникова У. К., Мрыхина В. В., Солдаткин В. А., Мрыхин В. В., Перехов А. Я., Ковалев А. И., Крючкова М. Н., Бухановская О. А., Хмарук И. Н., Корень Е. В., Куприянова Т. А., Дробинская А. О., Хайретдинов О. З. С другой стороны, за рубежом обсуждаемая проблема находит свое отражение в работах Беаты Павловской (Beata Pawłowska), Юстианы Сверчиньской (Justyna Świerczyńska), Тали Хейман (Tali Heiman), Сюзанна Иадарола (Suzannah Iadarola), Хосе Перес-Рамос (José Pérez-Ramos), Тристам Смит (Tristram Smith), Энн Дозиер (Ann Dozier).

Факт наличия психиатрического диагноза у ребенка коренным образом влияет не только на психологическое состояние матери и/или отца, но и на их взаимоотношения, в общем и целом. Так, в статье Шабановой Е. В. изучаются особенности внутрисемейного функционирования, а именно способность матерей и отцов адаптироваться к диагнозу РАС, поставленному их ребенку [4]. Также, проведя исследования с применением опросника структуры психологических защит М. Бонда и опросника механизмов психологической защиты Life Style Index, автор заключила, что родительское отношение к ребенку в рассматриваемых семьях имеет склонность к подавляющей инфантилизации, эмоциональному отвержению, социальной гиперсоциализации и потворствующей гиперпротекции [4]. Как замечает Шабанова Е. В., в диаде «мать и ребенок» наблюдаются симбиотические отношения, в то время как в диаде «отец и ребенок» ситуация, связанная с воспитанием и взаимодействием, складывается наоборот. Рассматривая применение психологических защит, автор отмечает, что мужчины чаще задействуют механизмы проекции и компенсации, тогда как женщины – отрицание [4]. Однако Шабанова Е. В. указывает на самопонижающий и неадаптивный характер использованных защит. Автор приходит к следующему выводу, что определение психологических защит у матерей и отцов в будущем может позволить разработать для них программу психологической помощи [4].

Проблему совладания и регуляции поведения матерей в процессе воспитания ребенка с РАС рассматривают также Дорошева Е. А. и Грабельникова У. К. При этом в работе авторы акцентируют внимание на синдроме эмоционального выгорания. Исследователи, прежде всего, подчеркивают, что модель поведения некоторых родителей на начальном этапе эмоционального выгорания может характеризоваться напряжением и стрессом, которые обусловлены трудностями в воспитании ребенка [1]. Согласно результатам интервью, психологическое состояние матерей усугубляется из-за их страха, причиной которого служат непонимание и отрицание (иногда негативного и агрессивного характера) особенностей поведения детей с РАС как среди окружающих людей, так и среди родственников [1]. Дорошева Е. А. и Грабельникова У. К. делают вывод, что положительным выходом из-за возникающей ситуации эмоционального выгорания для родителей является концентрация на любви к ребенку, его достижениях в освоении навыков самообслуживания и адаптации к новым условиям и людям. Кроме того, важным фактором, влияющим на улучшение психологического состояния матери, выступают социальная поддержка и оказание эмоциональной помощи родственниками [1].

Если анализировать работы, посвященные рассматриваемой проблеме, то можно обнаружить, что в большинстве из них объектом исследования являются родители, чьи дети страдают от расстройства аутистического спектра. Предположительно, это связано с актуальностью изучения данного диагноза, так и его

влияния на окружающую действительность. Однако в статье Мрыхина В. В., Солдаткин В. А., Мрыхин В. В., Перехов А. Я., Ковалев А. И., Крючкова М. Н., Бухановская О. А., Хмарук рассматривают жизни матерей, дети которых больны шизофренией. Прежде всего, авторы выделяют биологические (особенности здоровья, наследственности, возраста родителей и протекания беременности) и психологические причины проявления шизофрении в раннем возрасте [3]. Рассматривая каждое обстоятельство психологического характера, стоит обратить внимание на несколько выделенных в статье аспектов. Авторы, разбирая проведенный в Израиле эксперимент, связанный с возможностями манифестации шизофрении у генетически предрасположенных детей, отмечают, что больший риск развития болезни в данной группе существует не при воспитании родителями, возможно, больных шизофренией, а, наоборот, в условиях отсутствия контакта с ними [3]. Другим важным моментом является атипичность отношений матери и ребенка, т. е. нарушение родительской привязанности. Здесь исследователи вводят понятие «*шизогенная мать*», которое следует интерпретировать как непоследовательное, отчужденное и, порой, агрессивное поведение доминантного и «холодного» родителя, направленное на ребенка [3]. По мнению авторов, у матери после постановки диагноза сыну или дочери и осознания проблемы может сформироваться патологическое восприятие сложившейся ситуации, что негативным образом отражается во внутрисемейных отношениях. Как и в случае родителей детей с РАС матери, например, стараются не рассказывать другим людям о болезни ребенка. Психологическое состояние матери характеризуется эмоционально-отрицательным изменением в самооощении, неуверенностью в себе, проявлению внутренних конфликтов различного рода, патологическим задействованием механизмов защиты [3]. Заключительным моментом, требующим освещения, являются нездоровые психологические установки, а именно: неприятие ситуации; поиск виноватых и, как следствие, в некоторых случаях перенос вины на ребенка; ошибочный, но социально-обусловленный стыд; гиперопека; появление комплексов неполноценности; синдром жертвы; мания «отличия»; гиперболизация болезни и состояния ребенка; самоутверждение за счет ребенка [3]. Исследователи делают вывод, что понимание душевного состояния и связанных с ним вышеперечисленных проблем должно способствовать разработке определенной психологической программы, направленной на нивелирование ранее упомянутых установок и разрешению психологических проблем [3].

Наряду с расстройствами аутистического и шизофренического спектра частотно встречается диагноз «умственная отсталость» (УО). В этой связи исследование «*Влияние психического расстройства у ребенка на родителей в контексте дифференцированных подходов к психосоциальным вмешательствам в детской психиатрии*» Корень Е. В., Куприяновой Т. А., Дробинской А. О., Хайретдинова О. З становится актуальным и представляет собой изучение психологического состояния родителей детей с РШС, РАС и также УО [2]. В начале авторы, ссылаясь на Ковалева В. В., считают необходимым и важным для врача-психиатра установить доверительные отношения с ребенком и его родителями для более успешного осуществления дальнейшей согласованной психокоррекционной работы или плодотворного сопровождения [2]. Интересным замечанием исследователей является факт отсутствия желания у некоторых отцов и матерей обратиться за помощью в специализированные учреждения, что может быть связано с их предыдущим, возможно, негативным опытом. Согласно авторам, все родители впервые при постановке диагноза испытывают схожие чувства: страх перед болезнью, чувство беспомощности, депрессивное состояние, агрессивные реакции, отрицание поставленного диагноза, обвинение, растерянность [2]. После некоторые родители начинали использовать механизмы защиты, т. е. отстранялись от ребенка или проявляли безразличие [2]. Ситуация, где была необходима госпитализация, если опираться на предоставленные данные Корень Е. В. и других, вызвала у матерей и реже отцов растерянность «с чувством дереализации и деперсонализации» [2]. При этом после выписки ребенка появлялись страх и тревога родителей из-за непонимания будущего. Корень Е. В. и другие, опрашивая респондентов,

заметили, что большинство не желало и не желает афишировать диагноз ребенка [2]. В отличие от родителей детей с РШС и РАС у матерей и отцов детей с УО чаще наблюдается принятие ситуации и меньше самообвинения или обвинения других [2]. Причины различного рода реакций родителей на ребенка и ситуацию зачастую обусловлены когнитивными, эмоциогенным и поведенческими факторами [2]. Первые (когнитивные) заключаются в изначальном представлении родителей об «идеальном ребенке», который ввиду выявленных особенностей не может соответствовать ожиданиям [2]. Также здесь играют немаловажную роль социальные условия – трудности в инклюзивности и включенности в образовательный процесс [2]. Другими существенными факторами, по мнению исследователей, являются эмоциогенные, которые характеризуются нетипичностью эмоциональных реакций со стороны ребенка, что заставляет матерей и отцов думать о собственной несостоятельности как родителей [2]. Такие мысли приводят к отказу от личных потребностей ради стремления «быть хорошим родителем», кроме того, к самообвинению или, наоборот, выбору объекта вины (например, супруга/супругу, врача и т. д.) [2]. Факторы поведенческого уровня выражаются в агрессии или отчуждении родителей в качестве защитной реакции на сенсбилизацию окружающих [2]. Это проявляется, прежде всего, в создании симбиотических отношений одного из родителей (зачастую матери) с ребенком [2]. В данной ситуации отцы начинают уделять больше времени профессиональной сфере или увлекаться вредными привычками [2]. Авторы заключают, что врачу-психиатру при постановке и оглашении диагноза ребенку следует провести обширную просветительскую работу с родителями, чтобы наладить доверительные отношения и смягчить шокирующую новость [2]. Корень Е. В. и другие отмечают в дальнейшем важность разработки психосоциальной помощи семьям, которую можно было бы получить не только от медицинских специалистов, но и от ближайших родственников и определенных сообществ [2]. Важнейшим действием является работа со стрессовой ситуацией и формированием патологической системы защиты у родителей [2].

Основываясь на опубликованных исследованиях, можно сказать, что проблему психологического состояния изучают во многих странах мира. Так, в статье «*Correlation between the assessment of family relations and psychological factors in mothers of children diagnosed with autism and Asperger's syndrome*» Беата Павловская и Юстиана Сверчиньская изучают корреляцию между оценкой семейных отношений и психологических факторов, влияющих на матерей детей с диагнозом РАС и синдромом Аспергера. Польские исследователи подчеркивают, что воспитание ребенка с особенностями, к сожалению, может оказаться причиной стресса, депрессивного состояния, нарушения внутрисемейной эмоциональной связи, разочарования в собственных родительских компетенциях и финансово-затрудненного положения [7]. Авторы использовали шкалы и опросники, измеряющие уровень стресса, выгорания, социальной поддержки, жизнестойкости и общего здоровья для фиксации определенных аспектов психологического состояния матерей. Проблемами, согласно их статистическому анализу, связанными с воспитанием ребенка с синдромом Аспергера, являются причиной повышенного чувства выгорания, что выражается снижением терпения по отношению к ребенку, разочарованием в собственной компетентности и пессимизмом [7]. Кроме того, исследователи зафиксировали низкий уровень принятия ситуации, и, следовательно, маловероятную возможность скорой адаптации к ней [7]. Опрошенные родители детей с диагнозом РАС характеризовались низкой вовлеченностью во внутрисемейные отношения. В обеих группах наблюдалась ригидность респондентов в аспекте постановки цели и задач, выполнение которых им помогло бы изменить ситуацию в положительном ключе. Также авторы упоминают о некоторых респондентах, которые интерпретировали проявление симптомов, негативных реакций или отсутствие эмоциональности у детей как угроза [7]. Основываясь на проведенном исследовании, Беата Павловская и Юстиана Сверчиньская вывод, что личностные особенности матерей, стиль поведения и воспитания, правильные внутрисемейные отношения,

социальная поддержка влияют как на психологическое состояние и проявление симптомов у ребенка, так и на его дальнейшее становление личности [7].

Проблема психологического состояния родителей детей с ментальными особенностями также изучается в Израиле. В статье Тали Хайман (Tali Heiman) «*Parents' Voice: Parents' Emotional and Practical Coping with a Child with Special Needs*» (Голос родителей: эмоциональное и практическое совладение с детьми с особыми потребностями) исследуется эмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей, у которых были поставлены диагнозы «РАС», «СДВГ» и установлены трудности в освоении образовательной программы (нарушение обучаемости). Если в предыдущих рассмотренных статьях выборка респондентов состояла преимущественно из родителей детей младше 18 лет, то в данном исследовании автор оценивала эмоциональное состояние матерей и отцов, супружеские отношения, личные переживания и умение справляться со стрессом, а также их реакции и мысли касательно образовательных учреждений и будущего в рамках всей жизни ребенка. Тали Хайман подчеркивает, что несмотря на различия родителей (возраст и диагноз детей), большинство интервьюируемых на протяжении длительного периода проходили или проходят стадию «горевания», суть которой тем не менее заключается в сожалении о «потере здорового ребенка» [5]. По мере взросления детей родители не перестают осознавать невозможность преодоления трудности, которая становится эмоциональным бременем, особенно усиливающееся из-за атипичных реакций ребенка и являющееся причиной стресса, выгорания и усталости [5]. По мнению автора, наблюдалось сокращение социальных и, в том числе, родственных связей, что создает обстоятельства, когда мать и/или отец остаются наедине со своими мыслями и чувствами [5]. Возникающая ситуация может формировать непонимание между супругами и ухудшать их взаимоотношения, рождая супружескую неудовлетворенность. Интересным в исследовании является рассмотрение автором положительных сторон использования копинг-стратегий. Тали Хайман отмечает позитивное влияние на семейную сплоченность, усиление чувства значимости родителей и даже зарождение надежды. Как и предыдущие исследователи данной проблемы, автор пишет о необходимости создания и оказания социально-эмоциональной помощи родителям детей с РАС, СДВГ и с нарушениями обучаемости, поскольку от этого зависят успех адаптации и психологическое здоровье ребенка [5].

Проблема душевного состояния родителей свойственна всем слоям населения вне зависимости от государства, благосостояния, культуры и других отличительных черт. Авторы статьи «*Understanding stress in parents of children with autism spectrum disorder: a focus on under-represented families*» (Анализ стресса родителей детей с расстройством аутического спектра: фокус на нерепрезентативные семьи) Сюзанна Иадарола, Хосе Перес-Рамос, Тристам Смит, Энн Дозиер на базе медицинского центра Рочестерского университета в Нью-Йорке провели исследование, респондентами которого выступили в основном родители-эмигранты, ухаживающие за своими детьми с РАС. Специфика полученных результатов включала учет культурных особенностей опрашиваемых и их окружения. В ходе исследования авторами было выявлено четыре главных конфликтных темы и несколько подтем: влияние воспитания ребенка с РАС на семейные отношения (проживание, самопожертвование, изменение внутрисемейных отношений); формирование стресса за счет неверного восприятия РАС в учебных заведениях; происхождение, раса, этническая принадлежность и родной язык как фактор взаимодействия с многочисленными аспектами опыта ухода (влияние расовой/этнической принадлежности на принятие; влияние расовой, этнической принадлежности и знания языка на доступность медицинских услуг); положительное и отрицательное влияние «системы», окружающей ребенка, на родителей (опыт взаимодействия с медучреждениями; запутанная и громоздкая система; уход за детьми как фактор стресса; существенное значение изоляции и совместного опыта) [6]. Исходя из обозначенных тем интервью с родителями и их ответов, авторы констатируют, что многие респонденты указывают на самопожертвования ради

осуществления качественного ухода и достойного воспитания за детьми [6]. Такой отказ от собственных потребностей даже чреват угрозой для физического здоровья матерей и отцов. Языковой барьер и тяжелый для понимания в бюрократическом смысле процесс оформления инвалидности способствует возникновению ситуации дистресса [6]. Социальная и семейная поддержка играют значимую роль для респондентов, что связано с культурными особенностями менталитета с учетом нахождения в другой стране [6]. Родители столкнулись с игнорированием и непониманием со стороны родственников и холодностью в медицинских учреждениях [6]. Зачастую постановка диагноза приводила к расторжению брака из-за возникшей напряженности между супругами, ввиду их разногласий в стиле воспитания и разделению обязанностей по дому [6]. Подводя итоги, авторы делают вывод, что в будущем такой категории родителей необходимо оказать медико-социальную помощь, т. е. назначить специалиста-консультанта для представления их интересов в официальных учреждениях [6]. Также респондентам стоит предоставить услуги психологической помощи, которые учитывали бы их культурные особенности этнической принадлежности [6].

Проанализировав отечественные и зарубежные статьи, можно сделать следующие выводы. Во-первых, все авторы указывают на существование проблемы и необходимость её разрешения. Во-вторых, исследователи используют разные инструменты и методики по диагностированию и дифференцированию психологического состояния родителей. В-третьих, наблюдаются общие проблемы вне зависимости от страны или этнической принадлежности: появление стресса, задействование защитных механизмов, финансовые трудности, иногда возникающее отчуждение со стороны родителей или со стороны ближайшего окружения от ребенка. В заключении стоит сказать, что отечественные и зарубежные исследователи делятся результатами, которые были получены на основе ответов родителей разных национальностей, возрастов и которые можно было бы учитывать, например, при разработке программ психологической помощи для матерей, отцов и детей с диагнозами РАС, РШС, УО и СДВГ.

Список используемой литературы:

1. Дорошева Е. А., Грабельникова У. С. — Текст: непосредственный // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия: Психология. — 2018. — № 1. — С. 5–18.
  2. Корень Е. В. Влияние психического расстройства у ребенка на родителей в контексте дифференцированных подходов к психосоциальным вмешательствам в детской психиатрии / Е. В. Корень, Т. А. Куприянова, А. О. Дробинская, О. З. Хайретдинов. — Текст: непосредственный // ЖУРНАЛ НЕВРОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ ИМ. С.С. КОРСАКОВА. — 2014. — № 10. — С. 14–19.
  3. Мрыхина В.В. Матери больных шизофренией / Мрыхина В. В. Солдаткин В.А., Мрыхин В.В., Перехов А.А., Ковалев А.И., Крючкова М.Н., Бухановская О.А., Хмарук И.Н.— Текст: непосредственный // МЕДИЦИНСКИЙ ВЕСТНИК ЮГА РОССИИ. — 2019. — № 3. — С. 6–17
  4. Шабанова, Е. В. Внутрисемейное функционирование и психологические защиты родителей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра / Е. В. Шабанова. — Текст: непосредственный // ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 12. ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. — 2014. — № 4. — С. 51–57.
- Электронные ресурсы
5. Heiman Tali. Parents' Voice: Parents' Emotional and Practical Coping with a Child with Special Needs [Электронный ресурс]: Tali Heiman. Режим доступа: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=109128>, свободный.
  6. Iadarola S. Understanding stress in parents of children with autism spectrum disorder: a focus on under-represented families [Электронный ресурс]: Suzannah Iadarola1, José Pérez-Ramos, Tristram Smith1, Ann Dozier. Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30873280/>, свободный.
  7. Pawłowska B. Correlation between the assessment of family relations and psychological factors in mothers of children diagnosed with autism and Asperger's syndrome [Электронный ресурс]: Beata Pawłowska, Justyna Świerczyńska. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/358218063_Correlation_between_the_assessment_of_family_relations_and_psychological_factors_in_mothers_of_children_diagnosed_with_autism_and_Aspenger's_syndrome, свободный.

Роль России в современной внешнеполитической стратегии Турции**Russia's role in Turkey's modern foreign policy strategy****Баранов Илья Николаевич***Факультет международных отношений,**Бакалавриат**Санкт—Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург***Baranov Ilya Nikolaevich***Faculty of International Relations,**Bachelor course**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg***Аннотация.**

Данная статья посвящена определению роли России во внешнеполитической стратегии Турции и перспективам современных российско—турецких отношений, а также причинам и внешним обстоятельствам, обуславливающим укрепление партнерских связей, налаженных при президентах Путине и Эрдогане. При детальном рассмотрении процесса эволюции внешней политики Турецкой республики с начала XXI в. были выявлены ее ключевые направления и наиболее актуальные проблемы. В результате анализа двусторонних отношений Турции с ее соседями и США был сделан вывод о известной неустойчивости внешнеполитического положения Турции в силу обострения отношений с соседними государствами, риска изоляции и растущей из этого потребности в поиске новых партнеров, наиболее значимым из которых стала Россия.

Annotation.

This article is devoted to determining the role of Russia in Turkey's foreign policy strategy and the prospects of modern Russian-Turkish relations, along with the reasons and external circumstances that determine the strengthening of partnerships established under Presidents Putin and Erdogan. A detailed examination of the evolution of the foreign policy of the Republic of Turkey since the beginning of the XXI century revealed its key directions and the most pressing problems. As a result of the analysis of Turkey's bilateral relations with its neighbors and the United States, it was concluded that Turkey's foreign policy situation is unstable due to the aggravation of relations with neighboring states, the risk of isolation and the growing need to find new partners, the most significant of which is Russia.

Ключевые слова: Российско—турецкие отношения, стратегическая глубина, мягкая сила, риск изоляции, Mavi Vatan, баланс сил, стратегическая автаркия, рациональный выбор.

Key words: Russian—Turkish relations, strategic depth, soft power, risk of isolation, Mavi Vatan, balance of power, strategic autarky, rational choice.

Точка старта — кемализм

В третье тысячелетие Турецкая Республика вступила как государство регионального значения, являющееся в большей мере объектом чем субъектом международных отношений. В основе внешней политики Турции с 1920-х гг. лежал кемализм — специфическая идеология турецкого национализма.

Кемализм в сущности предполагает отказ от имперских амбиций и использования жесткой силы, поскольку такая политика, отвлекая большой объем ресурсов, тормозит социально-экономическое и культурное развитие молодой нации. Во 2-й половине XX в. Турция стала членом НАТО, что фактически избавило страну от многих проблем в области защиты от внешних угроз, поэтому фокус на внутренних проблемах представлялся целесообразным. Но с окончанием Холодной войны система международных отношений в корне изменилась, в частности, после распада СССР изменился расклад сил в Черноморском регионе и Центральной Азии, и перед Турцией встал вопрос «как выстраивать отношения с новой Россией и другими бывшими республиками СССР?». В то же время США обрели роль мирового гегемона и в 1990-е гг. регулярно проводили военные операции в том числе и на Ближнем Востоке — в сфере непосредственных интересов Турции. Одно из важнейших последствий американских интервенций в регион — распространение международного терроризма: на рубеже тысячелетий

он становится по—настоящему глобальной проблемой. Еще больше положение на Ближнем Востоке дестабилизировала «Арабская весна». В отношении политического курса Анкары исламистские правительства арабских государств были настроены скептически: демократизация, попытки участия Турции в евроинтеграции и сближение с США воспринимались резко негативно. Испортившиеся отношения с арабским миром были одной из главных проблем внешней политики Турции в XXI в.

Стратегическая глубина — первый шаг к трансформации

Первой попыткой исправить такое положение дел стала доктрина министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу, получившая название «Ноль проблем с соседями» (суть изложена в его работе «Стратегическая глубина»). Благодаря использованию выгодного геостратегического положения и инструментов «мягкой силы» Турция добилась значительных успехов в укреплении отношений с Грецией, Ираком, Ливией, Иорданией, Россией и даже Арменией. Также стоит отметить особую роль Турции в диалоге между Западом и Востоком. США и ЕС воспринимали Турцию как проводника либерально—демократических ценностей в исламской мире. Отчасти этим обусловлено то, что Анкара для налаживания отношений с соседями чаще применяла «мягкую силу». Так Турция постепенно решала свои внешнеполитические задачи: отношения с Египтом укреплялись за счет торговли природными ресурсами (Турция стала транзитером египетского газа); с Арменией — за счёт «футбольной дипломатии» и государственных визитов; с Грецией — благодаря общей интенсификации межправительственных взаимодействий (с 2010 г. действует Совет по стратегическому сотрудничеству высшего уровня); с Россией — за счет развития социально—экономических связей (в 2010 г. было подписано соглашение о взаимной отмене виз для граждан России и Турции). Еще одним важным направлением внешней политики Турции в постбиполярном мире была Центральная Азия. В этом регионе Анкара руководствовалась идеями пантюркизма для распространения своего влияния на тюркоязычные народы. «Ритмичная дипломатия» по линии **США — ЕС — исламский мир** принесла свои плоды. Постепенно Турция отходила от роли «малого государства», набирая вес в мировой политике.

Однако политика «Ноль проблем с соседями» не могла коренным образом изменить роль Анкары в региональных и глобальных международных отношениях. В 2010-е гг. Турция столкнулась с новыми вызовами, преодоление которых потребовало новых инструментов внешней политики: теракты в турецких городах, осложнение отношений с соседями (Египтом, Сирией, Саудовской Аравией), обострившийся курдский вопрос, кризис евроинтеграции и отношений с США. Чтобы справиться с этими вызовами, Анкаре пришлось кардинально пересмотреть свой подход к проведению внешней политики. В 2013 г. в результате военного переворота в Египте был свергнут Мухаммед Мурси, поддержанный Турцией во время «Арабской весны»; неудачная ставка на поддержку сирийской оппозиции привела к разрыву отношений с администрацией Башара Асада; попытка прийти к взаимопониманию по сирийскому вопросу с суннитами Сирии и Ирака привела к осложнению отношений со стратегически важным партнером — Ираном; как никогда прежде остро встал курдский вопрос, о чем свидетельствует колоссальное количество терактов на территории Турции. Совокупность этих реалий турецкой внешней политики позволяет сделать следующий вывод: политика «Ноль проблем с соседями» перестала приносить плоды после радикальных перемен 2011-2012 гг., полностью поменявших характер межнациональных отношений на Ближнем Востоке. Турция рисковала остаться в полной изоляции, однако смена режимов в арабских государствах, российское и американское вмешательство в Сирии подтолкнули Анкару к смене инструментов внешней политики. Так Турция под управлением Эрдогана и ПСР обратилась к «жесткой силе». Правительство взяло курс на стратегическую автаркию с целью обеспечить себе полную независимость от союзников по НАТО в вопросах обороны.

Российское направление в обновленной внешнеполитической стратегии Турции

2016 г. стал поворотным для внешней политики Турецкой Республики. Идеология неоосманизма прекрасно коррелировала с растущими амбициями правящих элит, что объясняло растущую заинтересованность Турции в наращивании влияния на территориях, когда—то входивших в состав Османской империи, а именно — в Ливии, Сирии, Йемене, Карабахе и, в каком—то смысле, даже в Украине. Кроме того, в 2016 г. в недавнем прошлом главный идеолог турецкой внешней политики, а также автор концепции «Стратегическая глубина», — Ахмет Давутоглу — ушел в отставку. Именно в этот переходный период интересы Турции сталкиваются с интересами мировых держав, в первую очередь — США и России. И если с Вашингтоном Анкару давно связывают союзнические отношения, то роль Москвы еще не была определена, но турецкие элиты в целом и Эрдоган в частности понимали, что курс на стратегическую независимость и повышение «ранга» турецкой державы невозможно без конструктивных отношений с Кремлем. Как наиболее значительные направления российско—турецкого сотрудничества стоит выделить сельское хозяйство, финансовый сектор, энергетическую отрасль (дешевый газ через газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток»; строящаяся АЭС «Аккую») и оборонную промышленность (Турция приобретает экспортную модификацию системы ПРО российского производства — С-400 — даже под угрозой срыва сделки по покупке американских истребителей F-16, в разработку которых турецким правительством были инвестированы значительные средства). По итогам 2022 г. Турция стала шестым по объему торговли партнером России (+84% г/г. по данным ФТС). С обратной стороны, Россия — второй по объему импорта и десятый по объему экспорта партнер Турции. Вероятно, в 2023 г. положительная динамика в этом аспекте сохранится, поскольку Турция в определенном смысле стала «мостом» между Россией и Евросоюзом благодаря транзиту энергоносителей и т.н. параллельному импорту. В дополнение ко всему, Турция также получает огромную выгоду от ограниченных возможностей российских туристов выехать за рубеж: помимо курортных регионов Турция предоставляет им пересадочный узел, позволяющий обойти, например, закрытое для российских самолетов европейское небо.

В то же время Россию и Турцию связывают некоторые стратегические интересы. В частности, обе страны заинтересованы в том, чтобы как можно сильнее сократить влияние США в Ближневосточном и Центральном азиатском регионах. Для этого Россия и Турция прибегают к активным контактам с Ираном, очевидно настроенным против агрессивной ближневосточной политики США. В будущем, возможно, Вашингтону придется противостоять тактическому альянсу Москвы, Анкары и Тегерана. Кроме того, даже несмотря на членство в НАТО, правящие круги Турции отказались от проамериканской позиции по украинскому кризису и приняли решение придерживаться роли «посредника» между Россией и Западом. Таким образом, Турция нужна обеим сторонам конфликта, что позволяет ей получать определенные бенефиты одновременно и от России, и от США, вследствие чего ее роль в международных отношениях постепенно растет. Политика «лабиринтов» и курс на стратегическую автаркию (Эрдоган заявил, что к 2023 г. Турция должна самостоятельно обеспечивать все свои оборонные потребности) определенно соответствуют региональным и глобальным амбициям Турецкой Республики.

«Ноль соседей без проблем», Mavi Vatan и угроза изоляции

Еще одной проблемой, с которой столкнулась Турция в результате вышеописанных перемен в своей внешней политике, стала угроза региональной изоляции. Политика «Ноль проблем с соседями» обернулась ситуацией, которую некоторые эксперты зачастую характеризуют как «ноль соседей без проблем». На сегодняшний день у Турции практически не осталось надежных союзников на Ближнем Востоке. Рассмотрим двусторонние отношения Турции и стран региона, представляющих, пожалуй, наибольший интерес для внешней политики этой страны.

Сирия. В корне противоречий — курдский вопрос, приведший к турецкому военному вмешательству,

поддержке оппозиционных сил и фактическому отказу от диалога с президентом Башаром Асадом.

Иран. За тесным экономическим сотрудничеством скрываются стратегические противоречия: основной внешний враг Ирана — США — союзник Турции, и в случае кризиса в американо—иранских отношениях маловероятен исход, при котором Турция предпочтет поддержать Иран.

Ирак. Несмотря на то, что долгое время отношения Анкары с иракскими курдами складывались лучше чем с сирийскими курдами, военная операция «Коготь—замок» на территории Ирака сильно ударила по отношениям Анкары и Багдада. После этого вновь активизировались курдские террористы, что привело к нескольким терактам и огромным человеческим жертвам в Турции.

ОАЭ. Отношения между ОАЭ и Турцией неуклонно ухудшаются с того момента, как власти ОАЭ поддержали попытку военного переворота в Турции (согласно утечкам из электронной почты посла ОАЭ в США — Юсефа аль-Утайби). Кроме того, ОАЭ также стремятся к региональному лидерству, и поэтому резко критикуют турецкие операции в Сирии и поддержку Катара. Турция в свою очередь в 2018 г. осудила военное присутствие ОАЭ в Йемене без согласия правительства Йемена.

Саудовская Аравия. Напряженные отношения между Турцией и королевством окончательно испортились после жестокого убийства журналиста Джамала Хашогги в саудовском консульстве в Стамбуле в 2018 г. В Эр-Рияде также как и в Абу-Даби с опаской смотрят на военную модернизацию Турции.

Греция. После некоторого потепления в греко—турецких отношениях наступила новая волна эскалации в связи с обострением территориальных споров в Восточном Средиземноморье: доктрина «Голубая родина» предполагает расширение исключительной экономической зоны Турции, в том числе в районах, богатых полезными ископаемыми. Греция опирается на морскую Конвенцию ООН, позволяющую расширить ИЭЗ благодаря обитаемым островным территориям, что противоречит интересам Турции, не ратифицировавшей данную Конвенцию

Кипр. До сегодняшнего дня крупнейший остров Восточного Средиземноморья остается разделенным надвое между греками—киприотами и турками—киприотами, что остается, вероятно, главным камнем раздора между Турцией и Европейским Союзом. Процесс интеграции Турции в ЕС фактически обратился вспять в 2000—е гг. как раз по причине неразрешимости данного конфликта. На сегодняшний день стороны, по-видимому, даже не стремятся к конструктивному диалогу.

Армения. Важнейшей причиной межнационального армяно—турецкого конфликта является геноцид армян, организованный властями Османской империи в 1915 г. На данный момент ситуация остается сложной: «футбольная дипломатия» и встреча представителей властей в Москве в январе 2022 г., с одной стороны, демонстрируют стремление Еревана и Анкары поскорее преодолеть разногласия, с другой стороны, каких-то конкретных мер по нормализации отношений не предприняли ни те, ни другие. Предложения Эрдогана, касающиеся постройки новых железных дорог и автомагистралей с экстерриториальным статусом, получают однозначно негативную реакцию в Армении несмотря на личную готовность Пашиняна вести конструктивный диалог и совершать определенные шаги навстречу Турции.

Египет. Отношения Анкары и Каира испортились еще в 2013 г. после свержения Мухаммеда Мурси, поддерживаемого Турцией представителя исламистской организации «Братья-мусульмане», деятельность которой до сих пор официально запрещена на территории Египта. Суть современных египетско-турецких противоречий заключается в территориальных спорах, связанных с демаркацией морских границ в Восточном Средиземноморье. Египет при сотрудничестве с Грецией, Кипром и Израилем стремится к изоляции Турции в регионе и нейтрализации ее геостратегических преимуществ. Так вышеперечисленные государства приступили к реализации проекта газопровода «EastMed» в обход территории Турции.

Израиль. Отношения между Израилем и Турцией складываются в крайне непростую мозаику из множества важных элементов: объем торговли между странами растет ежегодно, высшие должностные лица обмениваются государственными визитами, дипломатические отношения восстановлены, однако в корне турецко-израильских противоречий лежат вопросы, имеющие огромное значение для обеих сторон. Во-первых, арабо-израильский конфликт, в рамках которого стороны, очевидно, занимают противоположные позиции. Турция не готова идти на уступки, о чем свидетельствует отказ выдавать Израилю палестинцев из ХАМАС, находящихся на территории Турции, в силу того, что Анкара не признает ХАМАС террористической организацией. Во-вторых, Израиль еще в 2019 г. подписал с Грецией и Кипром соглашение о строительстве газопровода EastMed (маршрут газопровода обходит стороной турецкие территориальные воды). С одной стороны, это делает транзит газа более безопасным, поскольку Израиль не может делать такую большую ставку на Турцию, отношения с которой не отличаются стабильностью, тогда как Греция и Кипр кажутся более надежными партнерами.

Внешнее давление и необходимый противовес

Таким образом, на сегодняшний день Турция, набирающая политический вес как в ближневосточном и средиземноморском регионах, так и в масштабах глобальной системы международных отношений, очевидно вызывает недовольство у всех своих наиболее влиятельных соседей. В Анкаре четко осознают, какие возможности и какие риски несет трансформацию современной системы международных отношений, стремящейся к многополярности, и политические элиты Турции, безусловно, имеют определенные основания рассчитывать на то, что их страна, как максимум, станет одним из центров силы в новой глобальной системе или, как минимум, единоличным лидером в регионе, однако также Эрдоган и его ближайшее окружение ясно видят риск изоляции Турции и объединения всех заинтересованных в ее ослаблении игроков. Арабским государствам не нужен сильный и амбициозный конкурент в сфере энергетики, к тому же, с внутренним демократическим устройством (пусть и весьма далеким от эталона демократического общества), глубокие, уходящие корнями в далекое прошлое, противоречия, связывающие Турцию с Арменией и Израилем, судя по всему, не предполагают разрешения, которое удовлетворило бы все стороны; в то же время, США отнюдь не нужна активная, самостоятельная и, как следствие, непредсказуемая Турция: США нуждаются в «послушной» Анкаре для сохранения своего влияния на Ближнем Востоке и, конечно, в Черноморском регионе для сдерживания распространения российского влияния. Все вышеперечисленные факторы заставляют турецкое правительство искать внушительный противовес, который смог бы компенсировать деструктивное влияние внешнего давления и хотя бы в краткосрочной перспективе сбалансировать отношение оппонентов и партнеров Турции на поле международных отношений.

Если мы принимаем такую логику, единственным подходящим партнером представляется именно Россия, поскольку в последние годы складываются благоприятные условия для конструктивного российско—турецкого сотрудничества. Обе стороны видят объективные выгоды, которые они путем поиска компромиссов могут извлечь из такого партнерства. Однако не стоит это воспринимать как неформальный союз или тем более дружбу, коей в большой политике, пожалуй, вовсе не существует. Российско—турецкие отношения носят сугубо прагматичный характер. Благодаря сотрудничеству с Москвой Анкара может нивелировать давление своих соседей и Вашингтона, недовольных самоуправством Турции в регионе, сразу в нескольких сферах. Во—первых, Россия готова поставлять Турции нужное ей вооружение. В 2017 г. был подписан до сих пор обсуждаемый контракт о поставке в Турцию экспортной модификации зенитно—ракетного комплекса С—400 «Триумф», что привело к отказу США от договоренности с Турцией по истребителям F—35. Тогда Россия попыталась пролоббировать собственные военные самолеты Су—35 и Су—57, а министр иностранных дел Турции Мевлют

Чавушоглу в интервью CNN Turk подтвердил, что альтернативные варианты по приобретению истребителей уже прорабатывается правительством. В 2020 г. начались активные переговоры по этому вопросу, однако сейчас о них ничего неизвестно. Во—вторых, важно помнить, что Россия — с большим отрывом первый экспортер сырой нефти и нефтепродуктов для Турции, что становится особенно значимым в нынешних обстоятельствах, поскольку в данный момент одна сторона остро нуждается в новых рынках сбыта, не требующих больших инвестиций в инфраструктуру, а другая — в дешевых энергоносителях для обеспечения стратегической автаркии, которая должна гарантировать стране безопасность и независимость во внешней политике, и в таком случае российские ресурсы становятся более привлекательными, чем, например, арабские. В—третьих, в 2022 г. президенты Путин и Эрдоган договорились о создании в Турции газового хаба для Европы. Этот проект призван нивелировать ущерб, нанесенный в результате все еще нерасследованных терактов «Северным потокам» в Балтийском море и, как следствие, поставкам Российского газа в страны ЕС. Газовый хаб в Турции — крупнейший инфраструктурный проект, который затрагивает интересы множества сторон — интересы Турции, России и Евросоюза — напрямую, арабских стран, США — косвенно. Важно понимать, что реализация столь амбициозного проекта требует долгой и детальной предварительной проработки, анализа рисков и перспектив, а это значит, что, (если мы исходим из логики принятия заинтересованными акторами рациональных решений) лидеры государств, договорившиеся о создании газового хаба во Фракии, имеют основания считать, что их взаимоотношения достаточно надежные, а внешние обстоятельства достаточно благоприятные, чтобы брать на себя ответственность за известные риски при реализации столь масштабного и важного проекта.

Тем не менее, имеется известная вероятность обратного исхода: Россия на протяжении всего XXI в. стремится к упрочнению своего влияния в Европе за счет экспорта энергоносителей, и, безусловно, нефтегазовые доходы важны для Кремля не меньше, чем для Европы энергетическая безопасность, однако в последние годы мы имели возможность наблюдать за печальной судьбой Северного потока-2 — морского газопровода, позволяющего направлять природный газ прямо из страны—экспортера в страну-импортера — из России в Германию. Обе стороны заявляли, что СП-2 — важный шаг на пути к достижению энергетической безопасности благодаря отсутствию нестабильных транзитеров, и, в дополнение ко всему, экономически рентабельный проект. Однако в итоге всех его преимуществ оказалось недостаточно, когда между Россией и Евросоюзом обострились политические противоречия. Сперва под давлением США страны ЕС затягивали процесс укладки труб, а затем и сертификации Северного потока—2, вследствие чего в 2020 г. проект был фактически заморожен. Уже следующий кризис в отношениях России и стран Запада окончательно доказал, что геополитические интересы и вопросы ценностей и идеологий имеют для обеих сторон большее значение, чем десятилетиями выстраиваемые инфраструктурные связи, энергетическая безопасность и экономическая стабильность. В марте и августе 2022 г. цена на газ в Европе приближалась к рекордно высоким 2 000 долларов за тысячу кубометров, а Россия в результате терактов на Северных потоках практически потеряла свой крупнейший рынок сбыта природного газа, что, кроме прочего, объясняет целесообразность создания газового хаба в Турции. Проект «Северный поток—2», в который суммарно было вложено около 9,5 млрд евро, на сегодняшний день полностью парализован, и его будущее остается в высшей степени туманным.

Этот пример должен напомнить нам, что в международных отношениях нет четких и неопровержимых законов, поскольку за любыми процессами и событиями, изучаемыми нами, стоят люди — индивиды, далеко не всегда принимающие рациональные решения, и потому их действия могут быть совершенно непредсказуемыми.

Украинский фактор в российско-турецких отношениях

За последний год российско-турецкие отношения подверглись серьезным испытаниям. Обе стороны оказались в сложном положении: Турция, как член НАТО, осудила СВО, проводимую Россией на территории

Украины, но при этом не поддержала санкционную политику стран Запада, стремясь сохранить выгоды, извлекаемые ей из сотрудничества с Россией; Москва, в свою очередь, вынуждена наблюдать за тем, как Турция поставляет Украине вооружение и строит на ее территории завод по производству беспилотников «Байрактар», поскольку остро нуждается в стабильных отношениях с Анкарой.

Сложно сказать однозначно, кто в этой паре занимает доминирующую позицию. Турецкая экономика в значительной степени зависит от российского экспорта энергоносителей и инвестиций в сферу туризма. В 2023 г. Россия стала лидером по совокупному экспорту в Турцию (13,7%), обойдя Швейцарию и Китай. В то же время, Турция, смягчая губительное влияние санкций, играет особую роль для кризисной российской экономики. Голубой и Турецкий потоки работают на пределе проектной мощности, что позволяет Газпрому легче переносить потерю Северных газопроводов в условиях переориентации газового экспорта на Восток. Также Турция продолжает помогать России обходить некоторые санкционные механизмы через параллельный импорт, несмотря на прямые угрозы введения вторичных санкций со стороны США. Эти факты доказывают, что Москва и Анкара по-прежнему нужны друг другу, и сохранение партнерских отношений соответствует интересам обеих сторон.

Тем не менее, исходя из логики последних событий, можно сделать вывод о более устойчивой позиции Турции в рамках двусторонних отношений с Россией. Президент Эрдоган проводит собственную политическую линию, порой противоречащую российским интересам, и не получает за это никаких санкций со стороны России. Среди такого рода действий можно отметить «торг» за вступление Финляндии и Швеции в НАТО, в рамках которого Турция преследовала собственные цели, продажу Украине военной техники, передачу Киеву командиров полка «Азов» (*запрещенная в РФ террористическая организация*) и разнообразные попытки оживить зерновую сделку, от которой Турция, будучи одним из крупнейших центров переработки зерна, получала непосредственную экономическую выгоду. Таким образом Турция занимает позицию более активного, «ведущего» партнера, *поскольку имеет большее пространство для политических маневров.*

Такая ситуация складывается из-за отсутствия у Москвы надежных рычагов давления на Анкару, поскольку классическое решение о прекращении или сокращении экспорта энергоносителей и других ресурсов на турецком направлении — это фактически выстрел себе в ногу, учитывая важность нефтегазовых доходов для российского бюджета. Однако в контексте взаимозависимости России и Турции нельзя не упомянуть плачевное состояние турецкой экономики. В Анкаре должны четко осознавать, где находится та грань в отношениях с Москвой, переступить которую нельзя, поскольку это может еще сильнее усугубить экономические проблемы. ЦБ Турции в июле 2023 г. отказался от экспериментального метода борьбы с инфляцией через понижение ключевой ставки и повысил ее с 8,5 до 17,5% за 2 месяца. Вероятно, правительство Эрдогана стремится к стабилизации экономики, а для этого необходимы стабильные отношения с внешними партнерами — в т.ч. и с Россией, основным поставщиком топлива и строителем первой АЭС в Турции.

Прагматичное сотрудничество

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: место России в современной стратегии внешней политики Турции в значительной степени уже определено. Стремясь к достижению статуса нового центра силы в региональном и даже глобальном масштабах, Анкара сталкивается с определенными издержками, связанными с недовольством других акторов, чьи интересы сталкиваются с интересами Турции. Вполне естественно, что Турция обращается к поиску балансира, который поможет компенсировать эти издержки, и в этом поиске Турция вполне ожидаемо обращается к сотрудничеству с Россией. Стороны, по-видимому, не питают иллюзий относительно характера своего двустороннего партнерства, однако все же продолжают прагматичное сотрудничество и даже берутся за реализацию масштабных совместных проектов, а значит рассчитывают на

продолжение текущей линии их двусторонних отношений.

Список используемой литературы:

1. Bakan Çavuşoğlu'ndan F-35 açıklaması // CNN Turk URL: <https://www.cnnturk.com/> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Erdogan says Turkey in talks with US on sale of F-16 fighter jets // ALJAZEERA URL: <https://www.aljazeera.com/> (дата обращения: 22.04.2023).
3. GDP (current US\$) - Russian Federation // The World Bank URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 22.04.2023).
4. Mavi Vatan and Turkish-Greek ties // Hürriyet Daily News URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/> (дата обращения: 02.03.2023).
5. Russia (RUS) and Turkey (TUR) Trade // The Observatory of Economic Complexity URL: <https://oec.world/> (дата обращения: 22.04.2023).
6. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs URL: <https://www.mfa.gov.tr/> (дата обращения: 26.02.2023)
7. Foreign Trade Statistics, February 2023 // TURKSTAT Corporate URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 28.07.2023).
8. Думнова Е.С. Трансформация внешней политики Турции в XXI веке: дис. канд. полит. наук: Екатеринбург, 2014. - 103 с.
9. От «стратегической глубины» к «голубой родине»: новая турецкая политика в Восточном Средиземноморье // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 22.04.2023).
10. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями»? // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 22.04.2023).
11. Турция и Израиль восстанавливают двусторонние отношения. Надолго ли? // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 22.04.2023).
12. Турция - Процентная ставка // Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com/> (дата обращения: 29.07.2023).

Снижение загруженности воздушного пространства Московского аэроузла

Reducing the congestion of the airspace of the Moscow air hub

Еремеев Андрей Евгеньевич

курсант

Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Челябинск

eremeev7375@gmail.com

Eremeev Andrey Evgenyevich

VUNC VVS «VVA»,

Chelyabinsk

eremeev7375@gmail.com

Косарев Егор Викторович

Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»

г. Челябинск

kosarew@icloud.com

Kosarev Egor Victorovich

VUNC VVS «VVA»

Chelyabinsk

kosarew@icloud.com

Аннотация.

В статье рассматривается загруженность воздушного пространства Московского авиационного узла, как самого востребованного, с точки зрения интенсивности потока воздушных судов. В настоящее время, в сфере авиационной транспортной логистики существует противоречие в том, что появление новых авиакомпаний, увеличение парка авиационной техники, рост транзитного трафика способствует, с одной стороны, увеличению обслуживания пассажиропотоков и грузоперевозок, а с другой стороны, вызывают увеличение плотности потоков воздушных судов и как результат, приводят к увеличению загруженности воздушного пространства Московского аэроузла. С учетом указанного противоречия, злободневно возникает проблема необходимости снижения загруженности воздушного пространства Московского аэроузла. В статье рассмотрены основные аспекты освещенной проблемы и предложено несколько альтернативных вариантов решения.

Annotation.

The article examines the congestion of the airspace of the Moscow aviation hub, as the most popular, in terms of the intensity of the flow of aircraft. Currently, in the field of aviation transport logistics, there is a contradiction in the fact that the emergence of new airlines, an increase in the fleet of aircraft, the growth of transit traffic contributes, on the one hand, to an increase in passenger traffic and cargo transportation, and on the other hand, cause an increase in the density of aircraft flows and, as a result, lead to an increase in the congestion of airspace Moscow air hub. Taking into account this contradiction, the problem of the need to reduce the congestion of the airspace of the Moscow air hub is topical. The article discusses the main aspects of the highlighted problem and suggests several alternative solutions.

Ключевые слова: Авиация, Московский аэроузел, гражданская авиация, аэроузел, воздушное судно, воздушное пространство, управление воздушным движением, потоки воздушных судов, интенсивность воздушного движения, пропускная способность, район аэродрома, проектирование воздушного пространства, авиаперевозка, пассажиропоток.

Key words: Aviation, Moscow air hub, civil aviation, air hub, aircraft, airspace, air traffic control, aircraft flows, air traffic intensity, capacity, airfield area, airspace design, air transportation, passenger traffic.

Загруженность воздушного пространства характеризуется наличием определенного набора элементов (структурой) воздушного пространства (ВП). Известно, что структура воздушного пространства учитывается при его проектировании в отношении разработки элементов структуры воздушного пространства, например, воздушных трасс (ВТ) или местных воздушных линий (МВЛ), с учетом критериев экономичности и регулярности воздушного движения (ВД) при обязательном обеспечении заданного уровня безопасности полётов при производстве перевозок.

Снижение загруженности воздушного пространства Московского аэроузла (МАУ) является возможным за счет оптимизации структуры воздушного пространства на основе использования определенных критериев, которыми могут быть следующие: [1]

– **пропускная способность**, как максимально допустимая интенсивность воздушного движения, которая определяется числом воздушных судов (ВС) проходящих через определенные вертикальные сечения ВП в единицу времени. Выражается следующей формулой:

$$\lambda = Q/t, \text{ где:}$$

λ – пропускная способность;

Q – количество воздушных судов, пересекающих исследуемый элемент структуры воздушного пространства в установленной зоне;

t - время

– **максимально допустимая интенсивность** - это то количество ВС, которое может сопровождать конкретный диспетчерский пункт обслуживания воздушного движения при обязательном выполнении требований по обеспечению безопасности полётов. Здесь имеются ввиду требования, предъявляемые к работе диспетчерского пункта (его загруженность), требования к обработке информации техническими средствами, обеспечивающими работу диспетчера, а также, профессиональные качества диспетчерского расчета пункта обслуживания воздушного движения. Она выражается формулой:

$$R = \max \lambda \text{ или } R = \lambda \max \text{ при } \text{НБП} \leq \text{НБП}_{\text{норм}}, \text{ где:}$$

$\max \lambda = \lambda \max$ – максимально возможная интенсивность ВД в рассматриваемой зоне ответственности;

НБП – требования по безопасности полётов, обеспечиваемые в данной зоне УВД в конкретных элементах структуры воздушного пространства;

НБП_{норм} – нормативные требования по безопасности полётов.

– **пассажиропоток**, как суммарное количество всех прилетающих и улетающих пассажиров, включая транзитные рейсы.

Проблема снижения загруженности воздушного пространства Московского аэроузла в имеющихся условиях должна решаться с учетом существующего ограничения на количество взлётов и посадок в единицу времени, связанного с суммарной пропускной способностью всех взлётно-посадочных полос в рассматриваемом районе, которая составляет около 529 тысяч воздушных судов в год. []

Московский аэроузел, как субъект Единой Системы Организации Воздушного Движения (ЕСОРВД) в настоящее время является самым загруженным в Российской Федерации (РФ), ввиду большой интенсивности воздушного движения на воздушных трассах (ВТ) и в районах аэроузлов (перелетающие экипажи), а также высокой плотности потоков воздушных судов, следующих по элементам структуры воздушного пространства. Данный авиационный узел играет важнейшую роль для воздушного транспорта России, СНГ и стран ближнего зарубежья. МАУ обслужил в 2017 году 89,2 миллиона пассажиров, аэроузел является третьим по загруженности авиационным хабом в Европе и входит в десятку самых загруженных в мире.

Исследование причин загруженности воздушного пространства Московского аэроузла необходимо ограничить системой аэропортов Москвы и Московской области, которые представляют МАУ. Другие элементы структуры воздушного пространства, составляющие МАУ (воздушные трассы, маршруты зональной навигации, местные воздушные линии, маршруты подхода, транзитные маршруты, стандартные входы и выходы автотранспортных средств) коллектив считает возможным опустить за рамки исследования, ввиду достаточно стабильного состояния загруженности на них, а также, позитивного прогноза развития уже начатого и постепенно продолжающегося

перехода системы обслуживания воздушного движения в районе Московского аэроузла на новые принципы формирования потоков воздушных судов, следующих по маршрутам).

Основными элементами МАУ являются международные аэропорты []:

1) **Внуково** – обслуживает рейсы преимущественно по территории России, низкобюджетные и чартерные рейсы компаний, а также некоторые международные рейсы в пределах Европы, стран СНГ, ближнего Востока.

2) **Домодедово** – обслуживает регулярные рейсы по России, также в Европу, Азию и Африку, трансатлантические перелеты и является вторым по величине пассажиропотока российским аэропортом после Шереметьево, является Московским хабом глобального альянса Oneworld.

3) **Шереметьево** – обслуживает рейсы ведущих по величине пассажиропотока авиакомпаний России на все континенты, а также участников альянса SkyTeam и других авиакомпаний по всему миру.

4) **Жуковский** – в основном обслуживает рейсы по территории России и в страны СНГ.

Анализ загруженности воздушного пространства МАУ с учетом критериев оптимизации структуры воздушного пространства позволил установить основные причины рассматриваемой проблемы:

1) **Быстрое развитие авиаперевозок в РФ.**

Данное направление является одним из приоритетных в государственной политике, так как это важный фактор экономического и социального развития страны. В последние годы российские авиакомпании активно расширяют свои маршруты и модернизируют свои авиапарки, что позволяет им конкурировать с зарубежными перевозчиками за счет качества обслуживания и обеспечения безопасности полетов.

2) **Увеличение числа авиакомпаний**, которые используют Московский аэроузел как транзитный пункт. Развитие авиационной отрасли РФ, предоставление льгот, скидок и государственных субсидий для новых и прогрессирующих авиакомпаний, а также улучшение качества обслуживания, способствуют увеличению числа авиакомпаний и привлечению новых авиаперевозчиков. Их концентрация в районе МАУ обусловлена географически и экономически выгодным расположением аэроузла – аэроузел является своего рода «перевалочным пунктом» между Европой и Азией.

3) **Недостаточное количество диспетчеров воздушного движения.** Нехватка высококвалифицированных специалистов в области обслуживания воздушного движения приводит к задержкам рейсов, снижению интенсивности воздушного движения, повышению рисков создания конфликтных ситуаций.

4) **Устаревшие технологии управления.**

Для решения проблемы снижения загруженности воздушного пространства Московского аэроузла необходимо разрабатывать комплексные меры, которые включают в себя развитие в следующих направлениях:

1) **Проведение модернизации системы** обслуживания пассажиров. Комплекс данных мероприятий подразумевает под собой расширение охвата терминалов для обеспечения более комфортного обслуживания пассажиров, и, как следствие, увеличение количества зон ожидания, регистрационных стоек и пунктов безопасности, что сократит время задержек и очередей.

2) **Создание новых и расширение возможностей существующих маршрутов** для увеличения количества рейсов и направлений, которые может обслужить аэроузел, а также привлечение новых пассажиров и грузовладельцев.

3) **Увеличение числа взлётно-посадочных полос** для повышения пропускной способности аэропорта (к 2040 году планируется построить 8 ВПП только в районе аэропорта Домодедово). Это позволит увеличить количество рейсов, которые может обслужить аэропорт. Также действенными мероприятиями является обширная работа над всей структурой деятельности летного поля (магистральные рулежные дорожки, системы

радиолокационного и светотехнического обеспечения, уборки летного поля в летнее и, в особенности, зимнее время, техническое обеспечение подготовки воздушных судов к последующим вылетам и т.д.). Безусловно, при наращивании экономичности и эффективности, в первую очередь, учитывается обеспечение безопасности полетов.

4) Внедрение новых технологий управления воздушным движением, как основной обеспечивающий технический элемент в системе формирования потоков воздушных судов, а именно: автоматизация процессов регистрации и посадки пассажиров, интегрирование модернизированных систем безопасности и контроля, улучшение системы связи, строительство новых складов и терминалов, улучшение технологических процессов грузоперевозок, установка новых систем очистки воздуха и воды, а также развитие экологически чистого транспорта для перевозки пассажиров и грузов.

Альтернативным направлением снижения загруженности воздушного пространства МАУ можно считать сокращение количества рейсов, которые могут быть равномерно распределены на другие аэропорты и аэроузлы в пределах территории государства, что обеспечит их разгрузку.

Перевод обоснованного количества рейсов с МАУ на другие аэропорты и аэроузлы позволит более эффективно использовать воздушное пространство.

Распределение загруженности между аэропортами и аэроузлами в пределах территории государства позволит увеличить количество диспетчерских пунктов и провести модернизацию технологий управления воздушным движением (таких как автоматические системы контроля и управления полётами), формирования потоков воздушных судов, соответствующих прогрессивным тенденциям. Данное направление имеет широкий потенциал развития ввиду обширного спектра решаемых задач, однако, ввиду своей многогранности и необходимости учета многих второстепенных факторов, требует отдельных дополнительных исследований.

Научное обоснование конкретных мер снижения загруженности воздушного пространства МАУ также требует проведения отдельных научно-исследовательских работ.

Одним из дальнейших направлений проведения научно-исследовательской работы может являться снижение загруженности воздушного пространства МАУ путем оптимизации формирования потоков воздушных судов с учетом критериев экономичности и регулярности воздушного движения (ВД).

Список используемой литературы:

1. Воротий О. И. Проектирование воздушного пространства: учебник / О. И. Воротий, Д. В. Дорохов, В. Н. Ванин, Е.Л. Месенина. – Челябинск : Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – 106с.
2. Налётов Е.В. Организация воздушного движения и управление воздушным движением : учебник / Е.В. Налётов, М.А. Васильев, К.П. Евдокимов, Д.В. Дорохов. – Челябинск : Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г.Челябинске, 2017. – 302 с.
3. Проектирование воздушного пространства и методы проектирования: методические указания к семинарскому занятию № 1 / составитель: Ю. И. Аверьянов – Челябинск: Издательский центр ВУНЦ ВВС «ВВА», 2023. – 27 с.
4. Основы теории управления воздушным движением: учебное пособие/ сост. В.А. Карнаухов. – Ульяновск : УВАУ ГА(И), 2010. – 78 с.
5. Методические рекомендации по организации управления потоками прилетающих и вылетающих воздушных судов в районе аэродрома/ В.И. Алешин, Н.В. Бабаев, Г.А. Крыжановский и др. – Утв. 29.06.90 г. М.: Воздушный транспорт, 1993. – 103 с.
6. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) (Doc 9689 AN/953). / Руководство по методике планирования воздушного движения. Утв. Генеральным секретарем ИКАО, 1998. – 196 с.
7. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) (Doc 9613AN/937). / Руководство по требуемым навигационным характеристикам (RNP) . Утв. Генеральным секретарем и опубликовано с его санкции. – 2-е изд. – Канада, Монреаль: ИКАО, 1999: - 43 с.

Современное состояние пищевой промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа**The current state of the food industry in the regions of the North-Caucasus federal district****Салангин В.В.**

*студент 2 курса бакалавриата,
Технологический институт,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, г. Москва
salangin.vladimir02@mail.ru*

Salangin V.V.

*2nd year undergraduate student,
Institute of Technology,
RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazev,
Russia, Moscow
salangin.vladimir02@mail.ru*

Пискунова М.М.

*Студентка 3 курса бакалавриата,
Технологический институт,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, г. Москва
piskunovamaria02@mail.ru*

Piskunova M.M.

*3rd year undergraduate student,
Institute of Technology,
RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazev,
Russia, Moscow
piskunovamaria02@mail.ru*

Аннотация.

Статья посвящена комплексному исследованию состояния пищевой промышленности регионов Северо-Кавказского федерального округа. В ней представлена аналитическая статистика соотношения произведенной и потребляемой продукции, импорта и экспорта в тенденции 5 лет. Выявлены проблемы, стагнирующие развитие пищевой промышленности. К ним относятся: отсутствие эффективного государственного влияния на развитие частных предпринимателей, значительное отставание отечественных технологий от зарубежных и как следствие неполнота раскрытия имеющегося потенциала предприятий по переработке продукции. Предложены эффективные пути решения обнаруженных проблем и найдены варианты развития пищевой промышленности. Публикация может быть использована как в качестве учебного пособия для студентов высших и средних специальных учебных заведений, так и для государственных служащих с целью привлечения внимания к существующим проблемам.

Annotation.

The article is devoted to a comprehensive study of the state of the food industry in the regions of the North Caucasus Federal District. It presents analytical statistics on the ratio of manufactured and consumed products, imports and exports in a trend of 5 years. The problems that are stagnating the development of the food industry are identified, such as: the lack of effective state influence on the development of private entrepreneurs, a significant lag in domestic technologies from foreign ones and, as a consequence, the incompleteness of the disclosure of the existing potential of enterprises for processing products. Effective ways of solving the detected problems are proposed and options for the development of the food industry are found. The publication can be used both as a textbook for students of higher and secondary specialized educational institutions, and for civil servants in order to draw attention to existing problems.

Ключевые слова: пищевая промышленность, продовольственная безопасность, Северо-Кавказский федеральный округ, продукты питания, импорт, экспорт.

Key words: food industry, food security, North Caucasus Federal District, food products, import, export.

Пищевая промышленность охватывает ряд промышленных видов деятельности, направленных на переработку, производство, приготовление, консервирование, упаковку, сертификацию, транспортировку и распределение пищевых продуктов. [1] В конечном счете пищевая промышленность является основой для продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации. Это одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны в долгосрочный период. В соответствии с Доктриной Продовольственной Безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 21 января 2020г. Правительством РФ разработан план её реализации. Система обеспечения населения продуктами питания состоит из конкретно взятых областей и Федеральных округов. Так СКФО относится к числу регионов наиболее сложных для ведения аграрного производства, нуждается в постоянном анализе распределения продовольствия, стратегических запасов продуктов питания, разработке новых технологий и отечественного производства с учетом культурных ценностей населения.

В промышленном производстве СКФО пищевая промышленность занимает второе место и концентрирует треть всего ВВП Федерального округа. Высокие результаты демонстрирует отрасль растениеводства, составляя от общероссийского урожая около 41,3% винограда, 15,6% овощей, 16,3% плодов и ягод, 10% зерновых и зернобобовых, 6,5% семян подсолнечника, 4,7% картофеля и сахарной свеклы.

Также рабочего потенциала достаточно для обеспечения почти всего СКФО продуктами питания, необходимыми для правильного рациона и поддержания здорового образа жизни. Эта закономерность обуславливается данными Росстата о произведенной и потребляемой продукции в год на примере мясного и молочного производства (таблица 1).

Таблица 1. Производство скота и птицы на убой, тыс. т [6]

	2005г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Место, занимаемое в РФ, 2021г.
Северо-Кавказский федеральный округ	309,8	415,7	614,1	706,9	717,8	713,2	6
Республика Дагестан	69,6	87,3	125,6	150,8	152,2	152,7	23
Республика Ингушетия	2,0	3,1	3,0	4,0	4,3	4,9	75
Кабардино-Балкарская Республика	33,8	48,5	75,2	72,1	76,0	78,6	42
Карачаево-Черкесская Республика	17,2	28,8	29,8	31,2	30,6	33,4	57
Республика Северная Осетия- Алания	29,2	35,4	42,9	23,0	24,1	27,8	61
Чеченская республика	17,4	20,5	22,6	24,6	24,5	24,4	64
Ставропольский край	140,6	192,1	315,3	401,3	405,9	391,4	6

СКФО на 2021 г. занимает 6 место среди федеральных округов России и производит 713.2 тыс. т скота и птицы (на убой), что на 403,4 тыс. т или 43.16% больше по сравнению с 2005 г. Тенденция прогрессивного роста производимой продукции прослеживается и в молочном производстве (Таблица 2).

Таблица 2. Производство молока, тыс. т [6]

	2005г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Место, занимаемое в РФ, 2021г.
Северо-Кавказский федеральный округ	1786,4	2288,4	2555,6	2694,9	2743,9	2825,1	5
Республика Дагестан	372,0	591,7	820,2	913,3	932,1	935,5	7
Республика Ингушетия	59,8	73,4	74,4	107,4	109,6	129,1	63
<i>Окончание таблицы 2</i>							
Кабардино-Балкарская Республика	264,4	369,7	469,6	514,4	537,5	557,6	23

Карачаево-Черкесская Республика	144,8	212,1	188,5	193,1	194,8	198,4	46
Республика Северная Осетия- Алания	144,0	181,8	146,7	167,9	176,5	198,1	47
Чеченская республика	244,3	262,7	266,0	290,7	291,2	293,9	39
Ставропольский край	557,1	596,9	590,2	507,9	502,2	512,6	26

Из данных, изложенных в таблице, видно: количество произведенного молока в 2005 г. составило 1786,4 тыс. т, что на 502 тыс. т. меньше, чем произведено в 2010 г. (2288,4 тыс.т). В свою очередь в 2015 г. количество произведенного молока составило 2555,6 тыс. т. что на 267,2 тыс. т больше, чем в 2010 г. (2288,4 тыс. т), но на 188,3 тыс. т меньше, чем в 2020 г. (2743,9 тыс. т). Таким образом, количество произведенного молока в тенденции 5 лет в среднем увеличивается на 319,2 тыс. т и на 2021 г. составляет 2825,1 тыс. т. На сегодняшний день СКФО занимает 5 место в РФ по производству молока.

При учете параметра производства необходимо учитывать количество потребляемой продукции (Таблица 3).

Таблица 3. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг/год [6]

	2005г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Место, занимаемое в РФ, 2021г.
Северо-Кавказский федеральный округ	40	52	61	64	64	64	8
Республика Дагестан	30	35	44	51	51	49	81
Республика Ингушетия	32	45	53	56	56	57	78
Кабардино-Балкарская Республика	42	52	69	68	69	70	55
Карачаево-Черкесская Республика	43	62	59	56	54	54	80
Республика Северная Осетия- Алания	50	64	67	61	62	65	67
Чеченская республика		50	61	65	66	67	64
Ставропольский край	48	66	77	82	80	82	22

Из аналитической таблицы следует, что на 2021 г. потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составило 64 кг/год. Соответственно суммарный расход на 9997 тыс. чел составил 639 808 тыс. кг.

Также проведем анализ данных Росстата о потребление молока и молочной продукции (Таблица 4).

Таблица 4. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг/год [6]

	2005г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Место, занимаемое в РФ, 2021г.
Северо-Кавказский федеральный округ	187	217	223	239	242	244	3
Республика Дагестан	143	203	261	277	281	279	12
Республика Ингушетия	184	196	185	217	217	224	47
Кабардино-Балкарская Республика	254	275	285	285	293	296	5
Карачаево-Черкесская Республика	302	348	243	225	239	241	32
Республика Северная Осетия- Алания	195	207	165	202	209	214	54

Окончание таблицы 4

Чеченская республика		223	228	231	233	234	43
Ставропольский край	188	193	178	202	201	206	59

Потребление молочной продукции в тенденции с 2005 г. по 2021 г. увеличилось с 187 кг/год до 244 кг/год (на душу населения). В этой отрасли лидирующую позицию занимает Дагестан, где произведена треть всей молочной продукции СКФО (935 тыс. т).

Из вышеизложенных материалов следует, что СКФО может сам себя обеспечивать продуктами питания на душу населения, что является важной характеристикой экономического развития. Суммарное потребление мяса и мясопродуктов на 2021 г. составило 639,808 тонн при 713,2 произведенных. Показатель производства молока за девять месяцев 2021 г. составил 104,3%, что на 19,3% выше среднероссийского уровня. Суммарное потребление молока и молочной продукции на 9967 тыс. чел (2021 г.) составляет 2431,948 тыс. т при 2825,1 тыс. т произведенного.

В производстве алкогольной продукции в период времени с 2019 года по 2021 год прослеживалось значительное уменьшение количества выпускаемых напитков. Всего в установленный промежуток времени произошло сокращение производства: водки - с 2028 до 1208 тыс. дал, коньяка - с 3233 до 2623 тыс. дал, винодельческой продукции - с 20090 до 11982 тыс. дал. Данное понижение в масштабах производства было вызвано из-за недостаточного потребления относительно количества произведенного товара. Но уже на 2022 год спрос на алкогольную продукцию увеличился. Так, например, с января по октябрь 2022 года производство водки возросло на 34% по сравнению с 2021 годом.

Но в число лидеров по продовольственному обеспечению СКФО не входит. Доля импорта по-прежнему остается высокой. Исходя из документации Северо-Кавказского таможенного управления за январь-декабрь 2021 г. импорт от зарубежных партнеров (в тоннах) составил: 3540,24 – свежего или замороженного картофеля, 1220,43 – сливочное масло и прочие жиры, 187,38 – томатов, 45,83 – репчатого лука, 523,84 – капусты кочанной, капусты цветной, 200,02 – молоко и сливки [4]. Существуют проблемы в хлебопекарной отрасли, основной из них стало отсутствие конкуренции на рынке, что повлекло за собой повышение цен на готовую продукцию и снижение предлагаемого ассортимента. При сложившихся непростых для покупателей обстоятельствах в Ставропольском крае израсходуется 130 кг в год на душу населения, что на 40 кг выше среднероссийского уровня, а значит граждане субъекта федерального округа вынуждены переплачивать за товар больше, чем дозволено. Ко всему добавляется и дефицит специалистов всех классов в области производства продуктов питания, включая в себя технологов, мастеров, бригадиров, рабочих. Это свидетельствует о том, что уровень развития пищевой перерабатывающей промышленности остается на недостаточно высоком уровне. На многих предприятиях отсутствует новейшее оборудование, что значительно сказывается на количестве и качестве перерабатываемой продукции. Показатель степени износа основных фондов, включающих в себя здания, сооружения, в том числе мелиоративный комплекс, машины и оборудование производящих и перерабатывающих предприятий СКФО на 2021 г. составил 40,6% по данным Росстата [2]. В Постановлении Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" выделены основные проблемы: низкие производственные мощности предприятий и недостаточно широкий ассортимент продукции, неполная обеспеченность российского рынка необходимыми ресурсами и сырьем для производства сельскохозяйственной продукции и её переработки, зависимость от импортных материалов, невысокие темпы экономического роста, нехватка новых инновационных технологий, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, низкие темпы их внедрения, а также нехватка высококвалифицированных специалистов в сфере АПК.

Для решения данных проблем целесообразно увеличивать объемы государственной поддержки в виде субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов СКФО на софинансирование расходов, понесенными

товаропроизводителями агропромышленного комплекса, получение таких субсидий должно быть доступно, необходимо расширять направления мероприятий и результатов, по которым может выплачиваться субсидия, расширять направления целевого использования льготных кредитов, чтобы дать возможность предприятиям выйти на новый уровень производства, повысить мощности. Повышение производственных мощностей позволит увеличить количество рабочих мест, повышение осведомленности населения о качестве и пользе товаров, произведенных отечественными предприятиями, за счет проведения мероприятий, выставок, популяризирующих местное производство, и посещение туристами фермерских хозяйств в рамках реализации программы «Агротуризм» позволит увеличить объемы реализующейся продукции, что даст возможность повысить зарплаты сотрудникам, что в свою очередь повысит заинтересованность специалистов, привлечет высококвалифицированные кадры в данную сферу. Необходимо уделять внимание и качеству подготовки будущих специалистов-аграриев, в том числе расширять количество образовательных программ в аграрных высших учебных заведениях округа по наиболее перспективным направлениям по развитию сельского хозяйства, разрабатывать и реализовывать новые образовательные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Приоритетной задачей является создание комфортных условий для работы квалифицированных специалистов для разработки новых, современных отечественных технологий, затрагивающих как технологию производства продуктов питания, так и производственной техники, в том числе затрагивающих мелиоративный комплекс, необходимо уделить внимание внедрению таких технологий в производство в кратчайшие сроки. Немаловажно оказать качественную поддержку мелким фермерским хозяйствам, чтобы повысить самообеспеченность населения продукцией, добиться этого можно путем усовершенствования инновационной политики – предоставления грантов наиболее перспективным бизнес-проектам.

Список используемой литературы:

1. Процессы пищевой промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iloencyclopaedia.org/ru/part-x-96841/food-industry/overview-and-health-effects/item/857-food-industry-processes>
2. Основные фонды и другие нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики "Росстат" [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 г." // Информационно-правовая система Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/>.
4. Северо-Кавказское таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <https://sktu.customs.gov.ru/folder/137627>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики "Росстат" [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf.
7. Центр Агроаналитики Минсельхоза России. [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/>.

Средства массовой информации в Российской Федерации: влияние на общественное мнение и проблемы

Mass media in the Russian Federation: influence on public opinion and problems

Сафаров Рустам Расимович

Студент 4 курса

Факультет Юридический факультет

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: safarorustam@yandex.ru

Safarov Rustam Rasimovich

Student 4 term

Faculty of Faculty of Law

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: safarorustam@yandex.ru

Аннотация

Данная научная статья исследует роль и влияние средств массовой информации (СМИ) на формирование общественного сознания. Автор обращает внимание на различные методы и способы, которыми СМИ манипулируют информацией и оказывают воздействие на мнения, взгляды и поведение людей. Приводятся примеры, иллюстрирующие как положительные, так и негативные аспекты воздействия СМИ на общество, включая пропаганду, формирование стереотипов и создание общественной активности. В особом фокусе внимания находится телевидение как самый мощный и оперативный канал воздействия на психику и разум людей. Автор призывает к развитию критического мышления и аналитических навыков для осознанного восприятия информации, получаемой от СМИ. В заключении подчеркивается важность баланса между свободой СМИ и ответственным использованием их возможностей в целях общественного блага.

Annotation

This scientific article explores the role and influence of the mass media (media) on the formation of public consciousness. The author draws attention to the various methods and ways in which the media manipulate information and influence the opinions, attitudes and behavior of people. Examples are provided to illustrate both the positive and negative aspects of the media's impact on society, including propaganda, stereotyping, and creating social activism. A special focus of attention is television as the most powerful and efficient channel for influencing the psyche and mind of people. The author calls for the development of critical thinking and analytical skills for the conscious perception of information received from the media. The conclusion emphasizes the importance of balancing media freedom with the responsible use of media resources for the public good.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественное сознание, влияние, манипуляция, пропаганда, телевидение, критическое мышление.

Key words: mass media, public consciousness, influence, manipulation, propaganda, television, critical thinking.

Тема “Средства массовой информации в Российской Федерации: влияние на общественное мнение и проблемы” является актуальной и интересующей множество стран уже на протяжении столетия. В начале XX века, с утверждением массовых средств передачи информации, появилась возможность манипулирования обществом в целом. С развитием интернета, телевидения и радио, мир стал насыщен информацией. Информационное содержание перестало быть привилегией лишь немногих и стало неотъемлемой частью жизни широкой аудитории. Следовательно, актуальность данной темы очевидна, поскольку коммуникация претерпела изменения, появились новые средства и новые цели. Массовая коммуникация, иначе называемая СМИ, стала основным переносчиком информационной среды общества, а средства массовой информации сами по себе стали ключевым политическим инструментом для государств [1].

В двадцать первом веке мы наблюдаем быстрое развитие информационных технологий и систем, а также расцвет информационной эры и ее возможностей. Благодаря прогрессу в области психологии было открыто

множество методов и подходов для воздействия на сознание человека, и эти методы нашли свое применение в средствах массовой информации. Такое воздействие СМИ на общество стало практически всеохватывающим. Однако в настоящее время это воздействие все чаще приобретает опасные оттенки, вместо того чтобы быть полезным и познавательным. Сейчас люди пытаются не только убедить других в чем-то, но и навязать свое мнение, и часто это происходит не с помощью обоснованных аргументов, а с применением разнообразных методов, таких как повторения, технические возможности для искажения фактов или частая смена кадров для привлечения внимания аудитории [2].

Средства массовой информации (СМИ) часто называют "четвертой властью" в связи с их огромным влиянием на общественное сознание [3]. Они играют ключевую роль в формировании общественного мнения и выражении общественных интересов граждан. Общественное мнение существует во всех сферах жизни общества, но не каждая проблема или вопрос попадает в его поле зрения. В общественное мнение попадают проблемы, факты и события, которые актуальны и вызывают общественный интерес, а также допускают различные толкования и возможность для дискуссий.

В современном обществе человек подвергается одновременному воздействию различных СМИ, таких как телевидение, газеты, журналы и радио. Ориентироваться и разбираться в огромном объеме информации крайне сложно, поскольку человек не всегда имеет возможность и желание проверять достоверность полученных данных. Чаще всего человек принимает информацию на веру, считая ее единственно правильной, что способствует формированию неправильных представлений, не соответствующих истине [4].

Средства массовой информации должны передавать идеи и информацию справедливо, без предвзятости, помогать государству и гражданам создавать объективное и полное представление о мире, а также служить платформой для открытого диалога внутри общества. Поддержание условий, обеспечивающих независимость и свободу интернета, телевидения, радио и печатных СМИ в осуществлении их миссии, должно быть обязанностью демократического государства.

Средства массовой информации могут оказывать огромное влияние на общество и формирование общественного мнения по нескольким причинам. Прежде всего, СМИ предоставляют людям доступ к свежим и актуальным новостям со всего мира. Однако, так как человек не всегда может самостоятельно проверить достоверность информации, он часто полагается на журналистов и доверяет им [5]. Это означает, что недобросовестные журналисты и заинтересованные лица имеют возможность манипулировать общественным сознанием и влиять на массы.

Примером может служить различное освещение событий в разных странах. Например, референдум в Крыму был представлен разными способами на разных новостных каналах. Российские каналы подчеркивали свободу выбора и право людей принимать участие в голосовании. В то же время украинские СМИ заявляли о принуждении и угрозах в отношении людей, их лишении права на выбор. После присоединения Крыма к России, ситуация не улучшилась, и противостояние в отношении освещения этого события продолжается. Некоторые украинские издания и телеканалы до сих пор сообщают о недовольстве крымчан, утверждая, что они потеряли возможность стать частью Европейского Союза и западного мира.

Такие примеры показывают, как средства массовой информации могут формировать общественное мнение путем различного представления фактов и событий. Это подчеркивает важность непредвзятого и объективного освещения новостей со стороны СМИ, чтобы государство и граждане могли получить полную и достоверную картину мира. Однако, эта ответственность также лежит на самих гражданах, которые должны быть критически настроены и способны различать информацию, анализировать ее и образовывать собственное мнение.

Также СМИ могут играть роль посредника и формировать политическое сознание граждан. Они имеют возможность влиять на ход и результат народного голосования с помощью грамотного пиар-хода и общественных связей [6]. Одним из примеров может быть предвыборная кампания Джона Кеннеди в 1960 году. Телевизионные дебаты между кандидатами стали важным моментом в этой кампании. Ричард Никсон недооценил роль телевидения и сконцентрировался на своих идеях и предложениях, но не уделил внимания своему внешнему виду и манерам перед камерами. Он выглядел неубедительно, бледным, угрюмым и нервным. Его небритое лицо и круги под глазами вызывали негативные ассоциации. Кеннеди же продумал свой телеимидж и выглядел уверенно. Он был шутлив и производил впечатление хозяина ситуации. В результате четырех раундов теледебатов Кеннеди победил. Никсон, осознавая превосходство Кеннеди в телеэфире, отказался участвовать в пятом раунде, признав свое поражение еще до выборов. Таким образом, явное превосходство Кеннеди в телевизионных дебатах в значительной степени определило его победу на выборах над Никсоном, который до начала дебатов считался фаворитом предвыборной гонки.

Этот пример демонстрирует, как манипуляции средств массовой информации и использование телеимиджа могут оказывать влияние на восприятие кандидатов и результаты выборов. Он также подчеркивает важность осознанности со стороны граждан, чтобы они могли критически оценивать информацию, представляемую СМИ, и принимать свои решения на основе анализа различных источников.

Еще один момент, который стоит отметить, это то, что СМИ имеют возможность сплотить и сблизить людей для определенных действий или достижения определенных целей. Это может происходить через пропаганду, которая нацелена на интересы обычных людей, а не только властей. Например, СМИ могут информировать об акциях в поддержку больных детей, призывая людей к доброму делу [7]. Это одна из положительных функций средств массовой информации.

Также важно подчеркнуть, что многое зависит от того, каким образом событие представлено и рассказано журналистом. От грамотной трактовки новостей зависит дальнейшее отношение общества к этому событию. Например, различия в представлении России и президента Владимира Путина в западных изданиях, где их относят к агрессорам или загнанным в тупик. Однако опрос Economist/YouGov указывает на то, что 77% американцев считают Путина сильным лидером, в то время как у Барака Обамы подобный уровень доверия имел только 45% респондентов. Это может указывать на то, что американские СМИ не всегда корректно освещают события.

Кроме того, СМИ могут навязывать определенные поведенческие стандарты, которые влияют на восприятие реальности как обычных граждан, так и элиты общества [8]. Они могут стать ориентирами и стереотипами, определяющими, каким образом люди воспринимают и адаптируются к окружающей им среде.

Все эти аспекты подчеркивают важность осознанного подхода к информации, представляемой СМИ, и развитие критического мышления, чтобы люди могли собирать информацию из разных источников, анализировать ее и формировать свое собственное мнение.

Стоит упомянуть примеры, когда действия журналистов и их идеи приводят к массовой реакции и активизации людей. Протестные акции, такие как “Платон”, могут вдохновлять, вследствие чего они начинают популяризироваться через СМИ, что позволяет привлечь больше участников и повысить общественное внимание к определенной проблеме.

Что касается телевидения, то оно является мощным и оперативным каналом воздействия на человеческую психику и разум [9]. Присутствие живой картинке на экране и звукового сопровождения создает более яркое и эмоциональное впечатление, чем просто печатное слово. Именно поэтому телевидение остается популярным и обладает большим количеством рычагов влияния на общественное сознание и мнение [10].

Исследование

В современном информационном обществе СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и влияют на ключевые проблемы в обществе. Настоящая исследовательская часть посвящена анализу результатов опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на тему доверия россиян к различным видам СМИ и их влиянию на общественное мнение.

Данные для данного исследования были получены из опроса, проведенного ВЦИОМ в январе 2023 года. Данные, полученные в результате опроса, представлены на официальном сайте ВЦИОМ (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii>), где можно получить доступ к полным результатам и дополнительной информации.

Результаты

Анализ результатов опроса показал следующее:

1. Центральное телевидение пользуется наибольшим общественным доверием в России, составляющим 53%. Это подтверждает влияние телевидения на формирование общественного мнения.
2. Местное телевидение также имеет высокий уровень доверия, с доверием почти каждого второго россиянина (47%). Это указывает на значимость региональных медиа в информационном пространстве.
3. Официальные сайты новостей, аналитические сайты и официальные страницы СМИ пользуются доверием примерно 35% респондентов. Это указывает на важность объективности и достоверности информации, предоставляемой официальными источниками.
4. Центральная и региональная пресса имеют одинаковое доверие у 33% россиян, что подчеркивает значимость печатных СМИ в информационной сфере.
5. Telegram-каналы также получают доверие 31% россиян, что свидетельствует о растущей роли новых медиа-платформ в формировании общественного мнения.
6. Центральное радио и региональное радио вызывают доверие у 24% и 25% опрошенных соответственно. Это указывает на сохраняющуюся значимость радиовещания как источника информации.
7. Мессенджерам и социальным сетям, блогам в интернете не доверяют 35% и 43% россиян соответственно. Это свидетельствует о нарастающих сомнениях относительно достоверности информации, распространяемой через эти медиа-платформы.

Обсуждение

Влияние СМИ на общественное мнение и проблемы неразрывно связано с уровнем доверия, которое россияне проявляют к различным источникам информации. Доверие является ключевым фактором, определяющим эффективность и влияние СМИ на общественное мнение. Когда россияне доверяют определенным СМИ, они склонны принимать предлагаемую ими информацию более серьезно и принимать решения на основе этой информации.

Результаты опроса о доверии СМИ в России предоставляют ценную информацию о том, как различные источники информации оцениваются и воспринимаются обществом. Это позволяет более глубоко понять, как СМИ влияют на общественное мнение, формируют общественную среду и решают ключевые проблемы. Высокий уровень доверия к центральному телевидению указывает на его значительное влияние на формирование общественного мнения. Однако следует также отметить, что с ростом цифровых технологий и доступа к различным источникам информации, Telegram-каналы и официальные новостные сайты также приобретают значимость влияния на общественное мнение.

Достоверность информации и проблемы дезинформации являются важными аспектами при рассмотрении влияния СМИ на общественное мнение и проблемы. Высокий уровень доверия к определенным

источникам информации может указывать на их надежность и значимость в борьбе с дезинформацией. Однако сомнения и недоверие к определенным источникам информации, таким как социальные сети и мессенджеры, могут означать необходимость дальнейшей работы над достоверностью и качеством информации, которая распространяется через эти каналы.

Заключение

Результаты опроса подчеркивают важность уровня доверия к различным источникам информации в контексте их влияния на общественное мнение и проблемы. Доверие является ключевым фактором для эффективности и влияния СМИ. Отражение доверия к различным видам СМИ в результате опроса помогает понять, какие источники информации оказывают наибольшее влияние на общественное мнение и формирование общественной среды.

Непрерывное изучение взаимосвязи между доверием россиян к СМИ и их влиянием на общественное мнение и проблемы способствует более эффективному пониманию информационного ландшафта и формированию информационной среды, способствующей развитию здорового и информированного общества.

Список используемой литературы:

1. Хилько О. И. Средства массовой коммуникации как основной источник получения информации о людях с инвалидностью. // Психология: шаг в науку: сб. материалов IV Республиканской научно-практической конференции студентов и магистрантов. – Брест: БрГУ, 2017. – С. 195.
2. Павлова М. С. Влияние Средств Массовой Информации на формирование общественного мнения // Юность Большой Волги. – 2017. – С. 411–414.
3. Чжан С. Средства массовой информации и государственная власть // Век информации. – 2014. – №. 4. – С. 166–192.
4. Максимова М. В., Могилева В. В. Языковой образ президента РФ в англоязычных СМИ //Г 94 Гуманизм в культуре и гуманитаристике: Сборник статей. – 2017. – С. 116.
5. Барабанова Е. И., Асылжанова Л. Б. Формирование системы информационной поддержки в СМИ для разных целевых групп о роли инклюзивного образования как фактора интеграции в общество // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. – 2019. – С. 202–204.
6. Есаулова В. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 169–172.
7. Дьяконова В. А., Киселёва А. В. Теория минимального эффекта Лазарсфельда // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации. – 2020. – С. 286–291.
8. Шадиева Д. Способы манипуляции сознанием масс с помощью изменения норм русского языка // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 5/S. – С. 278–283.
9. Васильева В. Н., Лобченко Л. Н. Роль информации в формировании и развитии экологической культуры населения // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2018. – №. 4. – С. 29–45.
10. Кода Е. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 131–134.

Стратегическое управление рисками в логистической цепи поставок: методы и инструменты

Strategic risk management in the logistics supply chain: methods and tools

Агданская Дарья Владиленовна

Студент 3 курса

Факультет Факультет Экономики управления

Уральский государственный университет путей сообщения

Колмогорова 66

e-mail: maximpiskulyov@yandex.ru

Agdanskaya Darya Vladilenovna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Management economics

Ural State University of Railway Transport

Kolmogorova street, 66

e-mail: maximpiskulyov@yandex.ru

Семенчук Виталина Анатольевна

Студент 3 курса

Факультет Факультет Экономики управления

Уральский государственный университет путей сообщения

Колмогорова 66

e-mail: maximpiskulyov@yandex.ru

Semenchuk Vitalina Anatol'evna

Student 3 term

Faculty of Faculty of Management economics

Ural State University of Railway Transport

Kolmogorova street, 66

e-mail: maximpiskulyov@yandex.ru

Научный руководитель

Кондарчук Ольга Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта»

Уральский государственный университет путей сообщения

Колмогорова 66

e-mail: kolga-70@mail.ru

Scientific adviser

Kondarchuk Olga Evgenievna

Senior Lecturer Department of «Economics of Transport»

Ural State University of Railway Transport

Kolmogorova street, 66

e-mail: kolga-70@mail.ru

Аннотация.

Цель данной научной статьи состоит в исследовании и анализе стратегического управления рисками в логистической цепи поставок. Современные логистические операции сталкиваются с множеством рисков, которые могут серьезно повлиять на процессы доставки, стоимость и удовлетворение клиентов. Управление этими рисками является неотъемлемой частью успешной логистической деятельности. В данной статье будет исследовано разнообразие рисков, с которыми сталкиваются логистические организации, и представлены методы и инструменты стратегического управления этими рисками.

Annotation.

The purpose of this scientific article is to study and analyze strategic risk management in the logistics supply chain. Modern logistics operations face many risks that can seriously affect delivery processes, costs and customer satisfaction. Managing these risks is an integral part of a successful logistics operation. This article will explore the variety of risks faced by logistics organizations and present methods and tools for the strategic management of these risks.

Ключевые слова: Управление рисками, Стратегическое управление, SWOT-анализ, Аналитика данных.

Key words: Risk management, Strategic management, SWOT analysis, Data analytics.

Стратегическое управление рисками в логистической цепи поставок является важным аспектом эффективного функционирования и успеха организации. В современной бизнес-сфере, с характерной повышенной неопределенностью, быстрыми изменениями и вариативностью, риски становятся неотъемлемой частью деятельности компаний, особенно в области логистики. Риски в логистической цепи поставок представляют собой потенциальные события или факторы, которые могут привести к негативным последствиям для выполнения логистических операций и достижения целей организации. Они могут возникать из различных источников, включая внешние и внутренние факторы.

Управление рисками в цепи поставок - это проактивный и системный подход к идентификации, оценке, анализу и управлению рисками, связанными с различными этапами и участниками в цепи поставок. Цепь поставок представляет собой сложную сеть взаимосвязанных организаций, включающих поставщиков, производителей, дистрибьюторов и конечных потребителей, которые совместно работают для обеспечения поставки товаров и услуг от начала до конца.

Управление рисками в цепи поставок становится все более важным, учитывая сложность и динамичность современной бизнес-среды. В цепи поставок существуют различные типы рисков, которые могут повлиять на достижение поставленных целей и требований клиентов. Это могут быть экономические, финансовые, операционные, технологические, логистические, юридические и другие риски.

Управление рисками в цепи поставок включает в себя ряд основных шагов. Во-первых, необходимо провести анализ рисков, идентифицировать потенциальные угрозы и определить их вероятность и воздействие на цепь поставок. Затем следует оценить важность и приоритет каждого риска для принятия решений.

Далее, требуется разработать стратегии риск-менеджмента, которые могут включать в себя принятие мер предосторожности, разработку планов аварийного реагирования, диверсификацию поставщиков, установление контрольных точек, пересмотр бизнес-процессов и другие меры. Важно также установить механизмы контроля и мониторинга рисков, чтобы своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, а также вовлечь всех участников цепи поставок в управление рисками.

Использование современных технологий, таких как аналитика данных, искусственный интеллект, компьютеризация и автоматизация процессов, также может значительно улучшить управление рисками в цепи поставок. Эти технологии позволяют собирать, анализировать и интерпретировать большие объемы данных для выявления паттернов и трендов, предсказания вероятности возникновения проблемных ситуаций и разработки эффективных стратегий по их управлению.

Анализ внешних факторов риска в логистической цепи поставок включает изучение внешней среды, влияющей на организацию и ее поставщиков. Эти факторы могут включать изменения в экономической ситуации, политические риски, изменения в законодательстве и регуляторных нормах, технологические инновации, климатические изменения, геополитические события и другие внешние факторы, которые могут привести к нестабильности в цепи поставок.

Анализ внутренних факторов риска включает изучение внутренних процессов и систем управления организацией. Эти факторы могут включать неэффективность операций, недостаточную прозрачность и контроль над процессами, неадекватную систему управления рисками, неправильное планирование и управление запасами, проблемы с качеством продукции или услуг и другие внутренние факторы, которые могут создавать риски в логистической цепи поставок.

После определения рисков происходит их классификация, что позволяет организации систематизировать их и оценить их важность и воздействие на логистическую цепь поставок. Классификация рисков может осуществляться по различным критериям, таким как их источник (внешние или внутренние), природа (финансовые, операционные, стратегические, репутационные и т.д.), степень вероятности и воздействия, а также их взаимосвязь и влияние друг на друга.

Рассмотрим различные методы и подходы к стратегическому управлению рисками в логистической цепи поставок. Такие методы, как анализ рисков, оценка вероятности и воздействия, выбор стратегии, управления рисками, разработка контрмер и мониторинг рисков.

Анализ рисков: Для начала необходимо провести анализ рисков в логистической цепи поставок. Этот анализ включает идентификацию потенциальных рисков, оценку их вероятности и воздействия на цепь поставок. В результате анализа формируется список рисков, которые могут оказать негативное влияние на логистические операции.

Оценка вероятности и воздействия рисков: Для каждого идентифицированного риска необходимо провести оценку его вероятности возникновения и воздействия на логистическую цепь поставок. Это позволяет определить, какие риски являются наиболее значимыми и требуют приоритетного внимания в процессе управления.

Выбор стратегии управления рисками: Основываясь на результаты анализа и оценки рисков, необходимо определить стратегии управления для каждого риска. Варианты стратегий могут включать избегание риска, снижение риска, передачу риска, а также принятие риска с последующим контролем. Каждая стратегия должна быть подходящей для конкретного риска и способствовать уменьшению его воздействия на логистическую цепь поставок.

Разработка контрмер: После выбора стратегий управления рисками необходимо разработать контрмеры, которые помогут предотвратить возникновение рисков или снизить их последствия. Контрмеры могут включать в себя принятие дополнительных мер безопасности, улучшение процессов, диверсификацию поставщиков или создание резервных планов действий.

Мониторинг рисков: Следующим шагом в стратегическом управлении рисками является постоянный мониторинг рисков в логистической цепи поставок. Это позволяет оперативно реагировать на изменения в среде и своевременно принимать меры по смягчению рисков или реализации контрмер.

Обучение и развитие персонала: Кроме того, важным аспектом стратегического управления рисками является обучение и развитие персонала, чтобы они могли эффективно работать с рисками в логистической цепи поставок. Персонал должен быть осведомлен о потенциальных рисках, методах и инструментах управления рисками, а также процедурах и ответственностях, связанных с управлением рисками.

Эффективное управление рисками позволяет снизить негативное влияние рисков на логистические операции и обеспечить устойчивость цепи поставок.

Изучим какие существуют инструменты стратегического управления.

1. Анализ рисков и их оценка.

Анализ рисков в логистической цепи поставок представляет собой систематическое изучение и оценку потенциальных рисков, связанных с логистическими операциями. Этот процесс включает идентификацию рисков, оценку их вероятности и воздействия на цепь поставок, а также приоритизацию рисков по степени их важности. Для проведения анализа рисков могут использоваться различные инструменты, такие как матрицы рисков, SWOT-анализ, деревья решений и другие.

2. Прогнозирование и моделирование рисков.

Прогнозирование и моделирование рисков позволяют оценить их будущее развитие и потенциальные последствия для логистической цепи поставок. С использованием статистических методов, данных о прошлых рисках и текущих трендах, можно построить прогностические модели, которые помогут предсказать вероятность возникновения рисков и их воздействие на цепь поставок. Это позволяет принять соответствующие меры по их управлению и снижению.

3. Стратегии управления рисками.

Стратегии управления рисками включают в себя планирование и разработку мер и механизмов, направленных на снижение вероятности возникновения рисков и ограничение их воздействия на логистическую цепь поставок. К таким стратегиям относятся разнообразные подходы, включая разнообразификацию поставщиков и рынков, создание резервных складов и запасов, установление контрольных точек и мониторинга, а также разработку планов действий для случаев возникновения рисков.

4. Информационные системы и технологии.

Технологии и информационные системы играют важную роль в стратегическом управлении рисками в логистической цепи поставок. Использование современных технологий, таких как автоматизированные системы управления складами, системы отслеживания грузов и транспортных средств, позволяет оперативно собирать и анализировать данные о логистических операциях. Это помогает выявить потенциальные риски и принять меры по их управлению в режиме реального времени.

Время не стоит на месте, прогресс цепи поставок приносит не только пользу в логистику любого масштаба, но и новые риски и инструменты их решения. Мы проанализировали с какими негативными ситуациями может столкнуться отрасль цепи поставок.

Рассмотрим некоторые из потенциальных новых рисков и связанные с ними инструменты:

1. Кибербезопасность: С увеличением числа цифровых систем и интернета вещей в логистической цепи поставок, возрастает риск кибератак и утечек конфиденциальных данных. Для решения этого риска необходимы современные системы киберзащиты, шифрование данных, многофакторная аутентификация и постоянное мониторинговые инструменты.

2. Изменение климатических условий: Глобальное потепление и изменение климата могут привести к увеличению экстремальных погодных условий, наводнениям, засухам и другим природным катаклизмам. Инструмент данной проблемы: необходимо разработать планы контингентности и бизнес-планы для адаптации к изменяющимся климатическим условиям, а также внедрить системы мониторинга и раннего предупреждения.

3. Геополитические риски: Политические и экономические нестабильности в различных регионах могут повлиять на логистическую цепь поставок, вызывая проблемы с доставкой товаров и увеличивая таможенные ограничения. Для преодоления такой проблемы необходимо проводить тщательный анализ геополитической ситуации, разрабатывать альтернативные маршруты и поставщиков, а также иметь гибкие планы снабжения.

4. Технологические инновации: Внедрение новых технологий, таких как автономные транспортные средства, дроны и робототехника, может привести к появлению новых рисков, связанных с непредвиденными сбоями и неправильной работой технологий. Грамотным решением данной задачи будет иметь планы аварийного восстановления и резервные варианты доставки, а также новая методика работы с персоналом.

5. Глобальные эпидемии и пандемии: События, подобные пандемии COVID-19, могут привести к прерываниям в логистической цепи поставок, ограничениям перемещения и снижению спроса. Для минимизации этого риска необходимо разрабатывать планы бизнес-продолжения, иметь гибкую систему складирования и управления запасами, а также улучшенную коммуникацию и сотрудничество с партнерами в цепи поставок.

Это лишь некоторые из возможных новых рисков, которые могут появиться в будущем в логистической цепи поставок. Для эффективного управления ими потребуются новые инструменты, такие как системы кибербезопасности, планирование рисков, аналитика больших данных и мониторинговые системы. Кроме того, гибкость, адаптивность и способность к инновациям станут ключевыми факторами для успешного управления новыми рисками в логистике будущего.

В России существует множество трудностей управления цепи поставок. Вот несколько из них:

1. Географические и климатические условия: Российская территория охватывает большую площадь с различными климатическими зонами. Это может создавать трудности в доставке товаров, особенно в удаленные и труднодоступные регионы. Климатические условия, такие как сильные морозы или непредсказуемая погода, могут повлиять на операции логистической цепи поставок и вызвать задержки или повреждения грузов.
2. Инфраструктура и транспортная логистика: Россия имеет огромную территорию, и инфраструктура транспортной логистики не всегда одинаково развита во всех регионах. Недостаточность дорог, железных дорог, портов и аэропортов может стать препятствием для эффективной работы логистической цепи поставок. Неразвитая инфраструктура может приводить к задержкам в доставке товаров и повышенным операционным затратам.
3. Инфраструктурные ограничения: Недостаточное развитие логистической инфраструктуры, особенно в отдаленных и региональных областях, может стать преградой для эффективного управления рисками в логистической цепи поставок. Отсутствие качественных дорог, недостаточная доступность транспортных средств и ограниченные возможности складирования могут приводить к проблемам с доставкой товаров и повышенному риску их повреждения или потери.
4. Санкционные ограничения: Это привело к снижению объемов импорта и экспорта, а также создало неопределенность и риски в цепи поставок. Отсутствие доступа к определенным технологиям, компонентам или сырью могло привести к проблемам с производством и поставками товаров.

Данная тема особенно актуальна сегодня. Вся логистическая отрасль в поисках инструментов и механизмов управления для минимизации этих рисков.

В качестве самых эффективных методов можно выделить:

- а) Развитие внутреннего производства: Российские компании активно стимулировали развитие отечественного производства для замещения импортных товаров и компонентов. Это включало внедрение новых технологий, модернизацию производственных мощностей и поддержку национальных производителей.
- б) Поиск новых рынков сбыта: Российские компании активно искали новые рынки сбыта для своих товаров и услуг. Они расширяли свою географическую присутствие, осваивали новые страны и регионы, чтобы снизить зависимость от ограниченных рынков, оказавшихся под воздействием санкций.
- в) Усиление внутреннего контроля и управления рисками: Российские компании усилили меры внутреннего контроля и управления рисками в цепи поставок. Это включало более строгий мониторинг поставщиков, анализ рисков, разработку планов реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечение кибербезопасности.

Управление рисками в логистической цепи поставок является критическим аспектом успешного функционирования бизнеса. Организации должны проактивно и систематически анализировать, оценивать и управлять рисками, чтобы минимизировать негативное воздействие на операции и доставку товаров.

Применение методов и инструментов управления рисками включает разработку стратегических планов, использование моделей и аналитических инструментов, контроль и мониторинг рисков, а также постоянное обновление и улучшение процессов управления рисками. Важным аспектом также является сотрудничество с

партнерами и поставщиками по цепи поставок, обмен информацией и взаимодействие для совместного управления рисками.

Однако, несмотря на применение методов и инструментов, управление рисками в логистической цепи поставок всегда будет представлять вызовы и требовать непрерывного внимания. Быстро меняющиеся рыночные условия, новые технологии, геополитические и экономические факторы могут создавать новые риски и требовать адаптации стратегий управления рисками.

Список используемой литературы:

1. Christopher, M. (2016). *Logistics & Supply Chain Management*. Pearson UK.
2. Абрамов А.К., Курбанов А.Х., Кручинкина Е.Н. Тенденции трансформации ведомственных систем материально-технического обеспечения в условиях нового технологического уклада и роста геополитической напряженности // *Экономический вектор*. — 2021. — № 3
3. Белов В.И. Региональная синергия в аспекте импортозамещения / В.И. Белов, Т.В. Степанова // *Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы X Межд. науч.-практ. конф.* — СПб: СЗИУ РАНХиГС, 2018.
4. Chopra, S., & Meindl, P. (2015). *Supply Chain Management: Strategy, Planning, and Operation*. Pearson.

Теория X, Теория Y. Стили руководства, авторитарный, демократический и либеральный стили**Theory X, Theory Y. Leadership styles, authoritarian, democratic and liberal styles***Гармаева Дугарма Базаровна**Студент 1 курса,**Института экономики и управления,**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»,**РФ, г.Улан-Удэ**e-mail: garmaevad14@icloud.com**Garmaeva Dugarma Bazarovna**Student 1 term,**Institute of Economics and Management,**Buryat State University named after Dorji Banzarova»,**Russian Federation, Ulan-Ude**e-mail: garmaevad14@icloud.com***Аннотация.**

В статье рассматриваются проблемы теорий и стилей управления или руководства. Автором описаны теории X и Y, их характеристики и отличия. Теория X и теория Y – это две противоположные концепции управления, предложенные Дугласом Макгрегором. Теория X предполагает, что люди ленивы и безответственны, поэтому их нужно контролировать и заставлять работать. В теории Y люди рассматриваются как мотивированные и способные к саморазвитию, но им нужна поддержка и помощь для достижения целей. В статье также проанализированы либеральный, демократический и авторитарный стили. Каждый стиль имеет свои преимущества и недостатки, и руководитель организации должен выбрать тот, который наиболее подходит для его управления. Выбор стиля руководства зависит от конкретной ситуации и потребностей организации.

Annotation.

The article deals with the problems of theory and styles of management or leadership. The author describes the theories of X and H, their characteristics and differences. Theory X and theory Y are two opposing management concepts proposed by Douglas McGregor. Theory X suggests that people are lazy and irresponsible, so they need to be controlled and forced to work. In theory Y, people are seen as motivated and capable of self-development, but they need support and help to achieve their goals. The article also analyzes liberal, democratic and authoritarian styles. Each style has its advantages and disadvantages, and the head of the organization should choose the one that is most suitable for his management. The choice of leadership style depends on the specific situation and needs of the organization.

Ключевые слова: теория X, теория Y, стили руководства, стили управления.

Key words: theory X, theory Y, leadership styles, management styles.

Теория X и Теория Y – это две противоположные теории стилей управления, которые были предложены Дугласом МакГрегором в 1960-х годах. Согласно Теории X, люди ленивы, немотивированы и безответственны, и для того, чтобы они работали эффективно, необходимо применять авторитарные методы управления. Согласно Теории Y, люди обладают высокой мотивацией и способны к самоконтролю, но нуждаются в поддержке и помощи для достижения своих целей [1].

Теория X является одной из наиболее известных теорий мотивации и управления. Согласно данной теории, люди склонны избегать ответственности и лениться, поэтому для того, чтобы заставить их работать, необходимо применять жесткие методы контроля и наказания.

Перечислим, основные принципы теории X:

- Люди по своей природе являются ленивыми и избегают ответственности.
- Для того, чтобы заставить людей работать эффективно, необходимо использовать жесткие методы контроля и наказания.
- Руководитель должен быть авторитарным и контролировать все аспекты работы.

- Сотрудники должны быть мотивированы только материальными стимулами, такими как деньги и премии.

Теория X имеет свои недостатки, которые связаны с тем, что она игнорирует человеческий потенциал и мотивацию. Люди могут работать эффективно только при наличии определенных условий, таких как возможность самореализации, признание и уважение со стороны руководства.

В настоящее время теория X считается устаревшей и не соответствует современным требованиям к управлению персоналом. Вместо жестких методов контроля и наказания, современные руководители используют более гибкие методы мотивации, основанные на вовлеченности сотрудников в работу, развитии их потенциала и создании благоприятной рабочей среды.

Теория Y – теория, согласно которой люди по своей природе стремятся к развитию, самосовершенствованию и ответственности. Согласно теории Y, для того чтобы мотивировать людей на работу, необходимо создавать условия, которые позволят им развиваться и реализовывать свой потенциал.

Основными принципами теории Y являются:

- Люди по своей природе склонны к развитию и самосовершенствованию.
- Для того, чтобы люди работали эффективно, необходимо создавать благоприятные условия для их развития.
- Руководитель должен поддерживать своих сотрудников и помогать им в развитии.
- Сотрудники должны быть мотивированы не только материальными, но и нематериальными стимулами.

Теория Y имеет свои преимущества, которые заключаются в том, что она стимулирует развитие персонала и способствует повышению эффективности работы. Однако, она также имеет свои недостатки, связанные с тем, что не всегда возможно создать благоприятные условия для развития всех сотрудников.

Сегодня теория Y продолжает развиваться и применяться в практике управления персоналом. Руководители используют различные методы мотивации и стимулирования, которые позволяют сотрудникам развиваться и достигать своих целей.

Данные теории формируют три стиля управления или руководства: авторитарный, демократический и либеральный. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Руководитель организации должен тщательно проанализировать все стили и выбрать наиболее подходящий для своего управления. Важно понимать, какой стиль позволит развивать компанию на длительное будущее, а не способствовать прибыли только в текущий момент [2].

Авторитарный стиль руководства – это стиль, при котором руководитель принимает все решения самостоятельно и не учитывает мнения подчиненных. Такой стиль может быть эффективным в ситуациях, когда требуется быстрое принятие решений и высокая степень контроля. Однако, он может привести к низкой мотивации и недовольству среди сотрудников. Это один из самых распространенных стилей руководства, при котором руководитель берет на себя все полномочия и принимает все решения самостоятельно. Такой стиль управления часто используется в крупных организациях, где требуется быстрая реакция на изменения внешней среды и высокая степень контроля.

Преимущества авторитарного стиля руководства:

- Высокая скорость принятия решений;
- Четкое распределение ролей и обязанностей;
- Контроль за выполнением задач;
- Быстрое реагирование на изменения внешней среды.

Недостатки авторитарного стиля:

- Отсутствие обратной связи и диалога с подчиненными;
- Невозможность учета индивидуальных особенностей каждого сотрудника;
- Ограничение инициативы и самостоятельности подчиненных;
- Высокий уровень стресса у подчиненных.

Чтобы использовать авторитарный стиль руководства эффективно, необходимо иметь определенные навыки и знания. Например, умение быстро принимать решения, контролировать выполнение задач и управлять конфликтами.

Однако, следует помнить, что авторитарный стиль может привести к снижению мотивации и эффективности работы сотрудников, а также к ухудшению отношений в коллективе. Поэтому, перед использованием авторитарного стиля управления, необходимо тщательно оценить все возможные риски и последствия.

Демократический стиль руководства предполагает участие всех сотрудников в принятии решений. Руководитель выслушивает мнение каждого сотрудника и учитывает его при принятии решений. Такой стиль способствует развитию командного духа и повышению мотивации. Однако, при этом может возникать проблема с быстрым принятием решений.

Демократический стиль управления – это стиль управления, при котором руководитель опирается на мнение своих подчиненных и учитывает их интересы и потребности. Он основан на принципах сотрудничества, открытости и доверия.

Демократический стиль управления предполагает, что руководитель должен быть доступен для своих подчиненных, общаться с ними на равных и выслушивать их мнения. Он должен создавать атмосферу доверия и уважения, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно и свободно выражали свои идеи и предложения.

При демократическом стиле управления руководитель не принимает решения единолично, а обсуждает их с подчиненными. Он прислушивается к их мнению и учитывает его при принятии решений. Такой подход помогает создать команду, которая работает вместе и достигает общих целей.

Однако, демократический стиль управления не всегда эффективен в сложных ситуациях, когда требуется быстрое принятие решений или когда необходимо сконцентрироваться на выполнении конкретной задачи. В таких случаях руководитель может взять на себя ответственность и принять решение самостоятельно.

В целом, демократический стиль управления является эффективным, если руководитель умеет балансировать между доверием и контролем, а его подчиненные готовы к сотрудничеству и готовы делиться своими идеями.

Либеральный стиль руководства предполагает максимальную свободу действий для сотрудников. Руководитель не вмешивается в работу сотрудников и не контролирует их действия. Такой стиль подходит для творческих и инновационных проектов, где требуется максимальная свобода действий. Однако, такой стиль может привести к потере контроля над процессами и снижению эффективности работы.

Либеральный стиль руководства – это один из самых мягких стилей управления, который характеризуется тем, что лидер предоставляет своим подчиненным большую свободу действий и не вмешивается в их работу. Такой стиль управления часто используется в творческих профессиях, где важно дать свободу самовыражения и возможность экспериментировать.

Основной принцип либерального стиля руководства – это доверие к своим подчиненным. Лидеры, использующие этот стиль, уверены в своих сотрудниках и доверяют им принимать решения самостоятельно. Они не ограничивают их свободу действий и позволяют им проявлять свою инициативу.

Один из главных преимуществ либерального стиля – это возможность развивать творческий потенциал сотрудников. Когда лидеры предоставляют своим подчиненным свободу действий, они могут проявить свои лучшие качества и внести свой вклад в развитие компании. Кроме того, такой стиль руководства помогает создавать благоприятную атмосферу в коллективе, где каждый чувствует себя свободным и уважаемым.

Тем не менее, либеральный стиль руководства может быть неэффективным в ситуациях, когда необходимо принимать быстрые решения или когда требуется высокая степень контроля. Также он может привести к тому, что сотрудники будут избегать ответственности и перекладывать ее на своих коллег.

Таким образом, либеральный стиль руководства подходит для компаний, где важны творческие способности сотрудников и их самостоятельность. В других случаях лучше использовать другие стили управления, такие как авторитарный или демократический.

Либеральный, демократический и авторитарный стили управления имеют свои преимущества и недостатки. Сравнительная характеристика этих стилей представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1. Сравнительная характеристика стилей управления

Либеральный стиль	Демократический стиль	Авторитарный стиль:
<ul style="list-style-type: none"> – Предоставляет сотрудникам большую свободу действий; – Позволяет сотрудникам проявлять инициативу; – Создает благоприятную атмосферу; – Может привести к отсутствию ответственности; – Не подходит для принятия быстрых решений; – Требуется высокая степень доверия. 	<ul style="list-style-type: none"> – Учитывает мнение сотрудников; – Обеспечивает участие сотрудников в принятии решений; – Дает сотрудникам возможность проявлять инициативу; – Стимулирует сотрудничество; – Помогает создать команду; – Подходит для принятия сложных решений. 	<ul style="list-style-type: none"> – Руководитель принимает решения самостоятельно; – Сотрудники выполняют указания руководителя; – Подчиненные не имеют права голоса; – Руководитель контролирует работу сотрудников; – Используется в кризисных ситуациях; – Эффективен в ситуациях, требующих быстрых решений.

По мнению исследователей, лучшим стилем управления является Демократический. Руководители, использующие Авторитарный стиль, намеренно тормозят развитие организации, а те, кто применяет Либеральный - просто не умеют вести группу к успеху [4].

Чтобы стать эффективным лидером, необходимо уметь использовать все методы - от авторитарных до либеральных, и применять их в зависимости от конкретной ситуации, характера сотрудников и сложности проблемы. Авторитарный стиль, или стиль императива, подходит для начального периода в компании, когда необходимо создать системы и наладить работу. Либеральное руководство лучше всего подходит творческим и самостоятельным сотрудникам. В то же время, демократический стиль - с поддержкой, вовлечением или ориентацией на результаты - подходит большинству сотрудников.

Сегодня многие компании используют Теорию Y в своей практике управления персоналом. Например, Amazon активно использует эту теорию, предоставляя своим сотрудникам свободу выбора и возможность принимать решения, которые способствуют развитию компании. Компания также поощряет своих сотрудников за достижение высоких результатов и предоставляет им возможности для карьерного роста.

С другой стороны, некоторые компании продолжают использовать Теорию X, считая, что контроль и принуждение являются наиболее эффективными методами управления персоналом. Однако, такие подходы могут приводить к снижению мотивации и производительности сотрудников, что в конечном итоге может негативно сказаться на результатах работы компании.

Некоторые свежие исследования подтверждают эффективность Теории Y в современных компаниях. Например, исследование, проведенное в 2017 году, показало, что компании, которые используют Теорию Y, имеют более высокую производительность и удовлетворенность работой среди своих сотрудников [5].

Но также есть исследования, которые показывают, что предоставление сотрудникам свободы выбора и ответственности за свои действия может повысить их мотивацию и производительность. Например, в исследовании, проведенном в 2020 году, было обнаружено, что сотрудники, которым предоставили больше свободы в принятии решений, работали эффективнее и были более удовлетворены своей работой [6].

Таким образом, хотя Теория X все еще имеет своих сторонников, многие современные компании предпочитают использовать Теорию Y как более эффективный подход к мотивации сотрудников.

В Российской Федерации применяются различные теории мотивации персонала. При управлении персоналом необходимо учитывать мировой опыт и адаптировать его к местным условиям. Родиной науки управления является Америка, где был создан образ менеджера как высококвалифицированного специалиста с высшим образованием. Американцы также инвестировали значительные средства в создание инфраструктуры управления, включая сотни школ бизнеса.

Формирование российского менеджмента должно адаптироваться к основной тенденции развития ментальности в сторону индивидуализма. Сегодня все больший акцент делается на индивидуальности, осуществлении индивидуального контроля и признании индивидуального вклада соответствующей оплатой. Это подразумевает, что повышение по службе на предприятиях должно основываться на личных способностях каждого сотрудника, а не на знакомствах или семейных связях. При формировании системы управления необходимо уделить внимание деловым качествам индивида, его способности к восприятию нового и настойчивости.

Современный менеджер в России должен проявлять гибкость в определении целей и задач управления, а также проявлять решительность и настойчивость в достижении выбранной цели. Для формирования такого руководителя, обладающего гибкостью, адаптируемостью и сильными волевыми качествами, требуется многолетняя работа [7].

На практике теории Д. МакГрегора не всегда применимы в чистом виде в российской действительности. В российском менеджменте присутствуют такие особенности, как гибкость, приспособляемость, маневренность и диалектичность. Важно учитывать устоявшийся дуализм менталитета, различия в разных регионах и огромные пространства страны.

Таким образом, выбор стиля руководства зависит от конкретной ситуации и потребностей организации. Важно учитывать не только стиль руководства, но и конкретные методы и инструменты, которые будут использоваться для достижения поставленных целей.

Список используемой литературы:

1. Костина Н.Б., Дуран Т.В., Калугина Д.А. Теория управления. – М.: Инфра-М, 2017. – 252 с.
2. Аксенова Т.В., Снигур А.Р., Назаров А.А., Солнцева А.С., Воронова А.С. СТИЛИ РУКОВОДСТВА. ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // StudNet. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-rukovodstva-optimizatsiya-upravlencheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Азимов, Т. А. Сравнение стилей руководства / Т. А. Азимов, Л. Ю. Безношук. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 590-593. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30687/> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Чжан Шо СТИЛИ РУКОВОДСТВА В МЕНЕДЖМЕНТЕ // Экономика и социум. 2022. №5-1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-rukovodstva-v-menedzhmente> (дата обращения: 01.07.2023).
5. ОПЫТ СОТРУДНИКОВ: КУЛЬТУРА, ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И НЕ ТОЛЬКО. ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ИЗ ОТЧЕТА DELOITTE 2017. URL: <https://www.talent-management.com.ua/3204-opyt-sotrudnikov-kultura-vovlechennost/> (дата обращения: 28.07.2023).

6. Оценка эффективности персонала в 2020 году. URL: <https://centrproh.ru/oformlenie/otsenka-effektivnosti-personala-v-2020-godu.html> (дата обращения: 28.07.2023).

7. Борисова Н.М., Кукарцев А.В. Теории мотивации Д. МакГрегора и применение в Российской практике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-motivatsii-d-makgregora-i-primenenie-v-rossiyskoj-praktike> (дата обращения: 27.07.2023).

Теория А.Файоля. Планирование, организация, мотивация, контроль как основные функции менеджмента**The theory of A.Fayol. Planning, organization, motivation, control as the main functions of management***Гармаева Дугарма Базаровна**Студент 1 курса,**Института экономики и управления,**ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова»,**РФ, г.Улан-Удэ**e-mail: garmaevad14@icloud.com**Garmaeva Dugarma Bazarovna**Student 1 term,**Institute of Economics and Management,**Buryat State University named after Dorji Banzarova»,**Russian Federation, Ulan-Ude**e-mail: garmaevad14@icloud.com***Аннотация.**

В статье рассматривается теория А. Файоля, которая включает шесть основных функций управления и пятнадцать принципов. Эти функции и принципы включают в себя планирование, организацию, координацию, мотивацию, контроль и лидерство. Они помогают менеджеру управлять организацией и достигать ее целей. В первые десятилетия XX века идеи А. Файоля стали революционными в области управленческой деятельности, поскольку он был одним из первых исследователей, которые провели анализ этой деятельности. Как основатель классической школы менеджмента, Файоль стремился использовать научные методы в управлении. С одной стороны он видел в менеджменте универсальную науку применимую ко всем областям человеческой деятельности, а с другой подчеркивал, что нет ничего абсолютного в вопросах управления. По мнению Файоля, для эффективного управления организацией необходимо придерживаться следующих принципов: разделение труда, власть, дисциплина, единство руководства, подчинение индивидуальных интересам общим, вознаграждение, централизация.

Annotation.

The article discusses the theory of A. Fayol, which includes six main management functions and fifteen principles. These functions and principles include planning, organization, coordination, motivation, control, and leadership. They help the manager to manage the organization and achieve its goals. In the first decades of the XX century, the ideas of A. Fayol became revolutionary in the field of managerial activity, since he was one of the first researchers who analyzed this activity. As the founder of the classical school of management, Fayol sought to use scientific methods in management. On the one hand, he saw management as a universal science applicable to all areas of human activity, and on the other, he emphasized that there is nothing absolute in management issues. According to Fayol, in order to effectively manage an organization, it is necessary to adhere to the following principles: division of labor, power, discipline, unity of leadership, subordination of individual interests to general interests, remuneration, centralization.

Ключевые слова: теория А.Файоля. планирование, организация, мотивация, контроль.

Key words: the theory of A.Fayol. planning, organization, motivation, control.

Несмотря на то, что менеджмент постоянно меняется и усложняется, его основные принципы остаются неизменными. Работы А.Файоля актуальны до сих пор, и в этой статье мы рассмотрим основные функции менеджмента. Каждому менеджеру важно понимать истоки управления, чтобы избежать фундаментальных ошибок в руководстве своей организацией.

Абрахам Файоль (1841-1925) – французский промышленник и ученый, известный своими работами в области управления. Его теория управления, известная как «теория А», является одной из наиболее влиятельных в мире менеджмента. В этой статье мы рассмотрим основные идеи теории А. Файоля [1].

Альфред Файоль рассматривал управление как процесс, который происходит во всех организациях, независимо от их размера и характера. Он выделил шесть основных сторон деятельности и пятнадцать

принципов, которые должен соблюдать менеджер высшего звена. Основные стороны деятельности он считал следующие: техническая, коммерческая, финансовая, обеспечение безопасности труда и собственности, ведение отчетности.

И выделял следующие пять функций менеджера [2]:

1. Планирование — это процесс определения целей и стратегий, которые организация будет использовать для достижения успеха в будущем. Планирование помогает организации определить, что ей нужно сделать, чтобы достичь своих целей, и какие ресурсы ей понадобятся для этого.

2. Организация — это процесс создания структуры организации и распределения задач между ее участниками. Организация позволяет упорядочить деятельность компании и распределить обязанности между сотрудниками.

3. Координация — это процесс обеспечения взаимодействия между членами организации для выполнения задач в соответствии с планами и целями. Координация помогает организации работать более эффективно и достигать поставленных целей.

4. Мотивация — это процесс поощрения членов организации к выполнению задач и достижению поставленных целей. Мотивация помогает сохранить интерес сотрудников к работе и повысить их производительность.

5. Контроль — это процесс оценки выполнения задач и принятия мер для исправления ошибок и совершенствования работы организации. Контроль помогает убедиться, что задачи выполняются в соответствии с планом и что организация работает эффективно.

Планирование является важным элементом управления, поскольку оно помогает организации определить свое место на рынке, определить свои конкурентные преимущества и разработать стратегии для достижения успеха. Планирование также позволяет организации адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, таким как изменения законодательства, изменения предпочтений потребителей и технологические инновации.

Существует несколько методов планирования, таких как стратегическое планирование, тактическое планирование и оперативное планирование. Стратегическое планирование направлено на определение долгосрочных целей и разработку стратегии для их достижения, тактическое планирование определяет конкретные действия для достижения этих целей, а оперативное планирование связано с ежедневными операциями и контролем за выполнением планов. Одним из важных аспектов планирования является определение временных рамок и сроков выполнения задач. Это позволяет организации планировать свои ресурсы и действия, а также управлять своими рисками. Успешное планирование требует от руководителя умения анализировать информацию, определять приоритеты и принимать решения на основе этой информации. Руководитель должен уметь выявлять проблемы и возможности, определять цели и стратегии, а также разрабатывать планы действий для достижения этих целей. Кроме того, планирование должно быть гибким и адаптивным, чтобы организация могла быстро реагировать на изменения во внешней среде. Это означает, что планы должны быть разработаны таким образом, чтобы они могли быть изменены в зависимости от изменений в окружающей среде. Наконец, важно отметить, что планирование не является статическим процессом, оно должно постоянно обновляться и корректироваться в соответствии с изменениями во внешней среде и внутренними потребностями организации.

Организация — это функция менеджмента, которая включает в себя создание структуры и системы управления организацией. Она включает в себя определение целей и задач, распределение ресурсов, установление правил и процедур, а также управление процессами и действиями. Организация является ключевой

функцией менеджмента, поскольку она позволяет управлять ресурсами и процессами в организации таким образом, чтобы достичь поставленных целей. Без организации невозможно эффективно управлять ресурсами и достигать поставленных целей. Для успешной организации необходимо определить цели и задачи организации, распределить ресурсы, установить правила и процедуры, а также создать систему управления процессами. Это позволяет обеспечить эффективное использование ресурсов и достижение поставленных целей. Одной из основных задач организации является создание структуры управления организацией. Структура управления должна быть гибкой и адаптивной, чтобы быстро реагировать на изменения в окружающей среде и внутренних потребностях организации. Также организация должна обеспечить эффективное управление ресурсами, включая финансовые, человеческие и материальные ресурсы. Это включает в себя планирование бюджета, управление персоналом и управление материальными ресурсами.

Таким образом, организация является ключевой функцией менеджмента и позволяет эффективно управлять ресурсами и процессами в организации для достижения поставленных целей.

Мотивация является одной из основных функций менеджмента. Она заключается в стимулировании работников к достижению поставленных целей и выполнению задач. Для этого необходимо создавать условия, при которых работники будут чувствовать себя ценными и важными для компании. Существует несколько методов мотивации, которые могут быть использованы в менеджменте. Один из них – это материальное вознаграждение. Работники могут получать премии, бонусы или другие виды поощрений за хорошую работу. Также можно использовать нематериальные методы мотивации, такие как предоставление возможности карьерного роста, обучение и развитие, участие в проектах и т.д.

Важно помнить, что мотивация должна быть индивидуальной для каждого работника. Необходимо учитывать его потребности, желания и цели. Только тогда она будет эффективной.

Контроль является одной из основных функций менеджмента, которая заключается в обеспечении соответствия между целями организации и ее реальными действиями. Контроль позволяет выявить отклонения от запланированных результатов и принять меры для их устранения. Существует несколько методов контроля, которые могут быть использованы в зависимости от конкретной задачи. Например, финансовый контроль позволяет оценить финансовые результаты деятельности организации, а контроль качества позволяет определить уровень качества продукции или услуг. Одним из основных принципов контроля является принцип обратной связи. Он заключается в том, что информация о результатах деятельности организации должна возвращаться к руководству для анализа и принятия решений. Это позволяет корректировать стратегию развития организации и улучшать ее эффективность. Контроль также играет важную роль в управлении рисками. Он позволяет выявить потенциальные проблемы и угрозы еще до того, как они станут серьезными, и принять меры по их устранению. В целом, контроль является неотъемлемой частью менеджмента и позволяет обеспечить эффективное функционирование организации.

Файоль также выделил 7 основных принципов управления: разделение труда, власть, дисциплина, единство руководства, подчинение индивидуальных интересов общим, вознаграждение, централизация и децентрализация [3].

1. Разделение труда – это принцип организации производства, который заключается в разделении большого объема работы на мелкие операции. Позволяет повысить эффективность производства за счет специализации работников на выполнении определенных задач. В результате этого повышается качество продукции, сокращается время выполнения работ и снижаются затраты на производство. Применяется не только в промышленности, но и в других сферах деятельности, например, в образовании, медицине и т.д. В каждом случае он имеет свои особенности и реализуется по-разному.

2. Власть – это принцип управления, связанный с установлением прав и ответственности членов организации перед ней. Власть позволяет руководителю организации контролировать выполнение задач и обеспечивать порядок в работе организации.

3. Дисциплина – это принцип организации, который требует соблюдения правил и процедур для достижения целей организации. Дисциплина помогает обеспечить порядок и контроль в работе, а также повышает эффективность работы.

4. Принцип единства руководства заключается в том, что все члены организации должны работать под руководством одного человека или группы людей. Этот принцип помогает создать единую систему управления и координации действий, что способствует повышению эффективности работы организации в целом.

5. Принцип подчинения индивидуальных интересов общим заключается в том, чтобы каждый сотрудник действовал в интересах всей организации, а не только своих личных интересов. Это помогает достичь общей цели и повысить эффективность работы всей компании в целом.

6. Вознаграждение – это один из принципов менеджмента, согласно которому организация должна обеспечивать своих сотрудников достойным вознаграждением за их труд. Вознаграждение может быть денежным, нематериальным или комбинированным. Важно, чтобы вознаграждение было справедливым и соответствовало результатам работы сотрудника.

7. Централизация и децентрализация. Централизация – это подход к управлению, при котором руководство компании принимает большинство решений и контролирует большую часть деятельности. Децентрализация, напротив, предполагает делегирование полномочий и ответственности на более низкие уровни управления, где принимаются решения и выполняются задачи.

Централизация может быть эффективной в крупных организациях с множеством подразделений и процессов, требующих координации. Децентрализация же может быть более гибкой и адаптивной к изменяющимся условиям рынка и потребностям клиентов.

Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Централизация обеспечивает большую стабильность и контроль, но может ограничивать инициативу и свободу действий на местах. Децентрализация позволяет более гибко реагировать на изменения, но может привести к несогласованности и конфликтам между подразделениями.

Выбор между централизацией и децентрализацией зависит от конкретных условий и целей организации. В некоторых случаях может быть эффективным сочетание обоих подходов, когда руководство сохраняет контроль над ключевыми аспектами деятельности, а подразделения получают большую автономию и ответственность за свою работу.

Теория А. Файоля до сих пор широко используется в менеджменте и управлении, особенно в контексте управления организацией. Она описывает основные принципы и этапы управления, которые помогают организации достигать своих целей и обеспечивать эффективность работы.

Теория Файоля часто используется в качестве основы для разработки и внедрения системы управления организацией. В настоящее время она также может быть применена в контексте цифровизации и использования современных технологий для управления и оптимизации процессов в организации.

Apple, Google, Amazon, Microsoft, и Facebook - это крупные технологические компании, которые достигли значительного успеха в своей области благодаря эффективному менеджменту. Каждая компания использует различные подходы к управлению, но все они следуют принципам Теории А. Файоля: планирование, организация, мотивация, координация и контроль.

Apple использует подход, основанный на инновациях и создании новых продуктов. Они имеют сильную культуру инноваций и стремятся создавать продукты, которые отличаются от конкурентов. Apple также имеет хорошо организованную структуру управления, где каждый сотрудник имеет четкие цели и задачи, и работает над их достижением.

Google, с другой стороны, фокусируется на поисковом бизнесе и стремится улучшить свой продукт, чтобы сделать его более удобным для пользователей. Они также имеют сильную культуру инноваций, но не так сильно ориентированы на создание новых продуктов, как Apple. Google использует подход управления, основанный на данных, чтобы принимать решения на основе анализа больших объемов информации.

Amazon, в свою очередь, является лидером в области электронной коммерции и имеет широкий ассортимент товаров. Они используют подход управления, основанный на продажах и маркетинге, чтобы привлечь покупателей и увеличить продажи. Amazon также имеет сильную культуру инноваций и стремится создавать новые продукты и услуги.

Microsoft является лидером в разработке программного обеспечения и облачных технологий. Они используют подход управления, основанный на технологиях и инновациях, чтобы создавать новые продукты и улучшать существующие. Microsoft также имеет сильную организационную структуру и культуру инноваций.

Facebook, в свою очередь, является социальной сетью и стремится привлечь как можно больше пользователей. Они используют подход управления, основанный на маркетинге и рекламе, чтобы привлекать пользователей и увеличивать свою аудиторию. Facebook также имеет сильную организацию и культуру инноваций, что позволяет им быстро реагировать на изменения в рынке и адаптировать свои продукты и услуги к потребностям пользователей.

Теория Файоля имеет следующие преимущества:

- Она позволяет организациям лучше понимать свои цели и задачи.
- Она помогает организациям определить ключевые области, в которых необходимо сосредоточиться для достижения успеха.
- Она учит менеджеров лучше управлять людьми и процессами в организации.
- Она способствует повышению эффективности работы организации в целом.

Таким образом, теория А. Файоля является основой для изучения основных функций менеджмента. Планирование, организация, мотивация и контроль являются важными аспектами управления организацией. Каждая из этих функций имеет свое значение и должна быть выполнена эффективно для достижения целей компании. Разработанная теория А. Файоля в настоящее время всё также развивается и адаптируется под изменяющую реальность, например, как использование искусственного интеллекта в управлении компаниями.

Список используемой литературы:

1. Теория А. Файоля является основой для изучения основных функций менеджмента. Планирование, организация, мотивация и контроль являются важными аспектами управления организацией. Каждая из этих функций имеет свое значение и должна быть выполнена эффективно для достижения целей компании.
2. Смольский А. П. Деловой менеджмент. М.: Современная школа, Мисанта, 2011. 304 с.
3. Коргова М. А. Менеджмент. Управление организацией. — М.: Юрайт. 2019. 198 с.

Техника теневого повтора как способ улучшения английского произношения**Shadowing technique as a way to improve English pronunciation***Яшонкова Мария Алексеевна,**Студентка,**Тюменский государственный университет,**Россия, г. Тюмень.**e-mail:yashonkova17@bk.ru**Yashonkova Maria Alekseevna**Bachelor student,**University of Tyumen,**Russia, Tyumen.**e-mail:yashonkova17@bk.ru***Аннотация.**

Статья посвящена анализу так называемой «техники теневого повтора» (англ. «Shadowing»), которая направлена на избавление от акцента. Автор рассматривает принципы использования данной методики, а также ее достоинства и недостатки. Также в статье приведено исследование австралийских ученых, которое подтвердило эффективность теневого повтора. Рассматривается применение техники shadowing среди школьников и студентов языковых вузов. Автор рассматривает прослушивание лекций Ted Talks в качестве материала для этой методики.

Annotation.

The article is devoted to the analysis of the so-called "shadow repetition technique" (eng. "Shadowing"), which is aimed at getting rid of the accent. The author examines the principles of using this technique, as well as its advantages and disadvantages. The article also contains a study by Australian scientists, which confirmed the effectiveness of shadow repetition. The application of shadowing technique among schoolchildren and students of language universities is considered. The author considers listening to Ted Talks lectures as a material for this technique.

Ключевые слова: английский язык, метод обучения, произношение, фонетика, лексические навыки, аудирование, школа.

Key words: English, teaching method, pronunciation, phonetics, lexical skills, listening, school.

Тем, кто учит английский язык, необходимо достичь правильного и четкого произношения без акцента. То есть, обучающийся должен стремиться к тому, чтобы звучать как native speaker (англ. носитель). Произношение – это важнейший компонент коммуникативной компетенции. Однако бывает затруднительно изъясняться на иностранном языке, если у обучающегося нет возможности погрузиться в языковую среду, посетить англоговорящие страны и пообщаться с носителями языка. Даже те ученики, которые обладают хорошими навыками говорения, аудирования и неплохо освоили правила произношения, интонации и ритма, сталкиваются с акцентом.

К счастью, в настоящее время существует множество зарубежных и отечественных техник, направленных на улучшение любых языковых навыков, в том числе и произносительных. Любой ученик может выбрать себе технику, которая подходит именно ему. В данной статье будет рассматриваться зарубежная техника теневого повтора или же shadowing, которая была разработана американским полиглотом Александром Аргуэльесом. Применять данную технику в изучении иностранного языка совсем не сложно, ведь ее суть состоит в том, чтобы повторять предложения за диктором, который является носителем языка. Поэтому она и называется shadowing от английского слова shadow-тень, то есть обучаемый словно тень следует за спикером, перенимая его интонацию, произношение и прочее. Улучшать произношение с данной техникой довольно познавательно: можно выбрать подкаст с интересующей вас темой, фильм или же мультфильм. Главное не забывать, что вариантов произношения английского языка существует много и лучше выбирать материал с британским или

американским произношением, они являются общераспространенными. Также прослушивание тематических подкастов помогает погрузиться в другую культуру, узнать про стиль жизни у других народов, как проходит их день, чем они питаются и так далее.

Научное объяснение, почему этот метод работает, состоит в том, что «когда мы дублируем фразы с помощью shadowing, мы активируем те же нейронные сети в мозге, которые необходимы для реального общения на этом языке. Таким образом мы будто бы набрасываем черновик языка в голову. И хотя точное значение слов мы можем не знать, знакомство с языком на слух упрощает дальнейший процесс его изучения. Мы, по сути, наносим грунтовку, прежде чем уложить язык в уме.» [4].

По мнению создателя техники shadowing А. Арагуэльеса, она должна быть разделена на 5 этапов:

1) Слепая имитация. Необходимо послушать запись, не смотря в текст и попробовать понять суть текста самому. Нужно прокрутить один и тот же отрывок столько раз, сколько вам необходимо. Повторять за носителем, что можете.

2) Имитация с текстом. На втором этапе вы копируете речь носителя, глядя в перевод. Только перевод! Без текста на иностранном языке. Можете пока не вчитываться в конструкции и грамматику.

3) Теневой повтор. Повторение речи носителя, но уже с текстом перед глазами.

4) Проработка. Снова прочитать текст, проанализировать особенности произношения.

5) Письмо. На последнем этапе вы записываете речь носителя от руки — каждое предложение по отдельности. Записали — прочитали вслух, записали — прочитали вслух [3].

Все эти этапы необходимы, чтобы совершенствовать не только произносительные навыки. Достоинством данной техники является и то, что обучаемый автоматически улучшает не только произношение, а также другие необходимые языковые навыки. Однако на начальном этапе обучения это может быть недостатком, суть которого отражена в статье Бубновой А.С:

«Поскольку эти четыре процесса должны проходить одновременно и в ограниченный отрезок времени, на начальном этапе обучения эти упражнения вызывают определенные сложности:

- если обучающийся что-то не расслышал или не понял, он не сможет воспроизвести оригинал;
- если обучающийся расслышал и понял оригинал, но артикуляционные навыки не позволяют ему воспроизвести текст с той же скоростью и качеством речи, он опять же не сможет воспроизвести оригинал: поскольку текст воспроизводится фрагментарно, «оратор» успеет «уйти» настолько далеко вперед, что дальнейшие попытки выполнить упражнение потеряют всякий смысл» [1].

Также автор техники советует активно двигаться во время занятий (кроме последнего этапа, очевидно), так как в движении мозг работает лучше. В данном случае кому как удобно конечно, каждый воспринимает информацию лучше по-разному.

Есть несколько способов, как применять технику теневого повтора: можно проговаривать текст шепотом (так называемый whispering); если спикер говорит очень быстро и текст слишком сложный для вас, для начала можно не проговаривать текст в слух, повторять про себя (Silent shadowing); также есть способ, при котором все внимание обращено на понимание текста (contents shadowing).

Очевидно, что для достижения эффекта необходима систематическая и упорная работа, так что этот способ не для тех, кто хочет быстрых результатов после пары раз применений этой методики. Звучать как носитель - дело непростое.

Метод теневого повтора является относительно новой техникой и исследований по оценке его эффективности немного. Исследования по внедрению этой техники в образовательный процесс проводились в Австралии, в университете Маккуори. В эксперименте участвовали 36 студентов, у которых родной язык был в

основном английский, а изучали они японский язык, причем на продвинутом уровне. В конце исследования им необходимо было заполнить письменный опрос о влиянии на них этой техники. Студенты применяли технику теневого повтора самостоятельно, но с обратной связью от преподавателя. В результате, большинство студентов отметили положительное влияние на метод теневого повтора на навыки аудирования и говорения. Также были обнаружены индивидуальные особенности восприятия скорости предложенного студентам материала. Было предложено создать 3 скорости, в соответствии с уровнем студентов, чтобы они могли должным образом воспринимать материал и повторять его. Для стимулирования использования техники было предложено создать систему проверки на уровень понимания материала[6].

Метод теневого повтора можно использовать как при обучении иностранному языку в старших классах, так и у студентов языкового ВУЗа. Безусловно, эту технику стоит давать в качестве домашнего задания, чтобы ученики смогли подготовиться, прослушать материал столько раз, сколько им нужно для качественного восприятия материала и готовности к повторению за диктором. Также ученикам нужно время, чтобы подобрать подходящий им материал с определенной тематикой, скоростью речи диктора и так далее. На уроках или парах эту технику трудно использовать, так как она занимает большое количество, да и в больших группах делать это проблематично. Лучше использовать эту технику дома и индивидуально, с последующей проверкой навыков произношения и понимания текста в образовательном учреждении. Также учащиеся могут записать свою речь на диктофон и отправить преподавателю, такой способ подходит для стеснительных учеников и сокращает время проверки на уроке.

В качестве аутентичных материалов идеально подойдут Ted Talks. Это 15-20 минутные выступления от экспертов на разные темы: образование, творчество, наука и так далее. Каждый сможет найти для себя видеоролик на интересующую его тему и не только улучшить свой английский, но и почерпнуть что-то важное, что поможет посмотреть на мир по-другому. У каждого ролика есть субтитры, которые пригодятся для выполнения второго и третьего этапов техники теневого повтора. Если применять технику shadowing при просмотре ted talks можно улучшить не только навыки произношения, но и навыки ораторского искусства: какими словами, интонацией, манерой можно заинтересовать публику. При имитации речи спикеров можно стоять у зеркала или снимать себя на видео, чтобы посмотреть как вы жестикулируете, говорите, то есть посмотреть на себя со стороны. Ted Talk-и подходят больше для использования студентами языкового вуза, то есть для тех, у кого уровень языка уже более продвинутый. Также преимуществом лекций от Ted является их доступность: они представлены на официальном сайте и на видеохостинге You Tube, платить за просмотр не нужно.

Для учеников старшей школы могут подойти видеоролики с образовательного ресурса Ted Ed. Их продолжительность в среднем около 5 минут, тематика и язык проще для восприятия у подростков.

Полезным может быть пособие Open mind от издательства Macmillan, в комплекте к которому идут качественные аудио и видео- материалы, с которыми можно использовать технику теневого повтора. Каждый может подобрать себе курс в соответствии с уровнем языка: у Open Mind есть учебники от начального до продвинутого уровня. Однако данное пособие стоит не дешево, а в бесплатном доступе его не найти.

Подводя итог, использование техники теневого повтора (или shadowing) имеет место быть в системе изучения иностранного языка, конечно же, только как одно из средств к достижению цели. Идеальным результатом является звучание без акцента, как носитель, однако потребуются упорно и продолжительно работать для достижения этого умения. Также эта техника поможет улучшить навыки понимания прослушанного и расширит лексические знания. Не стоит забывать и о приобретенной информации о других народах, эти знания пригодятся в будущем при межкультурной коммуникации. Хороша эта методика и тем, что материал к ней можно

подбирать в соответствии со своими предпочтениями и учить язык будет еще интереснее. Shadowing доступна для всех: материал для этой техники найти легко на всевозможных интернет-площадках, причем абсолютно бесплатно.

К недостаткам данного метода можно отнести то, что он не подходит для применения учениками, находящимся на начальном уровне изучения иностранного языка. Этот метод больше подходит для индивидуального обучения, нежели группового. Он подходит для более продвинутого уровня, когда базовые языковые умения сформированы на достаточном уровне. Конечно же, метод теневого повтора может подойти не всем, так как он требует скрупулезности.

Список используемой литературы:

1. Бубнова Анна Сергеевна Обучение устному переводу: теновой повтор как универсальное упражнение на подготовительном этапе // ПНиО. 2018. №5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-ustnomu-perevodu-tenevoy-povtor-kak-universalnoe-uprazhnenie-na-podgotovitelnom-etape> (дата обращения: 29.07.2023).
2. Лачугина Е.Н. Метод теневого подхода (shadowing) в рамках беспереводного подхода обучению иностранным языкам // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2А. С. 393-398. DOI: 10.34670/AR.2022.60.28.007
3. Как выучить иностранный язык? Метод теневого повтора. [Электронный ресурс] https://www.unipage.net/ru/shadowing_technique
4. Как метод «теневого повтора» поможет улучшить произношение? [Электронный ресурс Sky eng] <https://skyeng.ru/magazine/kak-metod-tenevogo-povtora-pomozhet-uluchshit-proiznoshenie/>
5. Hamada, Y. (2016). Shadowing: Who Benefits and How? Uncovering a Booming EFL Teaching Technique for Listening. Comprehension. Language Teaching Research, 20(1), 35–52. doi:10.1177/1362168815597504.
6. Sumiyoshi, H., Svetanant, C. Motivation and attitude towards shadowing: learners perspectives in Japanese as a foreign language. Asian. J. Second. Foreign. Lang. Educ. 2, 16 (2017). <https://doi.org/10.1186/s40862-017-0039-6>

Феномен «японского экономического чуда»**The phenomenon of the "Japanese economic miracle"****Сухорослов Леонид Алексеевич***Студент 4 курса**Факультет Социально-гуманитарный**ИПИ им. П.П. Ершова филиал ТюмГУ в г. Ишиме**Россия, Тюменская область, г. Ишим**e-mail: leo-ivanhoe@mail.ru***Sukhoroslov Leonid Alexeyevich***Student 4 term**Faculty of Social-humanitarian**IPI named after P.P. Ershov TyumSU branch in Ishim**Russia, Tyumen region, Ishim**e-mail: leo-ivanhoe@mail.ru***Научный руководитель****Синегузов Станислав Николаевич***Доктор исторических наук**ИПИ им. П.П. Ершова филиал ТюмГУ в г. Ишиме**Россия, Тюменская область, г. Ишим**e-mail: s.n.sinegubov@utmn.ru***Scientific adviser****Sinegubov Stanislav Nikolaevich***Doctor of Historical Sciences**IPI named after P.P. Ershov TyumSU branch in Ishim**Russia, Tyumen region, Ishim**e-mail: s.n.sinegubov@utmn.ru***Аннотация.**

Работа рассматривает один из значимых элементов истории Японии XX-го века, обозначенный в исторической науке, как «японское экономическое чудо». Проводится анализ литературы, с целью поиска причин и предпосылок феномена интенсивный темпов экономического развития Японии в 1955-1973гг. Раскрывается понятие «экономического чуда» и представляется исторический обзор фактов японской истории. Основной задачей, автор ставит обозначить факторы и обстоятельства, приведшие к тому, что Япония, как страна, проигравшая в войне, смогла за короткие сроки стать передовым государством с развитой экономикой и высоким уровнем жизни. Приводится отражение данной проблемы в советской и российской историографии. В заключении дается перечень ключевых моментов, повлиявших на успех в экономическом развитии Японии.

Annotation.

The work considers one of the significant elements of the history of Japan in the 20th century, designated in historical science as the "Japanese economic miracle". An analysis of the literature is carried out in order to search for the causes and prerequisites for the phenomenon of intensive economic development in Japan in 1955-1973. The concept of "economic miracle" is revealed and a historical overview of the facts of Japanese history is presented. The main task, the author sets to identify the factors and circumstances that led to the fact that Japan, as a country that lost the war, was able to become an advanced state with a developed economy and a high standard of living in a short time. The reflection of this problem in the Soviet and Russian historiography is given. In conclusion, a list of key points that influenced the success in the economic development of Japan is given.

Ключевые слова: Япония, экономика, «японское экономическое чудо», предпосылки, «кейрецу», экономическое развитие.

Key words: Japan, economy, "Japanese economic miracle", background, "keiretsu", economic development.

Во время больших перемен во всех сферах жизни, в мире особенно остро встает, не теряющий актуальность вопрос для каждой страны – как адаптироваться к новым условиям и выбрать успешный путь развития? Одной из важнейших сфер общества является экономика, определяющая большую часть

благополучия народа, и постоянное изучение и анализ ее аспектов, ведет к стабильности и процветанию государства. История содержит много примеров успешной экономической политики, но один из них выделяется и обсуждается побольше других. Феномен «японского экономического чуда», до сих пор не может быть забыт историками и экономистами, ведь представляет собой уникальный случай стремительных темпов роста промышленности, торговли, экспорта и общего благополучия страны, за кратчайшие сроки. Конечно, на каждое «чудо», найдутся свои причины и предпосылки, которых у данного феномена немало. Таким образом целью данной статьи становится освещение причин, повлекших за собой достижение «экономического чуда» в Японии, а также анализ имеющейся историографии по данному вопросу.

Для начала стоит дать определение «японскому экономическому чуду» и обозначить примерную периодизацию. «Экономическим чудом» называется феномен высоких темпов экономического роста в Японии, выражавшийся в увеличении ВВП, развитии экспорта, внедрении новейших технологий в производство. Точные временные рамки привести сложно, однако принято считать началом «чуда» 1955 г., с принятия в Японии первого пятилетнего плана экономического развития на 1956-1960 гг. Его главной целью было достижение экономической самостоятельности и ликвидация безработицы. Концом же, считается начало нефтяного кризиса 1973 г.

Японии, как стране проигравшей во Второй Мировой войне, предстояла нелегкая задача сначала по восстановлению, а затем и по развитию своей экономики. И предпосылки к «чуду» следует искать в послевоенное время, когда от решений зависело какое будущее ждет Японию. Тогда, страна находилась под главенством оккупационных мероприятий США, и следует отметить, что немало важных изменений привнесли именно реформы этого времени.

Во время оккупации историки выделяют три направления действий власти. Первоочередное направление конечно связано с экономической политикой, где необходимо было решить проблемы послевоенного кризиса. Причем японское правительство в этом плане большую часть решений принимало самостоятельно. Следующим направлением стала радикальная аграрная реформа, суть которой состояла в ликвидации помещичьего землевладения через выкуп у владельцев земли и продажи крестьянам по твердым ценам. Третьим – роспуск дзайбацу (крупных финансовых промышленных объединений) и принятие антимонопольного законодательства. Инициированное американским штабом, такое направление должно было подорвать военно-экономический потенциал Японии.

В послеоккупационное время Япония не прекращает свои изменения и формирует свои собственные уникальные методы развития. К 1955 г. был достигнут довоенный уровень производства. Тогда сформировалась новая система стратегических приоритетов – «Доктрина Ёсида». Она была направлена на сосредоточение ресурсов во внутренней политике, для решения экономических проблем. [3]

Постепенно японская экономика восстанавливала финансово-промышленные группы, которые были распущены с ликвидацией дзайбацу. Такие группы начинают становиться основным элементом успешной экономической модели Японии. Образовываются новые корпорации, включающие в себя множество отраслей, такие формы стали называть «кейрецу». [4]

Кейрецу, это по-своему уникальные системы промышленных групп, которые стали эффективным наследником традиции дзайбацу. Кейрецу представляет собой объединение ряда компаний, формируемых вокруг одного крупного банка или корпорации. Эти компании формально независимы друг от друга, но являются частью сложных взаимоотношений с другими членами кейрецу, обеспечивающих их функциональность и развитие.

Положительным явлением, сопутствующим появлению таких финансово-монополистических групп, стало усиление конкуренции с одной стороны и повышение уровня сотрудничества между корпорациями с другой. Это явилось одним из наиболее важных факторов, повлиявших на успех японской экономики. [8]

Привнесение элементов американской жизни в японский менталитет, дало толчок к осознанию того, насколько страна отстает в научно-техническом плане от США. В общественном сознании японцев, из-за этого сложилась своеобразная национальная задача – перегнать Америку и сделать так, чтобы Япония встала на первое место в сфере передовых технологий. [3]

Положительное значение для подъема японской экономики имела потеря колоний, т.к. лишение монопольных источников сырья и топлива и монопольных рынков сбыта явилось одним из сильнейших стимулов для перестройки экономики с целью поднятия ее конкурентоспособности на мировых рынках.

Низкий уровень военных расходов Японии способствовал увеличению нормы накопления и его эффективности. Размеры военных расходов, их доля в национальном бюджете остается почти неизменной (в пределах 1%). Значительное внимание было уделено поддержке малого и среднего предпринимательства, которые получали значительные льготы и субсидии.

Не располагая природными ресурсами, Япония взяла курс на использование самых передовых технологий. Японские предприниматели решительно избавлялись от устаревшего или поврежденного в ходе бомбардировок оборудования, расчищали площадку для переоснащения заводов и фабрик на основе новейших станков и оборудования, заимствованных у США и стран Западной Европы. [8]

Современные исследователи помогают нам выделять походы к пониманию сложившейся в Японии экономической модели, которые помогают рассматривать причины высокого экономического роста с разных сторон. В. А. Мозебах в своей статье «Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию», выделяет институциональную и структурную модель.

Рассмотрение модели с институциональной точки зрения позволяет понять «наружную» сторону экономики, или модель организации производства в мирохозяйственном контексте. Структурная же модель способствует осмыслению внутренних механизмов, лежащих в основе этого производства и функционирования народно-хозяйственного комплекса в целом. Таким образом, мы можем подразделять причины, рассматриваемые исследователями. [6]

Проведение серьезных реформ и изменений, несомненно дало почву для улучшения экономики страны, однако, причины «экономического чуда», имеют множественный характер. И для рассмотрения других предпосылок, обратимся к работам историков. В коллективном труде российских японоведов Молодякова В.Е. Молодяковой Э.В. и Маркарьян С.Б. «История Японии», в одном из разделов рассматривается период высоких темпов экономического развития, где дается развернутое и последовательное изложение факторов, повлиявших на создание того феномена, который мы называем «экономическим чудом».

Анализируя этот труд, мы можем выделить ряд следующих предпосылок. Во-первых, проведение жестких структурных реформ в области экономики заложило основы поступательного развития страны. Развитию экономики способствовало и осуществление антимонопольного законодательства. Также, основе процесса улучшения лежала высокая норма накопления капитала с одной стороны, и постепенное повышение уровня жизни с другой, начали создавать устойчивый спрос на внутреннем рынке на средства производства. Значимой стала политика промышленной рационализации на основе закона о форсировании рационализации, была одной из составляющих государственных усилий по подъему экономики. Важную роль играло стимулирование государства. Например, финансирование осуществлялось на льготной основе по специальным ставкам, а инвестиционная деятельность частных компаний стимулировалась низким налогообложением,

которое сыграло важную роль в накоплении капитала. Кроме того, в Японии действовала система беспошлинного ввоза новейшего оборудования в целях обновления промышленности. Также можно назвать положительным фактором, неоднократное проведение переоценки активов. Повышение их номинальной стоимости, улучшение структуры капитала и увеличение амортизационных отчислений. Одним из особых факторов можно назвать тот факт, что в 1954-1955 Япония разработала систему репарационных платежей, основанную на принципе выплаты в виде поставок промышленного оборудования и других товаров, обеспечивая долгосрочные и устойчивые заказы японской промышленности. Политика была направлена на ослабление зависимости от США и на восстановление экономических позиций в странах Азии [7]

Не проходит тема «японского экономического чуда» и мимо экономистов. Белов А.В. в своей книге «Япония: экономика и бизнес», рассматривает развитие системы японской экономики от прошлого к настоящему, и конечно же захватывает тему «экономического чуда», где приводит разбор причин и элементов такого большого успеха. Помимо типичных составляющих экономического роста, автор приводит то, о чем часто забывают и что можно считать уникальным японским явлением. Белов говорит о равномерном распределении доходов между обществом и областями Японии, о «справедливом росте» Речь идет о том, что по мере повышения благосостояния, общество стремится решать проблемы социальной дифференциации, бедности и преступности. Такие настроения приводят к формированию распределительной политики и усилению социальной поддержки. Эти показатели положительно сказываются на общей экономической картине.

Говоря о причинах появления «экономического чуда», автор естественно разделяет их на внешние и внутренние. К внутренним относится применение «восточноазиатской экономической модели», т. е. активная роль государства, экспортная ориентация и заниженный валютный курс, высокая норма накопления. Грамотная экономическая политика, которая позволила одновременно и стимулировать рост, и содействовать развитию рыночных институтов. А также отмечается что позитивную роль сыграли традиции и менталитет японцев, к которому относится законопослушание, трудолюбие, уважение к государству, склонность к сбережению, групповое поведение и т. д. Внешние же причины представляют собой в основном влияние США и других стран взаимодействующих с Японией. [2]

Интересную точку зрения выдвигает Латышев И. А. в работе «Лицо и изнанка экономического чуда Японии». В своей книге советский автор рассматривает так называемую «изнанку» экономического роста в Японии, показывая обратную сторону капиталистической системы. Латышев проводит анализ причин, возможных последствий и внутренней составляющей «экономического чуда», и несмотря на все положительные эффекты, критикует буржуазные веяния, возвеличивающие такой ход вещей.

Приводя японскую прессу в пример, автор говорит об экономическом рывке, который назвали «Бумом Идзанаги», японского божества, согласно мифологии создавшего мир и конкретно японские острова. Делая ссылки на доклад управления экономического планирования при канцелярии премьер министра, Латышев указывает на рост валового национального продукта с 1967 г. по 1968 г. на 18,7% по номинальной стоимости. В денежном выражении на 1968 г. валовый национальный продукт составлял 51092 млрд. йен, или 146,9 млрд. долларов. Здесь делается вывод о том, что по этому показателю, Япония заняла в капиталистическом мире второе место после США. Также автор приводит данные о темпах роста отдельных отраслей экономики, сельского хозяйства, торговли, экспорта. Результатом успешного продвижения Японии на внешние рынки, называется явившийся быстрый рост золотовалютного запаса.

К причинам обусловившим такой бум Латышев относит несколько факторов, указанных экономистами. Один из них - приобретение компаниями лицензий на новые достижения в науке и технике, и вместе с тем массовое обновление производственного аппарата. Также, меньшая доля военных расходов, занимаемая в

бюджете, позволяла вкладывать средства в расширение производственных мощностей. Немалую роль экономисты отводят и комплексу протекционистских мероприятий. Особое внимание уделяется сдерживанию заработной платы японских трудящихся, что давало возможность делать отчисления на модернизацию в гораздо большем объеме чем в других капиталистических странах. Связывая такие веяния с высоким уровнем деловых качеств японцев, здесь говорится о создании почвы для эксплуатации наемного труда.

Латышев заключает, что «экономическое чудо», является ничем иным, кроме как порождением ряда удачно сложившихся экономических и политических факторов, часть которых носит временный характер. По мнению автора капиталистическое государство не может развиваться так эффективно, благодаря построенной системе, сводя экономический рост Японии лишь к исключению из правил. Конечно рассматривать данную работу следует с пониманием того, что написана она была в 70-е годы в СССР и не лишена идеологической повестки. [5]

Подводя итоги нашей работы, мы можем обозначить основные предпосылки, приведшие страну восходящего солнца к «экономическому чуду». Во-первых, на почве реформ американской оккупации, изменивших многие стороны жизни, сформировалась концепция быстрого развития. Во-вторых, японская экономика была ориентирована на экспорт, позволявший налаживать торговые отношения и иметь устойчивые точки сбыта. В-третьих, на интенсивное развитие повлияли экономические образования, наследие концернов «дзайбацу», не менее эффективные «кейрецу», формирующие всеобъемлющую взаимосвязь различных сторон производства. В-четвертых, активная поддержка и стимулирование государства в сфере развития экономики, а также политическая стабильность. В-пятых, интенсивное освоение японской наукой новых технологий, обновление старой производственной техники. И шестой ключевой момент, заключается в менталитете самих японцев, в характере их деловых отношений, исполнительности, трудолюбия и коллективности.

Конечно, такой обзор причин и предпосылок «экономического чуда», не является исчерпывающим, но дает общее представление об основных процессах повлиявших на ход истории Японии.

Список используемой литературы:

1. Антонов М. Ф. От лжекапитализма к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России / М. Ф. Антонов. – Москва : Альта-Принт, 2008. URL: http://m-antonov.chat.ru/from_to/index.htm (дата обращения: 16.06.2023).
2. Белов А.В. Япония: экономика и бизнес: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. — 383 с URL: https://vk.com/doc-149570467_649959106?hash=qgJVh3vPiUIwh99TqyCEHxw0vWoDWLRjNjT5sJLIVqw&dl=3dVKQibYI2da6atTGrSlizeFsLrhlt7uz4SVY80UUGX (дата обращения: 16.06.2023).
3. История Японии. Т. II. 1868-1998. М., Институт востоковедения РАН. – 703 с. URL: https://vk.com/doc29506547_476363107?hash=ugeS6dX2lbnUGzvrKWyBzbxUkV6O4UyKxAXsDxLipw0&dl=om8gpFyCekIXKKWcpCltyLk7hQnTR52CHGIIPzii6nk (дата обращения: 16.06.2023).
4. История Японии: Учебник для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 592 с. URL: https://vk.com/doc-149570467_490793346?hash=b5eNbYxeGvvEJlpu4mhskrjmSfS5lrdmVK4uQILDzh0&dl=BxrQT2WgpjHtZfF8m43TWGsdzdCZ3nfSZ6GrOaldJlc (дата обращения: 16.06.2023).
5. Латышев И.А. Лицо и изнанка экономического чуда Японии URL: https://www.studmed.ru/view/latyshev-ia-lico-i-iznanka-ekonomicheskogo-chuda-yaponii_8330bf7b215.html?page=7 (дата обращения: 16.06.2023).
6. Мозебах Владимир Андреевич Японское "экономическое чудо": сущность и подходы к пониманию // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskoe-ekonomicheskoe-chudo-suschnost-i-podhody-k-ponimaniyu> (дата обращения: 16.06.2023).
7. Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – 528 с. (дата обращения: 16.06.2023).
8. Япония в эпоху великих трансформаций // Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с. <https://mgimo.ru/upload/iblock/a32/yaponiya-v-epohu-velikih-transformacij.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

Цифровое пиратство и проблемные аспекты защиты объектов авторских прав**Digital piracy and problematic aspects of copyright protection****Лопатина А.Е.**

*студентка юридического института,
ФГБОУ ФО «Вятский государственный университет»
e-mail: stud145417@vyatsu.ru
Россия, Киров*

Lopatina A.E.

*student of the Law Institute
FSBE HE «Vyatka State University»
e-mail: stud145417@vyatsu.ru
Russia, Kirov*

Братчикова С.В.

*Студентка юридического института,
ФГБОУ ФО «Вятский государственный университет»
e-mail : stud144842@vyatsu.ru
Россия, Киров*

Bratchikova S.V

*student of the Law Institute
FSBE HE «Vyatka State University»
e-mail: stud144842@vyatsu.ru
Russia, Kirov*

Зорина С.П.

*Студентка юридического института,
ФГБОУ ФО «Вятский государственный университет»
e-mail : stud144845@vyatsu.ru
Россия, Киров*

Zorina S.P

*student of the Law Institute
FSBE HE «Vyatka State University»
e-mail: stud144845@vyatsu.ru
Russia, Kirov*

Аннотация.

Процессы глобальной цифровизации предопределяют принципиально новые вызовы в сфере экономической безопасности, что обуславливает особый интерес к механизмам правовой защиты цифрового контента, с учётом их экономического значения. Статья содержит анализ проблемных аспектов правового регулирования в области защиты авторских прав в цифровом пространстве, который демонстрирует актуальность проблемы незаконного копирования и распространения интеллектуальной собственности в сети интернет, что представляет серьёзный ущерб интересам частных субъектов и имеет негативные экономические последствия на национальном уровне. На основании проведенного анализа представлен вывод о необходимости совершенствования частно-правовых механизмов защиты авторских прав, преследующих компенсаторную функцию, в связи с низкой эффективностью технических средств и возможностей противодействия цифровому пиратству в рамках публичных отраслей.

Annotation.

The processes of global digitalization predetermine fundamentally new challenges in the field of economic security, which causes a special interest in the mechanisms of legal protection of digital content, taking into account their economic importance. The article contains an analysis of problematic aspects of legal regulation in the field of copyright protection in the digital space, which demonstrates the relevance of the problem of illegal copying and distribution of intellectual property on the Internet, which seriously harms the interests of private entities and has negative economic consequences at the national level. Based on the analysis, the conclusion is presented about the need to improve private-law mechanisms for copyright protection, pursuing a compensatory function, due to the low efficiency of technical means and capabilities to counter digital piracy within public industries.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, защита прав, цифровизация, правообладатель.

Key words: intellectual property, copyright, protection of rights, digital piracy, copyright holder.

В условиях цифровой трансформации общества, особую ценность приобретают интеллектуальные ресурсы, что актуализирует проблему обеспечения эффективных правовых механизмов защиты авторских прав в цифровой среде. Приоритетное значение имеют интеллектуальные ресурсы, которые в контексте экономического развития определяют необходимость разработки действенных механизмов защиты интеллектуальной собственности от неправомерного использования [1, С. 115].

В 2021 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект [2], который предусматривает меры административного характера, направленные на пресечение подобных действий. Однако регулирование данной сферы сталкивается с проблемой конфликта экономических интересов правообладателей и интернет-предпринимателей. Данный факт послужил основанием отклонения предложенных Министерством культуры поправок в 2018 году [3]. С учетом недостатков механизмов защиты прав авторов в отраслях публичного права, основной вопрос заключается в достаточно высоком уровне и эффективности частных правовых способов защиты прав как в целом, так и непосредственно в цифровом пространстве [4, С. 59].

Возникновение термина «Интеллектуальная собственность» связывают с французским законодательством XVIII в., когда впервые был сформулирован проприетарный подход к авторскому и патентному праву, основанный на концепции естественного права. Суть данного подхода заключается в том, что авторское и патентное право относится к разновидности права собственности. В соответствии с данным подходом право человека, который создал любой творческий объект считается его неотъемлемым, естественным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует вне зависимости от признания данного права государственной властью [5, С. 250].

На сегодняшний день одной из самых распространенных проблем в сфере интеллектуальной собственности, а в частности авторского права является нелегальное копирование и распространение литературных и художественных произведений в интернете, называемое цифровым «пиратством» [6, С.94-95]. Основной корень проблемы заключается в том, что сеть интернет открыта для пользователей. Файлы, которые находятся в мировой паутине, можно скачать, поделиться или снова выложить на всеобщее обозрение.

Очевидно, что авторское право призвано защищать интересы авторов произведений науки, литературы или искусства, а также гарантировать им справедливое вознаграждение, но в современных условиях становится проблематичным. Доступность сети Интернет для огромного количества пользователей приводит к тому, что с момента публикации результата интеллектуальной собственности не проходит и дня, как его копия распространяется на нелегальных ресурсах. Негативные последствия претерпевают в первую очередь сами авторы, т. к. они не получают справедливой оплаты своего труда и теряют стимул для продолжения творческой деятельности.

Пиратство представляет проблему в контексте интересов пользователей, которые сталкиваются с обильным количеством рекламы, мешающей при использовании продукта онлайн. А также при скачивании пиратских продуктов распространяются вирусы, используемые для кражи персональных данных, скрытого майнинга криптовалют или даже для шантажа. Помимо этого, цифровое «пиратство» тормозит развитие информационных технологий, что пагубно влияет на всю научно-техническую сферу.

Исходя из вышесказанного, расширение и перманентное развитие цифровой среды и возрастающее значение интеллектуальных ресурсов в условиях недостатков нормативно-правового регулирования данной

сферы предопределяет массовое распространение «пиратского» контента, что имеет крайне негативные последствия не только в контексте национальной экономики, но и в контексте частных интересов правообладателей. В этом контексте особое значение приобретает проблема комплексного мер, направленных на совершенствование правовых механизмов противодействия нарушению авторских прав как в сфере публичного, так и частного права.

В практике зарубежных стран уже давно используются различные виды ответственности. В частности, наиболее актуальным представляется вопрос целесообразности ужесточения уголовной ответственности. Во всём мире ярким примером подобной практики выступает Япония, где с 2012 года действуют одни из самых суровых наказаний за нарушение закона об интеллектуальной собственности в мире. За распространение нелегальной музыки и фильмов в Японии можно получить до 10 лет тюрьмы или штраф размером в 92 тысячи долларов. За простое скачивание пользователю грозит срок до 2 лет лишения свободы и 18 тысяч долларов штрафа. Причем, с конца 2019 года нарушение авторских прав перешло в разряд дел публичного обвинения. Теперь японские власти возбуждают уголовное дело в отношении лиц, виновных в нарушении авторских прав, по собственной инициативе, не дожидаясь заявления правообладателя [7].

Вместе с тем, следует признать, что подобные меры в настоящих реалиях не способны в полной мере разрешить проблему борьбы с нарушением авторских прав в сети Интернет. Одной из ключевых проблем частно-правовых способов защиты правообладателей в условиях цифровизации, с учетом специфики цифровых объектов, выступает процесс доказывания [8]. Что обуславливает актуальность анализа эффективности процессуальных институтов, в случае если проблемы не будут решены в них, то реформирование законодательства не даст никаких результатов. Так, в качестве решения проблемы, которая заключается в доказательстве нарушения авторских прав может выступать внедрение новых технологий, основанных на системе блокчейн. В качестве примера страны, где используется данная технология является Китай. Китайское общество авторского права запустило национальную блокчейн-платформу для подтверждения и защиты авторских прав. Система используется для документирования цифровых авторских прав, отслеживания и сбора доказательств их нарушений в сети, информирования об удалении пиратской продукции, обработки исков и помощи в решении судебных споров в данной сфере. Надежность работы платформы обеспечит невозможность изменения внесенных данных, и механизм распределенного консенсуса. Китайская судебная система с 2018 года признает доказательства, подтвержденные блокчейном, и считает их юридически значимыми. С прошлого года онлайн-суды и нотариусы в крупнейших городах страны используют технологию для проведения встреч и документирования протоколов [9].

Таким образом, реализация механизмов противодействия цифровому пиратству в публичных отраслях права тем или иным образом сталкивается с проблемами и недостатками технического характера. Исходя из этого, нельзя отрицать, что защита авторских прав – это в большей степени защита частных, а не публичных интересов субъектов, в связи с чем, представляется, что совершенствование частно-правовых способов их защиты это наиболее перспективное решение. Гражданское законодательство предусматривает возможность взыскания с нарушителя авторских прав в пользу правообладателя убытков или компенсации, в порядке ст. 1301 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Применение данного способа защиты сталкивается с рядом практических проблем, связанных преимущественно, с расчетом компенсации и вопросами доказывания.

В соответствии со статьей 1301 ГК РФ автор или иной правообладатель вправе потребовать от нарушителя выплаты компенсации в размере от 10 000 рублей до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения. При определении размера компенсации суды учитывают: характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности,

степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права истца и/или иных правообладателей, вероятные убытки правообладателя [10]. И в данном контексте особую актуальность приобретает вопрос взыскания чистых экономических убытков с нарушителя, который, требует политико-правового обоснования. Несмотря на действующую правоприменительную практику, вызывает сомнение обоснованность законодательно установленных пределов компенсации, особенно, с учетом практики, подтвержденной позицией Конституционного суда Российской Федерации [11, 12], снижения минимального размера компенсации, предусмотренной указанной статьей [13, 14].

Более того с учетом широкого распространения явления цифрового пиратства в пространстве социальных сетей, возникает вопрос возможности привлечения их к гражданско-правовой ответственности. Данный вопрос был рассмотрен Судом по интеллектуальным правам. Он отметил, что статус «информационного посредника» не является основанием освобождения от ответственности за нарушение исключительных прав, однако, с учетом других доводов, компенсация с ООО «ВКонтакте» не была взыскана [15]. Однако, политика «ВКонтакте» предусматривает предоставление пользователям платной подписки для прослушивания музыкальных произведений. Справедливо признать получение компанией дохода от размещенных на данной платформе произведений. Исходя из указанного при нарушении авторских прав в среде социальных сетей, в целях максимальной защиты правообладателей, необходимо предоставить им возможность взыскания компенсации, в том числе с информационных посредников.

На данный момент остается открытым вопрос о том, в какой степени «пиратские» ресурсы заменяют оригинальные результаты интеллектуальной деятельности, а также, необходимо изучить вопрос влияния цифрового «пиратства» с точки зрения положительных последствий. С учетом актуальности проблемы массового распространения цифрового пиратства в современных реалиях, в мире используется огромное количество схожих и в корне отличающихся путей ее разрешения. Необходимо понимать, что в ближайшем будущем полностью искоренить цифровое пиратство невозможно, в том числе в связи с низкой эффективностью технических средств и возможностей для противодействия таким действиям. В этом контексте, ключевое значение имеет обеспечение действенных средств защиты прав авторов, сосредоточенных в частно-правовой сфере. В частности, посредством отражения достаточных компенсаторных механизмов в целях максимальной защиты имущественных интересов правообладателей, что позволит минимизировать негативные экономические последствия явления цифрового пиратства для субъектов гражданских правоотношений и частично снизить распространение данного явления.

Список используемой литературы:

1. Крюкова А. И., Сущенко М.С., Татарина Е.П. Патентование «модных» промышленных образцов как панацея от инновационных рисков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 114-121.
2. Законопроект № 1193590-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1193590-7> (дата обращения: 02.12.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
3. Проект Федерального закона от 18.10.2017 «О внесении изменений в статью 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=83818> (дата обращения: 02.12.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
4. Татарина Е. П., Пчелин И.А. Либерализация цифровых прав авторов: благо или бремя? // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 57-60.
5. Фольгерова Ю.Н. К вопросу о понятии и признаках объектов авторского права. Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2008. № 5. С. 249-250.
6. Сегеда Е.А., Кирова И.В. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №1-2. С. 94-95.

7. Copyright Law of Japan // CRIC (Copyright Research & Information Center). URL: <https://www.cric.or.jp/english/clj/cl2.html> (дата обращения: 02.12.2021).
8. Братчикова С. В., Миннуллина К. А. Дематериализация объектов гражданского права и проблема защиты их обладателей в условиях цифровизации // E-Scio [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «E-Scio.ru». URL: <http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2023/06/Братчикова-С.-В.-Миннуллина-К.-А.pdf>(дата обращения: 15.06.2023).
9. LEGALTECH REVIEW Июнь 2021 // IPCHAIN Association. URL: https://ipchain.ru/docs/legal_review/ru/IPCHAIN%20LEGALTECH%20REVIEW%20June%202021.pdf (дата обращения: 10.06.2023).
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П// СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.11.2020 № С01-1276/2020 по делу № А56-126835/2018;
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.11.2020 № С01-1038/2020 по делу № А13-1285/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.06.2021 по делу № А40-338270/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Этическое потребление: философский аспект**Ethical consumption: the philosophical aspect****Рябова Екатерина Юрьевна**

аспирант,

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Россия, г.Саранск

ryabova.katerinka@bk.ru**Ryabova Ekaterina Yurievna**

postgraduate student,

FGBOU VO "Mordovian State University named after N.P. Ogarev"

Russia, Saransk

ryabova.katerinka@bk.ru**Аннотация.**

В данной статье исследуется концепция этического потребления в контексте системы ценностей современного общества. Этическое потребление является растущей тенденцией в современном обществе, поскольку потребители все больше осознают влияние своих решений о покупке на окружающую среду, общество и благополучие животных.

Annotation.

This article explores the concept of ethical consumption in the context of the value system of modern society. Ethical consumption is a growing trend in modern society, as consumers are increasingly aware of the impact of their purchasing decisions on the environment, society and animal welfare.

Ключевые слова: этика потребления, инновации, современное общество, сознательное потребление, социальная ответственность.

Key words: ethics of consumption, innovation, modern society, conscious consumption, social responsibility.

Этическое потребление привлекло значительное внимание в последние годы из-за растущей озабоченности по поводу экологической устойчивости, социальной справедливости и влияния выбора потребителей на глобальные проблемы. С философской точки зрения этическое потребление поднимает важные вопросы о моральной ответственности людей и роли потребительского поведения в построении справедливого и устойчивого общества. Эта статья направлена на изучение философских основ этического потребления, его актуальности в современном мире и оставшихся вопросов, требующих дальнейшего изучения.

Этическое потребление относится к акту принятия решений о покупке на основе этических соображений. Это включает в себя такие соображения, как экологическая устойчивость, справедливая трудовая практика, благополучие животных и социальная справедливость. Этическое потребление основано на представлении о том, что наши решения о покупках оказывают значительное влияние на мир вокруг нас и что, делая этический выбор, мы можем создать более справедливое и устойчивое общество.

Потребление можно разделить на три основных типа: материальное потребление, интеллектуальное потребление и духовное потребление.

К материальному потреблению относится использование материальных товаров или ресурсов, таких как продукты питания, одежда, топливо и другие физические предметы. Он предполагает приобретение товаров и услуг для личного или домашнего использования.

Интеллектуальное потребление, с другой стороны, относится к использованию нематериальных ресурсов, таких как знания, идеи и информация. Это включает в себя такие действия, как чтение книг, посещение семинаров и участие в дискуссиях, которые стимулируют ум и способствуют интеллектуальному развитию.

Духовное потребление включает в себя использование ресурсов, связанных с духовными или религиозными убеждениями. Это включает в себя такие практики, как молитва, медитация и посещение религиозных служб.

Многие философы и мыслители доказывали важность сдерживания потребления этическими соображениями. Одним из примеров такого мыслителя является экономист и философ Амартия Сен, который утверждал, что этические соображения должны играть более важную роль в принятии экономических решений и что потребление должно сдерживаться чувством ответственности и сдержанности. Он много писал о необходимости экономической политики, которая ставит во главу угла благополучие отдельных людей и общества в целом, а не просто максимизирует экономический рост и потребление [1, с.77].

Многочисленные исследования и статьи были посвящены этическому потреблению, изучая его различные аспекты и последствия. Эти исследовательские усилия пролили свет на мотивы, взгляды и ценности, которые побуждают людей участвовать в этических практиках потребления. Однако до сих пор остаются нерешенными вопросы, связанные с эффективностью этического потребления как катализатора более широких социальных изменений, ролью корпораций в продвижении этического потребления и этическими последствиями различных вариантов потребления.

Есть много ученых, изучавших проблему этического потребления, и их идеи можно резюмировать следующим образом:

Кейт Сопер: Сопер утверждает, что этического потребления недостаточно для решения экологического кризиса, поскольку оно по-прежнему основано на потребительстве и индивидуальном выборе. Она предполагает, что нам нужно выйти за рамки потребительства и сосредоточиться на коллективных действиях и системных изменениях [2].

Тим Джексон: Джексон утверждает, что этическое потребление важно, но это только часть более крупного решения. Он предлагает отказаться от идеи бесконечного экономического роста и сосредоточиться на создании устойчивой экономики, в которой благополучие важнее материального потребления [3].

Джюльетта Шор: Шор утверждает, что этическое потребление может быть эффективным, но только если оно осуществляется коллективно. Она предполагает, что нам необходимо создать социальные нормы вокруг этического потребления и поощрять людей к коллективным действиям для создания изменений.

Ричард Уилк: Уилк утверждает, что этическое потребление проблематично, потому что оно имеет тенденцию сосредотачиваться на индивидуальном выборе, а не на системных изменениях. Он предполагает, что нам необходимо разработать политику и правила, поощряющие этическое поведение и препятствующие неэтичному поведению [5].

В целом, эти ученые согласны с тем, что этическое потребление важно, но это лишь часть более крупного решения. Они предполагают, что нам нужно сосредоточиться на системных изменениях и коллективных действиях, чтобы создать более устойчивое и этическое общество.

В современном обществе этическое потребление было бы неотъемлемой частью системы ценностей. Как частные лица, так и компании осознают важность принятия на себя ответственности за последствия своих действий и будут неустанно работать над тем, чтобы их поведение было этическим и устойчивым.

Одним из наиболее важных соображений этического потребления является воздействие продуктов и услуг на окружающую среду. В современном обществе все люди и предприятия признают важность устойчивого развития и предпринимают шаги для минимизации своего воздействия на окружающую среду. Это может включать использование возобновляемых источников энергии, сокращение отходов и загрязнения, а также

поддержку инициатив по защите естественной среды обитания и экосистем. Некоторые ключевые аспекты, которые следует учитывать с точки зрения воздействия на окружающую среду, включают:

1. Углеродный след: количество выбросов парниковых газов, особенно двуокси углерода, в течение всего жизненного цикла продукта. Высокие выбросы способствуют изменению климата, поэтому важно выбирать продукты с меньшим углеродным следом.

2. Потребление ресурсов. Многие продукты требуют добычи ограниченных ресурсов, таких как вода, энергия и сырье. Этическое потребление предполагает выбор продуктов, которые сводят к минимуму потребление ресурсов или используют устойчивые альтернативы.

3. Образование отходов. Продукты и услуги часто создают отходы во время их производства, использования и утилизации. Важно выбирать продукты, которые производят меньше отходов или предназначены для вторичной переработки или биоразложения.

4. Загрязнение. Товары и услуги могут способствовать загрязнению воздуха, воды и почвы за счет выделения вредных химических веществ и токсинов. Этическое потребление предполагает выбор продуктов, которые оказывают минимальное воздействие на окружающую среду.

Чтобы сделать более экологичный выбор, вы можете искать этикетки и сертификаты, указывающие на экологические характеристики продукта, поддерживать компании, которые отдают приоритет устойчивому развитию, и выбирать продукты с минимальной упаковкой или упаковкой, изготовленной из переработанных материалов. Кроме того, сокращение потребления, повторное использование предметов и переработка — все это эффективные способы минимизировать воздействие на окружающую среду.

Другой важной этической проблемой, связанной с потреблением, является социальная справедливость. Многие продукты производятся с использованием эксплуататорских методов труда, таких как детский труд и принудительный труд. Этическое потребление направлено на поощрение справедливой трудовой практики, требуя, чтобы компании обеспечивали справедливую заработную плату и безопасные условия труда для своих работников. Движение за справедливую торговлю, целью которого является продвижение справедливой заработной платы и условий труда для фермеров и рабочих в развивающихся странах, является примером того, как этическое потребление может способствовать социальной справедливости.

Наконец, этическое потребление также включает заботу о благополучии животных. В идеальном обществе к животным относились бы с уважением и состраданием, без жестокости или оскорблений. Потребителям будет предложено выбирать продукты, не подвергающиеся жестокому обращению, и поддерживать компании, уделяющие первостепенное внимание благополучию животных.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можем выделить основные плюсы и минусы этического потребления.

Воздействие на окружающую среду.

Одним из основных преимуществ этического потребления является его положительное влияние на окружающую среду. Этические продукты часто изготавливаются с использованием устойчивых материалов и методов, которые могут уменьшить количество отходов и свести к минимуму загрязнение. Например, выбор органических и местных продуктов может помочь уменьшить углеродный след, связанный с транспортировкой продуктов питания.

Социальная ответственность.

Этическое потребление также может способствовать социальной ответственности, поддерживая предприятия, которые поддерживают справедливую трудовую практику и права человека. Например, выбор

продуктов справедливой торговли может гарантировать, что работникам выплачивается справедливая заработная плата и они не подвергаются эксплуатации в условиях эксплуатации.

Права животных.

Для тех, кто уделяет первостепенное внимание правам животных, этическое потребление может стать способом поддержки продуктов, не подвергающихся жестокому обращению, и веганских продуктов. Это может помочь уменьшить страдания животных и способствовать более этичному обращению с животными в пищевой и модной индустрии.

Стоимость.

Одним из самых больших недостатков этичного потребления является стоимость. Этические продукты часто стоят дороже, чем их обычные аналоги, что может затруднить для некоторых потребителей выбор в пользу устойчивого развития. Это может быть особым барьером для людей с низким доходом или тех, кто живет в бедности.

Ограниченная доступность.

Еще одна проблема с этическим потреблением — ограниченная доступность этических продуктов. В зависимости от того, где вы живете, может быть сложно найти магазины или товары, соответствующие вашим ценностям и убеждениям. Это может затруднить последовательное принятие этических решений о покупке.

Гринвошинг.

Наконец, этическое потребление иногда может быть подорвано гринвошингом, который относится к практике компаний, делающих ложные или преувеличенные заявления об экологических или социальных преимуществах своей продукции. Это может затруднить для потребителей различие между действительно этическими продуктами и теми, которые просто продаются как таковые.

В заключении, эта научная статья отражает философский аспект этического потребления, подчеркивая важность убеждений, ценностей и моральных соображений людей в формировании их моделей потребления. Путем изучения различных этических рамок, таких как утилитаризм, деонтология и этика добродетели, в статье показано, что этическое потребление — это не универсальная концепция, а скорее сложное и зависящее от контекста явление.

Одним из ключевых выводов является то, что этическое потребление является в высшей степени субъективным и личным выбором, на который влияет уникальный набор моральных принципов человека и его понимание справедливости, честности и устойчивости. Кроме того, в статье подчеркивается роль социальных факторов, таких как социальные нормы, влияние сверстников и культурный контекст, в формировании этического потребительского поведения людей.

Кроме того, в этой статье подчеркивается необходимость критической оценки этических требований компаний и организаций, а также важность информированного принятия решений потребителями. В нем утверждается, что потребители должны активно участвовать в этическом дискурсе, связанном с потреблением, критически оценивая влияние своего выбора на различные заинтересованные стороны, включая работников, сообщества и окружающую среду.

Философская точка зрения, представленная в этой статье, предлагает ценную информацию о сложности этического потребления, подчеркивая необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего этические теории, социальные науки и исследования поведения потребителей. Он призывает к дальнейшему изучению этических аспектов потребления и призывает к созданию более всеобъемлющих структур, учитывающих взаимосвязь этических вопросов в различных областях.

В целом, эта научная статья способствует нашему пониманию этического потребления, подчеркивая философские аспекты, лежащие в основе индивидуального выбора и поведения. Он служит ресурсом для размышлений как для исследователей, политиков, так и для потребителей, способствуя более глубокому размышлению об этических последствиях нашей повседневной практики потребления.

Список используемой литературы:

- 1 Саламова, А. С. Амартия Сен как совесть современной экономики / А. С. Саламова // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2022. – № 4(64). – С. 69-77. – EDN IYPZEU.
- 2 Якимова, Е. В. Феномен этичного потребления : стратегии теоретических и эмпирических исследований в социальных науках / Е. В. Якимова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2022. – № 1. – С. 27-46. – DOI 10.31249/rsoc/2022.01.03. – EDN WDVBPW.
- 3 Тарасова, Г. Н. Экономические и социологические аспекты этичного потребления в современном обществе / Г. Н. Тарасова, И. В. Иванова // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 4(13). – С. 114-118. – EDN TOYRDZ.
- 4 Этическое потребление - Ethical consumerism // ВикибриФ URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Ethical_consumerism (дата обращения: 13.05.2023 г.)
- 5 Соколова, В. Н. Этические парадигмы феномена потребления в современном обществе / В. Н. Соколова, Г. В. Горбачева // Молодая наука-2015 : Сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов, Ярославль, 20–27 апреля 2015 года. – Ярославль: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ) "МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (МУБиНТ)", 2015. – С. 113-121. – EDN VHZIVH.

Метаморфоза региональной структуры безопасности в Восточной Европе 1991 – 2004**Metamorphosis of the Regional Security Structure in Eastern Europe 1991 – 2004***Кадеров Адель Хамисович**Студент 4 курса**Факультет мировой экономики и мировой политики**НИУ ВШЭ**МАЛАЯ ОРДЫНКА, 17**e-mail: adelk.h.2001@mail.ru**Kaderov Adel Khamisovich**Student 4 term**Faculty of World Economy and International Affairs**NRU HSE**Malaya Ordynka, 17**e-mail: adelk.h.2001@mail.ru***Аннотация.**

Статья рассматривает кейс приднестровского конфликта в условиях оформления нового порядка реализации международной безопасности в Восточной Европе на рубеже 20 и 21 веков. Автор проводит анализ изменений, произведенных распадом ОВД на территории бывшего социалистического лагеря. В работе также изучается актуализированная роль НАТО в условиях распада СССР, внутри структуры региональной безопасности.

Annotation.

The article examines the case of the Transnistrian conflict in the context of the formation of a new order for the implementation of international security in Eastern Europe at the turn of the 20th and 21st centuries. The author analyzes the changes made by the disintegration of the Warsaw Pact organization on the territory of the former socialist camp. The paper also examines the updated role of NATO in the conditions of the collapse of the USSR, within the structure of regional security.

Ключевые слова: Восточная Европа, Молдова, ОВД, НАТО.

Key words: Eastern Europe, Moldova, Warsaw Pact organization, NATO.

The two processes that researchers observe in the period from the late eighties to 1991, namely the end of the Cold War and the depletion of the bipolar order, in particular on the European landscape of international relations, not only overlap historically, but also have a direct relationship. As described above, the development of the “Eastern bloc” towards cooperation with the West took place at the turn of the decades (1980–90), while the straight-line erosion of the socialist camp happened in 1988 (9) – 1991. One way or another, both events became generalising for the above-mentioned political and military phenomena in Eastern Europe. It, in turn, began to take on a “natural” appearance – full-fledged concepts of “central”, “southern” and “eastern” Europe were recreated instead of generalisation with a political and ideological background. Acquiring its own separate form, the newly established order of international relations reshaped the security system in Eastern Europe in accordance with the following historical episodes.

The official end of the cold conflict on the European political landscape was due to the fact that all countries were entering a new level of intensification of [political and economic] relations, both multilateral and bilateral. As mentioned above, both the USSR and the satellites in Eastern Europe were looking for ways to ease tensions in the region, including to overcome their own economic backwardness caused by colossal spending on weapons. Against the backdrop of the fact that in 1988 a joint declaration was concluded between the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) and the EEC on the formation of official relations, as well as a similar document between the USSR and the so-called “European Communities”, shifts began to be observed in the military-political field. The first stage in the renewal of relations between the Warsaw Pact and the North Atlantic Alliance was the official visit to Brussels to the headquarters

of the Organization by Foreign Minister Shevardnadze in 1989. According to the memoirs of Yuri Deryabin, a diplomat who took part in the trip, the employees of the institution greeted the Soviet delegation with applause directly on the spot. Contacts are being established between the Department of Internal Affairs and NATO – for example, in the summer of 1990, Moscow negotiations on building relations between the two organisations are held respectively by the Minister of Foreign Affairs of the USSR and the Secretary General of the alliance.

It is worth noting that an important area of discussion in those years was occupied by the topic of changing paradigms in the activities of these two military organisations, or rather, shifting priorities into the political space. Among other things, such an initiative was motivated by the fact that the soviet government was to promote “the Conference on Security and Cooperation”, its work and the development of relevant institutions to the forefront of the regional agenda. From this, for example, the development of a plan for the revision of the goals and practices of the Warsaw Pact follows. A resolution was drawn up according to which the military structure of the organisation was abolished (Ilnitsky, 2021). In turn, the “Declaration on the Transformation of the North Atlantic Alliance” adopted in London secured, as indicated on the official website of the organisation, the birth of a modified NATO. In the meantime, it is very important to note the following wording from the text of the above document. Thus, according to the assembled delegates, the European region, especially its eastern part, was entering the era of a sovereign-based foreign policy. By emphasising the peaceful trend, the countries in question are based on the idea of a whole Europe, to which organisations need to adapt. As an auxiliary [to processes of geopolitical change] function, “... the Alliance must be even more of an agent of change.” says the official text. Already at this stage, a course is clearly visible towards the expansion of the alliance, the modernization of its strategic component, which by no means implies any weakening of the alliance, and certainly not its voluntary dissolution. By strengthening bilateral relations with the former Soviet satellites, NATO was laying the foundation for a new military-political trend, which is to expand its zone of influence and responsibility, which will be discussed below.

In addition, it is also worth noting that, following the results of the London Conference, a decision was made to reduce the military contingent of the alliance in the corresponding territory (Dubinin, 2012). Further, speaking of the interaction between the Warsaw Pact and NATO, one cannot fail to mention the “strategic arms reduction treaty”. Remaining a cornerstone, the negotiations in this area were held within the framework established by the results of the work of the CSCE Vienna meeting. The so-called "negotiations 23" (later, with the reunification of Germany - 22) ended in the autumn of 1990 with the "Treaty on Conventional Armed Forces in Europe". There was a structure of restrictions on the number of weapons for several separate groups - armoured vehicles, tanks, helicopters with a gun carrier, as well as similar aircraft - the total technical value could not exceed a figure close to 150 thousand. The offensive resource of countries was reduced, especially along the border line of two military organisations, where special restrictions were also established. The treaty extended to the territory from the Atlantic to the Urals and the Caspian Sea. Moreover, there is the so-called Budapest Agreement of November 3, 1990 within the framework of the Warsaw Treaty Organization. Under its text were the signatures of the USSR, Czechoslovakia, Hungary, Poland, Romania and Bulgaria. It had a direct purpose - to rank those limited quantities of weapons that were established by the above CFE. Thus, one can say that, in actual military terms, security in Eastern Europe has changed qualitatively. Moreover, it is important to note individual precedents that reflect how the USSR actually softened the political situation in the region, reaching the signing of multi-component agreements “on the foundations of bilateral relations” with France, Germany and Italy. This is important insofar as, with the immediate collapse of the USSR, the real political legacy of its constituent parts, namely the Eastern European part - Russia, Ukraine and Belarus - will become a kind of springboard for continuing activities along a peaceful, mutually beneficial democratic vector with Western Europe in the field of regional security. In addition, in November of the same year, the so-called “Vienna Document on Confidence-Building Measures” was formulated and signed. In order

to implement it, the participating states undertook to notify each other about the layout of the armed ground and air forces, the order of their deployment, as well as budgets in this area.

The event that took place in November 1990 should be mentioned separately. The special meeting of the heads of the CSCE participating countries, held in Paris, ends its work with the signing of several fateful documents, including the "Joint Declaration of Twenty-two States", as well as the "Paris Charter for a New Europe". The first asserted the expiration of the confrontational agenda between the states of the two military-political blocs, while at the same time fixing the desire of the states on both sides for partnerships and productive cooperation. The adherence to the UN Charter was also confirmed. The second potentially became life-determining not only for the countries on both sides - the Warsaw Treaty Organization and NATO - but also for all European actors. The approved text of the document indicated the principles according to which new interactions between the countries of the region were to take place. In particular, in the sphere of security, there was a desire to form updated principles in the conditions of an ended conflict state. In accordance with them, the participating states would have the right to choose in the method of building their own security, and would also respect the corresponding choice of others. The idea of indivisibility in the field of security was prescribed, according to which group security and stability depended on the same parameters at the "subject" level. The thesis about joint work on arms control, consolidation of mutual trust and transparency of political processes was also consolidated. There has been a decrease in the level of armaments on the European landscape - due to the consensus reflected in the "Treaty on Conventional Armed Forces". Together with the current methods of developing security policy within the structures of the CSCE, the emerging order of affairs would inevitably lead to qualitative changes in the [Eastern European] security system as a whole. The paramount importance of developing a democratic system within the region was emphasised, which would include securing various freedoms and rights for the individual, as well as economic openness, which would be regulated by market instruments. All this, one way or another, was an interpretation of the principles that the countries of Western Europe had been using. The USSR and the countries of the still formally existing ATS actively subscribed to such formulations. On the one hand, this was a kind of quintessence of Gorbachev's course towards the redistribution of political nature within the Soviet Union and, indirectly, the socialist bloc. On the other hand, the above points and positions were in conflict with the attempts of the Soviet government to maintain the internal socialist course.

At the same time, the charter under consideration made reference to those positions regarding the security system that were recorded in the Final Act of the Helsinki meeting of 1975. In order to continue the planned development in this area, within the framework of the CSCE, the delegates also took care of the process of its institutionalisation. This meant the formation of permanent bureaucratic bodies within the organisation. Among them, among other things, were: The Council of Foreign Ministers, the Secretariat and the "Advisory Center for Conflict Prevention". Thus, the development of the mechanisms of the work of this international organisation, its complication and giving it a certain form made it possible to talk about improving the multilateral format for implementing security policy, increasing the level of response to geopolitical challenges in [Eastern] Europe. However, it is worth paying attention to the following state of affairs. All of the above political initiatives and steps were taken by the parties precisely in the context of the actual division into two camps, albeit in a tense, non-conflict situation. The development of the situation in subsequent years will play a cruel joke on the countries of the "real" Eastern Europe, in particular with Russia, since the balance of power in real terms will be upset in favour of the North Atlantic bloc and the collective "collective Western community".

Taking into account the results of the Paris Conference of the CSCE, the capitalist and socialist blocs were reaching a plateau of potentially stable international cooperation with the preservation of the central structural core - bipolarity. Meanwhile, the processes that took place in the satellite countries of the USSR in the late eighties - the change of governments and the actual relegation of the communist theme in politics - undermined the structures and institutions that united these states from the inside - primarily the Department of Internal Affairs. The above-mentioned "Visegrad

Group" became a significant initiating factor in the revision of the Warsaw Treaty Organization as such. Between the lines, it should be noted that Hungary, for example, openly declared its intentions to leave the organisation in the coming years, as well as to improve relations with NATO - it was supported by Czechoslovakia and Poland. The irrevocable direction to terminate the activities of the ATS was provoked by the events in the capitals of Lithuania and Latvia. The armed suppression of the opposition forces in these cities, still by the Soviet units, created the impression of the "unpassed" Soviet militancy. The members of the "Visegrad Group" persisted in the direction of disbanding the ATS. In February, "meeting of the ministers of foreign affairs and defence" of the organisation in Hungary agreed on the dissolution of this military organisation. Already by the summer of 1991, this decision was re-negotiated and confirmed at the congress of the advisory committee in Czechoslovakia - the Warsaw Pact Organization ceased to exist. It is important to note that a year earlier, a negotiation process was initiated between the USSR and the satellites in Europe on the withdrawal of the Soviet armed contingent from the latter - the implementation took several years - by 1993, the Russian military had already completely left Poland. At the same time, the Western Pole of Power not only did not have similar tendencies - it was aimed at multiplying the obtained geopolitical advantage by expanding the network of interaction with the countries of the former socialist bloc through the aforementioned structures. Pushing transparent and multilateral platforms for international cooperation - the OSCE - to the periphery of European politics, the North Atlantic Treaty Organization has concentrated on itself the process of restructuring the security system in Eastern Europe.

Accordingly, the geopolitical picture being built and its legal design began to meet the national interests and general security of countries that were not part of the military alliance or the European Union to a lesser extent. Thus, it transformed the security system in Eastern Europe under the conditions of a new bloc-free era with reference to one centre of relative power - NATO - and, importantly, to the least extent the OSCE, which in the period under review came close to a crisis state.

Crisis in the Transnistrian region and mechanisms of its regulation

The conflict within Moldova in the Transnistrian region falls into the field of study of this work not by chance. First, it is worth noting right away that this territory naturally belongs to the studied "Eastern Europe" - that is, in a geographical, and not political, sense. Secondly, the geopolitical collision that took place [and continues to this day] is one of those cases that developed directly at the peak moment - in a consolidating position - of those transformations in the Eastern European security system that were described above. Soviet structures ceased to exist, and NATO was increasing the volume of cooperation with the former socialist satellites. At the same time, the CSCE is undergoing a kind of test of strength in the conditions of the emerging unipolarity in post-communist Europe. Thus, the emerging socio-political contradictions in the territory under consideration not only demonstrate the direct effect of the process of disintegration of one of the two main centres of power during the Cold War. They also contribute to the strengthening and establishment of the mechanisms of the new order and the new system, according to which international security policy is shaped.

It is necessary to start with a description of the emerging historical and factual base for the case under study. As noted above, Mikhail Gorbachev's course of "perestroika" gives rise to social and political processes not only in the USSR, but also in the corresponding republics in Eastern Europe. These processes in the very near future take on metamorphoses that immediately structurally change the entire "socialist landscape". In the Moldavian SSR, by 1989, political guidelines in the government were shifting towards nationalist sentiments, and as a result, plans were emerging to separate from the Soviet Union. In addition, there were publicly expressed opinions about integration into Romania with working slogans in the newspapers - "We are Romanians - and that's it!". On the left bank of the Dniester, a social stratum was formed, identifying themselves as Romanians (Guboglo, 2016). In the current conditions, the discontent and counter-opposition opinion of the regions of Gagauzia and Transnistria is growing. Their population, ethnically forming three main groups -

Russians, Ukrainians and Moldavians - in general spoke from pro-Soviet positions, against secession from the USSR. The expression of disagreement with the ongoing reforms in the country is strengthened in connection with the following events. In 1989, several bills on the status of the state language were considered in the country, the adoption of which did not support the population of the above regions. For example, in February, a group of people from the so-called "Union of Writers" of the country promulgated the text of the law, according to which the initial language education of children was reduced only to Moldovan, and at the official level, for resorting to the use of another alternative language, responsibility was provided, both administrative and criminal. In addition, the Supreme Council of the Moldavian SSR in the spring of the same year issued a draft law, according to which the Moldavian language would remain the only official language in the country (Andruschak, Boyko, et al., 2002). All this is perceived by the residents of Transnistria as directed towards them discrimination (Kharitonova, 2008).

In turn, the situation gave rise to numerous demonstrations and protests in order to preserve the Russian language. By the end of the summer of 1989, the so-called OSTK, the United Council of Labor Collectives, was formed. Its goal is to sabotage the adoption by the Supreme Council of the law on the central role of the Moldovan language in any work or business process. According to the OSTK, the potential state of affairs in the conditions of the adoption of such a law could lead to destabilisation in the labour field among citizens of different nationalities. Already in the fall, this organisation sets appropriate strikes in the field, in which a large number of the working community takes part, and even more labour cells publicly show unanimity towards them (Andruschak, Boyko, et al., 2002). Already by the beginning of the 1990s, streams of people speaking from a position of disagreement with the current political course of the government rushed to the Transnistrian region (Grosul, 2001).

A kind of point of "no return" in the process under consideration is the adoption at the end of August 1989 by the Supreme Council of a resolution on securing the state position for the Moldavian language. The ensuing intensification of the conflict base did not cause any concrete reaction from the then leadership of the USSR. The protesters were not given any support, but only a proposal was made from Gorbachev about a possible temporary stop to the resistance movement. Under the circumstances, the next logical step for the OSTK is to hold referendums in Rybnitsa and Tiraspol during the winter of 1989-1990 on the question of whether a "Transnistrian Autonomous Socialist Republic" should be established. In both cases, the positive answer was chosen by more than 90 percent of the population participating in the vote.

At the same time, without gaining the required number of deputies and, accordingly, losing any influence in the Supreme Council of the MSSR, the Pridnestrovian representatives quickly leave the parliament, thereby bringing the escalation of the political and geographical conflict to the maximum level. Reacting to the growing rhetoric about the "illegal creation" of the Moldavian SSR by the official authorities, the people from the territories of Transnistria and Gagauzia, in response, point to the corresponding illegal inclusion of the entire region on the left side of the Dniester into Moldova, and thus are exempted from carrying out any or obligations and responsibilities towards "the centre" (Kozhokina, 2004). As a result of the referendum in the region under consideration, Moldovan, Russian and Ukrainian (Gagauz - in Gagauzia) languages were adopted as the "state". In the summer of 1990, Gagauzia declared its independence, and by September, during the work of an extraordinary parliamentary congress, the Pridnestrovian Moldavian Soviet Socialist Republic was created. This was followed by an immediate negative reaction from both Chisinau and Moscow. Thus, in accordance with the official text of the "Decree of the President of the USSR on measures to normalise the situation in the SSR Moldova", the above processes of the separation of Gagauzia and Transnistria from Moldova were regarded as legally without a basis, and therefore illegitimate.

With the collapse of the USSR, by December 1991, [illegal] presidential elections were held within the borders of the Pridnestrovian Moldavian SSR, as well as a referendum on determining the status of the territories. The final

outcome was the independence of the already new Pridnestrovian Moldavian Republic - with the turnout of more than 70 percent of the electors, nearly 100 percent voted in favour. It should be noted right away that the conflict itself, to a much lesser extent, if not at all, was based on ethno-national differences. On the contrary, in the first place, based on the foregoing, it turns out to be the political and ideological reason. There is a break with the dogmas that the Soviet Union for a long time forcibly supported in "Eastern" Europe. Also, there was a certain vacuum of alternative political strategies - in the case of the Moldovan government - or the impossibility of finding a compromise in the format of dialogue between the warring parties - in the case of the striking workers of Transnistria in 1989.

We can say that direct skirmishes with the use of weapons originate in the late summer of 1990. The reasons for this vary. Thus, in one of the interviews, Vasily Sova, the former Moldovan Minister for Reintegration, stated that during negotiations between the warring groups, both sides indicated "the struggle for the independence of the Moldovan state" as the reason. However, at the same time, it is impossible not to mention the fact that Tiraspol made attempts to bring law enforcement agencies under its own control - for example, parts of the Ministry of Internal Affairs in the seceding territories. In addition, official Moldova also uses forceful methods in the process of trying to tilt the balance of power in its favour or, say, in helping those civil servants who ended up on the left bank of the Dniester and remained loyal to the "centre". Geographically, the points of contact were along the banks of the Dniester, in the areas of crossing and in some settlements that legally made the transition to the combatants of the newly formed "state". It is important to note that both sides are in the process of forming special military groups. On the one hand, in 1991 the Pridnestrovian Republic put into operation the so-called "Black Sea Cossack Army", in the arsenal of which there are various kinds of large-calibre weapons and armoured vehicles. On the other hand, "OPON" is formed in Moldova - these are police brigades to carry out emergency tasks. Later, by the end of 1991, a structural military organisation was formed, in other words, the armed forces available at the base of the former Soviet Armed Forces in the territory under consideration. It must also be emphasised that in both cases the actual "panoplia" came from the [past on the territory of Moldova] 14th "Guards Red Banner" Army.

The announcement of a state of emergency in the country in 1992 by Moldovan President Snegur became a vital milestone of the process under study. The accompanying order set the task of demilitarising the region of the Pridnestrovian Moldavian Republic. By the summer, the military clash is on the rise - the city of Bendery, retreating to the PMR, becomes a strategic outpost, for which intense battles were fought. More and more detachments were drawn to this point: in the period from June 19 to June 26, the above-mentioned OPON and state paramilitary units were observed from the side of official Moldova, and from the side of the unrecognised republic - the police, militia forces and guards' units. In this battle, the Pridnestrovian side wins as a result - the formations of the 14th Army of the Russian Federation under the command of General Lebed come to its aid.

By the spring of 1992, the CIS countries formulated an appeal that the territorial integrity of the Moldovan state must be respected, and that the mechanism of this process should remain exclusively political dialogue. These points are reaffirmed at the Helsinki meeting of the Foreign Ministers of Moldova, Romania, Ukraine and Russia, where, among other things, the importance of stopping armed escalations, as well as disarming all militaries illegally carrying out their activities, is emphasised (Lavrenov & Gubar, 2022). It is worth noting that by the beginning of July, Moldovan President Snegur put on the agenda of the CIS conference a provision on the start of a peacekeeping mission in the country. Despite a number of provisions in his proposal, in particular on the composition of the peacekeeping contingent (Moldovan, Ukrainian, Belarusian and Russian - excluding the 14th Army - the military), in practice, only the military from Moldova, Russia and the PMR were included in the process, without general support from the CIS.

At the beginning of the same July, official delegates from the Kremlin paid a visit to the area in order to establish an agreement to stop hostilities, which they subsequently managed to do. At the end of July, between the presidents of

Russia and Moldova - the meeting was also attended by the President of the PMR Smirnov - a special document was signed. "Principles of resolving the armed conflict" becomes the legal basis for further steps in resolving the crisis in question. From the provisions of the text of the agreement followed: the creation of a tripartite "Control Commission" to monitor and prevent fire and escalation, especially in the city of "Bendery"; the creation of accompanying joint armed inspections from the parties participating in the agreement; the nature of the presence of the 14th Army in the crisis area was reduced to a neutral position. As a result, the situation along the line of contact in the region has stabilised. The Russian Federation, and more specifically, the paramilitary peacekeeping group, has become an official component in resolving the geo-political discord in the region in question. It should also be said that initially the military delegation from Russia consisted of several battalions, as well as tactical helicopter units, in total leading to a total of three thousand soldiers and officers. They, in turn, decreasing in number over time - by 2022 there are about four hundred military personnel in the region - nevertheless stayed as a part of the so-called "SMS", that is, joint peacekeeping forces in the territory of the frozen conflict. According to the above agreement, their deployment is carried out until the categorical solution of all political and geographical contradictions between Chisinau and Tiraspol.

"SMS" operates in the territory called "security zone", the perimeter of which to a greater extent - more than 50 percent - covers the PMR, and in Bendery, that is, on the right side of the Dniester, a state of increased security has been formed. It is safe to say the following. At this historical stage, the armed conflict in the region of Eastern Europe, involving Moldova and the Transnistrian Republic, remains an exceptional case in which a military clash through the deployment of combined peacekeeping forces was effectively frozen, and a potential "hot" prolongation of the conflict was not allowed.

In addition, it should be noted that the negotiation process between Tiraspol and Chisinau, as conflicting parties, in 1993 acquired a mediator - the OSCE. Its plenipotentiary, through the so-called shuttle diplomacy, turned out to be a link between Pridnestrovie and Moldova. At the same time, Russia and Ukraine became guarantors that the process under consideration would take place without the use of military force, as they say, on the ground. The process also involved observers - the US and EU countries. All this became institutionally possible in 2002 at a meeting of delegates of the OSCE, Ukraine, Transnistria and Russia in Slovakia, where a "Permanent Conference on Political Issues in the Framework of the Negotiation Process on the Transdnestrian Settlement" was formed. Later, Moldova, the US and the EU will join this body. This is what becomes the basis for the settlement mechanism according to the "5+2" format. Thus, we can say that the new mechanisms of the security system in Eastern Europe are producing an effective result.

Over the next decade, the conflicting parties signed a number of fundamental documents to normalise their relations. For example, the memorandum "On the Basics of Normalising Relations between the Republic of Moldova and Transnistria", drawn up in the summer of 1996, included a provision according to which the parties turned out to be mutually complementary defendants for bringing to life the agreements on improving their interaction. A logical offshoot of the negotiation process is the "Kozak memorandum" - a document prepared by the deputy head of the presidential administration. The document, among other things, prescribed the federalization of Moldova, which would include the subjects of Transnistria and Gagauzia, and thereby eliminate the root of the contradictions between the parties. However, the Kozak plan was sabotaged by the opposition forces of Moldova, and this happened for a number of reasons - not least because of the pan-European sentiments of the then elite of the Moldovan state. The international community, or rather Western countries under the auspices of the United States, in turn, did not support the Kozak memorandum, which was a key decision-making factor for the country, said Dmitry Voronin, the former president of Moldova. As Sergei Markedonov, a leading researcher at MGIMO, notes in an interview, this state of affairs was one of many reflections of the new security system in Eastern Europe that had undergone a qualitative transformation. The unrealized "Kozak Memorandum" showed that Russia's alternative dominant role in international regional relations in the territory of the

former Soviet influence for an indefinite period was receding into the past. Simultaneously, NATO structures' position (under the auspices of the US) and the one of the EU, as synchronised actors, in the East European landscape in shaping the security agenda has increased. Moldova became a part of the "Euro-Atlantic Partnership Council" and the "Partnership for Peace" program, despite the country's "permanent neutrality" provision in the constitution. In accordance with this, Jaap de Hoop Scheffer, former NATO Secretary General, publicly stated the need for the withdrawal of Russian troops from the conflict area, which was a complementary act in relation to Chisinau.

One way or another, the efficiency and effectiveness of the new international mechanisms within Eastern Europe was evident. The conflict between Moldova and Transnistria was transferred to a permanent non-conflict position with the help of political dialogue and the functioning of international peacekeeping forces, which was a demonstration of the qualitative transformation of the security system of the region in question. At the same time, Moldova was looking for ways to integrate and partner with the European Union and the North Atlantic bloc, which could not but introduce a factor of unpredictability and distrust into the relevant bilateral and multilateral relations with Russia as an integral part of the security structure under consideration.

NATO in a new era within "the East"

As one passes the turn of the 1980s and 1990s, and even more so throughout the subsequent decade, times of change come for the organisation of the North Atlantic Treaty. In many ways, this process is synchronised with what is happening inside the security system in Eastern Europe, but it is necessary to separate the following things. First, on the European landscape, with the disappearance of one pole of power and influence - the Soviet Union -, the relative authority of political structures and the overall role of the United States and those states and international institutions that acted during the Cold War under its auspices are increasing, NATO is one of such participants. A reflection of this state of affairs, for example, is that the vast majority of the former Soviet satellite countries in the Warsaw Bloc, after the collapse of the Soviet Union, hastened to establish international relations and plans to increase cooperation with the North Atlantic Alliance, as discussed above. Secondly, by increasing the volume of dominance in the region, the organisation in question had to adapt to the new emerging order. Since to a greater extent NATO carried out activities in the military (military-political, at least), and not in a purely political area, at first glance it might seem that the corresponding system of Eastern European security fell into direct dependence on it. Up to a certain point, this is true. Waves of NATO expansion to the east, which will be discussed below, contributed to the practical strengthening of this organisation in the region. They simultaneously promoted not only the military infrastructure of the alliance, but also political institutions and mechanisms, which, in turn, directly influenced the domestic political situation of the member states of the alliance in accordance with the foreign policy conjuncture of the so-called "collective West". And yet, that was only part of the picture. On the other side of the scale were alternative international organisations, such as the UN (SC), OSCE and even the CIS, as well as countries whose foreign policy vision and opinion over time began to increasingly run counter to the course and actions pursued by the North Atlantic Alliance. In particular, this is the Russian Federation. All of the above allows one to talk about a new round of interaction between the countries of the region in the context of the formation of a never-seen before - unipolar - order of international relations, the cornerstone of which is NATO and the contradictions associated with its activities in the post-Soviet space.

We should start by considering the Alliance's practical steps towards changing and adjusting to the new geopolitical context. The principle of "forward defence", adopted back in 1963, which implies the preparation and deployment of conventional weapons to the borders of the Warsaw Pact countries in the face of a potential outbreak of war in Europe, went into the archives. This was due to the fact that in the winter of 1991, at the "Italian" Congress of the North Atlantic Council, the participating countries adopted a new document - the Strategic Concept, which introduced fundamental changes in relation to previous similar texts. If in the period from the beginning of the Cold War to the

indicated date, the Alliance officially concentrated its attention and forces on protecting and deterring the "eastern neighbour", now the organisation's priorities have shifted and expanded in many respects to the development of cooperation [to a greater extent] with the countries of the former socialist bloc, and also working out and preventing the escalation of hot conflicts throughout the European Region. In addition, readiness for a military clash with the Warsaw Pact countries ceased to be the cornerstone. In accordance with this, a reduction in the total number of the so-called "Joint Armed Forces" was being prepared for execution, supported by the general situation of detente - the unification of Germany, the withdrawal of Soviet troops from most of the territory of Eastern European countries, the collapse of the Warsaw Pact (Mironova, 2016). It is worth noting here that in the following decade, the numbers reflecting the decline in the amount of equipment within the structure of the organisation speak for themselves: the air force alone was cut by more than 40 percent, and the nuclear spectrum was cut by more than 75 percent (Aleksandrov & Borovsky et al., 2021).

An important role in NATO's institutional advancement across the European landscape was played by the aforementioned "North Atlantic Cooperation Council", later transformed by 1997 into the "Euro-Atlantic Partnership Council". In essence, the structure met the objectives of developing and strengthening relations with the countries - the former republics of the USSR - in the context of the European integration processes taking place at that time. Moreover, several neutral countries, including Sweden and Finland, have acquired a "watchdog" position in this body. Thus, the institution in question stimulated the increase in relative geopolitical and strategic advantage, which was expressed in the distancing of the post-communist countries from Moscow (with formal cooperation with the latter), and with a significant economic and political weakening of the latter due to the collapse of the USSR. It is worth mentioning that processes that are symmetrical by analogy have also been observed since 1994 in the NATO bilateral program "Partnership for Peace", which is discussed in paragraph 1.3. The participants of the program were, among others, Albania, the Visegrad Group, Ukraine, Moldova and Russia with Belarus. In practical terms, the procedure for implementing the program meant the implementation of reforms in the field of armaments, as well as the preparation of the appropriate infrastructure, including the institutional one. An interesting aspect of the work of this program was that the countries participating in it had the right to apply to the bodies and to the NATO member states for advice in the event of destabilisation of their security level. This latent structure carried in embryo only part of that reform in the security system in the post-Soviet space, which was unfolding in place of the already dismantled, bipolar order.

Between the lines, it is necessary to pay attention to the fact that in parallel with the creation and activities of the above-mentioned institute, one of the vital documents of the North Atlantic Alliance is being adopted "for service". In 1994, at the "summit" in Belgium, the concept of the so-called "Multinational Task Force" was adopted. It implied several fundamental positions. Firstly, the document under consideration established the organisation of the practical implementation of peacekeeping activities in the European region, which would include both the member countries of the organisation and international actors that formally remain outside the Alliance, but cooperate with it [on the above programs]. Secondly, based on the previous paragraph, the indirect consolidation of the US positions in Europe becomes obvious. Thus, the security system was now largely tuned to the political conjuncture - democratic principles and the primacy of the humanitarian dimension in politics - of the Western Community of Nations through NATO, which in turn absorbed alternative European organisations such as the WEU with its activities. All this took place with the involvement of a wide range of "new" states participating in the process, leaving, nevertheless, a significant place for American manoeuvre within the structure under consideration. Looking ahead, at this stage, in support of the above, it is worth citing the 1996 "National Security Engagement and Expansion Strategy" of the United States as an example. In it, the North Atlantic Alliance [and its advance to the East] was given the place of the "architect" of the democratic process with the corresponding maintenance of the security system and the withdrawal of crisis-conflict impulses (Ivanov, 2017). Thus,

a kind of competition from institutions such as the OSCE, on which hopes were placed for the multilateralism of political processes in Europe, was systematically eroded.

The next step in practice for the North Atlantic Treaty Organization is Yugoslavia. The complex and sometimes unpredictable process of disintegration of the former "buffer" zone between the formal socialist bloc - the Warsaw Pact - and the "collective Western world" caused structural destabilisation in the south-eastern part of Europe. The overlapping armed conflicts throughout the Balkan lands, the influx of migrants, as well as the growth of potential "spreading fire" on the rest of the region led, among other things, to the adoption of UN Security Council Resolution No. 836 in 1993. Its text indicated that the possibility of "tougher measures" was not excluded from the plan of action for a settlement in Bosnia and Herzegovina. In other words, they officially pointed to the prospect of deploying military operations to achieve stabilisation and peace in the territory under consideration. In accordance with this resolution, NATO forces, in which both the United States and the FRG and Spain took part, organised air raids in the second half of 1995 on Serb armed groups in BiH. This act entered the historiography under the name "Deliberate Power", implemented without any warning meeting with Russia as a regional [nuclear] power. In practical terms, it became the only large-scale activation of the forces of an international organisation at that time (Skvortsov, 2000).

In practice there were a number of restrictions that the Russian Federation had to reckon with. Between the lines, it is worth noting that Yeltsin, for example, in 1992 did not speak out against the so-called "Helsinki Declaration" - in accordance with it, the NATO Alliance acquired the right to conduct operations to maintain and form peace with direct support and in agreement with the OSCE and (or) by the United Nations. Actions against NATO by Russia at that moment largely implied the injection of serious resources from the latter into its own peacekeeping activities, which the Russian Federation could not yet afford. The costly processes in the post-Soviet space of the CIS to mitigate conflicts based on ethnicity left no room for manoeuvre for the then government, even with potential support from the OSCE or the UN (Fedorovich, 2006). In addition, Yevgeny Primakov noted in one of his books that the very next year after the bombings, the head of the US foreign policy department stated that the military-political structure of the Alliance would not stop growing, potentially involving the Ukrainian state in this process. It can be stated that while maintaining this order of affairs, the long-term tone of Russian foreign policy was set already in the 2000s, bearing in its embryo the echoes of the Cold War.

Returning to Yugoslavia, by the end of 1995, the document "The general framework agreement for peace in Bosnia and Herzegovina" was formulated and adopted. It was the result of a strategic weakening of the Serbian side of the conflict, which led to negotiations based on diplomatic mechanisms. With reference to the text of this agreement and under the official mandate of the UN Security Council, NATO deployed on the territory of BiH the so-called "The implementation force" - more than fifty thousand military personnel. Thus, the military infrastructure of the North Atlantic Alliance consolidated its place in the region, which will not be reduced over time, but, on the contrary, will first go to the so-called "Peacekeeping Forces", albeit in a reduced composition, and later in 2004 to the EU in the context of peacekeeping mission "Althea" on the same territory.

At the same time, the North Atlantic Alliance begins its official move to the East - "from Spain." In the summer of 1997, during the Madrid meeting in the context of the activities of the main political body, the Alliance put forward a formal proposal for Hungary, Poland and the Czech Republic to join the organisation. Institutionally, this happens a few years later, when the aforementioned countries adopt and ratify the necessary documents, and already in the process of the Washington Summit in 1999, thus officially becoming part of NATO. In addition, at the same meeting, the North Atlantic Alliance formulates and adopts another revised Strategic Concept. In accordance with its text, the participating countries reaffirmed accountability to the principles' fulfilment of defensive quality and cooperation on a multilateral basis with the regional actors through the [above] built sub-institutions. At the same time, the Alliance has technically

pushed the boundaries of its actual responsibility. The logic behind this decision was as follows. Previously, the restrictive lines for NATO passed through the so-called "Euro-Atlantic region", which did not invade the lands of the socialist camp during the Cold War. Now the Alliance was allowing for potential unregulated military-political turbulence in the post-communist landscape. Therefore, the mission of maintaining stability throughout the entire territory fell on the "Joint Forces" of the organisation: from the Euro-Atlantic to Central, Eastern and Southern Europe. Also, in addition, NATO reserved the right to act globally - taking part in special peacekeeping programs of alternative international organisations, primarily the UN and the OSCE. In fact, the organisation occupied a niche that was shaped by the dismissal of socialist structures, as well as the respective laxity of the newly emerging CIS. It became a "fait accompli" that the organisation in question took on an offensive character with elements of active defence, demonstrated by the example of the same disorganisation of Yugoslavia. Acting in defiance of the international law tenets and in the absence of an appropriate sanction from the Security Council, in 1999 NATO carried out Operation "Allied Force". It is bombing the Federal Republic of Yugoslavia in response to the latter's military conflict in the Kosovo region. In the absence of a legal basis for such acts, Kofi Annan, the former UN Secretary General, complemented the above events, saying that at the time of serious turbulence, resorting to armed interference in the process for the sake of achieving stability has the right to exist. The Russian Federation, on the contrary, came up with a resolution at the UN, where it censured the ongoing military acts of the Alliance - it was supported by a few, including China. The resolution was never adopted. On the one hand, this reflects in general terms the international geopolitical mood and conjuncture of that time, set by the Western community under the auspices of the United States.

Western European countries such as Germany or Belgium could not go against the winner of the Cold War for a number of reasons, including the Euro-Atlantic strategic solidarity that binds them and the impossibility of financial independence in matters of security. On the other hand, this state of affairs set a political trend that would have a destabilising character in the long run. Russia's categorical attitude towards the above events, expressed, for example, in the divergence of its national interests from the above process of establishing a unipolar world order, for more than half of the nineties affected the inter-institutional relations of regional forces in Europe. Thus, in the context of the CSCE (OSCE) Budapest Summit, Russia's proposal to develop this organisation into a central multilateral pillar of European security was sabotaged by America, as well as by Estonia and Germany. Such steps are easily explained. Western partners' reluctance [in the realistic tradition] to engage in sharing the relative benefits of potential multilateral cooperation has been reinforced by NATO's increasing role in the region's security architecture in practice, as discussed above. After the signing of the "Budapest Memorandum" at the end of 1994 between Russia, Ukraine, the United States and Great Britain, according to which the Soviet tactical nuclear arsenal passed from the Ukrainian side to the Russian side, the latter officially secured security guarantees in relation to Ukraine. Among other things, their list included recognition and political "reverence" for the sovereignty and independence of Ukraine. This event is important because already by 1997 NATO, under the auspices of the United States, concluded a special agreement with Ukraine - the "Charter on a Special Partnership". According to it, among other things, Ukraine pledged to maintain a high level of compatibility of its military area with the armed forces of the Alliance. Such, at first glance, for no particular reason, overlapping events are in fact a direct reflection of the so-called "NATO-centrism". The organisation in question, in defiance of those verbal promises that were given to the Soviet leadership at the end of the eighties about non-expansion, and which President Putin will often mention in the subsequent period, continued to increase the zone of its actual influence at the expense of the post-Soviet area - the traditional zone of influence of Russia.

Meanwhile, the ranks of the Alliance countries were expecting an influx of new members. To join NATO in 2002, the applications of a number of countries were satisfied, including Slovenia, Romania, Slovakia, Bulgaria and the Baltic region. In addition, the Alliance has activated as a new mechanism a program that provides for institutional

cooperation between countries that have signed a special package of documents with the North Atlantic Organization. According to it, the countries on both sides pledged to maintain a “most favoured nation” relationship. In accordance with this plan, the military and political institutions of the country cooperating in this direction were modified and adjusted - NATO technical standards, democratic mechanisms for the formation of power. The document was called "Individual partnership action plan", which was joined by Moldova, Ukraine, Bosnia and Herzegovina, as well as Georgia, which in some classifications belongs to the European region. The design of the NATO "Reaction Forces" also became a logical offshoot. At a meeting in the Czech Republic in 2002, the leadership of the Alliance, in addition, documented the fact that NATO was strengthening due to a new stage of cooperation and participation in the activities of the organisation of states from the post-socialist territory. Thus, the North Atlantic alliance officially confirmed its passage through a structural transformation.

In turn, it is important to emphasise that the countries that expressed their desire and subsequently overwhelmingly joined NATO also sought close cooperation and partnership with the EU. So, in the spring of 2004, the Baltic countries, Poland, the Czech Republic and Slovakia, as well as Hungary, entered this institutional formation. The North Atlantic Treaty Organization observed these trends—it could not fail to notice them. Under these conditions, the military Alliance is tactically and, as they say, in fact, in advance legally tying up the security system of [Eastern] Europe on its own, that is, including the American, armed contingents. A compilation of documents on NATO's consent to the transfer "for use" of some of its combat units in the event that the European Union conducts "own" peacekeeping missions was signed at the end of 2002 (Tuzovskaya, 2010). In practice, this state of affairs was demonstrated by activities in the post-Yugoslav territory. By 2004, when the official NATO troops left Bosnia and Herzegovina, they were replaced by forces under the auspices of the EU, in order to continue the implementation of the points of the Dayton agreements.

Within the time span established in this work from 1991 to 2004, another enlargement became the “final stage” for NATO. As mentioned above, the area of responsibility of the Alliance under the fifth article of the charter has expanded to include the countries of the Baltic region, as well as Slovakia, Bulgaria, Romania and Slovenia - the largest since the existence of the organisation. Most of these countries have expanded public funding for the defence sector. For example, the Republic of Lithuania increased this figure by more than one percent. Regarding the “sixth wave”, Russian Foreign Minister Lavrov spoke negatively, emphasising in one of his statements that Russia does not support such a geopolitical trend. He also drew attention to the fact that the North Atlantic organisation does not pose a direct threat, and that the framework of the Russia-NATO program will stay active, since international regional security along the border line of the Alliance and the Russian Federation is a common matter that must be resolved through transparent diplomatic cooperation. Thus, over a period of more than a decade, NATO has advanced the former socialist camp's martial framework, systematically tying the European Community to the “service” it provided. At the same time, at the turn of the century, there was sufficient potential to ensure that the actions of the Alliance did not begin to contradict other powers' positions in the Eastern European region. In an interview with the BBC, Vladimir Putin even made the assumption that Russia could also join the organisation in question, because this would reflect the Russian desire for a multilateral, representative process of geopolitical and economic interaction within the so-called “civilised world”. However, this was not destined to come true. The constant trend towards a decrease in positive coordination in relations between the Russian Federation and NATO predetermined a new round of transformations in the security system of Eastern Europe.

Список используемой литературы:

1. Aleksandrov et al. (2021). “Modern International Relations, 1991-2020”. Publishing house "AST".
2. Bogatov, E.M., Bogatova, V.P. (2022). On the contribution of mathematicians of the first magnitude to the atomic project of the USSR. // Applied Mathematics & Physics. P. 98–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vklade-matematikov-pervoy-velichiny-v-atomnyy-proekt-sssr> (date: 12.03.2023)

3. Branicki, A.G. (2004). The Making of the Political Union of the EU Member States (1989-1993). // Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series International Relations. Political Science. Regional Studies. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990200_West_MO_2004_1\(2\)/40.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990200_West_MO_2004_1(2)/40.pdf) (date: 23.03.2023)
4. Deryabin, Y.S. (2007). Years on the pan-European track (from the history of the CSCE/OSCE: memories of a participant) // The Past and the Unforgettable, P. 117–129. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2007/1-2007/deryabin1-2007.pdf> (accessed 07.04.2023)
5. Fedorov, V.N. (2007). “The United Nations, other international organisations and their role in the 21st century.”
6. Gorbachev accused the U.S. of arrogance after the collapse of the USSR. // RIA News. – 12.24.2021. URL: <https://ria.ru/20211224/vysokomerie-1765258270.html> (date: 12.04.2023)
7. Gorbachev M.S. (1995). Life and Reforms. In two books. Book 2. // Novosti Publisher. P. 656 c. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/life_and_reform.pdf (date: 20.03.2023)
8. Gorokhov, A., Vasiliev, K.D. (2022). Contracts for non-instant NATO expansion to the East confirmed by archive sources // Russkaya Politologiya. No1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovorennosti-o-nerasshirenii-nato-na-vostok-podtverzhdayutsya-arhivnymi-istochnikami> (date: 09.04.2023).
9. NATO Strategic Concept. // MGIMO Center for Political-Military Studies. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/3871> (date: 06.04.2023)
10. Novik, D.G. (2016). The influence of the UN formation process on the formation of the world order in the 20th century. // Management Consulting, (8(92)), P. 122-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-protsess-formirovaniya-oon-na-stanovlenie-miroporjadka-v-xx-veke> (accessed 18.03.2023)
11. Pilko, A.V. (2008). At the origins of the Cold War: the creation of NATO and its consequences (1947–1955). // Bulletin of Moscow University. Series 8. History, (2), P. 22-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-prichiny-sozdaniya-severoatlanticheskogo-alyansa-i-ego-protivorechiya> (accessed 18.03.23)
12. “The Alliance's New Strategic Concept” // NATO official website. – 1991. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm (date: 14.04.2023)

Анализ прибыли как фактора обеспечения экономической безопасности организации**Profit analysis as a factor of ensuring the economic security of the organization****Васильева Е.В.***Студент 5 курса,**Институт истории и государственного управления**Уфимский университет науки и технологий**РФ, г.Уфа**e-mail: Ivanova.K2016@icloud.com***Vasilyeva E.V.***5th year student,**Ufa University of Science and Technology**of the Russian Federation, Ufa**e-mail: Ivanova.K2016@icloud.com***Научный руководитель:****Сибатуллина Р.М.***Кандидат экономических наук, доцент**Институт истории и государственного управления**Башкирский государственный университет**РФ, г.Уфа**e-mail: audit1980@mail.ru***Scientific supervisor:****Sibatullina R.M.***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**Institute of History and Public Administration**Bashkir State University**of the Russian Federation, Ufa**e-mail: audit1980@mail.ru***Аннотация.**

В статье анализируется прибыль как фактор обеспечения экономической безопасности ПАО «ОДК-УМПО». Проведен анализ эффективности формирования прибыли организации и представлены меры по повышению ее экономической безопасности. В целях увеличения прибыли ПАО «ОДК-УМПО» предлагается использование концепции бережливого производства и оптимизация запасов сырья и материалов.

Annotation.

The article analyzes profit as a factor of ensuring the economic security of PJSC UEC-UMPO. The analysis of the effectiveness of the organization's profit formation is carried out and measures to improve its economic security are presented. In order to increase the profit of PJSC UEC-UMPO, it is proposed to use the concept of lean production and optimize the stocks of raw materials and materials.

Ключевые слова: прибыль, экономическая безопасность предприятия.

Key words: profit, economic security of the enterprise.

Прибыль является одним из основных показателей финансового состояния организации. Она позволяет оценить эффективность деятельности и показывает, насколько хорошо организация управляет своими ресурсами и активами. Анализ прибыли является важным инструментом для обеспечения экономической безопасности организации [6].

Во-первых, анализ прибыли позволяет определить уровень доходности организации. Рентабельность – это отношение прибыли к общим затратам или активам организации. Чем выше рентабельность, тем более эффективно используются ресурсы и активы организации. Высокая рентабельность гарантирует финансовую стабильность и способность организации к самофинансированию без привлечения внешних источников финансирования [2].

Во-вторых, анализ прибыли позволяет оценить финансовую устойчивость организации. Финансовая устойчивость – это способность организации покрыть все свои финансовые обязательства и сохранить достаточный уровень ликвидности. Анализ прибыли помогает определить, насколько организация способна генерировать достаточный уровень прибыли для выполнения своих финансовых обязательств, таких как выплата процентов по кредитам или дивидендов акционерам.

В-третьих, анализ прибыли позволяет определить эффективность использования ресурсов. Анализируя структуру расходов и доходов организации, можно определить, на какие направления деятельности уходят больше ресурсов, а какие приносят наибольшую прибыль. Это помогает выявить слабые места и возможности для оптимизации и улучшения эффективности использования ресурсов [3].

В целях оценки эффективности формирования прибыли необходимо провести анализ доходов и расходов ПАО «ОДК-УМПО» по данным формы «Отчет о финансовых результатах». Состав и структура доходов о ПАО «ОДК-УМПО» за 2020-2022 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Состав и динамика доходов предприятия, тыс.руб. [7]

Вид доходов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2020 г.
Доходы по обычным видам деятельности	91346502	101572792	83518454	109,37
Прочие доходы	13679048	19878417	9416826	145,26
-проценты к получению	285558	172573	198516	143,85
- доходы от участия в других организациях	51387	17349	18977	270,79
- прочие доходы	13679048	19878417	9416826	145,26
Всего доходов	105025550	121451209	92935280	113,01
- прочее	992932	1460367	876033	113,34
Итого доходов	106018482	122911576	93811313	113,01

Как показывают данные таблицы 1, доходы за 2020-2022 гг. увеличились на 13,01%. На это повлияло увеличение доходов по обычным видам деятельности, прочих доходов.

Таблица 2. Анализ структуры доходов за 2020-2022 гг. [7]

Вид доходов	Удельный вес, %		
	2020г.	2021г.	2022г.
Доходы по обычным видам деятельности	89,03	82,64	86,16
Прочие доходы	10,04	16,17	12,90
-проценты к получению	0,21	0,14	0,27
- доходы от участия в других организациях	0,02	0,01	0,05
- прочие доходы	10,04	16,17	12,90
Всего доходов	99,07	98,81	99,06
- прочее	0,93	1,19	0,94
Итого доходов	100,00	100,00	100,00

Большую часть доходов ПАО «ОДК-УМПО» получает от текущей деятельности. Доходы по основным видам деятельности составили от 89,03% в 2020 году и 86,16% в 2022 году. В 2022 г. несколько возросла доля внереализационных доходов (по сравнению с 2020 г. на 2,86 п.п.), это сопровождается также с увеличением суммарных значений.

Анализ данных таблицы 2 позволяет сказать о том, что доходы от основной деятельности составляют около 89%. Так же организация получает прочие доходы (в 2022 г. 12,9%). Удельный вес доходов от участия в других организациях незначительный и практически не влияет на формирование доходов.

Для проведения качественного контроля и мониторинга динамики и структуры текущих и прочих расходов организации необходимо детально конкретизировать направления использования его средств во избежание нецелесообразных трат и в целях своевременного их устранения [5].

В зависимости от величины компании и ресурсов, которые она может направить на проведение аналитических процедур и сбор информации, анализ может проводиться очень подробно или по укрупненным статьям, однако в том или ином объеме, с той или иной регулярностью анализ структуры расходов проводится практически всеми предприятиями. Скачкообразное увеличение или динамический рост доли любой статьи расходов в совокупных расходах организации являются угрозой неплатежеспособности для предприятия и должны быть проанализированы [4].

Основные задачи анализа расходов предприятия - изучение уровня и структуры расходов в отчетном периоде, уровней и структур расходов в отчетном и предыдущем периодах (или в отчетном периоде и аналогичном периоде предыдущего года), оценка структурной динамики расходов и выяснение ее причин.

При нормальных условиях расходы по обычным видам деятельности представляют собой основной вид расходов предприятия, имеющий наибольший удельный вес в общей величине расходов. Преобладание прочих расходов должно быть объяснено в ходе анализа деятельности в особых условиях, отклоняющихся от нормальных.

Для более детального анализа расходов ПАО «ОДК-УМПО» за 2020-2022 гг. составим таблицу 3.

Таблица 3. Состав и структура расходов [7]

Вид расходов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В 2022 г. к 2020 г.	
				тыс. руб.	%
Расходы по обычным видам деятельности	44913798	53787201	55045578	10131780	122,56
Коммерческие расходы	11922726	14076245	12186382	263656	102,21
Управленческие расходы	2668068	2353897	2755826	87758	103,29
Прочие расходы	12918569	22891445	12650559	-268010	97,93
Проценты к уплате	3823492	3138789	3183108	-640384	83,25
Налог на прибыль	3264347	5979732	3980358	716011	121,93
Итого расходов	79511000	102227309	89801811	10290811	112,94

Величина расходов ПАО «ОДК-УМПО» по обычным видам деятельности за анализируемый период увеличилась на 10131780 тыс. руб., или на 22,56%, управленческие расходы на 3,29%, налог на прибыль на 21,93%.

Так же рассмотрим структуру расходов ПАО «ОДК-УМПО» в таблице 4.

Таблица 4. Структура расходов [7]

Вид расходов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Расходы по обычным видам деятельности	56,49	52,62	61,30
Коммерческие расходы	15,00	13,77	13,57
Управленческие расходы	3,36	2,30	3,07
Прочие расходы	16,25	22,39	14,09
Проценты к уплате	4,81	3,07	3,54
Налог на прибыль	4,11	5,85	4,43
Итого расходов	100,00	100,00	100,00

Далее необходимо рассмотреть динамику доходов и расходов в целом.

Таким образом, анализ финансовых результатов выявил, что в 2022 г. по сравнению с 2020 г. произошло:

- доходы по обычным видам деятельности увеличились на 9,37%, как и прочие доходы на 45,26%,
- среди прочих доходов наиболее заметному изменению подверглись доходы от участия в других организациях (+2,7раз),

- суммарный доход увеличился на 13,01%,
- удельный вес доходов по обычным видам деятельности в сумме всех доходов составляет 86,16%,
- расходы по обычным видам деятельности увеличились на 22,56%,
- наиболее заметное увеличение произошло налога на прибыль, а сокращение – процентов к уплате;
- расходы по обычным видам деятельности составляют 61,30% в общей сумме расходов.

Таблица 5. Динамика уровня расходов и доходов ПАО «ОДК-УМПО» за 2020-2022 гг. [7]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2020 г.
Доходы по обычным видам деятельности, тыс.руб.	83518454	101572792	91346502	109,37
Расходы по обычным видам деятельности				
-сумм, тыс.руб.	44913798	53787201	55045578	122,56
-уровень в доходах по обычным видам деятельности, %	53,78	52,95	60,26	112,06
Доходы, тыс.руб.	93811313	122911576	106018482	113,01
Расходы, всего				
-сумма, тыс.руб.	79511000	102227309	89801811	112,94
-уровень в доходах, %	84,76	83,17	84,70	99,94

В таблице 6 рассмотрены удельные затраты ПАО «ОДК-УМПО» за 2020-2022 гг.

Затраты на 1 рубль продаж (себестоимость рубля выручки) увеличились на 6 копейки, что отрицательно повлияло на рентабельность затрат. Данный показатель упал на 14,67 п.п.

Таблица 6. Анализ динамики удельных затрат [7]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В 2022 к 2020 г. (+,-)
Выручка, тыс. руб.	83518454	101572792	91346502	109,37
Затраты, тыс. руб.	44913798	53787201	55045578	122,56
в том числе:				
переменные затраты, тыс. руб.	35 931 038	43 029 761	44 036 462	122,56
постоянные затраты, тыс. руб.	8 982 760	10 757 440	11 009 116	122,56
Затраты на 1 рубль продаж, руб.	0,54	0,53	0,60	112,06
Прибыль от продаж, тыс. руб.	24013862	31355449	21358716	88,94
Рентабельность затрат, %	53,47	58,30	38,80	72,57

Проведенный анализ эффективности формирования прибыли организации показал негативную тенденцию, а именно снижение рентабельности затрат. Если остатки материалов не будут своевременно израсходованы, это приведет к снижению прибыли, что может сказаться на платежеспособности компании в целом.

В целях увеличения прибыли ПАО «ОДК-УМПО» предлагаются следующие мероприятия:

- использование концепции бережливого производства, т.е. устранение потерь и снижение затрат,
- оптимизация запасов сырья и материалов.

1. Использование концепции бережливого производства: устранение потерь и снижение затрат. В таблице 7 имеется информация о резервах экономии по результатам анализа технологического цикла производства. Данные таблицы 7 определены, исходя из отчетности и нормативных значений, и являются приближенными.

В результате реализации мероприятия затраты предприятия в прогнозном периоде сократятся по сравнению с 2022 г.:

- Суммарный экономический эффект составляет 88969 тыс. руб.
- Основная часть данных средств (80% - 71175 тыс. руб.) будет использовано для приобретения оборудования.

- 10% (8897 тыс. руб.) средств будет использовано на улучшение условий труда работников.

- 5% (4449 тыс. руб.) - на стимулирование работников, согласно внесенным вкладам на реализацию концепции бережливого производства,

- 5% (4448 тыс. руб.) – на увеличение чистой прибыли предприятия.

Таблица 7. Экономический эффект устранения потерь, выявленных в результате анализа технологического цикла, тыс.руб.

Виды потерь	Повышение мощности и производительности машин и оборудования	Внедрение экономичных видов и профилей проката	Замена традиционных конструкционных материалов	Использование во вспомогательных цехах вторичного сырья, бывших в употреблении в основных цехах сырья и материалов	Итого
Перепроизводство	629	4556	1736	4951	11872
Излишние запасы	1030	997	2259	9248	13534
Транспортировка	3449	1208	672	3828	9157
Потери из-за дефектов	5520	3241	2638	4120	15519
Потери при излишней обработке	3332	1726	2552	5664	13274
Потери при излишних перемещениях	2729	520	922	7207	11378
Простой	3382	2263	1312	7278	14235
Всего	20071	14511	12091	42296	88969

2. Оптимизация запасов сырья и материалов.

Во избежание ошибок формирования запасов в будущем следует строить систему управления запасами на основе показателя рентабельности инвестиций в запасы, рассчитываемого по формуле:

$$R_i = (V_{пр} - C_{ст}) / I_s, \quad (1)$$

где R_i - рентабельность инвестиций,

$V_{пр}$ - годовая выручка,

$C_{ст}$ – полная себестоимость товаров,

I_s - инвестиции в запасы.

Этот коэффициент показывает, сколько предприятие получит общей прибыли до налогообложения на каждый рубль, вложенный в запасы. По мнению отдельных специалистов, рекомендуемый размер должен быть не менее 1.

Кроме того, в результате проведения инвентаризации выявлены неиспользуемые на сегодняшний день виды сырья и материалов на сумму 41765 тыс.руб. Предприятию в скорейшем времени необходимо их реализовать, так как данные остатки несут дополнительные затраты по их хранению в размере 1467 тыс. руб.

Выяснилось, что из стоимости остатков запасов в размере 503487 тыс. руб. только 77 % - это оптимальная партия, т.е. 23 % запасов - излишние. В итоге стоимость запасов должна уменьшиться на 115802 тыс. руб. за счет реализации неиспользуемого сырья и материалов.

При этом реализация запасов строительного-монтажного и сварочного оборудования и инвентаря на общую сумму 45550 (17064+25486) тыс. руб. позволит купить недостающие запасы товаров категорий А, Б, В без привлечения дополнительных инвестиций.

В итоге, излишний инвентарь и оборудование необходимо продать предприятию АО «Уфанефтеоргсинтез» и другим предприятиям на общую сумму 45550 тыс. руб. На эти деньги необходимо закупить недостающие товары категорий А, Б, В.

В результате поступление от реализации излишних неиспользуемых материалов – 41765 тыс. руб.

Таким образом, в целях увеличения прибыли и обеспечения экономической безопасности ПАО «ОДК-УМПО» предлагаются следующие мероприятия:

- снижение затрат путем выявления потерь;
- оптимизация запасов сырья и материалов.

На основании статистических данных предлагается выделять группы, характеризующиеся различной значимостью – ABC категории, каждая из которых требует определенного подхода при планировании запаса.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2023 г.).
2. Бердников А.А. Анализ прибыли и рентабельности организации: теоретический аспект. Молодой ученый. 2013. №2 (49). С. 111-113.
3. Гирфанова, И. Н. Основные направления совершенствования учета финансовых результатов / И. Н. Гирфанова, Р. М. Сибэгатуллина // Экономика сельскохозяйственного производства: сегодня и завтра : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти член-корреспондента РАН, академика АН РБ, доктора экономических наук, профессора Гусманова Узбек Гусмановича (Гусмановские чтения), Уфа, 01 декабря 2017 года / Академия наук Республики Башкортостан, Башкирский государственный аграрный университет, Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства УФИЦ РАН. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 28-32.
4. Сабирова З.З., Жилина Е.В., Буранбаева Л.З. Показатели экономической безопасности предприятия. В сборнике: Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире. Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Н.А. Ласыновой. 2020. С. 64-65.
5. Сибэгатуллина Р.М., Пономарева Л.Н., Гильмутдинова Р.А. Контроллинг как концепция управления организацией. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2 (158). С. 110-114.
6. Проблемы и перспективы обеспечения безопасности в современных условиях / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. – 220 с.
7. Интерфакс - Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1111&type=2> (дата обращения 15.07.2023 г.).

Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, признаки**Prejudicial cooperation agreement: concept, content, features**

Носков Михаил Викторович
Магистр юриспруденции
Россия, г. Ханты-Мансийск
prok.neft@mail.ru

Noskov Mihail Viktorovich
Master of Laws
Russia, Khanty-Mansiysk
prok.neft@mail.ru

Аннотация.

В данной статье автором проводится анализ различных точек зрения на само понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируется его содержание, выделяются основные особенности, признаки заключения и применения института досудебного соглашения.

Annotation.

In article author analyzes different points of view on the very concept of a pre-trial cooperation agreement, analyzes its content, highlights the main features, signs of concluding and applying the institution of a pre-trial agreement.

Ключевые слова: договор, досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия прокурора, полномочия следователя, права обвиняемого и потерпевшего.

Key words: contract, pre-trial cooperation agreement, powers of the prosecutor, powers of the investigator, rights of the accused and the victim.

В российском уголовном процессе с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ появился абсолютно новый институт – досудебное соглашение о сотрудничестве, а также особый порядок принятия судебного решения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве фактически является своеобразным подтверждением деятельного раскаяния обвиняемого, результатом чего является тот факт, что наказание за содеянное не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом. Однако стоит заметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве не является полным иммунитетом от уголовного преследования, а всего лишь служит одним из оснований для смягчения уголовного наказания.

Глава 40.1 УПК РФ предусматривают возможность поощрения процессуально выгодного поведения преступника в ходе предварительного следствия и рассмотрения дела судом. Поощрение выражается в значительном смягчении наказания от установленного законодателем.

В России такой институт как досудебное соглашение о сотрудничестве имеет определенные сходства со сделкой о признании вины в процессе англосаксонской правовой семьи:

- сделка о признании вины и применяемое в России досудебное соглашение о сотрудничестве подлежат заключению исключительно между прокурором и обвиняемым на досудебной стадии уголовного судопроизводства;

- при заключении таких сделок не принимает участия потерпевший;

- при заключении сделки о признании вины и досудебного соглашения о сотрудничестве сторонами согласовываются пределы уголовной ответственности за преступление, однако окончательное наказание определяется исключительно судом по результатам рассмотрения дела, процесс по которому проводится в особом порядке (сокращенном);

- по результатам рассмотрения такого уголовного дела в порядке особого производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве лицу назначается наказание существенно ниже того размера, который мог быть ему назначен при рассмотрении такого уголовного дела в общем порядке.

Однако нельзя говорить о полнейшем отождествлении института досудебного соглашения о сотрудничестве и англосаксонской сделки о признании вины. Одним из основных вопросов, разрешаемых английским институтом, является исключительно вопрос о виновности лица в совершении конкретного преступления. Предметом же досудебного соглашения о сотрудничестве в большей мере является не вопрос виновности обвиняемого, сколько установление определенных условий сотрудничества обвиняемого со стороной обвинения для раскрытия установления соучастников такого преступления, выявления иных преступлений, обнаружения имущества, которое добыто преступным путем.

Обычно сделка заключается не столько по поводу квалификации преступления, сколько по поводу наказания, а в некоторых случаях и того, и другого. Она имеет собой основание для сокращения самого судебного разбирательства. Вместе с тем досудебное соглашение о сотрудничестве не во всех случаях приводит к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, поскольку данный порядок применяется лишь в случае принятия прокурором по результатам расследования уголовного дела решения о том, что все условия соглашения надлежащим образом выполнены.

Обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, не вправе выдвигать свои условия, не предусмотренные уголовным или уголовно-процессуальным законом. Предметом досудебного соглашения о сотрудничестве не могут являться обязательства прокурора о смягчении обвинения, об изменении квалификации преступления и иные. Такие возможности законодательство Российской Федерации не предоставляет. Так, предъявление обвинения, квалификация содеянного, объем обвинения - эти вопросы не связаны с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Закон предусматривает, что обвинение в любом случае должно быть предъявлено только на основании собранных доказательств.

В соответствии с действующим законодательством государственный обвинитель лишен права при наличии конкретных доказательств виновности обвиняемого в совершении преступления самостоятельно изменить квалификацию преступления на менее тяжкое, исключить из объема обвинения какие-либо эпизоды преступной деятельности. Вместе с тем в американском уголовном процессе, прокурор на стадии расследования обладает почти полной свободой распоряжения обвинением.

В юридической литературе высказываются разные мнения о сущности, основных признаках, содержании досудебного соглашения о сотрудничестве. В науке договорной характер досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве не оспаривается. Так, Лошкобанова Я.В. определяет досудебное соглашение о сотрудничестве исключительно как одностороннюю сделку, в которой обязательства обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства стороны обвинения, наступают в случаях, исключительно предусмотренных уголовно-процессуальным законом [5, с. 12].

Основной чертой досудебного соглашения о сотрудничестве считается его понимание как сделки равных субъектов, хотя и находящихся в абсолютно неравных обстоятельствах

По сути досудебное соглашение о сотрудничестве является добровольно заключаемым сторонами договором и соответственно нельзя принудить прокурора или обвиняемого к заключению такого соглашения. Отказ же прокурора от заключения соглашения по своей сути не причиняет ущерба ни правам, ни свободам участников уголовного процесса, а также не затрудняет доступ к правосудию.

При рассмотрении подобных жалоб суды не входят в обсуждение вопроса о мотивированности решения прокурора, не выясняют конкретные обстоятельства дела, а лишь делают вывод о том, что решение принято надлежащим должностным лицом в пределах предоставленных ему полномочий.

В отличие от договоров в гражданском праве, в досудебном соглашении о сотрудничестве преобладают публичные начала. При возникновении противоречия между частными и публичными началами в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве решение прокурором принимается обычно исходя из публичных интересов, именно в этом состоит основная особенность досудебного соглашения о сотрудничестве.

Дудина Н.А., например, рассматривает институт досудебного соглашения исключительно как форму реализации норм уголовного-судопроизводства о деятельном раскаянии. Так, по ее мнению, деятельное раскаяние представляет собой материально-правовую основу института досудебного соглашения о сотрудничестве, напротив само по себе досудебное соглашение не является «делкой» или же «договором» в прямом смысле этого слова, не имеет под собой гражданско-правовой природы, а предусматривает лишь форму правоприменения. [2, с. 9].

В п. 61 ст. 5 УПК РФ закрепляется определение самого досудебного соглашения как соглашения между стороной обвинения и стороной защиты, в котором непосредственно данные стороны согласовывают условия последующей ответственности обвиняемого в зависимости от его конкретных действий совершенных после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Представляется, что указанное понятие требует уточнения, в связи с тем, что со стороны обвинения в заключении соглашения участвуют прокурор, следователь и руководитель следственного органа. Соответственно, не участвуют иные представители стороны обвинения: потерпевший, гражданин истец, дознаватель, руководитель органа дознания. Со стороны же защиты в заключении соглашения участвуют лишь подозреваемый, обвиняемый и защитник. По своей сути, досудебное соглашение о сотрудничестве является соглашением между прокурором и обвиняемым, в котором роль иных участников имеет вспомогательный или формальный характер.

В ходатайстве о заключении досудебного соглашения обвиняемый (подозреваемый) указывает, какие конкретно действия он обязуется совершить в целях раскрытия и расследования преступления, избличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, а также розыске имущества, добытого преступным путем.

В статье 317.3 УПК РФ определяется порядок заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и подробно описывается его содержание. Прокурору необходимо составить досудебное соглашение с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. В статье указывается полный перечень сведений подлежащих отражению в постановлении, например таких как дата и место его составления, должностное лицо, составившее документ, фамилия имя отчество обвиняемого, излагаются обстоятельства его заключения и т.д.

Прокурор обязан разъяснить обвиняемому, заявившему такое ходатайство о заключении досудебного соглашения, что в случае дальнейшего отказа от дачи показаний в отношении известных соучастников преступления или других лиц, его показания могут быть использованы стороной обвинения в качестве доказательства по данному уголовному делу, а в силу положений ст. 317.8 УПК РФ приговор и вовсе может быть пересмотрен, если после того как подсудимому будет назначено наказание обнаружится, что намеренно сообщил ложные сведения или же скрыл от следствия какие-либо существенные сведения; если им в ходе расследования или после его окончания не соблюдены предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве условия и не выполнены обязательства.

Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» содержит в себе как общие установки, рекомендации для прокуроров по

заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, так и регламентирует единую процессуальную форму таких соглашений, приводя в качестве приложений к указанному приказу образцы досудебного соглашения, а также представления, выносимое прокурором об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Во многих научных публикациях указывается на то, что в ст. 317.3 УПК РФ отсутствует прямое указание на конкретные обязательства прокурора, что соответственно приводит к пониманию самой сути соглашения исключительно как смягчающего наказание обстоятельства, а также вступает в противоречие с вытекающим из норм уголовно-процессуального законодательства представлением о досудебном соглашении о сотрудничестве как о процессуальной форме договора – сделки. Так, например, Федосеева Е.Л. указывает, что досудебное соглашение в части исполнения его положений участниками заключенной сделки носит исключительно односторонний характер и представляет собой на самом деле не соглашение, а данное обвиняемым прокурору согласие на существенное содействие следствию [8, с. 6].

По мнению Климановой О.В., прокурор способен принять на себя соответствующие обязательства и гарантировать исполнение соответствующих норм уголовно-процессуального закона лишь в части положительных последствий исполнения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [3, с. 9-10].

Представляется, что прокурор не принимает на себя никаких обязательств и не может давать никаких гарантий, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве. Закон не позволяет прописывать в соглашении о сотрудничестве какие-либо обязательства со стороны прокурора, так как все существенные условия, особенности заключения и исполнения досудебного соглашения изложены в УПК РФ, а прокурор лишь разъясняет и применяет эти нормы.

В литературе предлагается включить в досудебное соглашение такое обязательство стороны обвинения, как отмена избранной в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения или изменение ее на более мягкую [1, с. 48]. Считается, что такой «торг» в ходе досудебного соглашения исключен. Лишь выполнение всех перечисленных в досудебном соглашении условий, при наличии специально предусмотренных законом оснований, может привести к изменению меры пресечения и освобождению обвиняемого из-под стражи, однако такой вариант ни в коем случае не может быть прописан в тексте самого досудебного соглашения.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России характеризуется следующими признаками:

- 1) это особое, сокращенное производство - один из видов дифференциации уголовного судопроизводства;
- 2) это договор между стороной защиты и стороной обвинения;
- 3) это проявление расширения диспозитивного, частного начала в уголовном процессе;
- 4) это разновидность смягчения наказания за деятельное раскаяние, в его наивысшей степени.

Также законом определено, что при даче в ходе расследования обвиняемым показаний в рамках производства по основному делу в отличие от свидетеля он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний по делу. Таким образом, можно утверждать, что обвиняемый, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство при заключении с ним досудебного соглашения – это совершенно иной участник уголовного процесса. И его показания как один из видов доказательств не могут оцениваться как показания обвиняемого, подозреваемого или же свидетеля, определенными уголовно-процессуальным законом в качестве доказательств в ст. 74 УПК РФ. Учитывая данное обстоятельство и устоявшееся мнение о том, что перечень доказательств, перечисленных в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим, представляется верным

предложение о необходимости внесения изменений в эту норму, с указанием как на отдельное доказательство показаний лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключенным соглашением. Аналогичным образом в связи с вышеизложенным необходимо внести изменения и в гл. 10 УПК РФ, которой закреплены виды доказательств в уголовном судопроизводстве. Необходимость данных дополнений обусловлена исключением возможности признания показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве недопустимым доказательством, в связи с получением с нарушением правил, установленных уголовно-процессуальным законом, данные дополнения укрепят позицию государственного обвинителя по основному делу, например, в отношении иных соучастников преступления, исключат двойное толкование сторонами норм уголовно-процессуального закона, снизят количество ложномотивированных ходатайств сторон, а также жалоб стороны защиты на необоснованное использование в качестве доказательств протоколов допросов лица в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство.

Также полагается целесообразным проводить окончание расследования, выделенного в отдельное производство уголовного дела, осуществлять лишь после завершения производства расследования по основному делу и выполнения подсудимым всех взятых на себя обязательств в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по существу. Анализ судебно-следственной практики показал, что не редко встречаются факты отказа подсудимого по выделенному уголовному делу от дачи показаний, либо же изменения его показаний при рассмотрении основного дела судом по существу. Указанные действия, хотя и повлекут за собой неминуемое наступление последствий, указанных в гл. 40.1 УПК РФ, но все же приведут к недостижению основных целей досудебного соглашения, которые состоят в содействии лица в раскрытии и расследовании преступлений, его действий по доказыванию события преступления, изобличения иных лиц. Следует полагать, что принятие указанных выше мер по совершенствованию института уголовно-процессуального закона, регулирующего особый порядок досудебного производства, позволит значительно повысить эффективность его реализации.

Проведенный анализ показал, что современное состояние такого института как досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой возможность применения к обвиняемому смягчающих наказание обстоятельств при его активном взаимодействии со стороной обвинения в целях изобличения иных соучастников преступления, раскрытия известного органам правоохраны или нового преступления. Полный отказ от обвинения при заключении досудебного соглашения невозможен, прокурор, принимающий участие в «сделке» крепко связан нормой закона и не может отклоняться от императивных установок. При этом роль потерпевшего в заключении досудебного соглашения полностью нивелирована, что указывает на защиту исключительно публичных, а не частных интересов. Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено лишь на этапе предварительного расследования, воля же подсудимого улучшить свое положение в ходе судебного рассмотрения уголовного дела не может быть реализована с использованием данного правового института, а сообщенные им сведения могут повлечь лишь применение смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В целом применение такого института как досудебное соглашение о сотрудничестве не предполагает применения к обвиняемому (подозреваемому) конкретных смягчающих мер, а является лишь констатацией того, что в случае выполнения возложенных на него обязанностей, прокурор со своей стороны будет согласиться с применением к нему смягчающих наказание обстоятельств, при этом само их применение в любом случае останется на усмотрение суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

С момента введения института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальное законодательства Российской Федерации существенных изменений формы его применения законодателем не внесено, вместе с тем в эпоху информационной глобализации, смешения различных правовых

систем под воздействием общемировых политических тенденций, представляется, что анализ правового регулирования данного института в различных странах, а также синтез полученной информации могут привести к выработке абсолютно новых правовых позиций по данному вопросу, расширению данного института, совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Список используемой литературы:

1. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013, С. 48.
2. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015, С. 9.
3. Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017, С. 9-10.
4. Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015, С. 12.
5. Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014, С. 6.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №7 (83)
Июль 2023

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru